БИБЛІОТЕКА МОРС. МИНИСТЕРСТВА.

ШКАПЪ. 6/5.
ПОЛКА. 6.
РЯДЪ.. 2.
№. 26.

Акт № 3

ВОЗВРАТИТЕ КНИГУ НЕ ПОЗЖЕ

обозначенного здесь срока

М.2				
3-0.51				

Картотип. ГУРКВМФ. Зак. 476—20000

ЦЕНТРАЛЬНАЯ
НАУЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА

ПРОВЕРЕНА
1952 г.

Проверено-53 г.

ПРОВЕРЕНА-53

Проворско-85

Библіотека Морского Министерства

МИНИСТЕРСТВО ФИНАНСОВЪ.

Высочайше учрежденная коммиссія по завѣдыванію устройствомъ Русскаго Отдѣла на Всемірной выставкѣ 1900 года въ Парижѣ.

ОКРАИНЫ РОССІИ.

Сибирь, Туркестанъ, Кавказъ

и полярная часть Европейской Россіи.

Съ приложеніемъ карты окраинъ Россійской имперіи.

17418

Подъ редакціею

П. П. СЕМЕНОВА.

Вице-Предсѣдателя Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Центральная Морская Библиотека РКВМФ СССР

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Акц. Общ. «Брокгаузъ-Ефронъ». Прачешный, № 6.

1900.

Печатано по распоряженію Департамента Торговли и Мануфактуръ.

Предлежащій трудъ—«Окраины Россіи»—составленный по порученію Высочайше учрежденной Коммисіи по Завѣдыванію Устройствомъ Русскаго Отдѣла на Всемірной Выставкѣ 1900 г. въ Парижѣ подъ редакціей члена ея, Вице-Предсѣдателя Императорскаго Русскаго Географическаго Общества д. т. с. П. П. Семенова, имѣетъ цѣлью дать посѣтителямъ Русскаго Окраиннаго Отдѣла Парижской выставки правильное понятіе объ естественныхъ богатствахъ азіатскихъ окраинъ Россіи, о степени культурности ихъ разнообразнаго населенія и употребляемыхъ имъ способахъ эксплуатаціи своихъ природныхъ рессурсовъ. Книга эта одновременно издается на русскомъ и французскомъ языкахъ.

Замѣченныя опечатки и погрѣшности.

Страница	2-я	— 6	строка	снизу	вмѣсто 6%, слѣдуетъ 4%.
»	6-я	—14	»	сверху	» коихъ, слѣдуетъ изъ коихъ.
»	28-я	—11	»	»	» до 100 тыс. пуд., слѣдуетъ болѣе 1.600.000 килогр.
»	29-я	— 7	»	снизу	» 120 до 150 тыс. ведеръ, слѣдуетъ отъ $1^1/_2$ милл. до 1.800.000 литровъ.
»	38-я	—21	»	сверху	» Восточной, слѣдуетъ Средней.
		25	»	»	» округа, слѣдуетъ уѣзда.
»	39-я	— 7	»	снизу	» Восточной, слѣдуетъ Средней.
»	46-я	—14	»	сверху	» Восточной, » Средней.
»	48-я	— 7 и 17	строки	сверху	вмѣсто округовъ, слѣдуетъ уѣздовъ.
»	51-я	— 3	строка	сверху	вмѣсто 48.800 десят. слѣдуетъ болѣе 50 тыс. гектаровъ.
»	55-я	— 6	»	снизу	» Верхнянскомъ, слѣдуетъ Верхоянскомъ.
»	79-я	— 5	»	»	» убыткомъ, слѣдуетъ избыткомъ.
»	80-я	— 4	»	»	» 5.500.000 дес., слѣдуетъ болѣе 6 милл. гектар.
»	109-я	— 3	»	сверху	» 1.400 до 1.500 фут., слѣдуетъ отъ 420 до 550 метр.
		6	»	»	» 100 фут., слѣдуетъ 30 метр.
		7	»	»	» 700 » » 210 »
		8	»	»	» 1350 » » 400 »
»	117-я	— 3	»	снизу	» вер., слѣдуетъ километровъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

Введеніе . . . . . 1— 5

I. Сибирь . . . . . 6—128

1) Западная Сибирь (Обско-Иртышская). Ея пространство. Уральскій хребетъ. Западно-Сибирская низменность и Обско-Иртышская водная система. Алтайское нагорье. Земледѣльческая подоса Западной Сибири и ея климатъ. Таежная полоса и ея климатъ. Флора и фауна Западной Сибири. Ея населеніе. Земледѣліе. Скотоводство. Пчеловодство. Минеральныя богатства и ихъ добыча. Фабрично-заводская и кустарная промышленности. Полярно-тундровая полоса. . . . . 7— 33

2) Средняя (Енисейско-Ангарская) Сибирь. Ея пространство. Саянскій хребетъ. Минеральныя богатства Средней Сибири. Енисейско-Ангарская водная система. Земледѣльческая полоса Средней Сибири и ея климатъ. Таежная полоса и ея климатъ. Полярно-тундровая полоса. Флора и фауна Средней Сибири. Населеніе ея и инородческая въ немъ примѣсь. Земледѣліе. Скотоводство. Промыслы. Золотопромышленность. Фабрики и заводы. Промыслы полярно-тундровой полосы. . . 33 — 53

3) Ленская или Якутская окраина. Пространство. Рельефъ. Минеральныя богатства. Воды. Климатъ. Зоны таежная и полярно-тундровая. Флора и фауна. Населеніе. Земледѣліе. Скотоводство. Рыболовство, лѣсные и другіе промыслы. Сѣверный океанъ . . 54 — 73

4) Амурско-Приморская окраина. Пространство ея и раздѣленіе на составныя части. Забайкальскій край. Его рельефъ, минеральныя богатства, климатъ, флора и фауна. Населеніе. Земледѣліе. Скотоводство. Лѣсные промыслы, рыболовство, золотопромышленность. Фабрики и заводы. Амурскій край. Его рельефъ, воды, климатъ. Флора и фауна. Населеніе. Земледѣліе. Скотоводство. Остальные промыслы и заводская промышленность. Уссурійско-Приморскій край. Его рельефъ и климатъ. Островъ Сахалинъ. Флора и фауна Уссурійско-Приморскаго края. Его населеніе. Земледѣліе, скотоводство и остальные промыслы жителей. Охотско-Камчатскій край, его рельефъ, климатъ, флора, фауна. Промыслы жителей. Берингово море и его промыслы . . . . . 73—113

СТР.

5) Степная Киргизская окраина. Ея пространство, рельефъ, рѣки и озера. Геогностическій составъ и минеральныя богатства. Климатъ, флора и фауна. Населеніе. Киргизы. Земледѣліе. Скотоводство. Остальные промыслы и фабрично-заводская промышленность . . . . . 114—128

II. Туркестанъ 129–210

1) Природа и рельефъ страны; ея климатъ, животный и растительный міръ. Населеніе и его бытъ . . . 131–163

2) Основные источники народнаго благосостоянія. Земледѣліе и его условія. Садоводство и шелководство. Скотоводство . . . . . 163—193

3) Кустарная и фабрично-заводская промышленность. Горный, лѣсной и другіе промыслы. Пути сообщенія и торговля. Развитіе Туркестана подъ владычествомъ Россіи 194–210

III. Кавказъ . . . . . 211—280

1) Рельефъ страны. Климатъ. Растительность и животный міръ. Населеніе и его бытъ . . . . . 211—236

2) Земледѣліе и его условія. Садоводство. Виноградарство и винодѣліе. Шелководство. Скотоводство . . . 237—266

3) Кустарная и фабрично-заводская промышленность. Горный, лѣсной и другіе промыслы. Рыболовство. Пути сообщенія. Торговля. . . . . 266—280

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Полярная часть Европейской Россіи . . . . 281—287

Замѣченныя опечатки и погрѣшности 289

Съ тѣхъ поръ, какъ великій Сибирскій желѣзный путь съ неимовѣрною быстротою проникъ въ глубь Сибири, достигнувъ нынѣ Байкала, какъ Закаспійская желѣзная дорога, соединивъ Самаркандъ съ Каспійскимъ моремъ, пустила вѣтви съ одной стороны къ Ташкенту и богато надѣленной природой Ферганѣ, а съ другой—къ границамъ Аѳганистана, какъ Кавказскій перешескъ просѣкся двумя желѣзными путями, связавшими Каспійское море съ Чернымъ по обѣимъ сторонамъ исполинскаго Кавказскаго хребта, — наши русскія окраины обращаютъ на себя особое вниманіе не только Россіи, но и всего образованнаго міра.

Окраины эти, хотя и представляютъ для Россіи громадную колонизаціонную площадь, но поставлены своимъ географическимъ положеніемъ, характеромъ своей природы и составомъ своего населенія въ совершенно иныя отношенія къ коренной Россіи, чѣмъ колоніальныя владѣнія европейскихъ государствъ къ ихъ метрополіямъ и вмѣстѣ съ тѣмъ въ весьма различныя экономическія условія съ условіями Европейской Россіи. Отъ колоній западно-европейскихъ государствъ окраины наши отличаются тѣмъ, что не отдѣлены отъ своей европейской метрополіи морями и океанами, а составляютъ непосредственное продолженіе европейско-русской территоріи, которая какъ физически, такъ и этнографически, совершенно незамѣтно переходитъ въ предѣлы азіатской части свѣта.

Но при этой тѣсной и совершенно неразрывной связи съ Европейской Россіей нашихъ обширныхъ окраинъ, пространствомъ въ три раза превосходящихъ ея пространство, 26-милліонное ихъ населеніе (Сибири съ зауральскими уѣз-

дами Пермской, Уфимской и Оренбургской губерній, степныхъ Киргизскихъ земель, Туркестана съ Хивою и Бухарою и Кавказа) живетъ въ совершенно иныхъ культурныхъ условіяхъ, чѣмъ 105 милліонное населеніе европейско-русской равнины. Въ Европейской Россіи обработывающая промышленность уже получила такое обширное развитіе, что ея произведенія могутъ быть, безъ всякаго неудобства, включены въ соотвѣтствующіе отдѣлы и группы Парижской всемірной выставки, да и самая земледѣльческая промышленность представляетъ величины, соизмѣримыя съ такою же промышленностью западно-европейскихъ государствъ.

Совершенно иное видимъ мы на нашихъ азіатскихъ окраинахъ. Болѣе чѣмъ десяти милліонное (съ упомянутыми зауральскими уѣздами) населеніе Сибири, разбросано рѣдкою сѣтью по ея пространству и содержитъ въ себѣ около 30% аборигеновъ — большею частью бродячихъ звѣроловческихъ племенъ и номадовъ, которые находятся еще на самой первобытной ступени развитія. Русскому же сибирскому осѣдлому и земледѣльческому населенію приходится еще вести тяжелую борьбу съ суровыми условіями подавляющей его, природы. При полномъ отсутствіи до самаго послѣдняго времени удобныхъ путей сообщенія, при своихъ исполинскихъ рѣкахъ, приводящихъ (кромѣ одной) къ скованному вѣчными льдами Сѣверному океану, Сибири некуда было сбывать свои произведенія, кромѣ самыхъ цѣнныхъ, и потому понятно, что, несмотря на обиліе въ нѣкоторыхъ частяхъ Сибири желѣза, каменнаго угля и древеснаго топлива и на необыкновенную дешевизну сырья, обработывающая промышленность до сихъ поръ не могла достигнуть сколько нибудь значительнаго развитія въ Сибири.

Въ Туркестанѣ, при болѣе, чѣмъ 7 милліонномъ населеніи (съ Бухарою и Хивою), пропорція русскихъ не достигаетъ еще 6%, а туземцы подпали подъ власть Россіи не болѣе, какъ 30 лѣтъ тому назадъ. Осѣдлое туземное населеніе, густо осѣвшее на очень ограниченныхъ пространствахъ тѣхъ подгорныхъ полосъ и оазисовъ, которые только и способны для культуры при условіи возможности ирригаціи, уже давно составляло небольшія, до нѣкоторой степени культурныя, госу-

дарства. Культурность эта, впрочемъ не далеко ушедшая впередъ со временъ Тамерлана, ограничивалась хорошо развитымъ и приспособленнымъ къ мѣстнымъ условіямъ земледѣліемъ, довольно примитивнымъ шелководствомъ и ручной переработывающею промышленностью, не успѣвшей перейти въ фабричную и мануфактурную. Что же касается до кочевыхъ частей туземнаго населенія, то онѣ остаются еще и нынѣ въ своемъ первобытномъ состояніи пастушескихъ номадовъ. При этомъ до 80% пространства Туркестана состоятъ изъ совершенно безплодныхъ и непригодныхъ къ осѣдлости и культурѣ пустынь или высокихъ и столь же непригодныхъ къ культурѣ горныхъ пространствъ.

На Кавказѣ, болѣе или менѣе принадлежавшемъ Россіи уже въ концѣ XVIII вѣка, при почти восьми съ половиной милліонномъ его населеніи, не болѣе 25% этого населенія принадлежатъ русскому племени, такъ какъ успѣхи русской колонизаціи и промышленности были задержаны до послѣдняго тридцатилѣтія упорною борьбою съ горскими племенами Кавказа. Племена эти — остатки великаго движенія переселеній народныхъ, шедшихъ изъ Азіи, будучи загнаны въ горныя долины развитіемъ осѣдлости культурныхъ государствъ, расположенныхъ на сѣверѣ и югѣ отъ Кавказскихъ горъ, не находили себѣ другихъ средствъ существованія, кромѣ постояннаго грабежа осѣдлаго и культурнаго населенія сосѣднихъ странъ. Но даже и тогда, когда мелкія закавказскія христіанскія государства грузинской и армянской народностей пошли подъ защиту и въ подданство Россіи, — русская колонизація на сѣверномъ кавказскомъ подгоріи и дѣйствительное умиротвореніе нашихъ закавказскихъ племенъ произошло только послѣ того, какъ русскіе стали твердою ногою и въ самыхъ неприступныхъ частяхъ Кавказа (въ шестидесятыхъ годахъ XIX вѣка). До этого умиротворенія культура и промышленность развивались медленно, земледѣліе, въ обширномъ смыслѣ этого слова, при всемъ своемъ разнообразіи, обусловленномъ благословенною природою Кавказа, не стояло выше, чѣмъ въ сосѣднихъ частяхъ Турціи и Персіи, а промышленность обработывающая ограничивалась ручною переработкою богатыхъ и

разнообразныхъ произведеній страны, и также, какъ въ Туркестанѣ, не успѣла еще перейти въ фабричную и мануфактурную и только въ послѣднее время одна отрасль промышленности, а именно, нефтяное производство, при быстромъ и неимовѣрномъ своемъ развитіи пріобрѣло міровое значеніе.

Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго Русскій Окраинный Отдѣлъ Парижской выставки не можетъ быть выставкою промышленною въ строгомъ смыслѣ этого слова. Задача его — дать понятіе объ естественныхъ богатствахъ необъятныхъ пространствъ русскихъ азіатскихъ окраинъ, о степени культурнаго развитія ихъ необыкновенно разнообразнаго въ своемъ этнографическомъ составѣ населенія, и наконецъ представить наглядно способы эксплоатаціи этимъ населеніемъ естественныхъ богатствъ странъ, имъ обитаемыхъ.

Способы эти до крайности разнообразны. Звѣриные и рыбные промыслы начинаются выработанными вѣковою практикою, при весьма первобытныхъ орудіяхъ, но чрезвычайно приспособленными къ мѣстнымъ условіямъ, способами ловли, практикуемыми бродячими инородцами, а затѣмъ переходятъ къ болѣе усовершенствованнымъ пріемамъ снабженныхъ хорошими ружьями русскихъ охотниковъ, къ морскимъ звѣринымъ промысламъ архангельскихъ поморовъ, къ правильно организованнымъ рыбнымъ промысламъ Зайсана и Байкала, къ знаменитымъ котиковымъ промысламъ Берингова моря и къ извлеченію драгоцѣнной мамонтовой кости изъ вѣчно мерзлой почвы полярной Сибири. Скотоводство начинается отъ бродячаго оленеводства сѣверныхъ тундръ и обширнаго кочеваго скотоводства киргизскихъ племенъ и переходитъ къ болѣе интенсивному скотоводству и коневодству полуосѣдлыхъ бурятъ и осѣдлыхъ русскихъ, доволящему въ нѣкоторыхъ округахъ Сибири, при помощи искусственно удобряемыхъ луговъ (утуговъ), количество рогатаго скота и въ особенности лошадей до самой высокой по отношенію къ населенію пропорціи (на 100 жителей свыше 100 лошадей). Земледѣліе начинается съ мелкихъ случайныхъ посѣвовъ киргизскихъ кочевниковъ и кавказскихъ горцевъ и переходитъ къ основанной на захватной и залежной системѣ пользованія землею сибирскихъ поселен-

цевъ, къ выработанному вѣками и основанному на искусственномъ орошеніи полей (ирригаціи) земледѣлію осѣдлыхъ жителей Туркестана, къ разведенію ими хлопка, къ туркестанскому и кавказскому винодѣлію, сдѣлавшему громадные успѣхи въ новѣйшее время, къ требующему очень умѣлаго труда шелководству и даже къ развивающемуся на Кавказѣ разведенію чая. Добыча полезныхъ ископаемыхъ начинается примитивною добычею металловъ, практиковавшеюся до открытія Сибири въ чудскихъ копяхъ, и переходитъ не только къ хорошо организованной золотопромышленности, но и къ горнозаводской промышленности Алтая, а въ послѣднее время и къ правильной эксплоатаціи богатыхъ каменноугольныхъ копей Кузнецкаго бассейна и наконецъ къ имѣющей уже міровое значеніе Бакинской нефтяной промышленности.

Представленіе всей этой разнообразной эксплоатаціи естественныхъ богатствъ русскихъ окраинъ ихъ населеніемъ, да и самая характеристика различныхъ ступеней развитія этого населенія и составляютъ задачу выставки отдѣла русскихъ окраинъ, которая по тому самому пріобрѣтаетъ въ значительной степени географическій и этнографическій оттѣнокъ.

Переходимъ къ общей характеристикѣ главныхъ отдѣльныхъ частей обширныхъ нашихъ окраинъ: I) Сибири и полярной части Европейской Россіи, II) Туркестана съ Бухарскимъ и Хивинскимъ ханствами и III) Кавказа.

I. Сибирь.

Къ Сибири относимъ мы: 1) Западную или Обско-Иртышскую Сибирь, т. е. губерніи Тобольскую и Томскую съ зауральскими уѣздами губерній Пермской, Уфимской и Оренбургской; 2) Среднюю или Енисейско-Ангарскую Сибирь, т. е. губерніи Енисейскую и Иркутскую; 3) Ленскую или Якутскую окраину, состоящую изъ Якутской области; 4) Амурско-Приморскую окраину, состоящую изъ Приамурскаго генералъ-губернаторства, т. е. областей Забайкальской, Амурской и Приморской, и 5) Степную Киргизскую окраину, состоящую изъ Степнаго генералъ-губернаторства (т. е. областей Семипалатинской и Акмолинской) и изъ областей Тургайской и зауральской (за рѣкою Ураломъ) части Уральской области.

Въ этихъ предѣлахъ Сибирь занимаетъ необъятное пространство въ $14^1/_2$ милліоновъ квадратныхъ километровъ, коихъ 6.400.000 квадратныхъ километровъ приходится на неспособную ни къ культурѣ, ни къ колонизаціи полярной зонѣ, да столько-же на болѣе или менѣе способную къ культурѣ и колонизаціи южно-сибирскую зону, на которую окажетъ свое благотворное вліяніе великій Сибирскій желѣзный путь и наконецъ до 1.600.000 кв. кил. на степную киргизскую зону, по характеру своей природы съ незапамятныхъ временъ служившую областью распространенія средне-азіатскихъ кочевыхъ племенъ.

Въ настоящемъ обзорѣ мы представимъ характеристику каждой изъ пяти выше поименованныхъ и весьма различныхъ между собою въ естественномъ и культурно-историческомъ отношеніи частей Сибири.

1) Западная (Обско-Иртышская) Сибирь.

Вся Западная Сибирь (съ зауральскими уѣздами Пермской, Уфимской и Оренбургской губерній) занимаетъ пространство до $2^1/_2$ мил. кв. кил., изъ которыхъ на культурную ея часть, т. е. на способную къ осѣдлости и колонизаціи падаетъ болѣе $1^1/_2$ мил. кв. кил. Самый длинный изъ проходящихъ по меридіану (меридіанныхъ) хребтовъ Стараго Свѣта Уральскій, на громадномъ протяженіи 1500 кил. отдѣляетъ Сибирь отъ Европейской Россіи, но не образуетъ, при своей незначительной абсолютной высотѣ (предѣльная отъ 1500 до 1700 метр., средняя въ средней части 450 метр.), ни рѣзкой физико-географической, ни естественно исторической границы между обѣими частями Стараго Свѣта. Если принять еще въ соображеніе, что на восточномъ, сибирскомъ склонѣ кристаллической оси Уральскаго хребта, прикрытомъ приподнятыми пластами древнихъ осадочныхъ образованій распространены главнымъ образомъ всѣ весьма значительныя минеральныя богатства Урала (золото, платина, мѣдь, желѣзо, драгоцѣнные камни) и что на этомъ склонѣ развилась по преимуществу горная промышленность Урала, стягивающая для своего потребленія необходимые ей хлѣбные запасы изъ сосѣднихъ хлѣбородныхъ уѣздовъ сибирской равнины, то мы придемъ къ заключенію, что Уралъ не разъединяетъ, а наоборотъ связываетъ Сибирь съ ея метрополіею Европейскою Россіею.

Большую часть пространства Западной Сибири занимаетъ одна изъ самыхъ обширныхъ низменностей Стараго Свѣта западно-сибирская равнина. Равнина эта вездѣ покрыта наносною почвою и почти нигдѣ не представляетъ какихъ бы то ни было обнаженій твердыхъ горнокаменныхъ породъ. Ни одна точка этой низменности повидимому не превосходитъ 120 метр. абс. выс. Тѣмъ не менѣе, западно-сибирская равнина прекрасно орошена сливающимися на отдаленномъ сѣверѣ двумя громадными рѣками—Обью и Иртышемъ и ихъ многочисленными притоками. Рѣчная система Оби-Иртыша принадлежитъ

къ колоссальнѣйшимъ бассейнамъ земного шара и можетъ соперничать, кромѣ сосѣднихъ рѣчныхъ системъ Сибири, съ рѣчными областями Желтой и Синей рѣкъ, и Нила въ Старомъ Свѣтѣ, Миссисипи и Амазонской – въ Новомъ. Пространство рѣчнаго бассейна Оби, въ предѣлахъ Западной Сибири, Степной области и Китайской имперіи составляетъ 3.300.000 кв. кил.; длина теченія рѣки, считая за верховья ея или Обь и Катунь, или Иртышъ, Зайсанъ и Кара-Иртышъ, даетъ почти одну и ту же цифру—около 5000 кил., причемъ въ судоходную сѣть рѣки входитъ вся Обь отъ устья до слія-нія Біи съ Катунью, Иртышъ отъ устья до прорыва его чезъ ущелье выше Усть-Каменогорска, а изъ притоковъ двухъ главныхъ вѣтвей системы: Тура, Тавда, Чулымъ и Томь въ нижнихъ частяхъ своихъ теченій. Къ сожалѣнію колоссальная водная сѣть Западной Сибири имѣетъ то важное неудобство, что она приводитъ къ затертой льдами большую часть года и почти недоступной для морскихъ сообщеній Обской губѣ, что обѣ главныя рѣки пересѣкаютъ великій сибирскій желѣзный путь подъ прямымъ угломъ и что хотя сліяніе двухъ вѣтвей Оби образуетъ непрерывную и прекрасную судоходную линію между важнѣйшими и почти крайними въ Западной Сибири пунктами этого движенія—Тюменью и Томскомъ, но линія эта представляетъ слишкомъ обширную дугу, большая часть которой лежитъ уже за предѣлами земледѣльческой полосы Сибири. Къ счастію нынѣ этотъ громадный водный путь сокращенъ великимъ Сибирскимъ желѣзнымъ путемъ, пересѣкающимъ культурную часть Западной Сибири на протяженіи 1600 килом.

Западно-Сибирская равнина богата озерами и въ особенности очень большое ихъ количество находится на южной ея окраинѣ—въ степяхъ Ишимской, Барабинской и Кулундинской. Между озерами есть и обширные водные бассейны, которые, какъ напримѣръ озеро Чаны, занимаютъ болѣе 3300 кв. кил., и безчисленное множество мелкихъ озеръ, не имѣющихъ стоковъ, несмотря на что между ними перемежаются прѣсноводныя озера съ солеными.

Весь юго-восточный уголъ Западной Сибири занятъ высокимъ Алтайскимъ нагорьемъ и подгорьемъ, составляющимъ

Алтайскій горный округъ — горную страну, пространствомъ въ 10 разъ превосходящую Швейцарію и принадлежащую къ землямъ не государственнымъ, а кабинетскимъ, т. е. составляющимъ собственность Государя Императора. Въ собственность Кабинета эти земли перешли въ концѣ первой половины XVIII вѣка отъ первыхъ захватчиковъ и насельниковъ этихъ земель—Демидовыхъ — водворившихъ здѣсь впервые правильный горный промыселъ. Треть пространства Алтайскаго горнаго округа занята высокимъ горнымъ массивомъ Алтая, остальныя двѣ трети состоятъ изъ подгорьевъ Алтая и его отроговъ. Самый Алтай представляетъ не горный хребетъ, а громадное нагорье, расположенное по западной оконечности длиннаго Саянскаго хребта, образующаго сѣверную окраину внутренней нагорной Азіи, спускающуюся на сѣверѣ къ сибирской низменности. Алтайское нагорье, при ширинѣ, весьма мало уступающей его длинѣ, состоитъ изъ многихъ раздѣленныхъ между собою продольными, а мѣстами и пересѣченныхъ поперечными долинами горныхъ кряжей, которые простираются не совершенно параллельно между собою, но нѣсколько расходятся къ западу, на подобіе пластинокъ полуоткрытаго вѣера, такъ что крайніе кряжи Алтая слѣдуютъ: Нарымскій почти по параллели, а Кузнецкій Алатау почти по меридіану, между, тѣмъ какъ одинъ изъ промежуточныхъ — невысокій, но богатый рудами Салаирскій кряжъ — имѣетъ направленіе къ сѣверо-западу и упирается при селѣ Кривощековѣ въ Обь, что и облегчило возможность устройства здѣсь прочнаго и не слишкомъ длиннаго желѣзнодорожнаго моста черезъ одну изъ исполинскихъ рѣкъ Сибири.

Самые же высокіе кряжи Алтая, извѣстные подъ именемъ бѣлковъ (названіе буквально соотвѣтствующее слову альпъ), такъ какъ они далеко заходятъ за предѣлы вѣчнаго снѣга, простираются на нѣкоторомъ протяженіи довольно параллельно, будучи разлѣлены между собою глубокими долинами горныхъ рѣкъ. Выше всѣхъ другихъ поднимается кряжъ бѣлковъ, извѣстный подъ именемъ Катунскихъ столбовъ и достигающій въ своемъ живописномъ Монбланѣ—горѣ Бѣлухѣ—3500 метр. Предѣловъ вѣчнаго снѣга достигаютъ и

многіе другіе горные кряжи Алтая, извѣстные подъ именемъ Сайлюгемскихъ, Чуйскихъ, Айгулакскихъ, Холсунскихъ и Тургусунскихъ бѣлковъ. Высота этихъ горъ, въ отдѣльныхъ вершинахъ, нерѣдко превосходитъ 2700 метр., между тѣмъ какъ снѣжная линія на сѣверномъ склонѣ Алтая спускается до 2100 метр., а на южномъ не ниже 2400 метр. Въ юго-восточной своей части Алтай показываетъ наклонность къ образованію плоскогорій, т. е. болѣе или менѣе широкихъ нагорныхъ равнинъ или разстилающихся въ альпійской зонѣ степей, подобныхъ Чуйской и Курайской. Бѣлки Алтая состоятъ по преимуществу изъ кристаллическихъ породъ: гранитовъ, сіенитовъ и порфировъ и изъ метаморфическихъ кристалическихъ сланцевъ, а также граувакъ и т. п. Пласты осадочныхъ породъ, приподнятые кристалическими, принадлежатъ къ древнимъ (палеозойскимъ) формаціямъ: верхне силурійской, девонской и каменноугольной. Вторичныя формаціи — юрская, встрѣчены были только въ дальныхъ сѣверныхъ отрогахъ Алтая. На соприкосновеніи кристаллическихъ породъ съ осадочными находятся всѣ, когда то богатыя, серебросвинцовыя, а также и мѣдныя мѣсторожденія Алтая. Съ Бѣлухи спускаются значительные ледники, питающіе истоки Катуни — одной изъ двухъ составныхъ вѣтвей р. Оби. Другая изъ этихъ вѣтвей — Бія образуетъ стокъ чуднаго и обширнаго альпійскаго озера Телецкаго, своею красотою напоминающаго озеро Четырехъ-Кантоновъ (Фирвальштетское) въ Швейцаріи. Непосредственно надъ этимъ озеромъ поднимаются Телецкіе бѣлки, высшій изъ которыхъ — Алтынъ-тагъ достигаетъ 2400 метр. Крутыми обрывами спускаются эти бѣлки къ занимающему узкую продольную долину въ этой части Алтайскаго нагорья Телецкому озеру. Озеро это въ свою очередь питается горными потоками, низвергающимися съ Сайлюгемскаго кряжа. Бія и Катунь соединяются уже на подгорьѣ Алтая, образуя величественную Обь. На южномъ склонѣ Алтайскаго нагорья, но уже въ предѣлахъ Китайской имперіи, принимаютъ начало верховыя рѣки Иртыша — другой громадной вѣтви Обской системы. Внѣ предѣловъ Западной Сибири, въ Семипалатинской области степного генералъ-губернаторства,

лежитъ и водоемъ, собирающій въ себя эти верховыя рѣки,— озеро Зайсанъ, между тѣмъ какъ правые значительные верхніе притоки теченія Иртыша ниже Зайсана, какъ напримѣръ Бухтарма, Уба и Ульба, берутъ уже начало въ бѣлкахъ сибирскаго Алтая и протекаютъ черезъ лучшія его долины. Въ этихъ то долинахъ, также какъ и на всемъ сѣверо-западномъ склонѣ Алтая, а равно и на склонахъ далеко вдающихся въ сибирскую равнину отроговъ Алтая, а именно Салаирскаго кряжа и Кузнецкаго Алатау, распространены минеральныя богатства страны: серебро-свинцовыя и мѣдныя руды, ломки цвѣтныхъ камней, напримѣръ, такъ называемыхъ коргонскихъ яшмъ (въ Коргонской долинѣ) и разсыпное золото, между тѣмъ какъ обширныя залежи каменнаго угля и желѣзныя руды находятся въ такъ называемомъ Кузнецкомъ каменноугольномъ бассейнѣ, между Кузнецкимъ Алатау и Салаирскимъ кряжемъ. Разумѣется, большая половина всей площади Алтайскаго горнаго округа, какъ по своей абсолютной высотѣ, такъ и по свойству своей почвы, состоящей изъ скалъ и каменистыхъ осыпей, неспособна къ обитанію, но зато остальныя части площади все еще представляютъ не менѣе 170 тыс. квадр. килом. алтайскихъ подгорныхъ, прекрасно орошенныхъ — равнинъ, холмистыхъ предгорій и просторныхъ долинъ, представляющихъ страну весьма удобную для культуры и колонизаціи.

Культурная часть Западной Сибири можетъ быть раздѣлена на двѣ полосы, изъ которыхъ одной болѣе южной можетъ быть присвоено названіе земледѣльческой, а другой болѣе сѣверной названіе лѣсной или еще точнѣе таежной (отъ тайги — высокоствольнаго лѣса). На первую изъ нихъ, со включеніемъ всего Алтайскаго горнаго округа, приходится до 830 тыс. километровъ, на вторую остальные 730 тыс. километровъ культурной полосы Западной Сибири.

Земледѣльческая полоса характеризуется прежде всего тѣмъ, что земли, ее составляющія, вообще способны къ земледѣльческой осѣдлой колонизаціи и вмѣстѣ съ тѣмъ имѣютъ почти повсемѣстно и лѣсной достатокъ. Но конечно и въ

земледѣльческой зонѣ найдется не мало довольно значительных площадей, неспособных къ культурѣ и осѣдлому заселенію. Сюда относятся напримѣръ нѣкоторыя мѣстности такъ называемыхъ Барабинской и Кулундинской степей, гдѣ воды мѣстами застаиваются въ не имѣющихъ стока озерахъ (отчасти соленыхъ) и гдѣ на самой степи встрѣчаются солончаки. Но еще болѣе неудобныхъ земель представляетъ благословенный вообще природою Алтайскій горный округъ, гдѣ большія пространства заняты скалистыми и снѣжными горами, также какъ очень возвышенными и по холодному климату неспособными къ культурѣ плоскогоріями.

Вообще же климатическія условія земледѣльческой полосы Западной Сибири можно признать благопріятными для земледѣлія, не смотря на то, что сибирскій климатъ, по сравненію съ климатомъ сооотвѣтствующихъ широтъ Европейской Россіи, отличается большею коптинентальностью, а именно болѣе низкими средними годовыми температурами болѣе суровыми зимами, а слѣдовательно большею разностью между температурами холоднѣйшаго и теплѣйшаго мѣсяцевъ и наконецъ нѣсколько меньшимъ количествомъ выпадающихъ въ теченіи года водныхъ осадковъ.

Въ земледѣльческой зонѣ Западной Сибири средняя годовая температура близка къ нулю ($+0{,}3^{0}$), между тѣмъ какъ въ тѣхъ же широтахъ Европейской Россіи средняя температура года превышаетъ 3^{0} Ц. Средняя зимняя температура культурно-земледѣльческой области Западной Сибири -17^{0}, холоднѣйшаго мѣсяца -18^{0}, а въ соотвѣтствующей части Европейской Россіи $-11^{0},5$, а холоднѣйшаго мѣсяца $-12^{0},5$. Зато средняя температура лѣта $+17^{0},5$ и теплѣйшаго мѣсяца $+19^{0},5$ даже превышаютъ, хотя не болѣе чѣмъ на $^{1}/_{2}^{0}$, такія же температуры въ соотвѣтствующихъ по широтѣ частяхъ Европейской Россіи. Вслѣдствіе этого, разность среднихъ температуръ зимы и лѣта составляетъ въ земледѣльческой полосѣ Западной Сибири 35^{0}, а въ соотвѣтствующей части Европейской Россіи 28^{0}; разность же среднихъ температуръ холоднѣйшаго и теплѣшаго мѣсяцовъ въ Западной Сибири 39^{0}, а въ соотвѣтствующихъ частяхъ Европейской Россіи 32^{0}. Но

полное тождество между средними температурами земледѣльческой полосы Западной Сибири и соотвѣтствующихъ частей Европейской Россіи, получается, если сравнивать температуры 5-мѣсячнаго растительнаго періода (съ 1 мая по 1 октября новаго стиля), которыя и тамъ и здѣсь составляютъ $+15^{0}$. Вслѣдствіе такого климата земледѣльческая полоса Западной Сибири, представляетъ не менѣе удобствъ для осѣдлой земледѣльческой жизни, чѣмъ Европейская Россія между 55^{0} и 58^{0} сѣверной широты; и даже еще болѣе, такъ какъ почва въ Западной Сибири свѣжѣе, чѣмъ въ Европейской Россіи, пастбища роскошнѣе и привольнѣе, рѣки обильнѣе водою, а въ лѣсахъ нѣтъ недостатка.

Что касается количества выпадающихъ въ теченіе года водныхъ осадковъ, то и въ этомъ отношеніи замѣтенъ болѣе континентальный характеръ земледѣльческой полосы Западной Сибири, противъ соотвѣтствующихъ по широтѣ частей Европейской Россіи. Въ разсматриваемой полосѣ выпадаетъ въ теченіи года водныхъ осадковъ (дождя и снѣга) 380 миллим., а въ соотвѣтствующихъ частяхъ Европейской Россіи до 500. Но въ особенности рѣзко различіе количества осадковъ, выпадающихъ въ Западной Сибири съ количествомъ выпадающихъ въ Европейской Россіи въ зимнее время: въ разсматриваемой сибирской зонѣ оно составляетъ только 50 миллиметровъ, а въ соотвѣтствующихъ частяхъ Европейской Россіи свыше 80, между тѣмъ какъ въ лѣтнее время разность эта незначительна, а именно: въ зонѣ Западной Сибири 175 миллиметровъ, а въ соотвѣтствующей части Европейской Россіи 180. Вслѣдствіе этого зимы въ земледѣльческой зонѣ Сибири вообще гораздо малоснѣжнѣе, чѣмъ въ Европейской Россіи, такъ что на южной окраинѣ земледѣльческой полосы скотъ, разгребая снѣгъ копытами, находитъ себѣ подножный кормъ и зимою, и только не встрѣчающіе себѣ никакихъ преградъ на необъятной равнинѣ вѣтры (бураны), поднимая, при температурѣ не ниже -10^{0} Ц., массы лежащаго на ней снѣга, наметаютъ мѣстами громадные снѣжные заносы и скопленія.

Совершенно къ другому типу относится таежная зона культурной части Западной Сибири. Она характеризуется тѣмъ

что состоитъ изъ тайги, т. е. сплошныхъ высокоствольныхъ лѣсовъ перемежающихся съ болотами и что въ этой лѣсной стихіи только кое-гдѣ и въ особенности на небольшихъ возвышенностяхъ или твердыхъ берегахъ рѣкъ разбросаны оазисы сколько нибудь удобной для культуры осѣдлаго населенія почвы.

Въ таежной зонѣ средняя годовая температура составляетъ уже только -2°, между тѣмъ какъ въ соотвѣтствующей зонѣ Европейской Россіи она превосходитъ -1°; температуры: зимы — -20°, холоднѣйшаго мѣсяца — 22°, тогда какъ въ соотвѣтствующихъ частяхъ Европейской Россіи онѣ составляютъ -14° и -16°. Да и средняя лѣтняя температура $+14^{\circ}$ ниже температуры соотвѣтствующихъ мѣстъ Европейской Россіи ($+16^{\circ}$) и только температура теплѣйшаго мѣсяца ($+18^{\circ}$) превосходитъ таковую же въ Европейской Россіи ($+17^{\circ}$). Такимъ образомъ, и разность между средними температурами зимы и лѣта (34°), а особенно разность между холоднѣйшимъ и теплѣйшимъ мѣсяцами (40°), значительнѣе, чѣмъ такія же разности въ соотвѣтствующихъ частяхъ Европейской Россіи (первая 30°, вторая 33°). Что касается особенно важной для земледѣлія средней температуры растительнаго періода, то температура эта опускается въ разсматриваемой зонѣ до $+12$ и ниже, и слѣдовательно неблагопріятнѣе, чѣмъ въ соотвѣтствующихъ частяхъ Европейской Россіи, гдѣ она все-таки держится большею частью выше $+12^{\circ}$, а мѣстами даже и $+13^{\circ}$. Вездѣ, гдѣ температура растительнаго періода не превышаетъ въ среднемъ $+13^{\circ}$ Ц., земледѣліе уже достигаетъ, можно сказать, своего предѣла и появляется только въ спорадической формѣ, причемъ мелкіе культурные оазисы теряются въ обширныхъ площадяхъ, занятыхъ лѣсами и болотами и для культуры неспособныхъ. Что касается атмосферныхъ осадковъ, то количество ихъ въ лѣсной зонѣ Западной Сибири, гораздо значительнѣе, чѣмъ въ земледѣльческой, а именно составляетъ 470 миллиметровъ въ теченіе года, что весьма мало разнится отъ количества осадковъ, выпадающихъ въ теченіе года въ соотвѣтствующихъ частяхъ Европейской Россіи (480 миллиметровъ). Только бо́льшая пропорція, чѣмъ въ Европейской Россіи, этихъ осад-

ковъ приходится на лѣтніе мѣсяцы, а именно 220 миллиметровъ (въ соотвѣтствующихъ частяхъ Европейской Россіи среднимъ числомъ 190).

Всего нагляднѣе и непосредственнѣе выражаются климатическія условія страны въ ея растительномъ покровѣ. Весьма естественно, что, при выше разъясненныхъ климатическихъ условіяхъ, травяная растительность Западно-Сибирской низменности очень мало различается отъ флоры соотвѣтствующихъ зонъ Европейской Россіи, тѣмъ болѣе, что невысокій Уралъ не служитъ преградою для распространенія травъ, сѣмена которыхъ свободно разносятся вѣтромъ по обширнымъ равнинамъ, съ обѣихъ сторонъ прилегающимъ къ Уралу, и, попадая въ аналогичныя условія, безпрепятственно обсѣваются и размножаютъ растительныя породы. Путешественникъ, ѣдущій въ Сибирь черезъ Екатеринбургъ или Златоустъ, пересѣкая всю сибирскую равнину до Томска и далѣе до Енисея, не поражается различіемъ травяной растительности: исчезаютъ только весьма немногіе западные виды, иногда замѣняясь восточными видоизмѣненіями, какъ напримѣръ блѣдножелтыя головки европейской купальницы (Trollius europaeus L.) замѣняются огненнооранжевыми ея азіатскаго видоизмѣненія (Trollius asiaticus L.); появляются вновь только весьма немногія восточныя формы, не встрѣчающіяся въ Европейской Россіи, или только кое-гдѣ переходящія ея границу, какъ, напримѣръ, нѣкоторые анемоны, одинъ прекрасный видъ піона, нѣкоторыя восточныя формы полыни, генціанъ, ирисовъ и т. п. Но общій характеръ флоры остается тотъ же, только травы представляются нѣсколько сочнѣе и свѣжѣе, а цвѣты какъ будто ярче въ своей окраскѣ, чѣмъ въ Европейской Россіи.

Другое дѣло древесная растительность, на которую непосредственное вліяніе оказываетъ не одна средняя температура растительнаго періода, почти не измѣняющаяся по ту сторону Урала, а сравнительная суровость зимъ и ихъ относительная сухость. Изъ деревьевъ, распространенныхъ въ Европейской Россіи, исчезаютъ непосредственно за Ураломъ: дубъ, орѣшникъ, вязъ и илемъ, всѣ вида клена, ясень и, наконецъ, яблонь. Въ составъ лѣсовъ земледѣльческой и лѣсной зонъ

Сибири входятъ изъ хвойныхъ: сибирская ель (Abies sibirica Led.), переходящая изъ Сибири и въ сѣверо-восточную Россію, а въ Сибири доходящая до Камчатки; восточная или сибирская пихта (Picea orientalis L.) также переходящая въ восточную и сѣверо-восточную часть Европейской Россіи, лиственица (Larix sibirica Led.), переходящая въ сѣверо-восточную часть Европейской Россіи, а въ Сибири распространенная до Байкала; сибирскій кедръ (Pinus Cembra L.), едва переходящій Уралъ на европейскую сторону, но въ Сибири распространенный до Берингова моря и переходящій въ сѣверную часть Америки; наконецъ, обыкновенная] сосна. Изъ этихъ-то древесныхъ породъ и состоятъ сибирскіе урманы и тайги. Къ хвойнымъ породамъ деревьевъ въ этихъ тайгахъ примѣшиваются и лиственныя, и въ особенности осина и отчасти береза по опушкамъ тайги, но въ земледѣльческой полосѣ, при почвахъ, сходныхъ съ нашими черноземными, лиственные лѣса рѣшительно преобладаютъ и даже въ такихъ пространствахъ, которыя у сибиряковъ именуются степями (Барабинская степь), лѣсныя рощи пріятно перемежаются съ травяными пространствами, а въ мѣстностяхъ, занятыхъ осѣдлою колонизаціею съ полями и залежами. Лиственные лѣса западно-сибирской равнины состоятъ изъ слѣдующихъ древесныхъ породъ: обыкновенной березы, осины, серебристаго тополя, свойственнаго только южной части равнины; изъ обѣихъ породъ ольхи и изъ липы, растущей, впрочемъ, только въ южной части земледѣльческой полосы. Къ этимъ высокоствольнымъ деревьямъ присоединяются еще менѣе рослыя: двѣ породы рябины— обыкновенная и сибирская; обыкновенная-черемуха, а также много породъ ивъ (Salix), которыхъ болѣе 15 европейско-русскихъ видовъ свойственны лѣсной и земледѣльческой зонамъ Сибири.

Еще менѣе, чѣмъ деревья, разнятся между собою кустарники Европейской Россіи и Сибири. Кустарниковъ, распространенныхъ въ западно-сибирской равнинѣ и не встрѣчающихся въ дико растущемъ состояніи въ Европейской Россіи, очень мало. Сюда принадлежатъ, однакоже, обыкновенная наша садовая акація (Caragana arborescens Lam.), кровяной

боярышникъ (Crataegus sanguinea Pall.), деренъ (Cornus alba L.), такъ хорошо акклиматизировавшіеся въ садахъ Европейской Россіи и одинъ видъ таволги (Spiraea fruticosa L.).

Совершенно различный характеръ съ флорою западно-сибирской равнины имѣетъ флора Алтайскаго нагорья, поражающая своею роскошью и разнообразіемъ, особливо на его сѣверныхъ склонахъ и въ долинахъ, гдѣ водные осадки выпадаютъ ежегодно въ количествѣ до 600 милим., изъ коихъ половина падаетъ на 3-мѣсячный лѣтній періодъ. Росы, напримѣръ, въ Ульбинской и Убинской долинахъ такъ сильны, что ѣдущій утромъ, при ясной солнечной погодѣ, по узкой тропинкѣ между превышающими ростъ его лошади травами, промокаетъ отъ капель воды, падающихъ на него съ разсѣкаемой его лошадью травы не менѣе, чѣмъ отъ сильнаго дождя. Зато въ южномъ Алтаѣ скаты широкихъ его долинъ, обращенные къ югу, такъ сухи, что лишены всякихъ лѣсныхъ зарослей и высоко на нихъ поднимаются степныя растенія Центральной Азіи.

17418

Но и на сѣверныхъ скатахъ Алтая, начиная уже съ высоты 900 метр., растительный покровъ становится своеобразнымъ и постепенно переходитъ во флору азіатскихъ альповъ. Конечно, въ этой флорѣ не мало растеній, свойственныхъ арктической зонѣ Стараго Свѣта, и одинаково встрѣчающихся на европейскихъ и азіатскихъ альпахъ, но значительная пропорція здѣшнихъ растеній представляютъ уже типическую особенность альпійской и субальпійской зоны Алтайско-Саянскаго нагорья, откуда нѣкоторые виды переходятъ и на нагорные хребты Центральной Азіи, а именно на Тянь-шань и находящіеся въ связи съ нимъ Семирѣченскій и Заилійскій Алатау. Къ характеризующимъ субальпійскую зону Алтая древеснымъ породамъ относятся два вида березы (Betula microphylla Bge и B. tortuosa Led.) и много кустарниковъ, изъ которыхъ самыми характерными для Алтайско-Саянской системы являются два вида рододендроновъ (Rh. davuricum L. и chrysanthum Pall.) и азалея (Osmothamnus pallidus Dc.), потому что виды эти различны

Центральная В морская Библиотека РКВМФ СССР

отъ европейско-альпійскихъ и не проникаютъ въ центрально-азіатскіе горные хребты, гдѣ ни рододендроновъ, ни азалей, вслѣдствіе сухости климата, совсѣмъ не встрѣчается.

Гораздо своеобразнѣе травяная растительность альпійскихъ луговъ и скатовъ, очаровывающихъ роскошью и блескомъ своихъ цвѣтовъ. Красивые анемоны, лютики, купальницы съ блѣдно-лиловыми цвѣтами (Hegemone lilacina), чудныя породы крупноцвѣтныхъ фіалокъ, высокоальпійскія формы нѣкоторыхъ азіатскихъ розоцвѣтныхъ и сложноцвѣтныхъ, роскошные по своимъ краскамъ первоцвѣты (Primula), генціаны и ирисы и нѣкоторыя луковичныя растенія: лиліи, тюльпаны и Fritillaria — все это придаетъ особый блескъ и колоритъ высокогорной флорѣ Алтая.

Необыкновенное богатство и разнообразіе алтайской флоры обусловливается не только тѣмъ, что въ Алтаѣ, какъ и во всякой высокой горной странѣ, на небольшихъ, сравнительно, пространствахъ, одни климаты наслоены надъ другими, но и тѣмъ, что крайне разнообразный рельефъ Алтайскаго нагорья представляетъ и весьма обособленные, отдѣльные кряжи, раздѣленные глубокими продольными и пересѣченные короткими поперечными долинами, и обширныя высокія плоскогорія, и низкія холмистыя предгорія. Вслѣдствіе такого рельефа страны, на всемъ ея обширномъ горномъ пространствѣ, расположенномъ между необъятною и еще относительно влажною западно-сибирскою равниною, скоияющеюся къ Сѣверному океану, и почти столь-же необъятными сухими средне-азіатскими степями, происходитъ борьба сѣверныхъ и сѣверо-западныхъ, еще влажныхъ воздушныхъ теченій и южныхъ, въ нижнихъ слояхъ атмосферы, почти сухихъ вѣтровъ. Вслѣдствіе этого, на сѣверныхъ склонахъ Алтая преобладаютъ полярныя или обособившіяся высокою альпійскою растительностью формы, а на южные его склоны высоко поднимается флора средне-азіатскихъ степей, которая, попадая, по мѣрѣ своего возвышенія, въ особыя климатическія условія, обособляется въ цѣлый рядъ оригинальныхъ, высоко-степныхъ формъ. Сюда относятся, напримѣръ, своеобразные виды Astragalus и Oxytropis алтайскихъ луговъ альпійской зоны.

Въ той же зависимости отъ климатическихъ условій, какъ и флора, находится фауна высшихъ изъ безпозвоночныхъ животныхъ, а именно насѣкомыхъ, и при томъ тѣхъ изъ нихъ, которыя, какъ напримѣръ, большинство жесткокрылыхъ, не имѣя большой силы полета, не имѣютъ и слишкомъ обширныхъ областей распространенія, и находятся въ наибольшей зависимости отъ мѣстныхъ условій климата, почвы и растительнаго покрова. Но и здѣсь, какъ и въ растительности, фауна насѣкомыхъ западно-сибирской низменности мало отличается отъ фауны Европейской Россіи и только фауна Алтайскаго нагорья столь же богата, разнообразна и оригинальна, какъ и флора.

Впрочемъ, хотя не высокій Уральскій хребетъ отнюдь не представляетъ собою рѣзкой зоогеографической границы, все же фауна безпозвоночныхъ животныхъ западно-сибирской низменности имѣетъ и свои особенности. Съ одной стороны въ ней распространены нѣкоторыя чисто сибирскіе таежные (лѣсные) и степные типы, которые впрочемъ нерѣдко переходятъ и на европейскую сторону Урала, а съ другой нѣкоторыя европейско-русскія формы совершенно отсутствуютъ въ Сибири, какъ напримѣръ изъ членистыхъ животныхъ рѣчные раки. Что же касается фауны позвоночныхъ животныхъ, имѣющихъ болѣе обширное распространеніе, то фауна западно-сибирской низменности мало отличается отъ фауны Средней Сибири, гдѣ эти животныя болѣе уцѣлѣли и служатъ болѣе предметомъ добычи.

Общее населеніе культурной части Западной Сибири (со включеніемъ зауральскихъ уѣздовъ Пермской, Уфимской и Оренбургской г-ій) составляетъ до 5.600.000 об. пола (безъ упомянутыхъ уѣздовъ до 3.370.000). Изъ нихъ 1.200.000 живутъ въ лѣсной полосѣ, а 4.400.000 въ земледѣльческой, такъ что въ земледѣльческой полосѣ Западной Сибири на квадр. километръ приходится менѣе 5 жит., а въ лѣсной немного болѣе 1,6 жит. Замѣчательно, что въ составѣ населенія разсматриваемой области почти 96% принадлежитъ къ пришлому русскому населенію и немного болѣе 4% къ инородческому, а именно въ культурной полосѣ Западной Сибири можно насчитать болѣе 130

тыс. башкиръ, мещеряковъ и тептярей (въ зауральскихъ уѣздахъ Пермской и Оренбургской губерній), до 65.000 сибирскихъ татаръ, т. е. тѣхъ турко-финскихъ племенъ, изъ которыхъ состояло въ XVI вѣкѣ Кучумово царство, до 30 тыс. калмыковъ и урянхайцевъ, живущихъ въ горныхъ долинахъ Алтая, тысячи $2^1/_2$ мордвы и наконецъ тысячи двѣ вогуловъ въ Верхотурскомъ уѣздѣ Пермской губерніи. Само собою разумѣется, что въ Западной Сибири отношеніе городского населенія къ сельскому еще слабѣе, чѣмъ въ Европейской Сибири, гдѣ оно представляется еще весьма слабымъ по сравненію съ такимъ же отношеніемъ въ Западной Европѣ и Америкѣ. Такъ въ Европейской Россіи пропорція городского населенія къ сельскому составляетъ вообще менѣе 13%, а въ Западной Сибири менѣе 7%.

Главное занятіе сельскаго населенія культурной полосы Западной Сибири есть, безъ сомнѣнія, земледѣліе, занимающее не менѣе 75% всего рабочаго возраста въ губерніи. Подъ посѣвами хлѣбовъ въ Западной Сибири до 3 мил. гектаровъ земли (а съ зауральскими уѣздами приуральскихъ губерній болѣе $4^1/_2$ милл.), количество собираемаго хлѣба составляетъ среднимъ числомъ ежегодно не менѣе 40 мил. (а съ зауральскими уѣздами приуральскихъ губерній 60 мил.) гектолитровъ и такимъ образомъ Западная Сибирь является одною изъ самыхъ производительныхъ частей Имперіи; она имѣла до проведенія Великаго Сибирскаго желѣзнаго пути сбытъ своего хлѣбнаго избытка на уральскіе горные заводы и въ киргизскую степь. Первое мѣсто по количеству высѣваемаго хлѣба принадлежитъ пшеницѣ (42%), а затѣмъ овсу (35%). Далѣе идетъ рожь (15%), а затѣмъ ячмень (болѣе 5%), картофель и гречиха.

Изъ нехлѣбныхъ культуръ весьма значительное развитіе имѣетъ въ Западной Сибири разведеніе льна и конопли. Ленъ даетъ сѣмянъ 8 мил. килогр. и волокна до 9 мил. кил. Табаководство въ губерніи еще мало развито. Табакъ самаго низкаго качества разводится въ огородахъ культурной полосы, преимущественно для домашняго потребленія, но въ Алтайскомъ горномъ округѣ простой табакъ разводится и на продажу. Огородничество вообще развито почти исключительно для домаш-

няго употребленія. Садоводства, по климатическимъ условіямъ, почти совсѣмъ не существуетъ.

Система полевого хозяйства въ Западной Сибири довольно различна отъ системъ хозяйства, существующихъ въ Европейской Россіи, а именно въ земледѣльческой полосѣ отъ трехпольной средней Россіи и залежной степныхъ областей, а въ лѣсной полосѣ отъ подсѣчной или лядинной, существующей въ сѣверной Россіи и основанной на расчисткѣ и выжиганіи лѣсныхъ участковъ. Преобладающая въ культурной полосѣ Западной Сибири система можетъ быть названа залежно-паровою системою и состоитъ въ томъ, что земля расчищенная изъ подъ лѣса или распаханная изъ подъ степи два или три года подъ рядъ засѣвается хлѣбомъ, затѣмъ на одинъ годъ идетъ подъ паръ, потомъ опять засѣвается хлѣбомъ и это чередованіе продолжается до тѣхъ поръ, пока не обнаружится сильное паденіе урожайности. Тогда распахиваются новые участки земли, а старые забрасываются на долгіе годы, до тѣхъ поръ пока извѣстные крестьянамъ признаки не покажутъ что производительность заброшенной земли достаточное успѣла возстановиться, другими словами, что земля пріобрѣла свойства „нови“. Такая система разумѣется только возможна при громадныхъ надѣлахъ крестьянъ, простирающихся отъ 15 до 30 гектар. надѣла на каждую душу муж. пола, что составитъ отъ 40 до 70 гектар. на хозяйство. Тамъ же, гдѣ земель въ крестьянскихъ надѣлахъ уже не такъ много, замѣчается переходъ къ трехпольной системѣ, даже съ удобреніемъ полей. Самая форма пользованія общинною землею сложилась при такихъ условіяхъ въ иномъ видѣ, чѣмъ въ Европейской Россіи: здѣсь еще довольно распространенъ такъ называемый захватный способъ пользованія землею, который состоитъ въ томъ, что изъ состава обширной площади, отведенной по числу душъ каждой поземельной общинѣ, отдѣльныя хозяйства захватываютъ подъ свою культуру столько земли сколько они могутъ обработать, и остальныя хозяйства общины уважаютъ захватныя права хозяйствъ дѣйствительно эксплуатирующихъ захваченную ими землю. При этомъ на обширной площади поземельнаго владѣнія цѣлой общины на захваченныхъ участкахъ возникаютъ заимки, т. е.

хозяйственные хутора, изъ смежныхъ заимокъ образуются новыя селенія и даже иногда случается, что цѣлыя старыя селенія переносятся въ предѣлахъ общинной земли на новыя мѣста, другими словами, что селенія перекочевываютъ въ этихъ предѣлахъ, гоняясь за болѣе выгодными для эксплуатаціи участками. Замѣчательно, что сибирскіе крестьяне, никогда не знавшіе крѣпостной зависимости, вслѣдствіе большой свободы передвиженія и постоянной необходимости бороться съ дикими и суровыми силами природы, энергичнѣе и развитѣе крестьянъ Европейской Россіи и лучше ихъ умѣютъ приспособляться къ самымъ разнообразнымъ почвеннымъ и климатическимъ условіямъ и выработать приноровленные къ этимъ условіямъ способы не только полеводства, но и вообще землепользованія.

Въ непосредственной связи съ густотою, распредѣленіемъ и образомъ жизни населенія находится и распространеніе и распредѣленіе домашнихъ животныхъ, изъ которыхъ всего ближе стоитъ къ человѣку, по крайней мѣрѣ въ сельской жизни, лошадь, служащая ему не только для полевыхъ работъ, но и для передвиженія и перевозки грузовъ. Весьма естественно, что населеніе Западной Сибири, занимающее обширную и рѣдко населенную территорію, на которой земледѣліе, эксплуатирующее дѣвственную почву безъ паровыхъ двигателей, оставляя громадныя залежи, покрытыя роскошною травяною растительностью, особенно нуждается въ лошади и имѣетъ возможность, при обиліи кормовыхъ средствъ, содержать ее. Поэтому, въ то время, какъ въ густонаселенныхъ и наиболѣе промышленныхъ странахъ Европы, какъ напримѣръ, въ Бельгіи и Великобританіи, пропорція лошадей на каждые 100 жителей не превышаетъ или едва превышаетъ цифру 5, въ болѣе земледѣльческихъ странахъ Франціи и Германіи она доходитъ до 8, въ наиболѣе еще богатыхъ естественными лугами и пастбищами странахъ—въ Венгріи достигаетъ 12, въ Даніи 17, а въ Европейской Россіи и Сѣверо-Американскихъ Штатахъ 22,— въ Западной Сибири количество лошадей на 100 жителей превосходитъ 70, т. е. на каждаго мужчину въ рабочемъ возрастѣ приходится до 3 лошадей.

Само собою разумѣется, что при такихъ условіяхъ и

остальныя домашнія животныя распредѣляются приблизительно въ такихъ же пропорціяхъ. Крупнаго рогатаго скота въ Западной Сибири приходится еще болѣе чѣмъ лошадей, а именно болѣе 80 головъ на 100 жит. Наконецъ, мелкаго скота уже приходится до 150 головъ на 100 жителей.

Въ четырехъ изъ горныхъ волостей Алтайскаго горнаго округа, подъ вліяніемъ высокихъ цѣнъ, платимыхъ въ Китаѣ за рога мараловъ (дикихъ оленей), начала развиваться особая отрасль скотоводства, а именно: мараловодство, существующее еще въ зародышѣ кое-гдѣ и въ саянскихъ долинахъ въ Средней Сибири. Количество разводимыхъ въ Алтайскомъ горномъ округѣ мараловъ уже доходитъ до 1000 и приноситъ достаточныя выгоды мараловодамъ.

Въ полярной полосѣ области развито оленеводство; число оленей здѣсь разволимыхъ доходитъ до 170 тыс. головъ. Въ той же полосѣ весьма полезными для переѣздовъ животными являются и собаки, которыхъ полярные инородцы области нынѣ держатъ свыше 4000.

Пчеловодство въ Западной Сибири имѣетъ особое развитіе на богатыхъ роскошною растительностью алтайскихъ подгорьяхъ, занимающихъ по этому развитію едва-ли не первенствующее мѣсто во всей Имперіи. Число крестьянскихъ дворовъ, занимающихся пчеловодствомъ на этихъ подгорьяхъ превосходитъ 20 тыс., а число колодокъ пчелъ 700 тыс. При обиліи лѣсовъ, занимающихъ не менѣе 80% всей лѣсной полосы и болѣе 50% площади земледѣльческой полосы, лѣсные промыслы на западно-сибирской низменности весьма развиты. Они состоятъ въ заготовкѣ, вездѣ гдѣ есть потребность въ лѣсѣ и вывозные пути, лѣсныхъ матеріаловъ, а именно строеваго и крупнаго пиленаго лѣса и дровъ. Въ крупныхъ центрахъ лѣсной полосы (въ Тобольскѣ) и даже въ культурно-земледѣльческой (въ Томскѣ) сажень 12-вершковыхъ березовыхъ дровъ стоитъ отъ $1^1/_2$ до 2 р., а ближе къ Уралу въ Ирбити отъ 2 до $2^1/_2$ руб. Къ лѣснымъ промысламъ относится мочальный промыселъ, развитый въ лѣсной полосѣ въ сѣверо-восточной части Туринскаго округа и въ пригородныхъ волостяхъ Тобольскаго округа. Къ лѣс-

нымъ же промысламъ относится и сборъ кедровыхъ орѣховъ, которыхъ привозится ежегодно въ Европейскую Россію черезъ Тюмень, Туринскъ и Тару до 5 милл. килогр., на сумму до 1 милл. рублей.

Рыбный промыселъ играетъ весьма важную роль въ экономической жизни лѣсной зоны Западной Сибири. Рыбное богатство Обской системы обусловливается, въ особенности, ходомъ морской рыбы Ледовитаго океана (осетръ, стерлядь, нельма, моксунъ и сырокъ) вверхъ по Оби и Иртышу

Не менѣе значенія для тѣхъ же зонъ Западной Сибири и, въ особенности, для его инородцевъ имѣютъ звѣриные промыслы. Предметомъ охотничьяго промысла прежде всего служитъ бѣлка, затѣмъ заяцъ, очень рѣдко уже нынѣ соболь, лось, лисица, выдра, волкъ, медвѣдь, а изъ птицъ—рябчикъ, тетеревъ, глухарь, куропатка, утки и гуси. Наибольшее промышленное значеніе имѣетъ охота на бѣлку и рябчика. Такъ какъ наибольшее развитіе звѣриныхъ промысловъ существуетъ въ Средней Сибири, то объ этихъ промыслахъ мы будемъ говорить ниже.

Минеральныя богатства Западной Сибири очень велики. но распространены только на восточномъ склонѣ Уральскаго хребта и на сѣверо-западной сторонѣ Алтайской горной группы. Всѣ эти богатства добываются на многочисленныхъ горныхъ рудникахъ и пріискахъ и переработываются на горныхъ заводахъ Урала и Алтая. Въ послѣднее 10-лѣтіе Уралъ давалъ ежегодно золота отъ 1000 до 1150 килогр., платины отъ 4 до 6 тыс. килогр., при чемъ добыча эта сильно увеличивается изъ года въ годъ въ виду обширнаго примѣненія платины къ электрическому освѣщенію, мѣди болѣе 3 милл. килогр., чугуна до 660 милл. килогр., желѣза до 250 милл. килогр., стали болѣе 120 милл. килогр., хромистаго желѣзняка $13^1/_2$ милл. килогр., марганцовыхъ рудъ до 5 милл. килогр. Восточный, сибирскій склонъ Урала также замѣчательно богатъ драгоцѣнными камнями.

Принадлежащій Кабинету Его Импер. Величества Алтайскій горный округъ также имѣетъ обширныя минеральныя богатства. Рудныхъ мѣсторожденій въ Алтайскомъ горномъ округѣ

извѣстно до 800: изъ нихъ разработывалось въ теченіе почти полутора столѣтія до 500. Всѣ они расположены въ двухъ группахъ, изъ коихъ одна извѣстна подъ именемъ Змѣиногорскаго края и занимаетъ с.-з. подгорье собственно Алтая, а другая, извѣстная подъ именемъ Салаирскаго края, расположена по обоимъ склонамъ невысокаго Салаирскаго хребта.

Рудники этихъ двухъ краевъ Алтая серебро-свинцовые и мѣдные. При наибольшей глубинѣ 150 до 200 метр. они находятся въ почвѣ перехода охристыхъ рудъ въ колчеданы. Съ начала своего существованія и до освобожденія горно-заводскихъ крестьянъ (въ 115 лѣтъ) алтайскіе рудники дали серебра до 2 милл. килогр. (въ томъ числѣ одинъ Змѣиногорскій рудникъ болѣе 800 тыс. килогр.) и во время своего апогея давали до 16.340 килогр. серебра въ годъ, но послѣ сильнаго упадка въ производствѣ въ 10-лѣтіе съ 1882 по 1891 г, количество это, среднимъ числомъ ежегодно, едва превосходило 9 тыс. килогр. въ годъ, а въ послѣдніе годы уменьшилось до 3 тыс. килогр. ежегодно. Количество же свинца, добываемаго ежегодно, въ послѣднее 15-тилѣтіе въ среднемъ ежегодно не достигало 280 тыс. килогр., а въ настоящее время почти прекратилось. Нынѣ главными источниками добычи серебро-свинцовыхъ рудъ служатъ только Зыряновскій рудникъ и Салаирскіе, а остальные считаются уже болѣе или менѣе истощенными. Выплавка мѣди, достигавшая уже въ 1872 году до 650 тыс. килогр., составляла въ 10-лѣтіе 1882—91 г. до 300 тыс. килогр. ежегодно, а въ послѣдніе годы до 250 тыс. килогр. Разрабатываются нынѣ изъ мѣдныхъ рудниковъ только Сугатовскій и Чудакъ, расположенные въ южной части округа вблизи Иртыша.

Золотопромышленность въ Алтайскомъ горномъ округѣ имѣетъ обширное развитіе. Въ 10-ти-лѣтіе 1882 — 1891 г. среднимъ числомъ ежегодно въ губерніи добывалось золота по 1866 килогр., изъ коихъ падало на Маріинскій уѣздъ, т. е. на склонъ Кузнецкаго Алатау 588 килогр., а остальное на Алтайскій горный округъ. Въ послѣдніе годы золотыя розсыпи Томской губерніи давали отъ 2000 до 3300 килогр. золота, слѣдовательно, валового дохода отъ $2^1/_2$ до 3 милл. руб., при числѣ

рабочихъ отъ $4^1/_2$ до 10 тыс., т. е. до 80% всѣхъ занимающихся горными промыслами въ Томской губерніи. Изъ приведеннаго количества золота только 130 килогр. приходилось на долю казенныхъ промысловъ, — остальные добывались на частныхъ.

Желѣзомъ и каменнымъ углемъ Алтайскій горный округъ весьма богатъ, послѣднимъ особливо подгорье Кузнецкаго кряжа, въ такъ-называемомъ Кузнецкомъ каменно-угольномъ бассейнѣ. Каменный уголь впрочемъ нынѣ добывается только въ Кольчуганской копи Касьминской волости, Кузнецкаго округа, въ количествѣ до 10 милл. килогр. Желѣзныя руды перерабатываются на Гурьевскомъ заводѣ. Въ 6 лѣтъ съ 1886 по 91 г. выплавлялось на этомъ заводѣ чугуна среднимъ числомъ ежегодно по 1.740.000 килогр., и изъ него получалось желѣза 950 тыс. килогр., желѣзныхъ издѣлій болѣе 80 тыс. килогр. и чугунныхъ отливокъ болѣе 130 тыс. килогр. Въ послѣдующіе годы производство чугуна простиралось свыше 160 тыс. килогр., но нѣтъ сомнѣнія, что съ проведеніемъ великаго Сибирскаго желѣзнаго пути чугунному и желѣзному производству въ Томской губерніи предстоитъ большое развитіе.

Что же касается до каменнаго угля, то такое же развитіе предстоитъ и каменно-угольному промыслу во всей такъ называемой Кузнецкой каменноугольной котловинѣ. Котловина эта расположена между Кузнецкимъ и Салаирскимъ кряжами, имѣетъ болѣе 400 килом. длины, при 100 килом. ширины и занимаетъ площадь болѣе 45 тыс. квадратныхъ килом. Въ Кузнецкой котловинѣ находили замѣчательные пласты каменнаго угля превосходнаго качества. Присутствіе на окраинѣ Кузнецкой котловины такихъ богатыхъ желѣзныхъ рудниковъ, какъ Тельбесскій (въ которомъ первоначальной развѣдкой опредѣлено до 1225 мил. килогр. магнитныхъ желѣзняковъ) и Сухаринскій, придастъ еще большее значеніе Кузнецкой каменноугольной котловинѣ. Въ послѣднее 10-лѣтіе котловина эта подверглась уже обстоятельнымъ развѣдкамъ, которыми опредѣлено было значительное богатство такихъ пластовъ по рѣкамъ Кондомѣ, Томи и ихъ притокамъ. Такъ напр. въ Кинеркинскихъ пластахъ опредѣлено до 500 мил. килогр. угля, въ Калтанскихъ болѣе 130 мил. килогр., въ пластахъ ю.-з. оконечности котловины, около Березовой и

Костенковой болѣе 4 милліардовъ килогр., а въ Кольчугинской копи обнаруженъ запасъ каменнаго угля въ нѣсколько десятковъ милліардовъ килогр. Впрочемъ, въ десятилѣтіе 1887—1896 г. добыча производилась только въ копяхъ Вачатской и Кольчугинской и въ нихъ добывалось отъ 10 до 16 мил. килогр. каменнаго угля.

Какъ Уралъ, такъ отчасти и Алтай, богаты цвѣтными камнями. Въ Уралѣ водятся изъ драгоцѣнныхъ камней изумруды, уступающіе впрочемъ качествомъ бразильскимъ, берилы и аквамарины самаго высокаго качества, рубины, уступающіе цейлонскимъ, рубинъ-сапфиры нигдѣ не встрѣчающіеся въ такой красотѣ, какъ въ Уралѣ, фенакиты свойственные почти исключительно Уралу, тяжеловѣсы (топазы), аметисты и хризолиты самаго высокаго цвѣта и качества, прекраснаго цвѣта розовые шерлы (турмалины) и зеленые гранаты (уваровиты), свойственные только Уралу и т. д. Изъ непрозрачныхъ камней Уралъ богатъ малахитами самаго высокаго качества, также какъ розоваго цвѣта орлецами, но всего болѣе разнообразны уральскія и алтайскія яшмы, пріобрѣтшія себѣ всемірную извѣстность. Яшмы эти, также какъ и всѣ цвѣтные камни Урала и Алтая, шлифуются и переработываются кабинетскими знаменитыми екатеринбургской и колыванской шлифованными фабриками, а также екатеринбургскими кустарями.

Источниками добычи соли служатъ въ Западной Сибири самосадочныя соляныя озера, которыми въ особенности богата Томская губернія. Соленыя озера Томской губерніи образуютъ двѣ системы: Алеусскую (въ Карасукской и Ляпинской волостяхъ) и Боровую (въ Касмалинской и Кулундинской). Между озерами Алеусской группы для добычи соли служило въ послѣднее 10-лѣтіе только самое богатое изъ нихъ Бурлинское, на которомъ добывалось ежегодно до 20 мил. килогр. Группа Боровыхъ озеръ (Большое и Малое Ломовое, Кочковатое и Малиновое) давала въ то же время до 10 мил. килогр. ежегодно. Съ 1890 г. всѣ соленыя озера двухъ упомянутыхъ группъ поступили отъ Министерства Государственныхъ Имуществъ въ вѣдѣніе Кабинета Его Величества, но прежніе арендаторы оканчивали еще свои арендные сроки, такъ что,

но израсходованіи въ теченіе 1894 г. на озерахъ обѣихъ группъ 15 мил. килогр. соли, въ запасахъ къ 1 января 1895 г. ее оставалось еще свыше 20 милл. килогр. Богатымъ мѣсторожденіемъ глауберовой соли являются въ Томской губерніи Мармышинскія озера, лежащіи въ Кулундинской степи всего только въ 200 килом. къ юго-западу отъ Барнаула. Мармышинская соль идетъ отчасти на содовый заводъ въ Барнулъ, отчасти на алтайскіе заводы, гдѣ она употребляется какъ флюсъ при плавкѣ серебро-свинцовыхъ рудъ, и наконецъ отчасти и на стекляные заводы. Въ десятилѣтіе 1882—91 г. глауберовой соли добывалось до ста тыс. пудовъ ежегодно, но въ послѣдніе годы добыча эта значительно увеличилась, такъ что въ теченіе 1894 г. она уже составляла 2.300.000 килогр. Запасы глауберовой соли въ Мармышинскихъ озерахъ очень велики и оцѣниваются не менѣе какъ въ 1¼ милліардъ килогр.

Фабрично-заводская промышленность не стоитъ еще собственно въ Западной Сибири (губерніяхъ Тобольской и Томской) на высокой степени развитія. Фабрики и заводы этихъ губерній занимаютъ однакоже болѣе 20 тыс. рабочихъ и производятъ на сумму свыше 11 милл. руб.

Въ числѣ заводовъ этихъ двухъ губерній, перерабатывающихъ минеральные продукты, имѣютъ нѣкоторое значеніе слѣдующіе с е р е б р о п л а в и л ь н ы е заводы: Гавриловскій, Сокольный и Салаирскій при 800 рабочихъ переплавляющіе всѣ серебро-свинцовыя руды Алтая и принадлежащіе Кабинету Его Величества. Кабинету же принадлежатъ и Сузунскій мѣдноплавильный заводъ, переплавляющій, при 300 рабочихъ, мѣдныя руды Алтая. Затѣмъ есть еще колокольный заводъ въ Тюмени, вырабатывающій колоколовъ на сумму свыше 70 тыс. руб. Желѣзныя руды Алтая перераб о т ы в а ю т с я, при болѣе чѣмъ 500 рабочихъ, кабинетскими чугуноли т е й н ы м и и желѣзод ѣ л а т е л ь н ы м и заводами: Гурьевскимъ и Черепановскимъ. Сверхъ того, въ Томской и Тобольской губерніяхъ есть небольшіе частные желѣзод ѣ л а т е л ь н ы е, кузнечные, иголочные и слесарные заводы, производящіе на сумму 165 тыс. руб. при 1.300 рабочихъ. Есть въ упомянутыхъ губерніяхъ и механическіе заводы, преимущественно около Тюмени, производящіе на сумму до 200 тыс.

руб., при 270 рабочихъ. Самый значительный изъ нихъ Кабыкинскій механическій и судостроительный заводъ, принадлежитъ товариществу Курбатова и Игнатьева. Въ связи съ знаменитою Екатеринбургскою кабинетскою шлифовальною фабрикою находится издавна существующая въ Алтаѣ Колыванская шлифовальная фабрика, шлифующая превосходныя коргонскія и другія цѣнныя яшмы Алтая. Изъ заводовъ, перерабатывающихъ глины въ Тобольской и Томской губерніяхъ, получаютъ все большее и большее распространеніе заводы кирпичные, кафельные, изразцовые и гончарные, производящіе на сумму 450 тыс. руб., при 1.860 рабочихъ. Стеклянное производство начало проникать въ Сибирь только послѣ половины XIX в.: нынѣ въ Тобольской и Томской губерніяхъ стеклянные заводы уже производятъ на 160 тыс. руб. при 400 рабочихъ. Самый значительный изъ стеклянныхъ заводовъ Золотарева находится въ 35 вер. отъ Ялуторовска. Спичечное производство неимовѣрно развилось въ Сибири въ послѣднюю четверть вѣка, хотя число спичечныхъ фабрикъ не превосходитъ пяти. Они производятъ при болѣе чѣмъ 300 рабочихъ до 44 тыс. ящиковъ спичекъ, и уплачиваютъ спичечнаго налога болѣе 200 тыс. руб. Фосфоръ пріобрѣтается ими въ Перми, а спички приготовляются на фабрикѣ Кухтерина машиннымъ способомъ.

Большая часть заводовъ, перерабатывающихъ растительные продукты, имѣетъ связь съ земледѣліемъ, меньшая съ лѣсными промыслами. Въ двухъ губерніяхъ находится 25 винокуренныхъ заводовъ, 20 пиво- и медоваренныхъ и 6 водочныхъ. Всѣ они производятъ на 3.400.000 руб., при 1.200 рабочихъ. Изъ винокуренныхъ заводовъ самые крупные Петропавловскій, Тарскаго уѣзда, Ѳедоровскій Курганскаго и Петровскій Ялуторовскаго; каждый изъ нихъ производитъ отъ 125 до 150 тыс. ведеръ спирта, перерабатывая на это отъ 20 до 25 милл. килогр. хлѣба. Паровые крупчатыя и мукомольныя мельницы, заводы крахмальные, паточные, пряничные производятъ на 2.250.000 руб. при 7 тыс. рабочихъ. Самая крупная изъ паровыхъ мельницъ принадлежитъ купцу Смолину и находится въ городѣ Курганѣ. Менѣе значенія имѣютъ заводы маслобойные, производящія на 160 тыс. руб.

при 1.500 рабочихъ, канатные и веревочные на 35 тыс. руб. при 100 рабочихъ. Писчебумажное производство едва проникаетъ въ Западную Сибирь. Единственная писчебумажная фабрика (товарищества А. Щербакова) находятся въ Тюменьскомъ уѣздѣ и производитъ бумаги на 340 тыс. руб., при 250 рабочихъ. Нѣкоторое, хотя еще далеко недостаточное развитіе имѣютъ заводы, находящіеся въ связи съ лѣсными промыслами. Сюда относятся: лѣсопильные, столярныхъ и деревянныхъ издѣлій; дегтярные и скипидарные. Всѣ они производятъ на сумму до 300 тыс. руб. при 500 рабочихъ.

Большое значеніе имѣютъ въ Западной Сибири заводы, переработывающіе животные продукты, а именно кожевеные, шубные, овчинные и т. д., съ производствомъ на 1.800.000 р. при 3 тыс. рабочихъ. Затѣмъ слѣдуютъ заводы салотопенные, сальносвѣчные и мыловаренные съ производствомъ до 600 тыс. руб. при 400 рабочихъ. Самый крупный изъ салотопенныхъ заводовъ находится въ Курганѣ и сбываетъ свое сало въ Казань и Москву. Въ Тюменьскомъ уѣздѣ есть и сыроваренный заводъ выдѣлывающій сыры и масла, на сумму отъ 4 до 8 тыс. руб. Суконное производство только что начинаетъ водворяться въ Западной Сибири, гдѣ есть двѣ суконныя фабрики (Корякина и Андреева), въ Тюменьскомъ и Туринскомъ уѣздахъ, съ производствомъ на 350 тыс. руб. при 650 рабочихъ. Наконецъ, находящіеся въ связи съ развитіемъ пчеловодства восковые и воскосвѣчные заводы производятъ на сумму до 200 тыс. руб. при болѣе чѣмъ 300 рабочихъ. Самый значительный изъ этихъ заводовъ епархіальный въ Тобольскѣ.

Кустарный промыслъ имѣетъ достаточное развитіе въ Тобольской губерніи. Крестьяне ея не довольствуются изготовленіемъ самодѣльныхъ издѣлій для своего домашняго обихода, какъ-то: холста, портняжныхъ издѣлій, деревянной посуды и утвари, телѣгъ, саней, сохъ и боронъ, веревокъ, сѣтей, мочальныхъ издѣлій, смолы, дегтя и кирпича, но и готовятъ самодѣльныя произведенія, находящія себѣ сбытъ на ирбитской ярмаркѣ. Кузнечный промыселъ развитъ, въ особенности, въ уѣздахъ Ялуторовскомъ и Тюкалинскомъ Тобольской губерніи и Кузнецкомъ въ Томской; изготовленіе земледѣльческихъ орудій

въ Тюменскомъ, Курганскомъ и Ишимскомъ; въ послѣднемъ приготовляютъ даже молотилки. Кирпичный и гончарный промыслы развиты въ особенности въ культурно-земледѣльческой полосѣ. Изготовленіе телѣгъ происходитъ около Тюмени; ежегодно ихъ производится здѣсь до 5.000. Въ лѣсной полосѣ губерніи существуютъ промыслы бондарный, колесный, рогожный, кулевой, мочальный, сидка смолы и даже токарное производство развито въ Курганскомъ округѣ. Въ нѣсколькихъ волостяхъ этого округа изготовляется ежегодно до 80 тыс. бочекъ на сумму до 50 тыс. руб. Изготовленіе рѣшетъ и ситъ развито въ Тюменскомъ округѣ, выдѣлка мережей, плетеніе рыболовныхъ сѣтей въ Березовскомъ, Тобольскомъ, Тюменскомъ и Туринскомъ округахъ, прядильно-ткацкое производство въ округахъ Ялуторовскомъ, Ишимскомъ и Тарскомъ. Кожевеное и скорняжное дѣло, битье шерсти, катаніе пимовъ (войлоковъ), выдѣлка овчинъ и тулуповъ распространены по всей губерніи. Рукавичный промыселъ производятся въ Тобольскомъ и Туринскомъ округахъ, сапожно-башмачный въ Тюкалинскомъ; изготовленіе сѣделъ въ Курганскомъ. Въ Тюменскомъ округѣ производятся грубые, такъ-называемые тюменскіе, ковры. Деревни, расположенныя около Тюмени, производятъ ежегодно до 50 тыс. этихъ ковровъ, на сумму до 100 тыс. руб. Самый богатый кустарнымъ производствомъ въ Тобольской губерніи округъ есть Ялуторовскій. Вообще говоря, бо́льшую часть матеріаловъ для дешеваго кустарнаго производства даетъ Западной Сибири ея обиліе лѣсовъ и развитіе скотоводства; съ истребленіемъ лѣсовъ и уменьшеніемъ скотоводства, неизбѣжнымъ при сгущеніи населенія, и съ успленіемъ заводской промышленности многіе кустарные промыслы должны постепенно падать.

Совершенно различна отъ культурной полосы Западной Сибири полярно-тундровая ея зона, остававшаяся всегда въ сторонѣ отъ осѣдлой ея колонизаціи и состоящая изъ Березовскаго и Обдорскаго уѣздовъ Тобольской губерніи. Судя по наблюденіямъ, производившимся на южной границѣ этой полосы, а именно въ Березовѣ, средняя годовая температура опускается здѣсь до —5° и ниже, причемъ на глубинѣ отъ 5 до 7 дециметровъ почва представляется уже вѣчно

мерзлою, температура зимы ниже—21°, холоднѣйшаго мѣсяца ниже—23°; въ то же время температура лѣта не превосходитъ +13°,5, а теплѣйшаго мѣсяца +18°, что составитъ разность между лѣтомъ и зимою въ 34°, а между теплѣйшимъ и холоднѣйшимъ мѣсяцами въ 19°. Уже въ Березовѣ средняя температура 5 мѣсячнаго растительнаго періода едва превосходитъ 9°, а потому, понятно, что при такихъ условіяхъ рѣки скованы здѣсь льдомъ на сорокъ дней болѣе, чѣмъ на границѣ лѣсной и земледѣльческой полосъ; хлѣба совсѣмъ не могутъ произрастать, а лѣса доходятъ до крайняго предѣла своего распространенія. Достигаютъ своихъ предѣловъ въ полярно-тундровой полосѣ и домашнія животныя, за исключеніемъ свойственнаго именно тундрамъ этой полосы сѣвернаго оленя. Къ сѣверу отъ Березова, за полярнымъ кругомъ, уменьшается и количество выпадающихъ атмосферныхъ осадковъ: въ Обдорскѣ это количество составляетъ ежегодно только 218 милим., между тѣмъ какъ въ Березовѣ оно доходитъ еще до 467 милим. Флора полярно-тундровой зоны представляетъ весьма мало различія съ формой европейско-русскихъ — лапландской и самоѣдской — тундръ. Почти всѣ характерные для зоны низкорослые, приземистые ея кустарники, какъ напримѣръ, одна порода толокнянки (Arctostaphilos alpina Ad.), изъ вересковыхъ кустарниковъ: андромеды (Cassiope tetragona Don., C. hypnoides Don., Phylodoce saxifolia Salisb., Loiseleuria procumbens Don.), видъ багульника (Ledum latifolium Ait.), принадлежатъ и къ европейско-русской флорѣ, и только одинъ видъ полярной азалеи (Osmothamnus fragrans Dc.) и одинъ видъ полярной ивы (Salix acttica L.) не встрѣчаются въ Европейской Россіи.

На пространствѣ въ 940.000 кв. килом. въ полярно-тундровой зонѣ обитаетъ только 28 тыс. жителей, т. е. на 100 килом. 3 жит. Только 5% этого населенія принадлежатъ къ русскимъ живущимъ въ городахъ (Березовѣ и Обдорскѣ), остальное населеніе составляютъ полярные инородцы (остяки и самоѣды). Главныя ихъ занятія: оленеводство, охота и рыбная ловля. Оленей приходится на 100 инородцевъ по 710 и пока такая пропорція ихъ можетъ быть сохранена

ло тѣхъ поръ полярныя племена Западной Сибири не будутъ обнаруживать склонности къ вымиранію. Звѣриные промыслы въ полярно-тундровой полосѣ, т. е. за предѣлами лѣсной растительности имѣютъ очень второстепенное значеніе. Несравненно большее значеніе для полярныхъ инородцевъ Западной Сибири имѣетъ рыболовство, чрезвычайно развитое въ нижней части теченія Оби. Рыболовныя угодья здѣсь частью совершенно свободны и не имѣютъ владѣльцевъ, но частью состоятъ во владѣніи инородческаго или крестьянскаго населенія; послѣднее эксплуатируетъ эти угодья или единолично или на общинно-артельномъ началѣ; инородцы же эксплуатируютъ сами лишь небольшую часть своихъ рыболовныхъ угодій, а остальныя сдаютъ за ничтожную цѣну въ аренду сосѣдямъ крестьянамъ или капиталистамъ-рыбопромышленникамъ, ведущимъ свои промыслы при помощи многочисленныхъ партій наемныхъ рабочихъ. Ловля рыбы производится преимущественно лѣтомъ, при помощи огромныхъ неводовъ отъ 500 до 640 метр. длины. Добытая рыба поступаетъ въ продажу въ соленомъ или замороженномъ видѣ. Кустарные промыслы инородцевъ полярно-тундровой полосы имѣютъ свой мѣстный колоритъ; они состоятъ въ изготовленіи лодокъ, веселъ, корытъ, нартъ, луковъ, стрѣлъ, плетеніи мордъ и корзинъ, изготовленіи веревокъ изъ тала и травъ, корзинъ изъ камыша, выдѣлки звѣриныхъ шкуръ и шитьѣ мѣховой одежды.

2) Средняя или Енисейско-Ангарская Сибирь.

Область эта состоитъ изъ двухъ губерній Енисейской и Иркутской и составляетъ вторую половину коренной Сибири, обитаемой по преимуществу русскимъ населеніемъ. Въ географическомъ отношеніи она занимаетъ большую часть бассейна двойной рѣки Енисея-Ангары и захватываетъ еще рѣчныя области нѣкоторыхъ полярныхъ рѣкъ—напримѣръ, Пясины, Таймыра и Хатанги и небольшую верхнюю часть бассейна рѣки Лены. Въ такихъ предѣлахъ Средняя Сибирь занимаетъ необъятное пространство въ 3.280,000 квадратныхъ кілом.,

почти вдвое превышающее пространство Германіи, Австро-Венгріи и Франціи вмѣстѣ взятыхъ.

Южную окраину Средней Сибири образуетъ та сѣверная цѣпь высокаго и длиннаго Саянскаго хребта, которая на значительной части своего протяженія носитъ названіе Эргикъ-Таргакъ-Тайга и служитъ границею между русскою территоріею и китайскими владѣніями. Южнѣе этой цѣпи, между нею и другою болѣе важною, носящею названіе Танну-Ола и связанною на обѣихъ своихъ оконечностяхъ съ Саяномъ горными узлами, разстилается весьма широкая и со всѣхъ сторонъ замкнутая горами долина, въ глубокой древности извѣстная подъ именемъ Эргенэ-Конъ (Иргана-Конъ) и прославившаяся въ исторіи тѣмъ, что, по преданіямъ, она служила колыбелью тюркскаго племени, распространившагося будто отсюда по Азіи. Въ этой долинѣ сливаются текущія съ южнаго склона Саяна двѣ большія составныя вѣтви собственно Енисея — рѣки Улукемъ и Бейкемъ. По сліяніи этихъ вѣтвей, соединенная р. Кемъ, принявъ съ лѣвой, западной стороны долины р. Кемчикъ, получаетъ уже названіе Енисея и, прорываясь черезъ узкое ущелье Саяна, выходитъ на саянское подгорье Средней Сибири. Въ предѣлахъ Енисейской и въ западной части Иркутской губерніи Саянскій хребетъ простирается, не расчленяясь, но отдѣляя отъ себя нѣкоторые отроги, далеко вдающіеся на сѣверѣ въ южную часть Енисейской губерніи. Нѣсколько сложнѣе представляется составъ Саяна въ юго-восточной части Иркутской губерніи, начиная отъ самой возвышенной его группы, расположенной между верховьями Бейкема и Улукема съ одной и верховьями лѣвыхъ притоковъ Ангары, Оки, Бѣлой и Иркута съ другой стороны. Здѣсь хребетъ этотъ показываетъ наклонность къ расчлененію на параллельныя между собою и раздѣленныя продольными долинами цѣпи или кряжи, мѣстами связанные выступами главнаго гребня, мѣстами прорѣзанные поперечными долинами, черезъ которыя выбиваются на подгорье Восточной Сибири многочисленныя рѣки, образующія лѣвые притоки р. Ангары.

На главномъ гребнѣ Саяна, у юго-восточнаго угла Иркутской губерніи, поднимается далеко заходящая за предѣлы вѣчнаго снѣга, самая высокая горная группа Саянскаго хребта

и въ высшей своей точкѣ, горѣ Мунку—Сардыкъ, лежащей на китайской границѣ, достигаетъ 3,486 метр. абс. выс. Нѣсколько ниже окружающихъ эту вершину гольцовъ поднимаются параллельно съ гребнемъ Саяна, передовые кряжи, между которыми самымъ замѣчательнымъ представляется близкій къ Иркутску Тункинскій хребетъ. Въ связи съ этими кряжами находятся и тѣ два параллельные хребта, между которыми, въ широкой раздѣляющей ихъ долинѣ, расположено одно изъ колоссальнѣйшихъ озеръ земного шара Байкалъ. Площадь этого озера равна пространству Голландіи съ Люксембургомъ, ширина превосходитъ длину Женевскаго озера, а длина — разстояніе отъ Петербурга до Москвы. Байкальское озеро питается по преимуществу рѣками, текущими по Забайкальской области, но стокомъ озеру служитъ колоссальная вѣтвь рѣчной системы Енисея—р. Ангара, прорывающаяся сначала черезъ ущелье Байкальскаго хребта, а впослѣдствіи разсѣкающая оконечности нѣкоторыхъ саянскихъ отроговъ, причемъ и образуются знаменитые Ангарскіе пороги.

Необъятное пространство, занимающее большую часть разсматриваемой области къ сѣверу отъ отроговъ Саянскаго хребта или лучше сказать сѣвернѣе великаго сибирскаго желѣзнаго порта, не представляетъ какъ въ Западной Сибири абсолютной равнины, а скорѣе имѣетъ характеръ по правую сторону Енисея невысокаго нагорья, пересѣкаемаго широкими равнинными полосами, сопровождающими главные правые притоки Енисея. Къ упомянутому нагорью принадлежатъ Тунгузскій хребетъ, отдѣляющійся отъ Байкальскаго нагорья и къ истокамъ Вилюя и образующій водораздѣлъ Нижней Тунгузки и Лены, а также отроги этого хребта—Питскій хребетъ между Ангарою и Подкаменною Тунгузкою, а далѣе къ сѣверу Сыверма, доходящая до низовья Енисея. Предѣльная высота всего этого нагорья достигаетъ предѣльной высоты 1045 метр.

Всѣ главные гребни Саянскаго хребта и его отроговъ состоятъ изъ кристаллическихъ породъ: гранитовъ, сіенитовъ, рѣже діоритовъ, порфировъ и діабазовъ, а также гнейсовъ и кристаллическихъ сланцевъ. Но въ восточной части Саянскаго хребта, а также въ невысокихъ кряжахъ, пересѣкающихъ восточно-

сибирскую равнину между Ангарою и Подкаменною Тунгускою, встрѣчаются и настоящія вулканическія породы: базальты, долериты и даже настоящія лавы давно потухшихъ вулкановъ. Осадочныя породы на самыхъ склонахъ саянскихъ кряжей состоятъ изъ песчаниковъ, сланцевъ и известняковъ, принадлежащихъ къ палеозойскимъ формаціямъ: силурійской, девонской и каменноугольной, но далѣе къ сѣверу въ обнаженіяхъ невысокихъ кряжей, пересѣкающихъ средне-сибирскую равнину, встрѣчаются и обнаженія вторичныхъ формацій и въ особенности тріасовой.

Минеральныя богатства Средней Сибири значительны. На сѣверномъ склонѣ Саяна, въ Енисейской губерніи, есть серебро-свинцовыя и мѣдныя рудныя мѣсторожденія, а на подгорьи мѣстами распространены пласты каменнаго угля и богатыя мѣсторожденія желѣзныхъ рудъ превосходнаго качества (въ Минусинскомъ округѣ). Прекрасныя мѣсторожденія магнитнаго желѣзняка находятся на р. Окѣ, въ Нижнеудинскомъ округѣ Иркутской губерніи, близъ Николаевскаго завода. Мѣсторожденія превосходнаго графита расположены на одномъ изъ отроговъ Саянскаго хребта, а по рѣчкѣ Слюдянкѣ, также въ Саянскомъ хребтѣ, найдены были мѣсторожденія лаписъ-лазули. Каменноугольныямѣсторожденія очень распространены въ Средней Сибири, а именно въ Енисейской губерніи: а) между Красноярскомъ и Ачинскомъ; б) отъ Красноярска къ Канску и къ границамъ Иркутской губерніи; в) къ югу и юго-западу отъ Красноярска, вдоль подножія Кузнецкаго Алатау и предгорій Саянскаго хребта; г) на Нижней Тунгузкѣ. И въ Иркутской губерніи есть выходы каменнаго угля: по рѣкѣ Окѣ выше села Зиминскаго, а также по Ангарѣ близъ села Усолья. До настоящаго времени всѣ эти мѣсторожденія еще не разрабатывались. Превосходныя мѣсторожденія графита въ Тункинскихъ Альпахъ (на Бутогольскомъ гольцѣ) разрабатывались въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ, начиная съ 1856 г. предпріимчивымъ Алибером, давшимъ превосходный матеріалъ для карандашей знаменитаго Фабера, но въ настоящее время, по отъѣздѣ Алибера, эта отрасль промышленности пришла въ упадокъ и нынѣ графитъ добывается здѣсь только для приготовленія золотоплавильныхъ тиглей Иркутской золотосплавоч-

ной лабораторіи. За то богатыя залежи графита были открыты въ 1858—63 году на крайнемъ сѣверѣ Енисейской губерніи въ Туруханскомъ краѣ М. К. Сидоровымъ на рѣкахъ Нижней Тунгузкѣ, Бахтѣ и Курейкѣ и служатъ и донынѣ предметомъ разработки и добычи для товарищества, образовавшагося въ 1891 году. Мѣсторожденіями соли Средняя Сибирь также богата. Богатства эти заключаются въ мѣсторожденіяхъ каменной соли, соляныхъ источникахъ и соляныхъ озерахъ, но къ сожалѣнію, недостатокъ путей сообщеній дѣлалъ до сихъ поръ вывозъ соли на рынки сбыта крайне затруднительнымъ. Въ Енисейской губерніи богатые соляные источники находятся на рѣкахъ Бирюсѣ и на притокѣ рѣки Тасѣевой — Усолкѣ. Въ Иркутской губерніи весьма богаты соляными источниками долины рѣки Лены, а также рѣкъ Ангары и Илима. Мѣсторожденія, составляющія переходъ отъ соляныхъ источниковъ къ соляным озерамъ находятся на Енисеѣ между рѣками Ербою и Бѣлымъ Юсомъ и на Абаканѣ. Наконецъ, въ Енисейской губерніи есть много горько-соленыхъ озеръ.

Но всего болѣе богата Средняя Сибирь золотыми розсыпями, расположенными не только на восточно-сибирскомъ склонѣ Кузнецкаго Алатау и на острогахъ Саянскаго хребта, но и еще болѣе на обширной площади между Ангарою и Подкаменною Тунгускою.

Средняя Сибирь орошена столь же обильно, какъ Западная. Громадная, и также какъ и Обь, состоящая изъ двухъ почти равносильныхъ вѣтвей — собственно Енисея и Ангары, рѣка Енисей имѣетъ въ длину, если считать за ея начало Улукемъ, болѣе 4000 килом., а если считать за ея верховье или Верхнюю Ангару или Селенгу—болѣе 5000 килом. Громадный бассейнъ рѣки занимаетъ площадь до 3 мил. кв. кил.

Какъ водный путь, Енисей имѣетъ большія неудобства: пересѣкаетъ большой сибирскій трактъ подъ прямымъ угломъ, течетъ почти неуклонно на сѣверъ и впадаетъ въ затертое большую часть года льдами непривѣтливое Карское море. Однако же опытъ послѣднихъ двухъ дѣсятилѣтій доказалъ, что устье Енисея доступное для океаническихъ сообщеній, чѣмъ устье Оби,

что большею частью суда, проникающія позднею осенью въ Карское море, могутъ не только безпрепятственно достичь до Енисейскаго залива, но и, разгрузившись и нагрузившись въ устроенной около устья лимана Диксоновской гавани, вернуться назадъ въ Европу еще до прекращенія судоходства.

Ангара и Енисей сливаются совершенно также, какъ Обь и Иртышъ, но дуга, ими образуемая не такъ далеко отодвинута къ сѣверу, проходитъ по мѣстамъ менѣе пустыннымъ и, при существующемъ гидрографическомъ соединеніи между Обью и Енисеемъ по Кети и Косу. Ангара могла бы служить превосходнымъ воднымъ путемъ къ Байкалу и Забайкалью, еслибъ не была пересѣчена цѣлымъ рядомъ пороговъ и падуновъ, нынѣ постепенно расчищаемыхъ. Кромѣ Ангары, судоходны еще и оба впадающіе ниже ея притоки Енисея Подкаменная и Нижняя Тунгуска, протекающіе, впрочемъ, по мѣстамъ почти совершенно пустыннымъ.

Громадное пространство Средней Сибири принадлежитъ тремъ весьма различнымъ по климату полосамъ или зонамъ. Первая изъ нихъ, самая южная и подгорная, можетъ быть названа культурно-земледѣльческою, такъ какъ только въ этой полосѣ Восточной Сибири вполнѣ возможно осѣдлое земледѣліе, но отдѣлить опредѣленной границей отъ этой полосы неспособную къ земледѣлію горно-саянскую полосу невозможно. Въ составъ сказанной полосы входятъ четыре южные округа Енисейской губерніи и вся Иркутская, кромѣ двухъ сѣверныхъ ея уѣздовъ.

Въ такомъ объемѣ культурно-земледѣльческая полоса Средней Сибири заключаетъ въ себѣ болѣе 520 тыс. кв. кил., но такъ какъ меньшая половина этого пространства, отчасти по абсолютной высотѣ отчасти вообще по гористому и утесистому положенію, каменистой и болотистой почвѣ, представляетъ площади, неудобныя для земледѣльческой эксплуатаціи, то на площадь удобную для осѣдлой земледѣльческой колонизаціи, едва-ли наберется во всей Центральной Сибири болѣе 300 тыс. кв. кил.

Соображенія эти подтверждаются и имѣющимися климатическими данными. Въ равнинныхъ мѣстностяхъ Средней Сибири (Иркутскѣ и Красноярскѣ) средняя годовая темпера-

тура, какъ и въ культурно-земледѣльческой полосѣ Западной Сибири, близка къ 0°, но среднія температуры зимы и холоднѣйшаго мѣсяца (—18° и —20°) ниже соотвѣтствующихъ температуръ Западной Сибири, а среднія температуры лѣта и теплѣйшаго мѣсяца (+16°,5 и +19°) также уступаютъ западно-сибирскимъ. Менѣе выгодна и средняя температура 5-мѣсячнаго растительнаго періода, составляющая здѣсь +14°, но все же допускающая осѣдлое земледѣліе. Количество атмосферныхъ осадковъ здѣсь также нѣсколько менѣе значительно, чѣмъ въ Западной Сибири: въ теченіе года 360 вмѣсто 380 милим. лѣтомъ 150 вмѣсто 175 и только небольшое количество зимнихъ осадковъ (56) нѣсколько болѣе, чѣмъ въ Западной Сибири, т. е. зимы нѣсколько снѣжнѣе. Въ возвышенныхъ же подгорьяхъ культурно-земледѣльческой полосы климатическія условія несравненно невыгоднѣе.

Такъ въ Култукѣ близъ Байкала, у подножія Саяна, на высотѣ 1,600 фут., или въ Преображенскомъ пріискѣ на Бирюссѣ, на высотѣ 3,800 фут., въ горной долинѣ, средняя годовая температура составляетъ менѣе —3°, зима почти такая же, но лѣто холоднѣе (средняя годовая температура $+12^1/_2{}^0$, теплѣйшаго мѣсяца +14°), всслѣдствіе чего уже средняя температура 5-ти-мѣсячнаго растительнаго періода такъ низка ($+10,_2{}^0$), что служитъ препятствіемъ къ развитію земледѣлія.

Вторую зону, какъ и соотвѣтствующую ей въ Западной Сибири, можно назвать зоною (тайги высокоствольнаго лѣса) лѣсныхъ промысловъ и спорадическаго земледѣлія. Къ зонѣ этой слѣдуетъ отнести два сѣверные уѣзда Иркутской губерніи и Енисейскій уѣздъ до 66°, т. е. до предѣловъ высокоствольной лѣсной растительности. Пространство, занимаемое этою зоною въ Восточной Сибири, еще обширнѣе, чѣмъ въ Западной, а именно до 1316 тыс. кв. кил. и состоитъ изъ сплошной массы лѣсовъ и болотъ, представляющихъ только кое гдѣ, и притомъ преимущественно въ южной своей части около рѣкъ, небольшія поляны и полосы земель сколько нибудь удобныхъ для водворенія на нихъ осѣдлаго населенія. Климатическія условія этой зоны также менѣе благопріятны,

чѣмъ въ соотвѣтствующей зонѣ Западной Сибири. Средняя годовая температура здѣсь ниже (—3° Ц., вмѣсто —2°, зимы холоднѣе (средняя температура —21°, вмѣсто —20°, холоднѣйшій мѣсяцъ —25° вмѣсто —23°) и только лѣто немного теплѣе (+15°, вмѣсто +14°), слѣдовательно, разность между лѣтнею и зимнею температурами (36°, вмѣсто 33°) и теплѣйшимъ и холоднѣйшимъ мѣсяцами (43°, вмѣсто 40°) нѣсколько болѣе, а потому и климатъ нѣсколько континентальнѣе, чѣмъ въ соотвѣтствующей полосѣ Западной Сибири. Что касается средней температуры 5-ти мѣсячнаго растительнаго періода, то она составляетъ только +11° и оказывается уже недостаточно благопріятною для развитія земледѣлія, которое здѣсь не можетъ быть главнымъ занятіемъ жителей, а является только подспорьемъ лѣснымъ промысламъ. И по отношенію къ выпадающимъ въ теченіе года воднымъ осадкамъ лѣсная полоса въ Средней Сибири находится въ худшихъ условіяхъ, чѣмъ въ Западной, а именно количество выпадающихъ въ теченіе года водныхъ осадковъ не превышаетъ 400 миллим., (вмѣсто 470), изъ коихъ, впрочемъ, половина (200 миллим.) выпадаетъ въ теченіе 3-хъ лѣтнихъ мѣсяцевъ.

Третья зона—полярно-тундровая гораздо болѣе развита въ Средней Сибири, чѣмъ въ Западной, такъ какъ она занимаетъ здѣсь пространство въ $3^1/_2$ раза большее, чѣмъ въ Западной Сибири, а именно до 1444 тыс. кв. кил., дающее широкій просторъ къ изученію всѣхъ жизненныхъ условій свойственныхъ лежащимъ за полярнымъ кругомъ материкамъ земного шара. Какъ образецъ климатическихъ условій этого крайняго Сѣвера Стараго Свѣта служатъ намъ метеорологическія наблюденія въ одномъ изъ крайнихъ обитаемыхъ пунктовъ на Енисеѣ—селеніи Толстый Носъ, лежащемъ подъ 70°10 с. ш. Здѣсь средняя годовая температура составляетъ —13°, средняя зимняя —30°, холоднѣйшаго мѣсяца почти —34°, средняя температура лѣта +5°, а теплѣйшаго мѣсяца +9°. О средней температурѣ растительнаго періода не можетъ быть и рѣчи: періодъ этотъ такъ кратокъ, что исключаетъ всякую возможность даже помысла о земледѣліи. При такихъ условіяхъ вся эта страна можетъ быть

эксплуатируема или полярными оленеводческими племенами, или туземными и пришлыми звѣро- и рыбопромышленниками.

Флора здѣшней культурно-земледѣльческой полосы имѣетъ также существенное отличіе отъ флоры Западно-Сибирской низменности. Уже въ прошломъ вѣкѣ знаменитый ботаникъ Гмелинъ замѣтилъ, что съ переходомъ черезъ Енисей растительность значительно измѣняется. Но это объясняется не какимъ бы то ни было рѣзкимъ измѣненіемъ въ климатическихъ условіяхъ, котораго собственно и не существуетъ, а только тѣмъ, что подгорье Саянскаго хребта, тамъ, гдѣ его пересѣкаетъ Сибирскій трактъ, уже не представляетъ плоской низменности, какъ Западная Сибирь, а пересѣчено болѣе или менѣе возвышенными отрогами Саяна, по которымъ горная его флора вторгается далеко въ культурно-земледѣльческую полосу Средней Сибири.

Всего менѣе различія во флорѣ лѣсной полосы между Среднею и Западною Сибирью. Древесныя породы рѣшительно тѣ же. Изъ хвойныхъ породъ сосна и сибирская лиственница (Larix Ledebourii Endl.) не переходятъ предѣловъ лѣсной зоны, но остальныя породы переходятъ и въ полярную зону, разумѣется, дѣлаясь низкорослыми, искривленными и постепенно утрачивая свойственный имъ характеръ высокоствольныхъ деревьевъ. Такъ, сибирская ель (Pinus sibirica Led.), достигаетъ на Енисеѣ $67^1/_2{}^0$ с. ш., сибирскій кедръ (Pinus cembra L.) $68^1/_2{}^0$, пихта (Picea orientalis L.) $69^1/_2{}^0$ с. ш., наконецъ, даурская лиственница (Larix davurica Fisch.) попадается на рѣкѣ Боганидѣ еще подъ $72^1/_2{}^0$ с. ш. Что же касается флоры травъ лѣсной зоны, то она не имѣетъ особыхъ различій съ травяною флорою соотвѣтствующей зоны Западной .Сибири и представляется вообще бѣдною, такъ какъ въ густыхъ лѣсныхъ зарослях травы совсѣмъ нѣтъ и почва покрыта преимущественно мхами и ягелями.

Особенно типична весьма бѣдная по числу видовъ флора крайняго сѣвера полярно-тундровой полосы. Миддендорфъ нашелъ на Таймырскомъ полуостровѣ всего только 124 вида растеній, между которыми были и самые низкорослые кустарники изъ полярныхъ породъ: кустарныя березы и ивы, а также багульника. Изъ упомянутыхъ 124 видовъ только 30 не при-

надлежали къ исключительно полярнымъ типамъ, остальные же были характерныя полярныя растенія. Болѣе половины ихъ распространены во всей полярной зонѣ Стараго и Новаго Свѣта, 12 видовъ свойственны полярной зонѣ одной Сибири, остальные входятъ изъ нее или въ одну Европу, или чаще въ одну Америку.

Фауна насѣкомыхъ слѣдуетъ вообще тѣмъ же законамъ, какъ и флора, но въ Саянскомъ хребтѣ она нѣсколько бѣднѣе, чѣмъ въ Алтаѣ, а на подгорьѣ представляетъ менѣе различія съ фауной Алтайскаго подгорья, чѣмъ флора. Въ полярно-тундровой полосѣ встрѣчаются нѣсколько своеобразныхъ полярныхъ формъ насѣкомыхъ.

Такъ какъ лѣсная и полярно-тундровая зоны въ Средней Сибири достигаютъ своего полнаго развитія, то вопросы, относящіеся до распространенія позвоночныхъ животныхъ по Сибири, разрѣшаются всего яснѣе при изученіи именно этихъ зонъ. Съ перваго взгляда можно было бы ожидать, что въ такихъ пустынныхъ мѣстахъ, какими представляются лѣса и тундры Сибири, гдѣ правильной эксплуатаціи лѣса не существуетъ и гдѣ населеніе очень рѣдко, фауна должна бы быть необыкновенно богата, если не числомъ видовъ, какъ въ болѣе южныхъ странахъ, чему препятствуютъ здѣсь климатическія условія, то, по крайней мѣрѣ, численностью животныхъ. Къ сожалѣнію, даже въ лѣсной зонѣ, фауна Сибири бѣдна и въ томъ и въ другомъ отношеніи, и еслибъ охотникъ, съ ружьемъ въ рукахъ, прошелъ бы черезъ всю лѣсную зону Сибири по самой ея серединѣ, напримѣръ около 60° с. ш., то былъ бы крайне разочарованъ тѣмъ, что иногда цѣлые дни не встрѣтилъ бы никакой добычи. Въ сплошныхъ и густыхъ лѣсныхъ зарослях Сибири почти нѣтъ звѣрей. Они держатся охотно только на лѣсныхъ опушкахъ, лѣсныхъ полянахъ, на пространствахъ, опустошенныхъ лѣсными пожарами, даже на лѣсныхъ росчистяхъ, устроенныхъ человѣкомъ, вблизи его жилья, но не въ лѣсной глуши и не въ лѣсной чащѣ.

Подобныя свободныя отъ лѣса мѣста, а также удобныя переправы черезъ рѣки въ нѣкоторыя времена года служатъ звѣрямъ мѣстами сборища и все умѣнье туземнаго звѣролова заключается въ томъ, чтобы, зная эти мѣста и время ихъ посѣщенія звѣрями, подкарауливать ихъ здѣсь во-время. Этимъ

способомъ охоты и объясняется, почему рѣдкое населеніе лѣсныхъ областей Сибири, не могущее истощить ихъ лѣсныхъ богатствъ, постепенно истощаетъ ихъ звѣриныя богатства. Это обстоятельство наводитъ на мысль, что устройство обширныхъ лѣсныхъ росчистей или полянъ (охотничьихъ угодій) и охрана собирающихся на нихъ животныхъ въ нѣкоторыя времена года, при обращеніи этихъ мѣстъ въ заповѣдныя, могла бы способствовать не только къ сохраненію отъ истребленія, но и къ размноженію цѣнныхъ породъ животныхъ.

Вообще говоря, въ сравнительно крайне бѣдныхъ дарами природы лѣсной и полярно-тундровой зонахъ собирать эти богатства столь же затруднительно, какъ собирать въ золотоносныхъ пластахъ золотыя песчинки по одиночкѣ; добывать ихъ можно только тамъ, гдѣ они представляютъ либо случайныя, либо временныя естественныя или созданныя человѣкомъ искусственныя накопленія.

Изъ земныхъ млекопитающихъ полярно-тундровой и лѣсной зонъ Сибири, самымъ полярнымъ представляется бѣлый медвѣдь (Ursus maritimus L.). Это собственно обитатель острововъ Ледовитаго океана, пробирающійся по плавучимъ льдамъ на полярныя прибрежья Сибири, напримѣръ, къ устью Енисея, гдѣ первое живое существо, встрѣченное экспедиціей Норденшельда на сибирскомъ берегу, при входѣ въ Енисейскій заливъ, былъ бѣлый медвѣдь, доходящій иногда до перваго со стороны океана обитаемаго мѣста на Енисеѣ—Толстоносовскаго селенія, но далѣе не проникающаго. Затѣмъ слѣдуютъ уже полярные звѣри, обитающіе почти исключительно въ полярно-тундровой полосѣ: песецъ (Canis lagopus L.), встрѣченный на Таймырскомъ полуостровѣ подъ 75° сѣверной широты, и маленькіе полосатый и обскій лемминги (Myodes torquatus и Myodes obensis). Существовалъ здѣсь одновременно съ человѣкомъ и еще одинъ крупный обитатель полярно-тундровой полосы, нынѣ уже исчезнувшій съ лица земли — животное, соотвѣтствующее мускусному быку (Bos moschatus), распространенному въ полярныхъ земляхъ Америки; сибирскій видъ—Bos Pallasii былъ отличенъ отъ американскаго, но нынѣ извѣстенъ только по черепамъ и костямъ, находимымъ въ Таймырской тундрѣ. Наконецъ, къ

характернымъ животнымъ тундры должно отнести еще распространяющихся, впрочемъ, далеко на югъ, въ лѣсную зону, сѣвернаго зайца (Lepus variabilis Pall.) и сѣвернаго оленя (Cervus tarandus L.). Послѣдній встрѣчается и въ горныхъ странахъ Южной Сибири, на Уралѣ спускается на югъ до 52° сѣверной широты, въ Алтаѣ до 49°, въ Саянѣ и Становомъ хребтѣ до 53°, а въ Амурской области до устья Уссури (49° сѣверн. шир.).

Затѣмъ, остальныхъ млекопитающихъ, живущихъ въ сибирской равнинѣ, можно уже считать за звѣрей лѣсной зоны, хотя многіе изъ нихъ заходятъ и въ полярно-тундровую. Сюда относятся россомаха (Gulo borealis Nilss.), обыкновенный медвѣдь, крайне рѣдкій соболь (Mustella zibellina L), горностай (M erminia L.), колонокъ (M. sibirica Pall.), ласка (M. vulgaris Ertl.), выдра (Lutra vulgaris Erkl.), впрочемъ очень рѣдкая, волкъ, лисица, которой чернобурое видопзмѣненіе свойственно крайнему сѣверу, рысь, лось (Cervus alces L.), летяга (Pteromys volans L.), бѣлка, бурундукъ (Tamias striatus L.) и нѣкоторыя мелкія породы грызуновъ. Наконецъ, на невысокихъ горныхъ кряжахъ, пересѣкающихъ полярную и лѣсную полосы Средней Сибири, встрѣчаются животныя горной фауны: горный баранъ (Aegoceros montanus Desm.) и кабарга (Moschus moschiferus L.).

Въ Алтайско-Саянскомъ нагорьѣ распространены, конечно, породы такихъ млекопитающихъ, которыя не встрѣчаются въ Сибирской равнинѣ. Сюда относятся альпійскій волкъ (Canis alpinus Pall.), два вида крупныхъ кошекъ (Felis Manul и Felis irbis Müll), суслякъ Эверсмана (Spermophilus Eversmanni), пищуха (Lagomys alpina), маралъ (Cervus elaphus). Замѣчательное географическое явленіе на Байкалѣ представляетъ распространеніе въ водахъ этого замкнутаго озера породы тюленя (Phoca baicalensis).

Птицами, имѣющими наиболѣе обширное между позвоночными животными распространеніе, довольно богаты всѣ три зоны какъ Средней, такъ и Западной Сибири. Наибольшій интересъ для звѣролововъ представляютъ куриныя птицы, какъ напримѣръ глухарь (Tetrao uragallus), тетеревъ (Tetrao tetrix) и рябчикъ (Tetrao bonasia). Голенастыхъ птицъ

очень много, но это большею частью виды, распространенные въ Европѣ. Но всего богаче Сибирь водными птицами, гнѣздящимися въ несмѣтномъ количествѣ на прибрежьяхъ Сѣвернаго океана, а также на берегахъ рѣкъ и озеръ. На Байкалѣ чаекъ такъ много, что утесы и скалы, высящіеся надъ Байкаломъ, а также нѣкоторые острова его, покрыты такими пластами гуано, что толщи эти надолго могутъ служить запасомъ удобренія для будущихъ земледѣльческихъ поколѣній Сибири.

Водяная фауна Байкала и всего бассейна Енисея весьма богата и озеро Байкалъ очень основательно изслѣдовано, какъ по отношенію къ водящимся въ немъ рыбамъ, такъ и ракообразнымъ.

Общее населеніе Средней Сибири, т. е. губерній Енисейской и Иркутской, кромѣ полярно-тундровой ея зоны, составляетъ 1.055.000 об. п., изъ коихъ на инородцевъ приходится 16%. Самое многочисленное инородческое племя — буряты, монгольское племя, поселившееся въ южной части Сибири еще въ то время, когда въ сосѣднихъ съ нею степяхъ Монголіи въ XIII вѣкѣ возникло имѣвшее міровое значеніе царство Чингисъ-Хана. Первые русскіе переселенцы, при первоначальномъ занятіи будущей своей колонизаціонной площади, должны были въ теченіе XVII вѣка выдержать упорную борьбу съ бурятами, окончившуюся въ концѣ вѣка полнымъ ихъ подчиненіемъ. Нынѣ бурятъ, живущихъ исключительно въ культурно-земледѣльческой полосѣ Средней Сибири и въ ея предѣлахъ, считается до 140 тысячъ душъ об. п. Буряты преимущественно скотоводческое племя, исповѣдующее буддійскую (ламайскую) вѣру, и только отчасти занимающееся земледѣліемъ. Районъ бурятскихъ кочевьевъ ограниченъ и въ сущности они полукочевое, а отчасти уже и вполнѣ осѣдлое племя. Значительная часть ихъ до 20% — приняла христіанство и сильно обрусѣла; самые сѣверные буряты придерживаются еще шаманства. Замѣчательно, что въ бурятскомъ племени не только не замѣтно вымиранія, но, напротивъ, естественный приростъ бурятскаго населенія мало уступаетъ естественному приросту русскаго.

Другой туземный элементъ составляютъ турко-финскія племена, извѣстныя подъ собирательнымъ именемъ татаръ. Ихъ насчитываютъ до 30 тысячъ, а живутъ они исключительно на Саянскомъ подгорьѣ Енисейской губерніи. Знаменитые русскіе ученые, знатоки финскихъ и тюркскихъ нарѣчій, Кастренъ и Радловъ, изучили ихъ языки и доказали ихъ несомнѣнное сродство съ финскими нарѣчіями, хотя подчиненіе въ здѣшнемъ Саянскомъ подгорьи этихъ финскихъ племенъ, распространявшихся когда-то непрерывно отъ Саянскаго хребта черезъ Западную Сибирь, Уралъ и европейско-русскую равнину, до Финскаго и Ботническаго заливовъ Балтійскаго моря, гнѣздившемуся въ Эргэнэ-конѣ тюркскому племени и превратило ихъ въ такъ называемыхъ татаръ. Впрочемъ, татары Восточной Сибири уже сдѣлались осѣдлыми, въ большинствѣ приняли христіанскую вѣру и сильно обрусѣли, такъ что постепенный процессъ ихъ ассимиляціи—въ значительной мѣрѣ способствуетъ уменьшенію ихъ численности, впрочемъ, никогда не бывшей значительною.

Третій туземный элементъ образуютъ обитающіе въ лѣсной зонѣ тунгусы и якуты, численность которыхъ не превосходитъ здѣсь 8000 об. п.

Большая часть населенія Средней Сибири — а именно 865 тыс. размѣщается въ культурно-земледѣльческой полосѣ, гдѣ на кв. килом. приходится 1,66 жит. На долю же таежной (лѣсной) полосы приходится 190 тысячъ жителей, т. е. на 100 кв. килом. 14 жит. Въ полярно-тундровой зонѣ Средней Сибири (Туруханскомъ краѣ) живетъ всего только 11 тысячъ жит., слѣдовательно на 100 кв. килом. менѣе 1 жит. Въ числѣ ихъ русское населеніе не превышаетъ 25%, а инородческое состоитъ преимущественно изъ остяко-самоѣдовъ, а отчасти изъ тунгузовъ и даже якутовъ. Въ Средней Сибири въ городахъ живетъ 11% ея жителей.

Главное занятіе жителей культурной полосы Средней Сибири есть земледѣліе. Посѣвами занято до 800 тыс. гектар., и количество получаемаго хлѣба, до 10 милл. гектолитр. и свыше 1 милл. картофеля, обезпечиваетъ народное продовольствіе, такъ что на продовольствіе сельскаго населе-

нія идетъ только 58% всего хлѣба, а 42% остаются избыткомъ, по избытку этому до проведенія великаго желѣзнаго пути не было другого сбыта, кромѣ городовъ, войска, золотыхъ промысловъ и отчасти жителей крайняго сѣвера. Въ Средней Сибири сѣется и яровая рожь, на долю которой приходится около $^1/_4$ всего урожая, остальные хлѣба яровые. Главные между ними ярица, яровая пшеница, овесъ, гречиха. Система пользованія землею въ Средней Сибири очень близка къ Западно-Сибирской, а именно сначала, при обиліи земель, развивается захватный способъ съ образованіемъ на захватныхъ земляхъ небольшихъ фермъ (заимокъ), за тѣмъ населеніе переходитъ къ залежно-паровой и наконецъ къ трехпольной системѣ полеводства.

Изъ промышленныхъ растеній разводится простой табакъ, конопля и въ самыхъ незначительныхъ количествахъ ленъ. Табаководство количественно довольно развито въ Иркутской губерніи; подъ посѣвами табаку здѣсь состоитъ до 200 гектар. дающихъ до 500 тыс. килогр., но табакъ самаго низкаго качества (махорка).

Огородничество имѣетъ нѣкоторое развитіе между русскимъ сельскимъ населеніемъ культурно-земледѣльческой полосы Средней Сибири, но только въ немногихъ мѣстахъ превышаетъ размѣры собственной потребности въ овощахъ. Такъ, село Александровское Иркутскаго округа, города Балаганскъ и Киренскъ и нѣкоторыя селенія Балаганскаго и Киренскаго округовъ занимаются разведеніемъ овощей съ промысловою цѣлью. Овощи и преимущественно наиболѣе цѣнныя — арбузы, дыни, огурцы — доставляются изъ села Александровскаго въ Иркутскъ, изъ Балаганска и селеній Балаганскаго округа развозятся по большому Сибирскому тракту, а изъ Киренска и селеній Киренскаго округа разныя овощи идутъ въ соленомъ и сушеномъ видѣ на золотые пріиски и въ Якутскъ.

Скотоводство въ Средней Сибири имѣетъ большое развитіе: на 100 жителей приходится здѣсь около 70 лошадей (абсолютная цифра до 750 тыс.), т. е. болѣе 3 лошадей на мужчину въ рабочемъ возрастѣ. Крупнаго рогатаго скота около 76 головъ (абсолютная цифра 800 тыс.), что соста-

вить до 3 коровъ на брачную пару, значительное болѣе, чѣмъ въ Западной Сибири. Еще значительнѣе, по сравненію съ Западною Сибирью, пропорція мелкаго скота. Его приходится до 110 головъ (абсолютная цифра до 1.200,000) на 100 жит.

Пчеловодство въ Средней Сибири постепенно развивается на Саянскомъ подгорьѣ Ачинскаго и Минусинскаго округовъ. Тамъ въ послѣдніе годы было до 50 тыс. ульевъ и добывалось меду до 160 тыс. килогр., а воску свыше 1600 килогр. всего на сумму до 100 тысячъ рублей.

Лѣсные (въ тѣсномъ смыслѣ) древесные промыслы въ Средней Сибири, при обиліи лѣсовъ, весьма развиты въ мѣстностяхъ, близкихъ къ сплавнымъ рѣкамъ и центрамъ лѣсного потребленія—городамъ и заводамъ. Въ Иркутской губерніи, напримѣръ, лѣсные промыслы имѣютъ особенное развитіе по Ангарѣ и Иркуту и занимаютъ много рабочихъ рукъ въ нѣкоторыхъ волостяхъ Иркутскаго и Нижнеудинскаго округовъ. Лѣсные промыслы состоятъ въ рубкѣ и сплавкѣ лѣса, какъ строевого такъ и дровяного, а также въ сидкѣ смолы и дегтя. Интересною и своеобразною отраслью лѣсныхъ промысловъ въ Средней Сибири является сборъ кедровыхъ орѣховъ.

Съ обширнымъ распространеніемъ лѣсовъ въ Средней Сибири непосредственную связь имѣютъ звѣриные промыслы, которые служатъ для бродячихъ инородцевъ, напримѣръ, Тунгусовъ, Карагасовъ, Остяко-Самоѣдовъ основою ихъ существованія, а для полуосѣдлыхъ инородцевъ и для русскаго населенія важнымъ подспорьемъ. Во многихъ русскихъ волостяхъ Иркутской губерніи одна треть мужчинъ въ рабочемъ возрастѣ занимается звѣринымъ промысломъ. Изъ вышеупомянутыхъ звѣрей главнымъ предметомъ промысла служитъ бѣлка, а затѣмъ хорекъ, горностай, лисица, соболь, выдра, рассомаха, колонокъ, барсукъ, и заяцъ, а изъ крупныхъ животныхъ—медвѣдь, волкъ, сохатый, изюбрь, коза и кабарга; изъ птицъ же — глухарь, тетеревъ, рябчикъ, дикіе гуси и утки. По мнѣнію промышленниковъ, звѣриные промыслы въ Средней Сибири постепенно падаютъ. Исчислить, въ точности, сколько доходовъ они доставляютъ промышленникамъ почти невозможно,

но по нѣкоторымъ даннымъ можно полагать, что сумма этихъ доходовъ простирается еще и нынѣ отъ 300 до 600 тыс. рублей ежегодно, что можетъ составить среднимъ числомъ отъ 6 до 15 рублей на промышленника.

Рыбные промыслы составляютъ весьма важное подспорье для населенія какъ инородческаго, такъ и русскаго, живущаго по берегамъ Байкала и большихъ рѣкъ Восточной Сибири. Наибольшее значеніе въ рыбномъ промыслѣ Байкала и Енисейской системы имѣютъ омуль, харіузъ, сигъ, стерлядь, осетръ, язь, налимъ и карась. Въ Иркутской губерніи главнымъ центромъ рыбнаго промысла служитъ Байкалъ и въ особенности часть его, находящаяся между Ольхономъ и сѣверо-западнымъ прибрежьемъ озера и извѣстная подъ именемъ Малаго моря. Здѣсь въ особенности занимаются промысломъ инородцы, въ пропорціи $^2/_3$ всѣхъ домохозяевъ прибрежныхъ вѣдомствъ (инородческихъ волостей). Въ Ангарѣ рыбнымъ промысломъ занимаются въ нѣкоторыхъ русскихъ волостяхъ $^2/_3$ взрослыхъ мужчинъ. Въ Енисейской губерніи рыбный промыселъ рѣшительно преобладаетъ между инородческимъ населеніемъ Енисейскаго уѣзда и въ особенности Туруханскаго края. Но и русское населеніе всѣхъ прирѣчныхъ селеній губерніи также болѣе или менѣе занимаются рыбнымъ промысломъ. Исчислить, какой доходъ приноситъ рыболовство рыбопромышленникамъ Средней Сибири, въ точности невозможно, но должно полагать, что доходъ, получаемый населеніемъ отъ рыбнаго промысла, отнюдь не менѣе, чѣмъ отъ звѣринаго. Указаній на уменьшеніе количества рыбы въ бассейнѣ Енисея не имѣется, но несомнѣнно, что въ иные годы уловъ бываетъ несравненно менѣе значителенъ, чѣмъ въ другіе.

Громадное значеніе въ экономической жизни населенія Средней Сибири имѣетъ золотопромышленность, занимающая здѣсь до 10 тыс. рабочихъ и служащихъ и дающая свыше 3444 килогр. золота, на сумму до 4 милл. рублей. Большинство промысловъ (260) находятся въ лѣсной полосѣ, меньшинство (до 120) въ земледѣльческой. Нынѣ разрабатываемые золотые промыслы Средней Сибири распространены въ пяти

главныхъ и далеко отстоящихъ одна отъ другой группахъ. Двѣ изъ нихъ, сѣверная и южная, находятся въ Енисейскомъ уѣздѣ: сѣверная расположена на рѣчкахъ системы Подкаменной Тунгузки и рѣчкахъ Актоликѣ и Бангашѣ, системы рѣки Пита, южная расположена въ бассейнахъ большой Мурожной и Пита и на р. Удереѣ, принадлежащихъ къ бассейну Ангары. Обѣ системы даютъ наибольшее количесто золота, добываемаго въ Средней Сибири. Третья по значенію группа есть группа Минусинскаго округа, дававшая до 500 килогр. ежегодно. Четвертая система Бирюсинская въ Нижнеудинскомъ округѣ Иркутской губерніи и Канскомъ Енисейской давала по 400 килогр. золота, но въ послѣдующее восьмилѣтіе Бирюсинская группа падала все болѣе и болѣе, но нынѣ не даетъ уже и 160 килогр. Пятая Ачинская на восточномъ склонѣ Кузнецкаго Алатау въ Енисейской губерніи давала по 4390 килогр. золота. Несравненно менѣе значенія имѣли пріиски Красноярскаго уѣзда, дающіе ежегодно отъ 16 до 50 килогр. золота.

Промышленность обрабатывающая въ Средней Сибири хотя не находится на высокой степени развитія, но все же гораздо болѣе развита, чѣмъ на Пріамурской окраинѣ.

Изъ заводовъ, обдѣлывающихъ ископаемые продукты, значеніе имѣютъ чугунолитейные и желѣзодѣлательные; ихъ три, и при 4.000 рабочихъ они производятъ на сумму свыше 600 тыс. рублей.

Первое мѣсто между этими заводами принадлежитъ Николаевскому и Новониколаевскому заводамъ, принадлежащимъ нынѣ акціонерному обществу Восточно-Сибирскихъ чугуноплавильныхъ, желѣзодѣлательныхъ, механическихъ и рельсопрокатныхъ заводовъ и расположеннымъ въ Нижнеудинскомъ уѣздѣ Иркутской губерніи, на р. Окѣ, въ 180 вер. отъ Нижнеудинска. Въ 6-лѣтіе 1886—91 г. Николаевскій заводъ выплавлялъ среднимъ числомъ ежегодно до 3 тыс. килогр. чугуна, изготовлялъ желѣза 1,640.000 килогр., да желѣзныхъ издѣлій 420 т. килогр. и, наконецъ, чугунныхъ отливокъ 540 т. килогр. Въ 1898 г. оба завода выплавляли уже до 7 милл. килогр. чугуна и производили 600 тыс. килогр. желѣза и до $3^1/_4$ милл. килогр. стали (въ отливкахъ), а чугунныхъ и желѣзныхъ издѣлій

до 1,200.000 килогр., такъ что все производство заводовъ простиралось до 800 тыс. руб. Заводъ имѣетъ лѣсную дачу въ 48.800 десятинъ, а заводское селеніе имѣетъ 3.800 жителей. Изъ остальныхъ двухъ желѣзодѣлательныхъ заводовъ одинъ находится въ Минусинскомъ уѣздѣ, другой въ Красноярскѣ. Абаканскій заводъ Минусинскаго уѣзда находится относительно богатства рудъ и древеснаго топлива въ самыхъ лучшихъ условіяхъ, но, вслѣдствіе бывшей несостоятельности его владѣльца, эксплоатировался артелью рабочихъ, не имѣвшихъ ни средствъ, ни силъ для раціональнаго веденія дѣла. При такихъ условіяхъ заводъ въ 1898 г. производилъ только на сумму до 200 тыс. руб. (чугуна до 2 милл. килогр., желѣза 1.400.000 килогр.), но издѣлія его были очень доброкачественны. Нынѣ Абаканскій заводъ принадлежитъ Ратькову-Рожнову.

Значеніе для Средней Сибири имѣютъ и солеваренные заводы, производящіе при 360 рабочихъ соли на сумму до 200 тыс. рублей. Въ Иркутской губерніи соль добывается изъ соленыхъ источниковъ и солевареніе главнымъ образомъ сосредоточивается въ Иркутскомъ заводѣ, находящемся въ селѣ Усольѣ на Ангарѣ, въ Илимскомъ заводѣ на р. Илимѣ, притокѣ Ангары и въ Усть-Кутскомъ въ Киренскомъ уѣздѣ на р. Ленѣ; послѣдній снабжаетъ солью Якутскую область и золотые пріиски Олекминской группы. Въ Енисейской губерніи солевареніе сосредоточено на двухъ солеваренныхъ заводахъ Канскаго уѣзда (Тушакентскомъ и Троицкомъ), добывающихъ соль изъ соляныхъ источниковъ и на трехъ солеваренныхъ заводахъ Минусинскаго уѣзда (Абаканскомъ, Алтайскомъ и Манзинскомъ), добывающихъ соль изъ шурфовъ или колодцевъ, вырываемыхъ на днѣ соляныхъ озеръ.

Далѣе идутъ фарфорово-фаянсовые заводы: ихъ три (только одинъ значительный — Перевалова), при 500 рабочихъ они производятъ на сумму до 300 тыс. руб.; стеклянные заводы: ихъ уже шесть съ 200 рабочими и производствомъ до 200 тыс. р. Кирпичныхъ, гончарныхъ и известково-обжигательныхъ заводовъ не мало (по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ болѣе 130), съ 150 рабочими и производствомъ до 100 тыс. рублей.

Наконецъ, двѣ спичечныя фабрики при 140 рабочихъ производятъ на 100 тыс. рублей.

Между заводами, обдѣлывающими растительные продукты, первое мѣсто занимаютъ разумѣется винокуренные, водочные и пивоваренные заводы; ихъ 35 и они при 1.000 рабочихъ производятъ питей на сумму свыше 2.000.000 р. (не считая акциза). Съ 1889 г. открылся въ Минусинскомъ уѣздѣ свеклосахарный заводъ Гусевой.

Затѣмъ нѣкоторое значеніе имѣютъ мукомольные заводы, производящіе на 1 милл. руб. при 260 рабочихъ; лѣсопильные (7 при 100 рабочихъ на 240 тыс. руб.), маслобойни (54 при 80 рабочихъ на 55 тыс. руб.), канатно-веревочные заводы (18 при 35 рабочихъ — на сумму свыше 20 тыс. р.), писчебумажные (1 на 30 тыс. руб. при 40 рабочихъ).

Наконецъ, изъ заводовъ, обдѣлывающихъ животные продукты, первое мѣсто принадлежитъ заводамъ кожевеннымъ (50, при 350 рабочихъ, на 640 тыс. руб.), салотопеннымъ, свѣчнымъ и мыловареннымъ (15, при 100 рабочихъ, на сумму болѣе 160 тыс. руб.) и единственной суконной фабрикѣ (при 100 рабочихъ на 55 тыс. рублей).

Такимъ образомъ, обрабатывающая промышленность производитъ на сумму не свыше 6 милл. рублей въ годъ и занимаетъ болѣе 8.000 рабочихъ, между тѣмъ какъ земледѣліемъ занято не менѣе 120 тыс. взрослыхъ работниковъ мужскаго пола, а звѣринымъ и рыбнымъ промысломъ не менѣе 60 тыс.

Ремесленные промыслы имѣютъ достаточное развитіе въ большихъ городахъ Средней Сибири: Иркутскѣ, Красноярскѣ и Минусинскѣ. Кустарные промыслы сельскаго населенія еще мало развиты и стоятъ главнымъ образомъ въ связи съ земледѣліемъ (выдѣлка грубаго холста изъ льна и пеньки веревокъ и наводовъ), со скотоводствомъ (выдѣлка овчинъ, изготовленіе грубыхъ суконъ, войлоковъ и валенокъ), и лѣсными промыслами (выдѣлка деревянной посуды, саней, дугъ, колесъ и наконецъ съ звѣриными промыслами (выдѣлка звѣриныхъ шкуръ и издѣлій изъ нихъ).

Въ совершенно иномъ, исключительномъ положеніи находится экономическая жизнь въ полярно-тундровой полосѣ

Средней Сибири. Здѣсь уже совсѣмъ нѣтъ земледѣлія. Малочисленное русское населеніе живетъ осѣдло на берегахъ Енисея и занимается рыбнымъ и звѣринымъ промыслами. Тѣ же занятія имѣютъ и болѣе многочисленныя инородческія племена, но полярное племя Остяко-Самоѣдовъ занимается еще, какъ и въ Западной Сибири оленеводствомъ. Домашнихъ оленей въ полярно-тундровой полосѣ насчитывается до 30 тыс., что объясняется по сравненію съ Западной Сибирью меньшимъ количествомъ оленеводовъ, которыхъ въ Средней Сибири не наберется болѣе 6 тыс., вслѣдствіе чего пропорція оленей на 100 жителей (600) не слабѣе чѣмъ въ Западной Сибири.

Весьма важнымъ для передвиженія обитателей полярно-тундровой полосы домашнимъ животнымъ служитъ ѣздовая собака. Собака эта средняго роста, остромордая, съ приподнятыми кверху ушами, пушистою шерстью разнообразнаго цвѣта (бѣлаго, чернаго, пятнистаго, сѣраго и рыжаго) отличается здѣсь тѣмъ, что никогда не лаетъ, очень выносliва, сильна и чутка, и довольствуется весьма малымъ количествомъ самой неприхотливой пищи (преимущественно рыбы). Запрягаются ѣздовыя собаки въ количествѣ отъ 3 до 11 штукъ въ нарту безъ взякихъ возжей и уздечекъ, съ одною передовою собакою, ведущею путь, между тѣмъ какъ для управленія всею упряжью у хозяина нѣтъ другаго орудія, кромѣ торила, т. е. шеста съ желѣзнымъ наконечникомъ, служащаго тормазомъ. На каждую собаку полагается клади до 3 пуд.; бѣгутъ онѣ въ упряжи со скоростью отъ 10 до 15 верстъ въ часъ. Особенно дорого цѣнятся передовыя собаки, за которыхъ платятъ отъ 60 до 70 рублей.

Разсмотрѣнныя двѣ обширныя области Сибири—Западная или Обско-Иртышская и Средняя—Енисейско-Ангарская составляютъ коренную русскую Сибирь, остальныя же три области Сибири: Ленская или Якутская, Амурско-Приморская и Степная Киргизская составляютъ окраины Сибири, еще сравнительно мало занятыя русскою колонизаціею.

3) Ленская или Якутская область.

Совершенно своеобразный и различный, въ особенности отъ южной части Средней Сибири, характеръ имѣетъ Якутская окраина Сибири, составляющая въ административномъ отношеніи, отдѣльную – Якутскую область. Въ географическомъ отношеніи Якутская окраина занимаетъ большую часть рѣчной области р. Лены, а также бассейны нѣкоторыхъ меньшихъ притоковъ Сѣвернаго океана, какъ напримѣръ, Оленска, Яны, Индигирки, Алазеи и Колымы, что составляетъ необъятное пространство до 3.900.000 кв. кил. (70 тыс. кв. г. м.).

Юго-восточную и восточную границу области образуетъ на протяженіи около 3.700 килом. Становой или Яблонный хребетъ, служащій на всемъ этомъ протяженіи, водораздѣломъ между водами, текущими съ сѣверо-западной его стороны въ Сѣверный океанъ, а съ юго-восточной – въ Охотское море. Становой хребетъ не высокъ и въ своихъ перевалахъ имѣетъ отъ 760 до 1.300 метр. абс. выс., между тѣмъ какъ нѣкоторые его гольцы достигаютъ предѣльной высоты отъ 1.800 до 2100 метр. При такихъ высотахъ и континентальномъ климатѣ эти гольцы не носятъ вѣчныхъ снѣговъ, встрѣчающихся только на Сухарныхъ горахъ, лежащихъ за Колымою уже въ болѣе влажномъ климатѣ на самомъ берегу Ледовитаго океана. На Становомъ хребтѣ и его отрогахъ берутъ начало не только многочисленныя вѣтви правыхъ притоковъ Лены, Олекмы и Алдана, но и вѣтви океаническихъ рѣкъ Яны, Индигирки и Колымы. Самая же рѣка Лена беретъ начало въ предѣлахъ Средней Сибири, въ Байкальской горной группѣ. Вообще говоря, вся Якутская область не представляетъ сплошной равнины и даже менѣе ровна, чѣмъ лѣсная и тундровая полосы Средней Сибири. Не говоря уже о всей южной части Якутской области, которая къ югу отъ параллели сліянія Лены и Алдана представляется вообще достаточно гористою, и сѣвернѣе этой параллели нѣтъ недостатка въ горныхъ кряжахъ.

Что касается геогностическаго состава горъ Якутской области, то въ Становомъ хребтѣ преобладаютъ кристаллическія породы: граниты, сіениты, діориты, діабазы, гнейсы, кристаллическіе сланцы, рѣже порфиры, а въ Алданскомъ, кромѣ тѣхъ же кристаллическихъ породъ, есть еще и вулканическія: базальты и долериты. На скатахъ и отрогахъ Становаго хребта и въ другихъ кряжахъ Якутской области, напримѣръ, Вилюйскомъ, преобладаютъ приподнятые пласты осадочныхъ породъ, принадлежащихъ отчасти къ палеозойскимъ формаціямъ (верхнесилурійской, девонской, каменноугольной), но болѣе ко вторичнымъ (особливо тріасовой) и отчасти къ третичнымъ.

Въ минеральныхъ богатствахъ въ Якутской области нѣтъ недостатка. По рѣкѣ Вилюю, на рѣкахъ Тырѣ и Кондѣ Верхоянскаго уѣзда и по рѣкѣ Юндабалу системы рѣки Яны, были находимы серебро-свинцовыя руды, а желѣзныя и каменный уголь имѣютъ достаточное распространеніе въ Якутской области. Изъ мѣсторожденій желѣзныхъ рудъ особенною извѣстностью пользуются: Тангинское въ 32 килом. отъ Якутска, на которомъ до половины XVIII вѣка дѣйствовалъ Тангинскій желѣзный заводъ; Ботомское на р. Ботомѣ, правомъ притокѣ Лены; прекрасныя мѣсторожденія бураго и краснаго желѣзняка находятся въ Восточно-Кангаласскомъ, Менгинскомъ и Баягаатайскомъ улусахъ; Ангинское мѣсторожденіе расположено на р. Ангѣ, впадающей въ Байкалъ, гдѣ также въ прежнія времена существовалъ желѣзный заводъ; Вилюйское на р Вилюѣ. Нынѣ всѣ эти мѣсторожденія эксплоатируются только якутами, выдѣлывающими желѣзо кустарнымъ промысломъ. Каменноугольныя мѣсторожденія распространены на Средней Ленѣ отъ р. Ботомы до села Булунь, а также по Вилюю и Алдану, но каменный уголь не служитъ еще предметомъ добычи. Мѣсторожденія графита находятся въ Верхнянскомъ уѣздѣ. Близъ устья р. Лены (озеро Ладаннахъ) находятъ янтарь. Въ цвѣтныхъ камняхъ въ Якутской окраинѣ также нѣтъ недостатка. Между ними особенно интересны въ научномъ отношеніи рѣдкіе мѣстные минералы: ахтарандиты, вилюиты и вилюйскіе гросуляры (гранаты свѣтло-зеленаго цвѣта). Богатыя мѣсторож-

денія каменной соли находятся въ трехъ мѣстахъ Вилюйскаго округа, по рѣчкамъ Кемпендейкѣ и Гачь, гдѣ добыча соли производится путемъ вымораживанія разсола, получаемаго изъ соленыхъ ключей. Нынѣ эти мѣсторожденія сдаются обществамъ инородцевъ, добывающихъ здѣсь до 600 тысячъ килогр. соли. При такихъ минеральныхъ богатствахъ и обиліи топлива въ лѣсной зонѣ Якутской области было бы достаточно матеріаловъ для развитія промышленности, но развитію этому препятствуетъ рѣдкость населенія, трудность сообщеній и суровый климатъ. Вотъ почему крупное экономическое значеніе для Якутской окраины изъ минеральныхъ ея богатствъ имѣютъ нынѣ только золотыя розсыпи, находящіяся въ Олекминскомъ округѣ.

Якутская область богато орошена прекрасными, обильными водою рѣками, служащими лѣтомъ единственными удобными путями сообщенія въ краѣ. Изъ нихъ колоссальная Лена имѣетъ 4.600 килом. длины и, вмѣстѣ со своими притоками: Витимомъ, Олекмою, Алданомъ (съ Маею) и Вилюемъ, составляетъ одну изъ богатѣйшихъ водныхъ сѣтей въ Старомъ Свѣтѣ. Рѣчная область Лены занимаетъ пространство свыше 2.280.000 кв. килом. Къ сожалѣнію, неудобства Ленской системы превышаютъ даже неудобства системъ Енисея и Оби. Лена, какъ и эти двѣ рѣки, течетъ на сѣверъ, впадая въ недоступный правильнымъ морскимъ сообщеніямъ Ледовитый океанъ, и, какъ и Обь и Енисей, состоитъ изъ двухъ громадныхъ составныхъ вѣтвей — собственно Ленской и Алданской. Обѣ эти вѣтви сливаются еще сѣвернѣе, чѣмъ вѣтви Оби, въ странѣ уже совершенно неспособной къ осѣдлой культурной жизни. Кромѣ того, устье Лены не образуетъ ни широкаго открытаго лимана, какъ устье Енисея, ни обширнаго морского залива, какъ Обь, а представляетъ громадную выдающуюся въ Ледовитый океанъ дельту, которая, со своимъ лабиринтомъ острововъ, раздѣленнымъ многочисленными протоками, дѣлаетъ Ленское устье съ морской стороны гораздо менѣе доступнымъ, чѣмъ устье Енисея.

Въ отношеніи климата, Якутская область представляется самою континентальною въ арктической и субарктической

зонахъ Стараго Свѣта. Въ климатическомъ отношеніи Якутская окраина можетъ быть подраздѣлена на двѣ полосы, изъ коихъ одна соотвѣтствуетъ области тайги (высокоствольныхъ лѣсовъ), лѣсныхъ промысловъ и спорадическаго земледѣлія Западной и Средней Сибири, а другая — полярно-тундровой полосѣ, полосѣ оленеводства и ѣзды на собакахъ. Къ первой полосѣ можно отнести уѣзды Якутскій, Олекминскій и большую южную часть Вилюйскаго, ко второй—уѣзды Верхоянскій, Колымскій и бассейны Оленека и Лены ниже Жиганска, въ Вилюйскомъ и Якутскомъ уѣздахъ. Первая, юго-западная зона занимаетъ 2.100.000 кв. килом., вторая, сѣверо-восточная — 1.800.000. Судя по 4 пунктамъ наблюденій, расположеннымъ въ первой части Якутской области, средняя годовая температура въ ней около—8° Ц., средняя температура зимы—33°, а холоднѣйшаго мѣсяца—36°, лѣта+15°, теплѣйшаго мѣсяца+17°, разность между температурами зимы и лѣта 48°, а холоднѣйшаго и теплѣйшаго мѣсяцевъ 53°, т. е. климатъ во всѣхъ своихъ элементахъ уже несравненно болѣе континентальный, чѣмъ въ сосѣдней лѣсной полосѣ Средней Сибири. При такихъ климатическихъ условіяхъ, почва, въ которую дѣйствіе лѣтнихъ солнечныхъ лучей не проникаетъ болѣе, чѣмъ на полъ-метра, вѣчно мерзлая. Но при всемъ томъ средняя температура 5-ти-мѣсячнаго растительнаго періода составляетъ еще+11°, а въ Олекминскѣ и Якутскѣ даже+12°; высокая же лѣтняя температура+15°, при сильной (въ короткій лѣтній періодъ) инсоляціи, допускаетъ еще спорадическое земледѣліе въ этой части Якутской области.

Съ сѣверо-восточной полярно-тундровой части Якутской окраины расположенъ одинъ изъ полюсовъ холода сѣвернаго полушарія. Такъ у Верхоянска (подъ 67° 34′ сѣверной широты) средняя температура года опускается до —17° Ц., средняя температура зимы до —47°, холоднѣйшаго мѣсяца до —49° Ц., между тѣмъ какъ средняя температура лѣта превышаетъ+13°, а теплѣйшаго мѣсяца+15°; разность между зимою и лѣтомъ 60°, а между теплѣйшимъ и холоднѣйшимъ мѣсяцами 64°; это уже типъ самаго континенталь-

наго климата въ Старомъ Свѣтѣ. Три съ половиною градуса сѣвернѣе, въ Устьянскѣ (подъ 70° 53°, сѣверной широты) климатъ уже умѣреннѣе. Средняя годовая температура выше, т. е.—16° Ц., температура зимы—37° Ц., холоднѣйшаго мѣсяца—41°, лѣта+9°, теплѣйшаго мѣсяца+13°, разность между зимою и лѣтомъ только 47°, а между теплѣйшими и холоднѣйшими мѣсяцами 54°. За то средняя температура 5-ти-мѣсячнаго растительнаго періода, которая уже и въ Верхоянскѣ едва переходитъ +8°, въ Устьянскѣ едва превосходитъ+3° или что все равно, средняя+8-ми-градусная температура продолжается въ Верхоянскѣ около 5 мѣсяцевъ, а въ Устьянскѣ только 3 мѣсяца. На устьѣ Лены, въ Сагастырѣ, гдѣ въ теченіе 2 лѣтъ пребывала метеорологическая станція Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, климатическія условія оказались еще неблагопріятнѣе. По средней своей температурѣ (ниже—17°), по температурѣ зимы—36° и холоднѣйшаго мѣсяца —42° Сагастырь подходитъ ближе къ Устьянску, но средняя температура лѣта (+3°) и теплѣйшаго мѣсяца+5° ставитъ здѣсь органическую жизнь въ условія самыя неблагопріятныя для ея существованія, тѣмъ болѣе, что на глубинѣ 0,8 метровъ почва здѣсь уже никогда не оттаиваетъ, а въ зимніе мѣсяцы на той же глубинѣ почва имѣетъ температуру ниже—20° Ц. Понятно, что при такихъ условіяхъ культурная жизнь въ полярно-тундровой полосѣ Якутской окраины уже совершенно невозможна. У Якутска, въ лѣсной полосѣ, Лена бываетъ свободна отъ льда 160 дней въ году, между тѣмъ какъ у Устьянска она освобождается отъ льда только на 100 дней.

Въ отношеніи къ выпадающимъ въ теченіе года воднымъ осадкамъ климатъ лѣсной зоны Якутской области представляется неблагопріятнѣе, чѣмъ въ Средней Сибири. Въ теченіе года количество осадковъ составляетъ въ Якутскѣ только 310 миллим. (вмѣсто 400 въ Средней Сибири), и зима малоснѣжнѣе (38 миллим. вмѣсто 56), но за то лѣто имѣетъ здѣсь почти столько же осадковъ. Въ полярной тундровой полосѣ осадки эти крайне скудны, а именно, общее ихъ количество въ теченіе года составляетъ только 86 миллим.,

изъ коихъ на три лѣтніе мѣсяца приходится 45 миллим., и въ этихъ цифрахъ выражается крайняя континентальность климата Якутской окраины и въ особенности сѣверо-восточной ея части.

Растительный покровъ юго-западной части Якутской области мало отличается отъ растительнаго покрова Средней Сибири. Лѣсныя породы здѣсь тѣ же, и только за предѣлами Якутской области, на юго-западномъ склонѣ Становаго хребта, появляются нѣкоторые роды и виды деревьевъ, не встрѣчающіеся въ Сибири отъ самаго Урала. Вообще же лѣсная полоса Якутской окраины вся покрыта сплошными, густыми, часто непроходимыми лѣсами, между которыми преобладаютъ лиственичные, и обширными болотами, надъ которыми только мѣстами поднимаются, подобно островамъ, совершенно обнаженныя горныя вершины, или соединенныя въ кряжи, или отдѣльно стоящія и получившія, вслѣдствіе отсутствія на нихъ лѣсной растительности, характерное названіе гольцовъ. Флора травъ въ лѣсной чащѣ очень бѣдна, но зато на лѣсныхъ полянахъ и пожарищахъ, открытыхъ болотахъ, прибрежьяхъ рѣкъ и на скатахъ гольцовъ она нѣсколько богаче и характеризуется тѣми же типическими растеніями, которыя спускаясь восточнѣе Енисея со скатовъ Саянскаго хребта. распространяются и по всѣмъ горнымъ кряжамъ, пересѣкающимъ Якутскую область.

Весьма различна отъ зоны тайги зона полярно-тундровая, которая начинается измельченными низкорослыми ползучими лѣсными зарослями, перемежающимися съ открытыми болотами и переходитъ за 65° с. ш. въ сплошныя тундры. Лѣтомъ тундра безснѣжна, но на треть метра подъ ея поверхностью уже обнаруживается мерзлая почва, въ которой пласты земли перемежаются съ пластами чистаго льда. Въ этихъ-то пластахъ, кромѣ полуископаемыхъ морскихъ раковинъ, живущихъ и нынѣ въ Ледовитомъ океанѣ, встрѣчаются не только отдѣльныя кости, но даже и туши исчезнувшихъ обитателей сибирскаго сѣвера, напр., мамонтовъ и носороговъ. На поверхности же тундры растительный покровъ состоитъ по преимуществу изъ мховъ, но мѣстами проглядываютъ совершенно низко-

рослые кустарники и травы рѣже образующія со мхами сплошные дерны, а чаще растущіе отдѣльными группами на грязно-буроватой обнаженной глинистой почвѣ. Эта тундровая флора имѣетъ большое сходство не только съ флорою соотвѣтствующихъ частей коренной Сибири, но и съ флорами европейскаго сѣвера и даже полярной Америки.

Фауна обѣихъ зонъ Якутской области имѣетъ также большое сходство съ фауною соотвѣтствующихъ зонъ Средней Сибири, но представляется болѣе богатою не только количествомъ, но даже и качествомъ, напримѣръ, пушного звѣря, вѣроятно вслѣдствіи того, что рельефъ Якутской окраины разнообразнѣе, и на возвышающихся надъ лѣсомъ кряжахъ и гольцахъ имѣется болѣе свободныхъ отъ лѣсной растительности и привольныхъ мѣстъ для звѣрей здѣшняго края. Къ исчезнувшимъ его обитателямъ принадлежитъ мамонтъ—порода слона (Elephas primigenius), которая обитала во всей палеарктической зонѣ уже во время существованія человѣка и, въ противуположность съ нынѣшнею породою слоновъ, была покрыта густою и отчасти длинною рыжею шерстью.

Не менѣе интересны и бывшія здѣсь распространенными въ ту же эпоху двѣ породы носорога (Rhinoceros antiquitatis Blumb. и Rh. Maerckii Jäg.). Носороги эти бываютъ находимы въ тѣхъ же условіяхъ, какъ и мамонты; превосходная голова одного изъ такихъ носороговъ, найденная въ южной части Якутской области, хранится нынѣ въ Академіи Наукъ, куда была пожертвована Сибирскимъ отдѣломъ Русскаго Географическаго Общества.

Что касается населенія Якутской области, уже съ XVII вѣка захваченной русскими, то самая численность и составъ его достаточно показываютъ, какъ мало вся эта окраина способна для осѣдлой колонизаціи. Всѣхъ жителей въ Якутской области нѣсколько болѣе 260 тыс. душъ обоего пола, въ числѣ которыхъ русское населеніе не превосходитъ 20 тысячъ (изъ нихъ до 6 тыс. ссыльныхъ), т. е. менѣе 9%, а инородческое болѣе 90%. Главная масса этихъ инородцевъ состоитъ изъ якутовъ, численность которыхъ доходитъ до 220 тыс. Якуты эти тюркскаго племени, говорятъ тюркскимъ

нарѣчіемъ, съ нѣкоторою примѣсью монгольскихъ словъ, и замѣчательно сохранили всѣ свои этнографическія черты: обликъ, типъ, языкъ, нравы и обычаи и даже одежду. Тюркское это племя было загнано на далекій сѣверъ еще монголами, во время апогея ихъ владычества въ Средней Азіи. Сохранивъ кочевой образъ жизни, якуты приспособились, однако, къ условіямъ суровой, сѣверной лѣсной зоны и, промѣнявъ среднеазіатскія травяныя степи на лѣса, перемежающіеся съ тундрами, сдѣлались народомъ почти столь же звѣроловческимъ, сколько и скотоводческимъ. Но скотоводство все-таки составляетъ главную основу жизни якутовъ, затѣмъ уже слѣдуютъ звѣриные промыслы, рыболовство и, въ весьма ограниченномъ развитіи, хлѣбопашество. Русскіе, слабые своею численностью на Якутской окраинѣ, не имѣли на якутовъ другаго вліянія, кромѣ обращенія значительнѣйшей ихъ части въ христіанство, но и это обращеніе болѣе внѣшнее, чѣмъ внутреннее, такъ какъ якуты, въ очень сильной степени, еще придерживаются шаманства и своихъ прежнихъ вѣрованій. Якуты не принадлежатъ къ вымирающимъ племенамъ. Естественный приростъ населенія какъ между якутами, такъ и между русскими староселами, несомнѣнный и даже превышаетъ такой же приростъ нѣкоторыхъ сѣверныхъ губерній Европейской Россіи. Болѣе бродячій образъ жизни, чѣмъ якуты, ведутъ тунгусы, которыхъ въ Якутской окраинѣ насчитывается болѣе 10 тысячъ душъ обоего пола. Остальные инородцы Якутской окраины, въ числѣ свыше 4 тысячъ человѣкъ, принадлежатъ уже къ полярнымъ племенамъ: ламутамъ, юкагирамъ, чукчамъ и корякамъ. Эти племена занимаютъ преимущественно сѣверо-восточную полярно-тундровую часть области.

Между двумя зонами Якутской окраины населеніе распредѣлено крайне неравномѣрно: въ то время какъ въ области высокоствольныхъ лѣсовъ, лѣсныхъ промысловъ и спорадическаго земледѣлія обитаетъ до 250 тысячъ обоего пола, т. е. по 12 человѣкъ на 10 квадр. килом., въ полярно-тундровой размѣщается не болѣе 12 тысячъ человѣкъ, т. е. не свыше 7 жит. на 1000 кв. кил. и при томъ почти исключительно инородцевъ, такъ какъ русское населеніе раз-

селено по преимуществу въ лѣсной полосѣ и въ городахъ области. Впрочемъ, городское населеніе области не превосходитъ 9 тысячъ обоего пола, что́ составитъ болѣе 3% всего населенія области, да и всѣ города области, кромѣ Якутска, имѣющаго болѣе 6 тысячъ жителей, представляютъ небольшіе осѣдлые русскіе поселки, служащіе только опорными пунктами русскаго владычества въ краѣ. Въ такихъ осѣдлыхъ поселкахъ, въ полосѣ тайги, русскіе занимаются еще до нѣкоторой степени хлѣбопашествомъ, а отчасти скотоводствомъ, но уже въ полярно-тундровой полосѣ не отличаются по своимъ занятіямъ и промысламъ отъ туземцевъ. Замѣчательно, что въ то время, какъ въ коренной Сибири русское населеніе, находя условія сколько-нибудь сходныя съ тѣми, съ которыми оно сроднилось на своей родинѣ, не только оставило своею постепенно прирастающею численностью далеко за собою туземныя племена, но и въ сильной степени ихъ ассимилировало, и даже на окраинахъ Амурско-Приморской и Киргизско-Степной сохранило въ полной чистотѣ свои національные признаки и свойства,—здѣсь, на Якутской окраинѣ, подъ тяжелымъ гнетомъ суровой непривѣтливой природы, русскіе переселенцы отчасти уклонились отъ своей національности. Поставленные въ самыя неблагопріятныя для культурной жизни условія они мѣстами даже ассимилировались туземными племенами и примѣняясь къ этимъ условіямъ, снизошли до уровня туземцевъ, какъ это въ особенности замѣтно между мѣстнымъ населеніемъ Верхоянска, Устьянска, Зашиверска, Верхне- Средне- и Нижне-Колымска, чему много способствовали и смѣшанные браки съ туземками.

Мы уже говорили выше, что климатъ лѣсной зоны Якутской области допускаетъ еще развитіе спорадическаго земледѣлія. Только въ Олекминскомъ округѣ оно распространено между тамъ живущими русскими крестьянами и осѣдлыми якутами, въ Якутскомъ же и Вилюйскомъ округахъ оно существуетъ только въ городахъ и русскихъ поселеніяхъ. Подъ посѣвами не болѣе 20 тыс. гектаровъ, изъ коихъ до 15 тыс. засѣвается Якутами преимущественно ячменемъ; затѣмъ слѣдуетъ яровая пшеница и овесъ, а ржи яровой сѣется очень

мало. Количество посѣвовъ понемногу увеличивается (въ послѣднее 10-тилѣтіе на 50%). Количество собираемаго хлѣба въ послѣднее 10-тилѣтіе не превосходило среднимъ числомъ ежегодно 260 тыс. гектолитровъ, а за сѣменами 210 тыс. гектолитр. Въ послѣднее 10 лѣтіе земледѣліе въ Якутской области значительно усилилось и улучшилось, благодаря необыкновенному трудолюбію и умѣнью поселившихся въ области раскольниковъ (скопцовъ). Благодаря ихъ дѣятельности хлѣба въ настоящее время уже достаточно для мѣстнаго потребленія населенія области (за исключеніемъ золотыхъ промысловъ), притомъ условіи, что инородцы потребляютъ въ большомъ количествѣ другую пищу, даваемую имъ развитіемъ скотоводства, рыболовства и охоты. Въ полярно-тундровой зонѣ земледѣлія совсѣмъ не существуетъ. Огородничество и въ лѣсной зонѣ довольно слабо развито. Замѣчательно, что развитіе хлѣбопашества обусловливается въ Якутской области главнымъ образомъ поселеніемъ въ ней раскольниковъ и привлеченіемъ ихъ вліяніемъ къ земледѣлію все большаго и большаго количества кочевниковъ. Нынѣ земледѣліемъ во всей области занимается до 5,000 взрослыхъ рабочихъ м. п.

Въ сѣнѣ и травахъ въ области вездѣ, гдѣ нѣтъ сплошныхъ лѣсныхъ зарослей, нѣтъ недостатка, а потому скотоводство весьма развито. Для якутовъ, составляющихъ огромное большинство населенія области, очевидно скотоводство есть главный источникъ благосостоянія. Лошадей (при абсолютной цифрѣ 110 тыс.) приходится въ лѣсной зонѣ Якутской области по 40 на 100 жит., т. е. значительно менѣе, чѣмъ въ остальныхъ частяхъ Сибири, но несравненно болѣе, чѣмъ въ Европейской Россіи. Главное же богатство жителей состоитъ въ крупномъ рогатомъ скотѣ (при абсолютной цифрѣ 265 тыс.), составляющемъ 100 штукъ на 100 жителей, т. е. болѣе чѣмъ въ коренной Сибири. Это уже прямо указываетъ на то, что якуты — кочевое тюркское скотоводческое племя, случайно загнанное въ лѣсную полосу приполярной Сибири. Переходъ самыхъ сѣверныхъ якутовъ, тамъ, гдѣ крупный рогатый скотъ достигаетъ крайняго предѣла своего распространенія, къ оленеводству, доказываетъ то же самое. Оленеводствомъ,

впрочемъ, занимаются по преимуществу бродячіе инородцы: тунгузы, чукчи, ламуты и юкагиры. Въ особенности Чукчамъ олень даетъ почти всю ихъ пищу, одежду и предметы сбыта. Нѣкоторые Чукчи имѣли въ прежнія времена не одну тысячу оленей. Даже многоженство богатыхъ чукчей вызвано условіями оленоводства. Оленей, главнымъ образомъ ѣздовыхъ, въ полярно-тундровой полосѣ насчитывается отъ 17 до 20 тыс., т. е. болѣе 60 оленей на 100 жит. этой полосы. Количество оленей въ новѣйшее время повидимому сильно уменьшилось. Мелкаго скота — овецъ и свиней — жители области тоже совсѣмъ не держатъ. Количество ѣздовыхъ собакъ, неоцѣнимыхъ въ тундровой полярной полосѣ, простирается до 4 тыс.

Чрезвычайно важнымъ подспорьемъ въ экономической жизни Якутской окраины служитъ рыболовство. Громадныя рѣки Якутской области и ея озера обилуютъ рыбою. Въ лѣсной полосѣ, гдѣ рыболовство не составляетъ еще повсемѣстнаго занятія жителей, имъ занято болѣе 10 тыс. человѣкъ. Въ полярно-тундровой полосѣ, гдѣ нѣтъ хлѣбопашества, да и развитіе скотоводства, кромѣ оленеводства, встрѣчаетъ неодолимыя препятствія, рыболовство служитъ главною основою существованія жителей, и имъ занимаются уже всѣ взрослые. Рыба служитъ главною пищею не только этимъ жителямъ, но и ихъ полезнѣйшимъ домашнимъ животнымъ—ѣздовымъ собакамъ. Къ сожалѣнію, въ этой именно полосѣ уловъ рыбы подверженъ невѣроятнымъ колебаніямъ, вслѣдствіе которыхъ населеніе имѣетъ въ иные годы недостаточное питаніе, а число собакъ сильно уменьшается отъ безкормицы. О колебаніяхъ въ уловѣ рыбы можно получить понятіе изъ того, что въ 1898 г. въ то время когда въ трехъ уѣздахъ лѣсной полосы уловъ былъ нормальный и не превосходилъ 500 тыс. килогр., въ Колымскомъ уѣздѣ онъ былъ въ 12 разъ значительнѣе чѣмъ въ 1897 г., и превзошелъ цифру 9 милл. килогр.

Собственно лѣсными промыслами, т. е. рубкою и сплавомъ лѣса въ Якутскъ занимаются крестьяне Якутскаго и Олекминскаго округовъ, которые напримѣръ съ 1898 г. доставили туда 446 тыс. куб. метр., преимущественно лиственичныхъ дровъ, да 3,700 лиственичныхъ и сосновыхъ бревенъ, всего на 15 тыс. руб.

За то звѣроловные промыслы играютъ большую роль въ экономической дѣятельности населенія какъ въ лѣсной, такъ и въ полярно-тундровой полосѣ. Всего болѣе въ области добывается бѣлокъ (отъ 200 до 600 тыс. штукъ ежегодно: въ 1898 г. ихъ было привезено на Якутскую ярмарку 900 тыс.), за тѣмъ слѣдуютъ зайцы (отъ 50 до 70 тыс. штукъ); горностаи (отъ 10 до 40 тыс.: въ 1898 г. ихъ было привезено на Якутскую ярмарку 45 тыс.); песцы (отъ 5 до 15 тыс.: въ 1898 г. ихъ было привезено на ярмарку 3,800 шт.); олени, лоси и козы (отъ 6,800 до 8,000 штукъ); лисицы (отъ 2,800 до 4,000); хомяки (болѣе 1,000) и хорьки (до 1,000). Наконецъ промышляются еще медвѣди (отъ 250 до 400) и рѣчные бобры, теперь уже очень рѣдкіе. Славившіеся прежде якутскіе соболи теперь уже почти совершенно истреблены въ области, но привозятся еще на якутскую ярмарку или изъ Киренскаго уѣзда Иркутской губерніи или изъ Удскаго края Приморской области, при чемъ ихъ количество въ 1898 г. превышало 5,000, на сумму 220 тыс. руб. Стоимость же всѣхъ привезенныхъ въ этомъ (1898) году на якутскую ярмарку пушныхъ товаровъ превышала 534 тыс. рублей. Лѣсные пожары и хищническая ловля пушныхъ звѣрей всего болѣе уменьшаетъ ихъ размноженіе. Такъ напримѣръ выкапываніе и истребленіе даже слѣпыхъ еще дѣтенышей песцовъ сильно останавливаетъ размноженіе этихъ прекрасныхъ животныхъ. Звѣриными промыслами въ области занимается отъ 12 до 15 тыс. человѣкъ.

Добываніе мамонтовой кости составляетъ прибыльное занятіе, особливо въ полярно-тундровой полосѣ, также какъ и добыча моржоваго зуба. Разыскиваютъ мамонтовую кость лѣтомъ на берегахъ рѣкъ, когда послѣ весеннихъ разливовъ скелеты мамонтовъ обнаруживаются послѣ обвала крутыхъ береговъ, состоящихъ изъ мерзлой почвы. Перевозка кости производится уже зимнимъ путемъ, когда мѣста ея нахожденія становятся доступными для особо приспособленныхъ для такой перевозки саней. Въ 1898 г. на Якутскую ярмарку было привезено мамонтовой кости до 32 тыс. килогр. на сумму 52 тыс. рублей.

Золотопромышленность имѣетъ значительное развитіе въ Якутской окраинѣ. Болѣе 100 дѣйствующихъ золотыхъ пріисковъ раздѣляются на двѣ группы: Олекминскую и Витимскую, отдѣленныя одна отъ другой низкимъ водораздѣломъ въ 16 килом. шир. На обѣихъ работаютъ до 25 тыс. человѣкъ и добываютъ золота нынѣ отъ 1000 до 1150 килогр. въ годъ изъ 2 милліардовъ киллогр. золотоносныхъ песковъ. Такимъ образомъ, золотопромышленность дастъ лицамъ, эксплоатирующимъ золотыя розсыпи Якутской окраины, валовой доходъ свыше 14 милліоновъ рублей, потребляя припасовъ и разныхъ предметовъ болѣе чѣмъ на 4 мил. рублей. Рабочіе пріисковъ зарабатываютъ отъ $4^1/_2$ до 5 мил. рублей. Изъ этихъ цифръ видно все значеніе золотопромышленности для Якутской окраины.

Что же касается до промышленности обрабатывающей, то развитіе ея на Якутской окраинѣ уже совершенно ничтожно. Изъ сотни дѣйствующихъ здѣсь промышленныхъ заведеній 3 кожевенныхъ, 16 кирпичныхъ, а остальныя мукомольныя мельницы, изъ коихъ 3 паровыхъ. Всѣ онѣ производятъ на сумму не свыше 26 тыс. руб. Вся же остальная обрабатывающая промышленность, при весьма незначительномъ денежномъ оборотѣ, имѣетъ кустарный характеръ. Якуты и вообще инородцы, кромѣ необходимой для нихъ самодѣльщины, производятъ весьма мало предметовъ для сбыта на рынки края. Между якутами есть однакоже кожевники, свѣчники, кирпичники, гребенщики, рѣзчики вещей изъ мамонтовой кости, но они работаютъ лишь домашнимъ способомъ, при помощи своей семьи. Въ городахъ между русскими ремесленниками есть плотники, столяры, кузнецы, слесаря, переплетчики и даже золотыхъ дѣлъ мастера и фотографы. Въ Якутскѣ есть и типографія. Извозный промыселъ, при отсутствіи желѣзныхъ путей, а въ продолжительныя зимы и водныхъ, имѣетъ значительное развитіе въ области. На одни Олекминскіе и Витимскіе золотые пріиски перевозится ежегодно клади свыше 100 милл. килогр., что доставляетъ перевозчикамъ до 360 тыс. руб. заработка. Якуты доставляютъ въ Верхоянскъ казенные запасы муки, крупы, соли, пороха и свинца, заработывая до

12 тыс. руб. Подобные же извозы существуютъ и въ Колымскомъ и въ Вилюйскомъ округахъ.

Все, что было сказано о Якутской окраинѣ, при полномъ въ ней отсутствіи культурно-земледѣльческой зоны, составляющей центръ тяжести для населенія коренной Сибири, указываетъ на то, что окраина эта для русской осѣдлой колонизаціи имѣетъ мало значенія и что почти вся она предназначена самою природою для обитанія или блуждающихъ племенъ, бывшихъ съ незапамятныхъ временъ аборигенами полярныхъ странъ, или забредшихъ сюда изъ среднеазіатскихъ степей кочевниковъ, сумѣвшихъ освоиться и акклиматизироваться въ лѣсной зонѣ этого суроваго сѣвера. Для русскихъ же эта окраина можетъ имѣть только одно значеніе: она можетъ служить, какъ и Сѣверная Британская Америка (кромѣ Канады и Орегона) для англичанъ, для болѣе или менѣе организованной эксплуатаціи естественныхъ богатствъ страны, несомнѣнно въ ней существующихъ, но распредѣленныхъ, самымъ тонкимъ и мѣстами перерывающимся слоемъ по необъятному пространству относительно самой холодной изъ обитаемыхъ земель Стараго Свѣта. Къ этимъ эксплоатируемымъ уже и нынѣ русскими естественнымъ богатствамъ края относится разсыпное золото, мамонтовая кость, пушнина и предметы, доставляемые рыболовствомъ. Можетъ получить еще развитіе эксплоатація минеральныхъ богатствъ края: добыча металловъ, соли, а также лѣсные промыслы и промыслы на Сѣверномъ океанѣ, исходнымъ пунктомъ для которыхъ могли бы служить русскія осѣдлыя поселенія на Ленѣ, Янѣ и Колымѣ.

Къ сѣверу отъ прибрежій Якутской окраины и коренной Сибири разстилается необъятная поверхность Сѣвернаго океана, которую нельзя признать совершенно гладкою не только потому, что надъ нею поднимаются мѣстами болѣе или менѣе возвышенные острова и группы острововъ, но и потому, что почти во всѣ времена года водная поверхность Сѣвернаго океана покрыта льдами. Не будь этихъ льдовъ, служащихъ непреодолимою преградою правильному судоходству по непривѣтливому океану, и не превращайся постепенно, по мѣрѣ прибли-

женія своего къ океану, сибирская равнина въ безплодную тундру, на которой не только находитъ свои предѣлы лѣсная растительность, но постепенно, болѣе или менѣе замираетъ и вся органическая жизнь, не будь скованы льдами въ своихъ устьяхъ сибирскія рѣки въ продолженіе большей части года,— географическое положеніе всей Сибири для океаническихъ сообщеній и всемірной торговли было бы самое блестящее.

На всемъ азіатскомъ побережьи Ледовитаго океана, отъ Югорскаго шара до мыса Дежнева, отъ котораго начинается уже входъ въ Берингово море, нигдѣ нѣтъ ледниковъ, спускающихся въ море, вслѣдствіе чего такъ называемыя ледяныя горы у сибирскихъ береговъ попадаются рѣдко, но зимою огромныя пространства моря бываютъ покрыты льдомъ, и едва-ли на Сѣверномъ океанѣ, противъ сибирскихъ береговъ, остаются гдѣ-либо постоянныя полыньи значительныхъ размѣровъ. Льды за зиму рѣдко достигаютъ толщины болѣе 3 метровъ, но, при напорѣ сталкивающихся льдовъ, образуются кучи ледяныхъ обломковъ, возвышающихся иногда свыше 2 метровъ и называемыхъ *торосами*. При свѣжихъ вѣтрахъ, падающіе снѣжные осадки производятъ страшныя мятели, часто доходящія до степени бурановъ. При такихъ буранахъ на снѣжной поверхности образуются гребни, называемые *застругами*. При сильныхъ морозахъ во льду образуется много трещинъ, въ которыя весною всасывается вода, удивительно способствующая таянію льдовъ. При всемъ томъ лодъ у сибирскихъ прибрежій начинаетъ ломаться только въ концѣ іюня, а далѣе въ морѣ онъ часто стоитъ до конца іюля. Но и во все продолженіе лѣта ледяныя глыбы, отчасти происшедшія отъ разрушенія океаническаго ледянаго покрова, отчасти выносимыя въ океанъ сибирскими рѣками, несутся, подъ вліяніемъ вѣтровъ и морскихъ теченій, по океану, скопляясь то въ той, то въ другой части его. Напоръ водъ, наносимыхъ теченіемъ гольфштрома, огибая Новую Землю, выноситъ льды Карскаго моря черезъ Карскія ворота и Вайгачскій проливъ и способствуетъ къ полному очищенію Карскаго моря къ осени. Это счастливое обстоятельство и дастъ возможность кораблямъ проникать въ него черезъ проливы

осенью, достигать до устья Енисея и тою же осенью возвращаться въ европейскія моря. Но и это измѣняется изъ года въ годъ и не во всѣ года устье Енисея одинаково доступно. На необъятномъ же протяженіи океана между устьемъ Енисея и мысомъ Дежнева (крайняя сѣверо-восточная оконечность Сибири) льды не находятъ себѣ, повидимому, другого пути, какъ слѣдуя съ морскими теченіями къ берегамъ Гренландіи, и оттуда уже, вдоль этихъ береговъ, къ югу. Этимъ путемъ повидимому шли льдины, на которыхъ приплыли къ берегамъ Гренландіи вещи, брошенныя экипажемъ погибшаго къ сѣверу отъ Новой Сибири американскаго судна «Жанета» этимъ же путемъ прошелъ корабль Нансена (Фрамъ), участь котораго такъ долго озабочивала весь просвѣщенный міръ. Такой кружный путь однако же не вполнѣ обезпечиваетъ выходъ всѣмъ льдинамъ, образующимся зимою въ русскомъ поморьѣ Ледовитаго океана. Вотъ почему путь изъ европейскихъ морей къ устьямъ Лены, а тѣмъ болѣе къ Берингову проливу далеко не обезпеченъ и если экспедиція Норденшельда, первая въ исторіи мореплаванія, успѣшно пробилась изъ европейскихъ морей черезъ Беринговъ проливъ въ Восточный океанъ, то это можно считать пока только счастливою случайностью, что доказывается тѣмъ, что корабль Норденшельда и Паландера—«Вега», вслѣдствіе немногихъ дней промедленія въ пути, долженъ былъ зазимовать на берегу Чукотскаго полуострова и обогнулъ мысъ Дежнева только 20-го іюля слѣдующаго года, хотя при еще болѣе счастливой случайности могъ бы, конечно, нигдѣ не останавливаясь, обогнуть и весь Сибирскій материкъ въ теченіе одного лѣта; да и самъ Дежневъ, безспорно открывшій впервые проливъ, отдѣляющій Старый Свѣтъ отъ Новаго, отправился въ свой путь въ 1647 г., а обогнулъ мысъ, нынѣ носящій его имя, только въ 1648 году.

Острововъ вдоль сибирскаго прибрежья, восточнѣе обширнаго двойного острова Новой Земли, не особенно много. Особеннаго вниманія между ними заслуживаютъ болѣе отдаленные отъ береговъ Сибири острова, какъ напримѣръ, острова Ново-Сибирской группы, Врангелева земля и земля Санникова. Группа Ново-Сибирскихъ острововъ, хорошо знакомя рус-

скимъ, состоитъ изъ трехъ большихъ острововъ: Котельнаго, Фаддѣевскаго и Новой Сибири, лежащихъ въ открытомъ океанѣ, къ сѣверо-востоку отъ Ленской дельты, и нѣсколькихъ меньшихъ, расположенныхъ, подобно Ляхову острову, отчасти ближе къ Святому носу. Еще далѣе къ сѣверу, въ океанѣ, за Ново-Сибирскими островами, находится еще никѣмъ не посѣщенная Санникова земля *), и были встрѣчены американскою экспедиціею погибшаго корабля «Жанета» и другіе небольшіе острова; но посѣщаются русскими промышленниками только три большіе Ново-Сибирскіе острова. Чаще всего, переѣздъ на эти острова совершается весною, ранѣе таянія льдовъ на океанѣ, причемъ промышленники, при помощи собакъ или оленей, переѣзжаютъ замерзшее еще море на легкихъ нартахъ и, пробывъ на островахъ короткое лѣто, возвращаются тѣмъ же способомъ оттуда осенью, когда ледъ уже снова сковываетъ морскую поверхность. Сибирскихъ промышленниковъ привлекаетъ на Ново-Сибирскіе острова въ особенности обиліе мамонтовой кости. Въ научномъ отношеніи Ново-Сибирскіе острова имѣютъ особое значеніе потому, что представляютъ обширное и интересное кладбище цѣлаго органическаго міра, процвѣтавшаго когда-то здѣсь подъ 75^{0} и 76^{0} сѣверной широты. Органическій міръ этотъ состоялъ не только изъ исчезнувшихъ крупныхъ животныхъ, какъ напримѣръ, мамонтовъ, двухъ видовъ носорога, буйволовъ, мускусныхъ быковъ, трехъ породъ оленей и даже породы лошадей, но изъ многочисленныхъ стволовъ исчезнувшихъ деревьевъ средне-третичной міоценовой формаціи, принадлежащихъ къ родамъ лиственныхъ деревьевъ, свойственныхъ умѣренной зонѣ и не растущихъ нынѣ въ Сибири, какъ напримѣръ, вязовъ и орѣшниковъ. Необыкновенное богатство Ново-Сибирскихъ острововъ костяками и остатками исчезнувшихъ животныхъ и растеній объясняется свойствами почвы, принадлежащей послѣтретичнымъ тундровымъ, перемежающимся съ чистымъ льдомъ, наслоеніямъ,

*) Въ настоящее время для изслѣдованія этой земли и океаническаго пространства ея окружающаго снаряжается ученая экспедиція подъ руководствомъ извѣстнаго изслѣдователя Новой Сибири барона Толя.

которыя имѣютъ здѣсь такое обширное распространеніе, что если бы, напримѣръ, на островѣ Новой Сибири температура воздуха на продолжительное время поднялась выше 0, то кромѣ составляющихъ его остовъ 4-хъ горъ, состоящихъ изъ гранитовъ, круто приподнявшихъ горнокаменные пласты, весь островъ обратился бы въ жидкое тѣсто, которое, вмѣстѣ съ заключающимися въ немъ ископаемыми остатками, сдѣлалось бы добычею морскихъ волнъ. Въ настоящее же время какъ флора, такъ и фауна Ново-Сибирскихъ острововъ крайне бѣдны. Во все лѣто, проведенное въ 1885 и 1886 годахъ членами академической экспедиціи докторомъ Бунге и барономъ Толемъ на Ново-Сибирскихъ островахъ, не много было такихъ дней, въ которые можно было дѣлать какіе бы то ни было сборы цвѣтущихъ растеній и живыхъ насѣкомыхъ. Одинъ, два ясныхъ относительно теплыхъ дня смѣнялись холодными и пасмурными днями и живой растительный покровъ снова скрывался подъ слоемъ снѣга. На утесахъ меньшихъ Ново-Сибирскихъ острововъ—Столбоваго и Ляхова, мимо которыхъ проѣзжала экспедиція Норденшельда, во второй половинѣ августа, при хорошей погодѣ и совершенно свободномъ отъ льда морѣ, птицъ гнѣздилось сравнительно мало и крупныхъ морскихъ животныхъ въ окрестномъ морѣ не было видно.

Врангелева земля—совершенно неизслѣдованный русскими островъ, немного извѣстенъ только американскимъ китобоямъ. Американцы обогнули его съ сѣвера и доказали, что размѣры его не превосходятъ размѣровъ Ново-Сибирскихъ острововъ, отъ которыхъ, повидимому, Врангелева земля и не особенно отличается по своимъ физическимъ условіямъ. Какъ Врангелева земля, такъ и Санникова ожидаютъ еще своихъ изслѣдователей, разумѣется, со стороны Россіи, и при развитіи русскаго китобойнаго промысла можетъ быть получатъ свое практическое значеніе.

Но какъ ни неблагопріятны климатическія условія сибирскаго поморья Сѣвернаго Ледовитаго океана, нельзя сказать, чтобы глубина его была совершенно безжизненна. Подводная океаническая флора состоитъ изъ водорослей (Algae), которыхъ во всемъ сибирскомъ поморьѣ Сѣвернаго океана,

благодаря тщательнымъ изслѣдованіямъ экспедиціи Норденшельда, было найдено 35 видовъ. При этомъ однако же водоросли сибирскаго поморья далеко не достигаютъ того роскошнаго развитія и тѣхъ громадныхъ размѣровъ, которые вообще свойственны водорослямъ полярныхъ морей. При томъ же водоросли почти совсѣмъ не встрѣчаются въ непосредственно береговой полосѣ Сибирскаго моря, а флора ихъ получаетъ настоящее развитіе нѣсколько вдали отъ береговъ въ сублиторальной (подбережной) полосѣ, и только въ этой полосѣ находятся кое гдѣ хорошія мѣстонахожденія водорослей.

Въ морскихъ животныхъ въ сибирскомъ поморьѣ Сѣвернаго океана нѣтъ недостатка. Изъ низшихъ животныхъ экспедиція Норденшельда, близъ устья Колымы, находила чашевидныя губки, около береговъ Таймырскаго полуострова и около Челюскина мыса — чрезвычайно красивыя формы морскихъ звѣздчатыхъ животныхъ; а около зимовья экспедиціи — морскую звѣзду (Ophioglypha nodosa Lütaen.). Несравненно богаче Сѣверный океанъ видами молюсковъ и ракообразныхъ. Виды послѣднихъ встрѣчаются въ большомъ количествѣ даже тамъ, гдѣ вообще органическая жизнь бѣдна, какъ напримѣръ, около Ленской дельты. Что касается позвоночныхъ животныхъ, то Сѣверный океанъ достаточно богатъ разными породами рыбъ, поднимающихся въ тѣ многоводныя рѣки океаническаго бассейна, доступъ въ которыя не слишкомъ затрудненъ для нихъ песчаными засореніями и наносами. Въ сѣверо-океаническихъ рѣкахъ особенно много породъ сиговъ, къ которымъ относятся нельма (Corregonus leucichtis), пелядь (C. peled), чиръ (C. nasutus), омуль (C. omul), муксунъ (C. muksun) и пр. Водятся въ значительномъ количествѣ въ Сѣверномъ океанѣ еще навага (Gadus navaga) и корюшка (Asmerus eperlanus). Но особый интересъ имѣетъ для науки открытая экспедиціей Норденшельда и чрезвычайно вкусная чернорыбица (Dalia delicatissima Sm.), издавна впрочемъ, извѣстная чукчамъ и русскимъ рыбопромышленникамъ. Что же касается до морскихъ млекопитающихъ, то они, конечно, при обширности ихъ гео-

графическаго распространенія, тѣ же, что и во всѣхъ полярныхъ моряхъ, а именно шесть породъ тюленей (Phoca), бѣлякъ или бѣлуга (Delphinus leucas), моржъ (Trichecus rosmarus), касатка (Phocaena orca), и наконецъ породы китовъ, впрочемъ рѣдко подходящихъ къ плоскимъ и неприступнымъ сибирскимъ побережьямъ, но повидимому очень распространенныхъ сѣвернѣе большихъ океанскихъ острововъ Новой Сибири и Врангелевой земли. Къ сожалѣнію, всѣ эти обитатели русскаго Сѣвернаго океана служатъ предметомъ добычи не для сибиряковъ, а для болѣе предпріимчивыхъ американскихъ китобоевъ, а со стороны Сибири можно ожидать начала эксплуатаціи богатствъ нашего Сѣвернаго океана, только тогда, когда на большихъ рѣкахъ Сибири возникнетъ постройка судовъ, приспособленныхъ для полярныхъ плаваній, разовьется охота къ нимъ и познаніе морскаго дѣла. Такого-то развитія можно ожидать отъ вліянія на Сибирь великаго Сибирскаго желѣзнаго пути.

4). Амурско-Приморская окраина Сибири.

Амурско-Приморская окраина въ настоящее время пріобрѣтаетъ для насъ все большее и большее значеніе, какъ по своему положенію на прибрежьяхъ частей Тихаго океана—Японскаго, Охотскаго и Берингова морей, такъ и потому, что служитъ конечнымъ пунктомъ будущаго великаго сибирскаго желѣзнаго пути и крайнимъ восточнымъ предѣломъ русской колонизаціи.

Въ административномъ отношеніи Амурско-Приморская окраина состоитъ изъ трехъ областей —Забайкальской, Амурской и Приморской, образующихъ въ совокупности Приамурское генералъ-губернаторство; въ географическомъ же отношеніи окраина эта занимаетъ всю русскую часть Амурскаго бассейна, Забайкальскую часть Енисейскаго, небольшую часть Ленскаго (Витимъ), всю русскую прибрежную полосу Японскаго моря, все западное побережье Охотскаго до Становаго хребта, весь полуостровъ Камчатку и наконецъ всю сѣверо-

восточную оконечность Азіатскаго материка, съ рѣчною областью Анадыра и Чукотскимъ полуостровомъ. Въ такомъ составѣ Амурско-Приморская окраина занимаетъ громадное пространство въ 2.875 тыс. кв. килом. (52 тыс. кв. г. м.). Пространство это, по своимъ естественнымъ условіямъ, раздѣляется на четыре рѣзко различающіеся между собою края, а именно: Забайкальскій, Амурскій, Уссурійско-Приморскій и Охотско-Камчатскій.

Первый изъ нихъ, Забайкальскій край совпадаетъ съ Забайкальскою областью. Край этотъ занимаетъ 600 тыс. кв. кил. Онъ пересѣченъ по самой срединѣ діагонально Становымъ хребтомъ, который служитъ водораздѣломъ между водами текущими съ сѣверо-западной его стороны въ Байкалъ (Селенга, Баргузинъ и Верхняя Ангара) и въ Витимъ, правый притокъ Лены, а съ юго-восточной въ Шилку, одну изъ двухъ верховыхъ рѣкъ системы Амура. Въ отрогѣ этого хребта, не достигающаго предѣловъ вѣчнаго снѣга, и раздѣляющаго продольныя долины Ингоды и Онона, составныхъ вѣтвей рѣки Шилки, поднимается высшая гора всего края—Чокондо до 2.500 метр. надъ океаномъ. Вершина ея находится уже въ альпійской зонѣ и носитъ пятна вѣчнаго снѣга. Весь Забайкальскій край, кромѣ степной полосы, проходящей по китайской границѣ, между Онономъ и Аргунью, южною составною вѣтвью Амура, болѣе или менѣе гористъ. Преобладающее направленіе горныхъ кряжей Забайкальскаго края отъ юго-запада къ сѣверо-востоку. Всѣ эти горы не достигаютъ большой абсолютной высоты; высота переваловъ Яблоннаго хребта между Верхнеудинскомъ и Читою едва превосходитъ 1.000 метр., а наиболѣе высокихъ пунктовъ—1.200 метр. Въ Хамаръ-Дабанскомъ отрогѣ есть горы, достигающія 2.000 метровъ. Въ большей части горныхъ кряжей встрѣчаются обнаженія кристаллическихъ породъ: гранитовъ, гнейсовъ и слюдяныхъ сланцевъ. Мѣстами распространены грюнштейны, а также и настоящія вулканическія породы: трахиты и базальты. Осадочныя породы, въ приподнятыхъ кристаллическими породами пластахъ своихъ, обнаруживаютъ присутствіе палеозойскихъ формацій (особливо силурійской и каменноугольной),

а также вторичныхъ (юрской) и третичной. При такомъ разнообразіи геогностическаго состава Забайкальскаго края минеральныя богатства его весьма значительны. Здѣсь есть не только золотыя розсыпи, серебро-свинцовыя и мѣдныя руды, но и оловянныя (единственныя въ Россіи), а также ртутныя, сѣрныя, каменноугольныя мѣсторожденія и нахожденія цвѣтныхъ камней: берилловъ, (аквамариновъ), и тяжеловѣсовъ (топазовъ). Въ желѣзныхъ рудахъ нѣтъ недостатка. Минеральными источниками Забайкальскій край особенно богатъ; какъ температура, такъ и составъ ихъ весьма разнообразны. Между ними есть щелочные, щелочно-глауберовые, сѣрнистые, желѣзные, желѣзно-щелочные, желѣзно-известковые, известковые и химически-индифирентные. Страну можно считать хорошо орошенною, несмотря на ея континентальность. Селенга и притоки ея Чикой, Хилокъ и Уда, а также верховыя рѣки Амура: Ингода, Ононъ, Шилка и Аргунь — орошаютъ прекрасныя долины и отчасти равнины, весьма удобныя для культуры и осѣдлой жизни. Не менѣе хорошо орошены, но менѣе привольны, по большей суровости климата, долины самаго сѣвернаго въ Забайкальской области уѣзда Баргузинскаго, а именно: долины Витима, притока его Цыпы, Баргузина и Верхней Ангары. Есть въ Забайкальскомъ краѣ и равнины, хотя не особенно обширныя, какъ, напримѣръ, по Удѣ плоскогорье, извѣстное подъ именемъ Хоринской и Братской степей, и въ южной, близкой къ китайской границѣ, полосѣ области — степи: Тарейская, Кударинская и Аргунская. Вообще говоря, можно считать, что болѣе трети пространства Забайкальскаго края, а именно до 250 тыс. кв. килом., можетъ быть отнесено къ землямъ удобнымъ для культуры и осѣдлой колонизаціи.

Климатическія условія южной части Забайкальскаго края весьма отличны отъ такихъ же условій другихъ составныхъ частей разсматриваемой окраины. Климатъ въ Забайкальѣ еще совершенно континентальный. Средняя годовая температура ($-2^{3}/_{4}^{0}$ Ц.) близка къ средней температурѣ не культурно-земледѣльческой, а лѣсной полосы Средней Сибири. По температурѣ зимы (-27^{0}) и холоднѣйшаго мѣсяца (-30^{0})

климатъ Забайкальскаго края представляется суровѣе, чѣмъ даже въ лѣсной полосѣ Средней Сибири, но по температурѣ лѣта (+17°) и теплѣйшаго мѣсяца (+19°) южная часть Забайкалья представляетъ еще лучшія условія, чѣмъ культурно-земледѣльческая полоса Средней Сибири. Такимъ образомъ, разность между зимнею и лѣтнею температурами (43°) и между теплѣйшимъ и холоднѣйшимъ мѣсяцами (49°) указываетъ на большую континентальность забайкальскаго климата по сравненію съ Средней Сибирью. Что касается средней температуры растительнаго періода, то хотя она немного ниже той же температуры въ культурно-земледѣльческой полосѣ Средней Сибири, составляя только +13°,5, но хлѣба, несмотря даже на вѣчно мерзлую почву, кое-гдѣ еще встрѣчаемую на глубинѣ 1 метра въ Забайкальскомъ краѣ, вызрѣваютъ хорошо, благодаря лучшему дѣйствію солнечныхъ лучей, зависящему не только отъ южнаго положенія Забайкальскаго края, но и отъ болѣе безоблачной и прозрачной атмосферы, по сравненію съ культурно-земледѣльческими областями коренной Сибири.

По отношенію къ количеству водныхъ осадковъ, климатъ Забайкальскаго края представляется также несравненно болѣе континентальнымъ, чѣмъ климатъ культурно-земледѣльческой полосы коренной Сибири. Количество выпадающихъ здѣсь въ теченіе круглаго года осадковъ превосходитъ 390 миллиметр., т. е. почти то же, что въ земледѣльческихъ зонахъ коренной Сибири, но зимы представляются даже почти совершенно безснѣжными (7 миллиметровъ въ теченіе всей зимы). Къ счастію, лѣтніе осадки (болѣе 220 миллиметровъ) значительно выше, чѣмъ въ коренной Сибири, и совокупностью этихъ условій объясняется то, что Забайкальскій край и до сихъ поръ можетъ считаться главною житницею всей Амурско-Приморской окраины.

Въ растительномъ покровѣ Забайкальскаго края отражаются всѣ самыя тонкія черты его климатическихъ особенностей: въ той половинѣ края, которая расположена между сѣверо-западнымъ склономъ Яблоннаго хребта и Байкаломъ, флора носитъ еще вполнѣ характеръ горной флоры восточной

оконечности Алтайско-Саянской системы. Альпійскихъ травъ, свойственныхъ исключительно Алтайско-Саянской системѣ, въ Забайкальскомъ краѣ растетъ очень много. Но съ переходомъ по ту сторону Яблоннаго хребта флора сильно измѣняется, и появляются растенія крайняго Востока умѣренной зоны азіатскаго материка. Такъ изъ древесныхъ породъ здѣсь встрѣчаются деревья, принадлежащія къ родамъ, нерастущимъ въ Сибири отъ самаго Урала, а именно—дубъ (Quercus mongolica Fisch.), вязъ (Ulmus campestris L. var. pumila L.), орѣшникъ (Corylus heterophylla Fisch.) и дикая яблонь (Pyrus baccata L.). Замѣчательно, что изъ появляющихся впервые за Байкаломъ кустарниковъ, только немногіе принадлежатъ къ амурской флорѣ. Остальные же составляютъ особенность такъ называемой даурской флоры и общи Забайкалью съ сосѣдней Монголіею. Что касается флоры травъ, то изъ 112 ихъ видовъ, встрѣчаемыхъ впервые за Байкаломъ, только 46 переходятъ и на Амуръ, а остальные принадлежатъ мѣстной, такъ называемой даурской флорѣ, служащей переходомъ отъ Сибири къ Монголіи, куда и дѣйствительно переходятъ многія изъ растительныхъ породъ.

Въ соотвѣтствіи съ поразительнымъ измѣненіемъ растительнаго покрова въ Забайкальскомъ краѣ измѣняется и фауна его безпозвоночныхъ животныхъ. Весьма многія ихъ формы, совершенно отсутствующія въ Сибири, какъ, наприм., изъ членистыхъ животныхъ рѣчные раки, появляются на верховыхъ рѣкахъ системы Амура,—разумѣется съ видовыми различіями отъ европейскихъ (Astacus amurensis). Приближеніе къ морю чувствуется и въ появленіи такихъ формъ насѣкомыхъ, которыя служатъ переходными отъ континентальныхъ къ приморскимъ. Что касается фауны позвоночныхъ животныхъ, то, при болѣе обширныхъ областяхъ распространенія этихъ животныхъ, конечно, ихъ забайкальская фауна имѣетъ несравненно большее сходство съ остальною фауною Сибири чѣмъ фауна безпозвоночныхъ. При всемъ томъ, къ животнымъ распространеннымъ по всей лѣсной зонѣ коренной Сибири, присоединяются еще и нѣкоторыя горныя формы Алтайско-Саянской системы, степныя—Монголіи, и, наконецъ,

звѣри, водящіеся въ Амурской области и Манджуріи. Фауна птицъ, которыя, по самымъ свойствамъ своего передвиженія, могутъ имѣть самыя обширныя области распространенія, также совмѣщаетъ въ себѣ здѣсь какъ сѣверныя, такъ и южныя формы. По отношенію къ змѣямъ и другимъ гадамъ, вообще столь мало распространеннымъ въ Сѣверной Сибири, Забайкальскій край представляется относительно богатымъ. Кромѣ безвредныхъ ужей въ Забайкальи встрѣчаются и весьма ядовитыя змѣи: Trigonocephalus intermedius и Tr. Blomhoffii Boje. Наконецъ фауна рыбъ, съ переходомъ черезъ Яблонный хребетъ на систему Амура, предста-
вляется уже совершенно иною.

Благодаря относительно благопріятнымъ условіямъ климата и давности колонизаціи, начавшейся здѣсь еще съ конца XVII вѣка (въ 1692 г. здѣсь было уже 7000 русскихъ, въ 1720 г. 10 тыс., въ 1740 г. 20 тыс. и въ 1760 г. 40 тыс.) Забайкальская область имѣетъ уже нынѣ 664 тыс. жит., т. е. до 11 жит. на кв. кил. Въ городахъ живетъ менѣе 6% населенія. До занятія края русскими, территорія нынѣшней Забайкальской области была занята двумя племенами аборигеновъ: на сѣверѣ бродячими по лѣснымъ пространствамъ края тунгусами, а на югѣ надвинувшимся изъ Монголіи кочевымъ скотоводческимъ племенемъ бурятъ. Первыхъ нынѣ въ области до 26 тыс., но они значительно обурятились или обрусѣли и большею частью уже перестали быть бродячимъ звѣроловческимъ племенемъ, вторыхъ—до 170 тыс. Забайкальскіе буряты представляютъ самое культурное племя изъ сибирскихъ инородческихъ племенъ и пользуются большимъ благосостояніемъ. Прекрасные ихъ дацаны (храмы) представляютъ тѣ пункты около которыхъ начинаетъ группироваться осѣдлая жизнь переходящихъ уже постепенно къ осѣдлости бурятъ. Остальное населеніе области (за исключеніемъ 6500 евреевъ) русскіе насельники—старожилы и новоселы, такъ, что край, при почти 70% русскаго населенія, не только представляется совершенно русскимъ, но и образуетъ пока еще центръ тяжести русскаго владычества всею Приморско-Амурскою окраиною. Часть тунгусовъ и

небольшое количество живущихъ въ ю.-в. части области орочонъ всего въ числѣ до 2.000 человѣкъ — еще находятся на степени бродячихъ звѣролововъ; у бурятъ, кочующихъ въ весьма тѣсныхъ предѣлахъ и постепенно переходящихъ къ полуосѣдлости, но сохранившихъ еще свои вѣрованія и національныя черты въ большей степени, чѣмъ въ Иркутской губерніи — на первомъ планѣ стоитъ скотоводство, а земледѣліе служитъ имъ только подспорьемъ; наоборотъ, у русскихъ насельниковъ земледѣліе стоитъ на первомъ планѣ, а скотоводство является весьма важнымъ подспорьемъ экономическаго благосостоянія русскаго населенія края.

Обширному развитію земледѣлія и скотоводства въ области, кромѣ сѣверной ея части (Баргузинскаго и части Селегинскаго уѣздовъ), способствуютъ не только климатическія условія, но и плодородная, отчасти черноземная почва, обиліе пастбищъ и качество растущихъ на нихъ травъ. При залежной системѣ хозяйства и даже захватномъ способѣ пользованія землею земледѣльцы Забайкальской области имѣютъ подъ посѣвами, до 300 тыс. гектаровъ земли (всей же пахатной, т. е. способной къ распашкѣ и состоящей въ пользованіи мѣстнаго населенія, считается до $1^1/_2$ милл. гектаровъ). Хлѣба жители Забайкальской области собираютъ отъ $1^3/_4$ до 4 милл. гектолитр. изъ коихъ половина приходится на ярицу (яровую рожь), остальная половина на яровую пшеницу, овесъ, гречу, картофель и ячмень. Среднимъ урожаемъ для ярицы и пшеницы считаютъ 1.000 килогр.. съ акра, хорошимъ 1.000 и выше. При благопріятныхъ условіяхъ сборы въ 2 до $2^1/_2$ тыс. килогр. не составляютъ рѣдкости, причемъ и качество зерна весьма высоко. Такимъ образомъ условія земледѣлія въ Забайкальи благопріятнѣе, чѣмъ даже въ самыхъ хлѣбородныхъ мѣстностяхъ юго-восточной части Европейской Россіи (напримѣръ въ Самарской губерніи). Пищевой хлѣбъ обезпечиваетъ съ большимъ убыткомъ не только прокормленіе самихъ земледѣльцевъ, но и всѣхъ жителей области. Прежде избытокъ хлѣба шелъ на продовольствіе жителей и войскъ Амурскаго края, но нынѣ, съ развитіемъ земледѣлія въ Амурской области, край этотъ почти не нуждается въ привозномъ хлѣбѣ.

Часть хлѣбнаго избытка идетъ на винокуреніе и на золотые промыслы Якутской области; но другого внѣшняго сбыта забайкальское земледѣліе не имѣетъ. При такихъ условіяхъ цѣны на хлѣба въ урожайные годы весьма низки: напримѣръ за 16 килогр. ярицы отъ 20 до 25 коп.; зато въ засушливые, неурожайные годы цѣна возрастаетъ до 2 и болѣе рублей за 16 килогр. Буряты Селенгинскаго уѣзда, занимающіеся земледѣліемъ прибѣгаютъ къ искусственному орошенію полей.

Скотоводство въ области имѣетъ сравнительно съ другими мѣстностями Сибири еще большее развитіе, чѣмъ земледѣліе. Лошадей (при абсолютномъ числѣ до 650 тыс.) приходится до 100 на 100 жит., болѣе чѣмъ даже въ Средней Сибири. Еще болѣе крупнаго рогатаго скота. При абсолютной цифрѣ 1.300.000 тыс. его приходится по 200 головъ на 100 жителей. Наконецъ, мелкаго скота болѣе 1.500.000, т. е. до 250 штукъ на 100 жителей, что объясняется обширнымъ развитіемъ овцеводства, встрѣчающимъ самыя благопріятныя условія въ Забайкальи, а именно хорошо орошаемые дождями, но не болотистые луга, обильно покрытые сочными травами и чрезвычайно обширные выгоны (поскотины) для скота около селеній, а у бурятъ около ихъ зимовокъ, нерѣдко даже ими удобряемые покосы (утуги). Замѣчательно что въ области есть не мало такихъ домашнихъ животныхъ, которыя едва ли совмѣщаются въ какой другой странѣ въ свѣтѣ, а именно верблюды, которыхъ буряты Читинскаго и Акшинскаго уѣздовъ держатъ въ количествѣ до 10 тыс., а съ другой стороны олени, которыхъ тунгузы Баргузинскаго и Читинскаго уѣздовъ держатъ въ количествѣ до 4.200. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ обстоятельствъ Забайкальская область, по крайней мѣрѣ по количественному развитію скотоводства (на жителя), занимаетъ первое мѣсто во всей Имперіи.

Для лѣсныхъ промысловъ въ области широкій просторъ, такъ какъ лѣса занимаютъ 25% пространства всей области, а именно 5.550.000 десятинъ. Но само собою разумѣется, что лѣсопромышленность, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, за исключеніемъ нѣкотораго сплава лѣсныхъ произведеній въ Амурскую область, удовлетворяетъ, за неимѣніемъ другого

внѣшняго сбыта, только мѣстнымъ нуждамъ. Зато лѣсные звѣриные промыслы имѣютъ въ области весьма значительное развитіе. Для бродячихъ тунгусовъ и орочонъ они служатъ главнымъ и почти единственнымъ средствомъ существованія, а для русскихъ — важнымъ подспорьемъ, благодаря выгодному сбыту пушнины (особливо бѣлки) и пантовъ (роговъ изюбря). Что же касается до рыбной ловли, то она имѣетъ также большое значеніе въ экономической жизни края. Значительные заработки отъ рыбнаго промысла имѣетъ населеніе, живущее не только около Байкала, и его притоковъ, но и около значительныхъ озеръ (Эравнинскаго, Шаклинскаго, Гусинаго) и рѣкъ Амурскаго бассейна. Однихъ омулей въ Баргузинскомъ и Селенгинскомъ округахъ ловится въ годъ до 7 милл. штукъ, на сумму свыше 500 тыс. руб. Нерпы (тюлени) Байкальскаго озера служатъ также предметомъ добычи.

Но самыя крупныя богатства даетъ Забайкальской области золотопромышленность, занимающая до 6,000 работниковъ и дающая золота ежегодно на сумму отъ 4 до 5 милл. р.

Золотые пріиски находящагося въ вѣдѣніи кабинета Его Величества Нерчинскаго горнаго округа занимаютъ обширную площадь въ четырехъ административныхъ уѣздахъ Забайкалья, но разрабатываются нынѣ только въ уѣздахъ Акшинскомъ (по рѣкамъ Онону, Ингодѣ и Нерчѣ) и Нерчинскомъ (по Урюму, Газимуру, Нерчѣ и Шилкѣ). Въ 10-лѣтіе 1886—91 г. среднимъ числомъ ежегодно на этихъ пріискахъ добывалось до 3.300 килогр. золота при 5.000 рабоч. Въ 1894 г. золотые пріиски всей Забайкальской области дали 3.900 килогр. на сумму свыше $5^1/_2$ мил. рублей, въ томъ числѣ на пріискахъ Кабинета Его Величества добыто 2.500 килогр.

Что же касается до заводской и фабричной промышленности, т. е. промышленности обрабатывающей въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, то она не имѣетъ значительнаго развитія, такъ какъ занимаетъ менѣе 1.500 работниковъ, между тѣмъ какъ земледѣліемъ занято не менѣе 80.000 взрослыхъ работниковъ.

Первое мѣсто въ промышленности обрабатывающей при-

надлежитъ все-таки заводамъ, добывающимъ ископаемые матерьялы.

Добыча серебра въ Нерчинскомъ округѣ развилась уже съ начала XVIII вѣка и въ періодъ 1763—86 гг. достигла своего апогея. Въ то время выплавлялось серебра на Нерчинскомъ заводѣ болѣе 10 тыс. килогр. въ годъ. Въ первой половинѣ нынѣшняго вѣка нарядъ Нерчинскаго округа доходилъ въ нѣкоторые періоды до 5.000 тыс. килогр. ежегодно, но къ 1847 г. количество серебра уже упало до 3.000 тыс. килогр. Но тогдашній экономическій строй Нерчинскаго заводскаго хозяйства, основанный на эксплоатируемомъ очень нерасчетливо обязательномъ трудѣ приписанныхъ къ заводамъ мастеровыхъ и крестьянъ, уже былъ сильно поколебленъ, когда генералъ-губернаторъ Восточной Сибири Н. Н. Муравьевъ, вынужденный необходимостью быстраго занятія и заселенія Амурскаго края, добился переименованія заводскихъ крестьянъ въ казачье войско и отчасти ихъ выселенія на Амуръ. Послѣдній же ударъ серебряному производству былъ нанесенъ уничтоженіемъ въ 1863 году крѣпостного права и обязательнаго труда. Рудники Нерчинскаго края лишились своей опоры, отчасти были затоплены, а производство ихъ упало и наконецъ совершенно прекратилось. Возстановленіе серебрянаго промысла было задержано открытіемъ въ Нерчинскомъ краѣ богатыхъ золотыхъ пріисковъ, эксплоатація которыхъ, будучи гораздо выгоднѣе разработки серебряныхъ рудниковъ, отвлекаетъ постоянно много рабочихъ рукъ отъ заводскихъ промысловъ. При всемъ томъ въ послѣднее 10-лѣтіе сребро-свинцовое производство Нерчинскаго края начинаетъ возстанавливаться. Нынѣ разрабатываются 10 серебросвинцовыхъ рудниковъ, изъ числа существующихъ 90, и сереброплавильные заводы — выплавляютъ ежегодно до 800 килогр. серебра. Сумма производства, при 400 до 500 рабочихъ, оцѣнивается отъ 150 до 220 тыс. руб. Запасы серебряныхъ рудъ въ Нерчинскомъ краѣ далеко не истощены, и серебряное дѣло, при улучшеніи экономическихъ условій края, можетъ развиться здѣсь съ новою силою. То же можно было бы сказать объ оловянныхъ, ртутныхъ и сѣрныхъ мѣсторожденіяхъ края, эксплоатація которыхъ была

прекращена по причинамъ экономическимъ, а совсѣмъ не по неблагонадежности этихъ мѣсторожденій. Мѣдныя мѣсторожденія края никогда не были обстоятельно развѣданы, а тѣмъ менѣе эксплоатируемы. То же можно сказать и о каменномъ углѣ, въ которомъ нѣтъ недостатка въ краѣ. Желѣзныя мѣсторожденія края богаты, но изъ нихъ разрабатываются только Балягинскіе рудники Верхнеудинскаго уѣзда. Здѣсь на рѣчкѣ Балягѣ (впадающей въ Хилокъ) расположенъ, въ 50(километр. отъ Читы, Петровскій заводъ, имѣющій лѣсныхъ дачъ до 90 тыс. гектар. Въ 6-лѣтіе 1886—91 онъ выплавлялъ ежегодно среднимъ числомъ по 620 тыс. килогр. чугуна и изготовлялъ желѣза и желѣзныхъ издѣлій 360 тыс. килогр., при 200 до 300 рабочихъ. Въ 1896 г. сумма производства завода оцѣнивалась въ 380 тыс. рублей. Нѣтъ сомнѣнія, что желѣзное производство въ Забайкальскомъ краѣ имѣетъ всѣ условія для болѣе обширнаго развитія. Остальные заводы Забайкальскаго края, перерабатывающіе минеральные продукты: солеваренный, содовый и стеклянный, не говоря о довольно значительныхъ цементномъ, кирпичномъ и гончарномъ производствахъ. Въ особенности значителенъ цементный заводъ Товарищества Амурскаго цемента на бер. р. Шилки близь жел. дор. станціи Баянъ.

Изъ заводовъ, обдѣлывающихъ растительные продукты, не считая мельницъ, изъ которыхъ 11 паровыхъ перемалываютъ на 115 тыс. руб., самое видное мѣсто принадлежитъ заводамъ винокуреннымъ, пивовареннымъ и водочнымъ (ихъ всего числомъ 8), перекуривающимъ болѣе 8 мил. килогр. хлѣба и производящимъ на 720 тыс. руб. питей при 200 рабочихъ. Наконецъ, изъ заводовъ, обдѣлывающихъ животные продукты, первое мѣсто принадлежитъ заводамъ кожевеннымъ, свѣчносальнымъ и мыловареннымъ, производящимъ на 480 тыс. руб., при 400 рабочихъ. Между ними стеариновый заводъ Осокина въ Кяхтѣ есть единственный въ Сибири.

Кустарная промышленность слабо развита въ области, однако же въ послѣдніе годы начали появляться въ Забайкаліи новыя для края ремесла, напримѣръ, сѣдѣльныя, такъ что кустари поставляютъ уже нынѣ въ Читу, для казачьихъ полковъ, до 250 сѣделъ.

Въ торговомъ отношеніи для Забайкальскаго края всегда имѣла большое значеніе транзитная торговля изъ Китая черезъ Кяхту, дававшая крупныя выгоды и заработки населенію края, но нѣтъ сомнѣнія, что еще большее значеніе для края будетъ имѣть великій Сибирскій желѣзный путь, строящійся нынѣ въ предѣлахъ области отъ станціи Мысовой на Байкалѣ на Верхнеудинскъ, Петровскій заводъ, Читу до станціи Сибирь въ направленіи къ манчжурскому городу Хайлару, съ вѣтвью отъ ст. Кайданово на Нерчинскъ до Срѣтенска на Шилкѣ. Вся жел. дорога въ предѣлахъ Забайкальскаго края имѣетъ 1.010 вер. длины.

Амурскій край—вторая часть Амурско-Приморской окраины—представляетъ по всѣмъ своимъ физическимъ условіямъ типъ совершенно отличный отъ Забайкальскаго. Подъ Амурскимъ краемъ разумѣемъ мы всю Амурскую область, занимающую болѣе 450 тыс. кв. кил.

Становой хребетъ служитъ на большомъ протяженіи сѣверною границею края, такъ какъ хребетъ этотъ вообще раздѣляетъ Якутскую и Приморско-Амурскую окраины Сибири. Независимо отъ этого хребта, спускающагося въ Амурскую область не такъ круто, какъ въ Якутскую, значительная часть края горниста и наполнена отрогами Становаго хребта и такими хребтами, которые, какъ Малый Хинганъ (иначе Буреинскій хребетъ), имѣютъ почти меридіанное направленіе. Малый Хинганъ, при средней высотѣ въ 460 метр., достигаетъ въ своихъ вершинахъ у верховьевъ р. Буреи до 1800 метр. Гребень Хингана и особливо его вершины состоятъ изъ гольцовъ, усѣянныхъ на скатахъ каменными осыпями. Породы, преобладающія въ горномъ гребнѣ, кристаллическія, и состоятъ, главнымъ образомъ, изъ гранитовъ, обнаженія которыхъ встрѣчаются и на Амурѣ, гдѣ подходящія къ руслу рѣки горы нигдѣ не возвышаются болѣе 300 метр. надъ уровнемъ рѣки. На горныхъ скатахъ Становаго хребта и Малаго Хингана и ихъ отрогахъ развиты осадочныя породы палеозойскихъ формацій (особливо девонской), на южномъ склонѣ Становаго хребта, на нижнихъ теченіяхъ Олдоя, Зеи и на

верхнихъ Буреи—вторичныхъ (а именно юрской) и наконецъ третичныхъ по Амуру, Зеѣ и Буреѣ.

Орошеніе края еще обильнѣе, чѣмъ въ Забайкальской области. Главная рѣка его Амуръ—одна изъ трехъ колоссальныхъ азіатскихъ рѣкъ, впадающихъ въ Восточный океанъ. Длина ея, считая за верховыя рѣки Аргунь и Кэрулэнъ, составляетъ до 4.900 килом. Описавъ свою громадную дугу къ югу (до 48° с. ш.) и обнявъ этою дугою весь русскій Амурскій край, р. Амуръ поворачиваетъ на сѣверо-востокъ и подъ $51^1/_2^0$ сѣв. широты до такой степени близко подходитъ въ сѣверной оконечности Японскаго моря, что озеро Кизи, представляющее боковое съ правой стороны расширеніе Амурскаго русла, отдѣлено только перешейкомъ въ 13 килом. шириной отъ Татарскаго пролива. Встрѣтивъ, однако же, при разливѣ Кизи небольшую преграду своему выходу къ морю, Амуръ уклоняется къ сѣверу и только около 53° сѣв. широты окончательно поворачиваетъ къ морю и впадаетъ уже въ ту часть Татарскаго пролива, которая составляетъ часть не Японскаго, а холоднаго, непривѣтливаго Охотскаго моря. Лѣвые притоки Амура—Зея съ Селимджею, Бурея и Амгунь — суть, послѣ Амура, главныя артеріи Амурскаго края. Только въ нижнихъ частяхъ ихъ теченій разстилаются по обѣимъ сторонамъ болѣе или менѣе обширныя равнины; ближе къ Становому хребту и Малому Хингану мѣстность гориста. Рѣка Амуръ для Амурскаго края имѣетъ большое значеніе, какъ его жизненная артерія и единственный пока удобный путь сообщенія въ краѣ. Сообщеніе это находится преимущественно въ рукахъ открывшаго свои дѣйствія съ 1894 года «Амурскаго общества пароходства и торговли» и поддерживается 94 пароходами (съ грузоподъемностью свыше 33 милл. килогр.), плавающими по Амуру, Шилкѣ и Уссури.

Климатъ Амурскаго края хотя еще и континентальный, особливо на сѣверной его окраинѣ, но при принадлежности края къ области муссоновъ характеризуется большею сыростью, чѣмъ въ коренной Сибири. Въ Благовѣщенскѣ средняя годовая температура—0,7° Ц., средняя температура зимы—23°, лѣта + 19°, холоднѣйшаго мѣсяца — 26°, теплѣйшаго + 21°.

Это даетъ разности между лѣтнею и зимнею температурами въ 42°, а между теплѣйшимъ и холоднѣйшимъ мѣсяцемъ въ 47°, почти такую же какъ въ Забайкальскомъ краѣ. Но средняя температура 5-мѣсячнаго растительнаго періода (+15,9°) еще благопріятнѣе, чѣмъ въ Забайкальскомъ краѣ, и допускаетъ даже развитіе винодѣлія, а именно, туземной лозы винограда (Vitis amurensis), представляющей, впрочемъ, только разновидность обыкновеннаго винограда. Зато, чѣмъ далѣе къ сѣверу отъ южной части Амурской дуги, тѣмъ холоднѣе становится климатъ и притомъ не въ соотвѣтствіи съ градусами широты. Такъ, въ Софійскомъ пріискѣ, находящемся въ верховьи р. Нюмана, притока Буреи, средняя температура года — 7°,7, значительно ниже чѣмъ въ Березовѣ (—4°,5) и даже Олекминскѣ (—7°1). Крайне суровая зима (—31°,4) уступаетъ только якутской (—46°), а лѣто (+13°) холоднѣе, чѣмъ въ Якутскѣ. Что же касается до средней температуры 5-мѣсячнаго растительнаго періода (+10°3), то температура эта уже не допускаетъ развитія постояннаго земледѣлія.

По количеству выпадающихъ въ теченіи года осадковъ, въ Благовѣщенскѣ (до 500 миллиметровъ, изъ коихъ 322 приходится на три лѣтніе мѣсяца), Амурскій край представляется не только болѣе влажнымъ, чѣмъ Забайкальскій 396 миллиметровъ, изъ коихъ 254 приходится на лѣтніе мѣсяцы) и земледѣльческія зоны коренной Сибири (360 и 380 миллиметровъ), но даже, чѣмъ лѣсныя ихъ зоны (400 и 470 миллиметровъ). Избытокъ влажности въ Амурскомъ краѣ оказываетъ неблагопріятное вліяніе на земледѣліе, усиливаемое еще и характеромъ растительнаго покрова страны: всѣ подгорья горныхъ кряжей и ихъ отроговъ поросли высокими травами, а горные скаты—лѣсами, такъ сильно удерживающими влагу, что почва не просыхаетъ; вслѣдствіе этого, большая часть площади покрыта сплошными болотами и лѣсами, надъ которыми высятся только обнаженные, покрытые каменными осыпями на своихъ скатахъ, гольцы горныхъ гребней. Хлѣба, засѣваемые на росчистяхъ, тянутся въ солому, достигая непомѣрной высоты, но даютъ часто зерно тощее

и иногда не вызрѣвающее вполнѣ, кромѣ нѣкоторыхъ площадей, расположенныхъ отчасти вдоль Амура въ мѣстахъ, не затопляемыхъ его разливами, отчасти около нижняго теченія Зеи. Такихъ удобныхъ для культуры площадей въ настоящее время въ краѣ еще немного, и изъ 600 тыс. кв. километр. его пространства не болѣе 120 тыс. можно пока признать годными для земледѣльческой колонизаціи.

Къ счастію, опытъ показалъ, что борьба съ избыткомъ сырости, препятствующимъ культурѣ и колонизаціи въ Амурскомъ краѣ, находящемся нынѣ еще въ состояніи Германіи временъ Тацита, возможна. Поселенцы Амурской области выжигаютъ на большихъ пространствахъ камышевыя заросли, влажная почва постепенно просыхаетъ и превращается въ плодородную пашню. Въ теченіе 38 лѣтъ, истекшихъ между геоботаническими изслѣдованіями академиковъ Максимовича (1854 г.) и Коржинскаго (1892 г.), климатическія условія страны уже замѣтно измѣнились къ лучшему. Но, конечно, много пройдетъ еще времени, пока русская колонизація, нынѣ могущая занять не болѣе $^1/_5$ части края, отвоюетъ, шагъ за шагомъ, у суровой природы хотя бы половину пространства для культуры и цивилизаціи, а пока, внѣ нынѣ доступныхъ для культуры и колонизаціи площадей, Амурскій край (въ подгорной части котораго разсыпано еще много золота) обреченъ только на спорадическую и отчасти на хищническую эксплоатацію.

Растительный покровъ Амурскаго края роскошенъ, своеобразенъ и обличаетъ большое отличіе отъ флоры остальныхъ частей Сибири. Даже древесная растительность представляетъ поразительныя различія съ такою же растительностью не только Сибири, но и Забайкалья. Къ обыкновеннымъ сибирскимъ породамъ хвойныхъ присоединяются здѣсь еще и манджурскій кедръ (Pinus mandshurica Rupr.), аянская пихта (Picea ajanensis Fisch). и принадлежащій къ семейству, сродному съ хвойными, тисъ (Taxus baccata L.) свойственный горамъ Кавказа; тисъ нигдѣ болѣе не встрѣчается въ Сибири и указываетъ своимъ появленіемъ на нижнемъ Амурѣ близость моря. Богаче и разнообразнѣе флора

лиственныхъ деревьевъ и кустарниковъ, идущая здѣсь на встрѣчу благотворнымъ морскимъ вліяніямъ Восточнаго океана. Родъ липы представленъ здѣсь двумя своеобразными восточными формами: Tilia cordata Mill. и T. mandshurica Rupr. et Max. Чуждый всей Сибири кленъ имѣетъ здѣсь четырехъ представителей, изъ коихъ Acer mono Max.—характерная мѣстная порода, Acer ginnala Max. – порода, имѣющая близкое сродство съ восточно-европейскимъ Acer tataricum L. и семирѣченскимъ Acer Semenowii Reg.; Acer tegmentosum Maxim. имѣетъ сходство съ американскою породою Acer pensylvanicum L.; наконецъ, Acer spicatum Lam. несомнѣнно американская порода. Яблонь, уже являющаяся въ Забайкальи въ видѣ очень мелкоплодной породы (Pyrus baccata), представлена здѣсь прекраснымъ новымъ видомъ (Pyrus ussuriensis Max.), а черемуха — двумя мѣстными породами: Prunus Maackii Rupr. и Maximowiczii Rupr. Украшеніемъ амурскихъ лѣсовъ служатъ два мѣстные вида грецкаго орѣшника: Juglans mandshurica Max. и J. stenocarpa Max., также какъ и мѣстный видъ чуждой всей Сибири ясени Fraxinus mandshurica Rupr. Къ европейской и забайкальской породамъ вяза присоединяется еще и мѣстная Ulmus montana Winckl. Къ появляющейся, начиная отъ Забайкалья, породѣ орѣшника Corylus heterophylla Fisch. присоединяется еще и новая — Corylus mandshurica Max. Наконецъ, изъ березъ появляются здѣсь вновь одна камчатская (Betula Ermanni Cham.) и одна мѣстная древесная (B. costata Traut.) породы. Третья мѣстная порода березы — B. Middendorfii Trautv.—кустарникъ. Чудное невысокое деревцо Амурскаго края съ пальмовидною верхушкою — Dimorphantus mandshuricus Rupr. уже совершенно удаляется отъ характера сибирскихъ деревьевъ: оно принадлежитъ къ любящему сырые климаты и вовсе не встрѣчающемуся въ Сибири семейству Araliaceae. Не менѣе оригинально и пробковое дерево здѣшняго края — Phellodendron amurense Rupr., принадлежащее къ не встрѣчающемуся по всей Россіи семейству Zanthoxyleae.

Кустарники Амурскаго края еще своеобразнѣе его деревь-

евъ, и не менѣе 24 породъ ихъ совершенно новы для пришельца изъ Сибири. Сюда относятся между прочимъ: три вьющіяся породы, служащія ліанами здѣшнихъ лѣсовъ: здѣшній виноградъ, дикій виноградъ (Cissus brevipedunculata Max.) и красивое вьющееся растеніе съ блѣдно-розовыми душистыми цвѣтами и красными ягодами (Maximovitchia chinensis Rupr.). Изъ другихъ кустарниковъ заслуживаютъ вниманія: двѣ породы барбариса: одна китайская (Berberis sinensis Desf.), другая мѣстная (B. amurensis Rupr.), мѣстная порода вишни (Prunus glandulifolia Rupr.). Къ кустарникамъ, служащимъ чуднымъ украшеніемъ здѣшнихъ лѣсовъ, относятся: оригинальная Actinidia colomicta, покрывающаяся крупными большими цвѣтами и еще не завоевавшая себѣ строго опредѣленнаго положенія въ систематической ботаникѣ; двѣ мѣстныя породы такъ называемаго садоваго жасмина (Philadelphus tenuifolius Rupr. и Ph. Schrenkii Rupr.), распространенное уже въ культурѣ китайское растеніе Deutzia parviflora Bge., распространенный по опушкамъ здѣшнихъ лѣсовъ видъ сирени съ довольно мелкими бѣловатыми цвѣтами (Syringa amurensis Rupr.) и пр.

Между травами Амурскаго края не менѣе 100 видовъ свойственны ему исключительно; остальные общи Амурскому краю съ Китаемъ, Японіею, Камчаткою и даже съ Америкою, но въ особенности съ Забайкальемъ, а также и съ Сибирью.

Столь же своеобразна, какъ и флора Амурскаго края, фауна его безпозвоночныхъ животныхъ и въ особенности насѣкомыхъ, находящихся въ зависимости отъ тѣхъ же климатическихъ условій, какъ и растенія. Не менѣе 60% всѣхъ видовъ насѣкомыхъ, водящихся въ Амурскомъ краѣ, уже чужды Европѣ, хотя общій характеръ фауны палеарктическій, т. е. свойственный всей субполярной и умѣренной зонамъ Стараго Свѣта.

Что касается позвоночныхъ животныхъ, то въ Амурскомъ краѣ къ млекопитающимъ, распространеннымъ въ лѣсной зонѣ Сибири, присоединяются не только тѣ животныя, о которыхъ было упомянуто при обзорѣ фауны Забайкалья, но и нѣкоторыя другія. Сюда относятся: изюбрь или маралъ (Cervus

elaphus L.), рога котораго такъ дорого цѣнятся китайцами, тигръ (Felis tigris L.), ирбисъ (Felis irbis Pall.), горный волкъ (Canis alpinus Pall.) и тибетскій медвѣдь (Ursus tibetanus). Рыбы Амурскаго края въ высшей степени интересны, такъ какъ Амуръ и его притоки необыкновенно богаты рыбою. Изъ осетровыхъ рыбъ, огромныхъ размѣровъ достигаютъ здѣшніе виды бѣлуги (Huso orientalis Pall. и amurensis Pall.), вѣсящіе иногда отъ 30 до 50 пудовъ. Здѣшній осетръ (Sturio Schrenckii Br.) также отличенъ отъ нашей русской породы, но стерлядь относится къ нашему каспійскому виду (Acipenser ruthenus L.). Особенное значеніе для края имѣютъ восходящіе по Амуру и Уссури и понынѣ еще въ несмѣтномъ количествѣ два вида лосося: горбуша (Trutta protensa Pall.) и кета (Trutta lagocephalus Pall.). Изъ остальныхъ рыбъ общи съ Сибирью: вкусный таймень (Salmo fluviatilis Pall.), ленокъ (S. corregonoides Pall.), корюшка (S. eperlanus), сазанъ (Cyprinus caprio) и налимъ (Lota vulgaris Cus.). Нѣкоторыя породы, какъ напримѣръ, амуръ-рыба (Pristidion Semenovii Dyb.), оказались находящимися и въ прѣсныхъ водахъ Китая, но нѣкоторые виды исключительно обитаютъ въ Амурскомъ бассейнѣ, какъ напримѣръ даурскій сомъ (Silurus anotus Pall.) и здѣшняя порода щуки (Esox lucidus Dyb.), достигающія огромной величины.

Населеніе Амурскаго края состоитъ изъ 120 тысячъ жителей обоего пола, въ числѣ которыхъ бродячихъ тузем-цевъ до 3.000. Большинство этихъ туземцевъ (орочоны, мангунцы, бирары и пр.) принадлежатъ къ тунгусскимъ племенамъ и только меньшинство - къ неимѣющимъ, въ этнографическомъ отношеніи, ничего общаго съ ними и говорящимъ особымъ языкомъ, гилякамъ, болѣе распространеннымъ, впрочемъ, только на низовьяхъ Амура. Гиляки по преимуществу рыболовы и морскіе промышленники, между тѣмъ какъ у манчжурскихъ племенъ, какъ исконныхъ скотоводовъ, полярная форма скотоводства — оленеводство — находится въ большемъ или меньшемъ равновѣсіи съ звѣринымъ и рыбнымъ промыслами. Гораздо многочисленнѣе этихъ слабыхъ и, можно

сказать, вымирающихъ тунгусскихъ племенъ въ Амурскомъ краѣ осѣдлое земледѣльческое тунгусское племя манчжуръ. Манчжуры эти, въ числѣ нынѣ до 10 тыс., заняли, еще во времена, предшествовавшія русскому владычеству, прекрасную колонизаціонную площадь, на лѣвомъ берегу Амура, противъ китайскаго города Айгуна, и по условіямъ Айгунскаго и Пекинскаго договоровъ остаются водвореннымп на русской территоріи, но на собственныхъ земляхъ, китайскими подданными и занимаются, главнымъ образомъ, земледѣліемъ. Къ этому осѣдлому инородческому населенію примыкаетъ еще до 2.000 водворившихся въ краѣ корейцевъ.

При всемъ томъ, русскіе переселенцы составляютъ до 88% населенія края. Расположились они болѣе или менѣе крупными поселками вдоль всего теченія Амура, кромѣ тѣхъ его прибрежій гдѣ постоянныя наводненія препятствуютъ осѣдлой и культурной жизни русскихъ поселеній, а также на обширной и прекрасной колонизаціонной площади, простирающейся по обѣимъ сторонамъ нижняго теченія р. Зеи и ея нижнихъ притоковъ. Другая колонизаціонная площадь подвигается постепенно въ глубь страны, по р. Буреѣ и сосѣднимъ мелкимъ притокамъ Амура, и можетъ впослѣдствіи занять все пространство между теченіемъ Амура и плоскогоріемъ Ванда, простирающимся по хордѣ дуги, образуемой Амуромъ, между устьемъ Буреи и Хабаровскомъ. Въ единственномъ городѣ Амурскаго края, Благовѣщенскѣ живетъ до 32.000 жителей, т. е. 27% его населенія.

Главный промыселъ осѣдлыхъ жителей Амурской области, т. е. занимающій наибольшее количество рукъ, есть все-таки земледѣліе. Земледѣльческое населеніе распахиваетъ до 66 тыс. гектаровъ земли и производитъ столько хлѣба (до 50 мил. килогр.), что не только имѣетъ его достаточно для мѣстнаго потребленія, но для обезпеченія его избыткомъ продовольствіе городского населенія, золотыхъ пріисковъ и войска Амурскаго края. Главную роль въ посѣвахъ края играютъ: пшеница, занимающая 33% пространства всѣхъ посѣвовъ, овесъ 37% и ярица (яровая рожь) 12%, картофель 10%. Остальные 8% принадлежатъ другимъ хлѣбамъ: гречихѣ, ячменю, про-

самъ и кукурузѣ. Между распространенными здѣсь, болѣе чѣмъ въ Забайкальѣ, хлѣбами нѣкоторую роль играютъ разнообразныя породы проса, къ которымъ относится и буда (Setaria italica), играющая особливо значительную роль въ хлѣбопашествѣ манджуровъ и корейцевъ. Развивающаяся въ Амурскомъ краѣ культура табака встрѣчаетъ здѣсь благопріятныя условія, но здѣшній табакъ еще низкаго качества, вслѣдствіе неумѣнья обращаться съ его листьями. Еще большее распространеніе имѣетъ здѣсь культура конопли, достигающей высоты болѣе 2 метр., но употребляемой здѣсь не на ткани, а только на веревки и рыболовныя снасти.

Скотоводство въ Амурскомъ краѣ находится въ несравненно менѣе выгодныхъ условіяхъ, чѣмъ въ Забайкальскомъ: сплошная тайга и густые камышевыя заросли, препятствующія испаренію воды, накопляемой неимовѣрнымъ обиліемъ лѣтнихъ дождей, не даютъ простора развитію пастбищъ и покосовъ, а недостаточность рабочихъ рукъ для ухода за скотомъ дѣлаютъ невозможнымъ для населенія борьбу съ страшными врагами скотоводства: чумой, сибирскою язвою и хищными животными, безпощадно истребляющими блуждающій безъ присмотра скотъ. Въ особенности овцеводство, всего болѣе страждущее отъ поименованныхъ причинъ, встрѣчаетъ трудно одолимыя препятствія для своего развитія, да и вообще скотоводство пока еще не вполнѣ удовлетворяетъ мѣстнымъ нуждамъ и требуетъ непрерывнаго пополненія извнѣ, преимущественно изъ Забайкалья и Манчжуріи. Количество лошадей однакоже, простирается до 50 тыс., крупнаго рогатаго скота до 45 тыс. головъ, т. е. 40 и 35 на каждые 100 жителей, а мелкаго (овецъ) только 6.000. Зато здѣшнія климатическія условія способствуютъ развитію свиноводства (до 15 тыс. свиней).

Пчеловодство начинаетъ развиваться въ краѣ, встрѣчая особенно благопріятныя условія не только въ большой продолжительности лѣта, обиліи цвѣтущихъ травъ и кустарниковъ, но въ особенности въ распространеніи въ здѣшнихъ лѣсахъ липы.

Лѣсныя богатства края очень велики, такъ какъ во вла-

дѣніи государства здѣсь еще болѣе 30 милл. гектаровъ лѣса, т. е. 52% всего пространства области, и если бы лѣса Амурской области не опустошались иногда палами и пожарами, то они представляли бы, при разнообразіи древесныхъ породъ, большія богатства, которыя могли бы служить и предметомъ для отпускной торговли. Но мѣстная администрація совершенно основательно относится въ настоящее время съ большою осторожностью къ усиленію лѣсной эксплоатаціи, стараясь сберечь и охранить лѣса, какъ запасы, обезпечивающіе будущность края. Лѣсные промыслы тѣмъ не менѣе даютъ населенію ежегодно не менѣе чѣмъ 300 тыс. руб. и состоятъ въ сплавѣ дровъ и строевыхъ матеріаловъ въ Благовѣщенскъ и Хабаровскъ, въ заготовленіи угля, а также въ сидкѣ смолы и угля.

Звѣриный промыселъ имѣетъ въ Амурскомъ краѣ не меньшее развитіе, чѣмъ въ Забайкальскомъ. Для бродячихъ инородцевъ края онъ служитъ почти единственнымъ средствомъ существованія, но и казачьимъ округамъ служитъ немаловажнымъ подспорьемъ ихъ экономическаго благосостоянія. Изъ звѣрей, мясо которыхъ употребляется въ пищу, казаки охотятся на изюбря или благороднаго оленя (Cervus elaphus), мясо котораго очень вкусно, а молодые весенніе рога, конечно не часто дающіеся охотникамъ, продаются ими въ Китай отъ 50 до 200 руб. за пару. Затѣмъ на пищу идутъ еще лоси или сохатые (Cervus alces), дикія козы (Cervus capreolus), кабарга (Moschus moschiferus) и заяцъ. Въ иные годы случается въ Амурской области ходъ дикой козы въ несмѣтномъ количествѣ съ сѣвера въ Манчжурію. Кабарга, кромѣ мяса, даетъ теплую шерсть и кабарговую струю, также сбываемую въ Китай. Медвѣдь, тигръ, волки, лисицы, хорьки и бѣлки добываются для шкуръ. Болѣе цѣнные пушные звѣри какъ напр. соболь и лисица добываются почти исключительно туземцами. Ежегодная добыча пушныхъ звѣрей оцѣнивается въ 150 т. р., а двѣ трети ея падаетъ на долю инородцевъ. Охота на птицъ развита между русскими. Что же касается до рыболовства, то, при необыкновенномъ обиліи рыбою всего Амурскаго бассейна, рыболовство имѣетъ большое значеніе въ

экономической жизни Амурской области. Изъ рыбъ Амурскаго ассейна наиболѣе важное экономическое значеніе имѣютъ: осетръ, бѣлуга и зубатка. Первыя двѣ породы, кромѣ цѣннаго рыбнаго мяса, даютъ икру, вязигу и клей, а послѣдняя, по громадному своему количеству, представляетъ самый дешевый продуктъ для питанія бѣдныхъ людей. Доходъ населенія отъ рыбной ловли превышаетъ 125 тыс. р.

Но самыя большія цѣнности населенію края доставляетъ золотопромышленность. О значеніи ея можно судить по тому, что она окупаетъ громадныя издержки на добычу золота, и, давая заработокъ не только десятку тысячъ людей, занимающихся непосредственно этою добычею, но и косвенно всему населенію края и оплачивая притомъ съ избыткомъ 8-милліонный привозъ товаровъ, потребляемыхъ всѣмъ населеніемъ области. Въ послѣднее 10-ти лѣтіе количество добытаго золота составляло среднимъ числомъ ежегодно до 7 тыс. кплогр. на сумму 7.640.000 руб., но если причислить сюда ускользающее отъ регистраціи и сдачи въ казну хищническое золото, то количество добываемаго въ краѣ золота превзойдетъ стоимостью 10 мил. рублей. На промыслахъ работаетъ до $17^1/_2$ тыс. человѣкъ, а хлѣба истреблялось до 4 милл. кплогр.

Что же касается собственно заводской и фабричной, т. е. обрабатывающей промышленности, то развитіе ея еще не особенно значительно въ Амурскомъ краѣ, хотя общая сумма ея производства превосходитъ 1.300.000 р. при 600 рабочихъ.

Изъ заводовъ, перерабатывающихъ минеральные продукты, не считая 70 кирпичныхъ и большого количества кузницъ, имѣтся въ области только чугуно-литейный и мѣдно-литейный заводы (въ Благовѣщенскѣ), перерабатывающіе старые металлы (на 70 т. р.). Между заводами, перерабатывающими растительные продукты, на первомъ планѣ стоятъ паровыя мельницы (на 500 тыс. руб.). Затѣмъ слѣдуетъ винокуренный заводъ и 2 пивоваренныхъ; всѣ они производятъ питей на 500 т. р. Меньшее значеніе имѣютъ заводы, перерабатывающіе животные продукты. Сюда принадлежатъ 6 кожевенныхъ заводовъ и 3 мыловаренныхъ, вырабатывающихъ на сумму до 130 тыс. руб.

Кустарная промышленность начинаетъ только зарождаться въ краѣ и нигдѣ еще не пріобрѣла самостоятельнаго значенія. Крестьяне въ свободное отъ полевыхъ работъ время занимаются тканьемъ холста, валяньемъ войлоковъ и валеныхъ сапоговъ, приготовленіемъ дугъ, ободьевъ, саней и пр.

Третій типъ въ Амурско-Приморской окраинѣ представляетъ Уссурійско-Приморскій край, занимающій всю южную часть Приморской области, т. е. уѣзды Южно-Уссурійскій, Уссурійскій, Хабаровскій и Удской. Причисляя къ Уссурійско-Приморскому краю и лежащій противъ него островъ Сахалинъ, получается пространство около 630 тыс. кв. кілом. Длинный, но невысокій и чрезвычайно лѣсистый хребетъ Сихэтэ-Алинъ, простпрающійся болѣе или менѣе параллельно съ береговою линіею Японскаго моря, отдѣляетъ отъ бассейна Уссури узкое морское побережье, не имѣющее достаточнаго простора для образованія сколько-нибудь значительныхъ рѣкъ, кромѣ обращенной непосредственно къ югу южной своей части, имѣющей и глубоко врѣзанные заливы съ хорошими и нѣсколько болѣе значительные, чѣмъ на береговой полосѣ, притоки, какъ напримѣръ рѣка Суйфунъ. Вся обращенная къ югу выемка береговой линіи въ этой части прибрежья Уссурійскаго края получила названіе залива Петра Великаго. На полуостровѣ, раздѣляющемъ далеко углубляющіеся въ материкъ заливы ея Амурскій и Уссурійскій, южнѣе 43° сѣверн. широты, расположенъ городъ Владивостокъ, отъ котораго нынѣ проведена вдоль Ассурійскаго края желѣзная дорога въ расположенный ниже сліянія Уссури съ Амуромъ, на правомъ берегу послѣдняго, Хабаровскъ — мѣстопребываніе генералъ-губернатора трехъ областей, составляющихъ всю Амурско-Приморскую окраину Сибири. Къ Владивостоку и порту Артуру проводится нынѣ желѣзный путь черезъ Манчжурію изъ Забайкалья.

Высота Сихэтэ-Алина незначительна: въ перевалахъ она составляетъ отъ 400 до 730 метр., а въ высшей изъ измѣренныхъ горныхъ вершинъ, горѣ Верблюдъ (Хунтами), она поднимается до 1.100 метр. Въ гребнѣ Сихэтэ-Алина обнажаются и кристаллическія породы (гранитъ), а въ сѣверной

его части, отбрасывающей нижнее теченіе Амура отъ залива Де-Кастри на сѣверъ, распространены и вулканическія породы — трахиты и базальты. На соприкосновеніи кристаллическихъ породъ съ осадочными находятся въ Сихэтэ-Алинѣ серебро-свинцовыя мѣсторожденія, а въ 20-ти верстахъ отъ залива Св. Ольги и богатыя мѣсторожденія желѣзныхъ рудъ. Восточный склонъ Сихэтэ-Алина, въ своихъ отрогахъ, мѣстами падаетъ крутыми обрывами къ морю, но мѣстами оставляетъ нѣкоторый просторъ для впаденія въ море текущихъ по короткимъ параллельнымъ долинамъ рѣчекъ, при устьяхъ которыхъ есть иногда очень удобные заливы и бухты, какъ напримѣръ, заливы Св. Ольги и Св. Владиміра въ южной части края, а Де-Кастри—въ сѣверной. На широкомъ пространствѣ, отдѣляющемъ Сихэтэ-Алинъ отъ теченія Уссури, текутъ значительные правые притоки этой рѣки; въ юго-западномъ углу края русскія владѣнія захватываютъ обширное озеро Ханка. Все это пространство заключаетъ въ себѣ колонизаціонныя площади края, стѣсненныя только обиліемъ болотъ и лѣсовъ и необыкновенною сыростью климата.

Береговой приморскій хребетъ Сихэтэ-Алинъ, несмотря на свою незначительную высоту, служитъ, однако же, весьма важною климатическою раздѣльною линіею. Расположенная на восточномъ склонѣ Сихэтэ-Алина, окутанная большую часть года непроницаемыми туманами, береговая полоса чрезвычайно отличается отъ несравненно болѣе континентальной по своему климату широкой при-Уссурійской полосы, болѣе благопріятныя климатическія условія которой распространяются и на морское побережье обращеннаго къ югу залива Петра Великаго. Всего яснѣе это различіе представляется при сравненіи климатовъ недалекимъ другъ отъ друга пунктовъ: Владивостока, расположеннаго въ глубинѣ залива Петра Великаго, и залива Св. Ольги расположеннаго уже въ 200 килом. за Поворотнымъ мысомъ (отдѣляющимъ южное прибрежье края отъ юго-восточнаго), на туманномъ и сыромъ юго-восточномъ прибрежьи. Средняя температура года въ обоихъ пунктахъ, разнящихся между собою по широтѣ только на $^1/_2{}^0$, одна и та же, именно $+4,_5{}^0$, но въ заливѣ Св. Ольги средняя тем-

пература зимы—10° Ц., холоднѣйшаго мѣсяца—13°, лѣта+18°, теплѣйшаго мѣсяца +20°; слѣдовательно, разность между лѣтомъ и зимою 28°, между теплѣйшимъ и холоднѣйшимъ мѣсяцами 33°, а во Владивостокѣ средняя температура зимы——12°, холоднѣйшаго мѣсяца —16°, лѣта+18°, теплѣйшаго мѣсяца+21°, слѣдовательно разность между лѣтомъ и зимою 30°, между теплѣйшимъ и холоднѣйшимъ мѣсяцами 37°, такъ что климатъ во Владивостокѣ болѣе континентальный, чѣмъ морской. Въ Хабаровскѣ средняя годовая температура уже несравненно ниже (0°), но остальные элементы климата благопріятны, несмотря на суровость зимъ (температура зимы —21°, лѣта+19°, холоднѣйшаго мѣсяца—25°, теплѣйшаго+21°). Впрочемъ, разность зимней и лѣтней температуры (40°) и холоднѣйшаго и теплѣйшаго мѣсяца (46°), указываетъ на болѣе континентальный климатъ въ Хабаровскѣ. При несравненно большей суровости климатъ въ Николаевскѣ, при средней годовой температурѣ—2°4, зимней въ -21°5 и лѣтней+15°, представляется менѣе континентальнымъ, такъ какъ разность между зимою и лѣтомъ составляетъ 36°, а между теплѣйшимъ и холоднѣйшимъ мѣсяцами 41°. Что же касается до среднихъ температуръ растительнаго періода, то они представляются во Владивостокѣ (16°), Хабаровскѣ (16°) и заливѣ Св. Ольги (15°) безусловно благопріятными для земледѣлія, а въ Николаевскѣ (12°) уже не вполнѣ благопріятными, хотя и тамъ земледѣліе еще возможно.

Въ особенности поразительна разница въ атмосферныхъ осадкахъ въ разныхъ пунктахъ Приморской области. Замѣчательный контрастъ представляетъ заливъ Св. Ольги, гдѣ въ теченіе года выпадаетъ 1.024 миллим., въ томъ числѣ лѣтомъ 452, и Владивостокъ, гдѣ выпадаетъ только 336 миллим., изъ коихъ лѣтомъ 158. На срединѣ между этими двумя крайностями стоитъ Хабаровскъ, гдѣ выпадаетъ 603 миллим., въ томъ числѣ лѣтомъ 364, и Николаевскъ, гдѣ выпадаетъ 512 миллим., въ томъ числѣ лѣтомъ 184. На западномъ склонѣ Сихэтэ-Алина, въ широкой и въ значительной мѣрѣ покрытой лѣсами и болотами полосѣ, между береговымъ хребтомъ и рѣкою Уссури, климатъ гораздо сырѣе, чѣмъ во Вла-

дивостокѣ, и въ особенности дождливѣе лѣтомъ. Влажность климата и сырость никогда не просыхающей (при густой растительности) почвы обусловила распространенные въ Уссурійскомъ краѣ посѣвы хлѣба рядами и грядами, пропускающими свободные токи воздуха для предупрежденія гніенія хлѣба на корнѣ. Но при всемъ томъ обнаружилось, что нѣкоторыя мѣстности края такъ сыры, что въ нихъ на хлѣбныхъ колосьяхъ происходитъ такое развитіе споровыхъ растеній (грибковъ), что хлѣбъ, испеченный изъ муки пораженныхъ этими грибками зеренъ, становится „пьянымъ“, т. е. одуряющимъ человѣка при его употребленіи.

Въ совершенно иныхъ и менѣе благопріятныхъ для земледѣлія условіяхъ находится, по самому географическому своему положенію, пріобрѣтшій себѣ въ послѣднее время всемірную извѣстность, какъ русская пенитенціарная колонія, островъ Сахалинъ. Островъ этотъ, отдѣленный отъ Уссурійскаго края самою сѣверною частью Японскаго моря (проливъ Татарскій или Невельскаго), тянется какъ разъ вдоль меридіана на 8° широты (между 54° до 46°) и вдается сѣверною своею оконечностію (мысъ Св. Елисаветы) въ Охотское море, а южною, подковообразно огибающею обширный заливъ Анива, приближается къ Японіи, отъ которой отдѣляется Лаперузовымъ проливомъ. Нѣсколько сѣвернѣе залива Де-Кастри, проливъ, отдѣляющій Сахалинъ отъ Уссурійскаго края, такъ узокъ и мелководенъ, что становится недоступенъ для большихъ морскихъ судовъ и вслѣдствіе того не столько соединяетъ устье Амура съ Японскимъ моремъ, сколько раздѣляетъ ихъ. Остовомъ Сахалину служитъ довольно высокій хребетъ, съ крутыми вершинами, состоящими изъ вулканическихъ породъ, напримѣръ базальта, приподнимающихъ пласты осадочныхъ, принадлежащихъ къ мало распространенной въ Сибири мѣловой формаціи и богатой здѣсь раковинами: аммонитами большой величины, Inoceramus, и пр., а также средне-третичной (міоценовой), въ которой попадается много отпечатковъ растеній, состоящихъ изъ листьевъ бука (Fagus), грецкаго орѣшника (Juglans) и Salisburia, нынѣ на Сахалинѣ не произрастающихъ. Сѣвернѣе параллели 52° Сахалин-

скій хребетъ, достигающій въ высшихъ своихъ точкахъ 600 метр. надъ ур. м., падаетъ круто на восточной сторонѣ къ Охотскому морю, а на западной, со стороны Татарскаго пролива, оставляетъ между своимъ подножіемъ и береговою линіею низкое и болотистое побережье. Южнѣе 52° хребетъ расчленяется на два гребня продольною долиною, по которой съ узла, соединяющаго оба гребня, текутъ въ меридіанномъ направленіи, въ противоположныя стороны, двѣ главныя рѣки острова—Тымъ и Поронай. Оконечность восточнаго гребня, достигающаго въ горѣ Тіара 900 метр., уклоняясь нѣсколько отъ меридіаннаго направленія къ юго-востоку, за устьемъ Пороная, образуетъ широкій заливъ Терпѣнія. Западный гребень до самой южной оконечности острова круто падаетъ въ Японское море, возвышаясь надъ нимъ на 900 и даже до 1.200 метр., и не представляетъ съ этой стороны удобныхъ гаваней, но обнажаетъ близъ Дуэ прекрасныя каменноугольныя мѣсторожденія, а также открытые недавно на Сахалинѣ нефтяные источники, что, совмѣстно съ хорошими рыбными ловлями залива Анива, дно котораго обильно поросло идущими въ Китай подъ названіемъ морской капусты водорослями, даетъ нѣкоторую экономическую будущность этому вообще непривѣтливому острову.

Въ какихъ неблагопріятныхъ климатическихъ условіяхъ, не смотря на сравнительно не особенно сѣверное положеніе, находится островъ Сахалинъ, благодаря нисходящему изъ суроваго Охотскаго моря вдоль восточнаго прибрежья теченію, приносящему съ собою крупныя ледяныя массы, видно изъ слѣдующихъ данныхъ: средняя температура въ главномъ поселкѣ острова (около 51° с. ш. на западномъ, болѣе тепломъ берегу) +0°,5; температура зимы —15°, лѣта +14°, холоднѣйшаго мѣсяца —16, теплѣйшаго +16½° даютъ разности въ 29 и 31°, а средняя температура растительнаго періода, не достигающая +12°, уже недостаточна для развитія здѣсь постояннаго земледѣлія. Немного лучше и климатъ на самой юго-вост. оконечности острова, въ Муравьевскомъ посту. Здѣсь, правда, средняя температура года выше +2°, зима умѣреннѣе —11°, а холоднѣйшій мѣсяцъ — 12°, за то

лѣто холоднѣе +13°, теплѣйшій мѣсяцъ +16, а средняя температура растительнаго періода, также какъ и въ Дуэ, невполнѣ обезпечиваетъ произрастаніе хлѣба. Это объясняется для юго-восточной оконечности острова тѣмъ, что восточный берегъ Сахалина, вдоль котораго спускаются къ югу полярныя ледяныя теченія, лѣтомъ значительно холоднѣе западнаго. Что касается до водныхъ осадковъ, то они на западномъ прибрежьѣ Сахалина, гораздо менѣе значительны, чѣмъ въ заливѣ Св. Ольги, и въ теченіе года составляютъ не болѣе 510 миллим., изъ коихъ только 184 приходятся на лѣто, а осени столь же дождливы, какъ и лѣто. Есть однакожо на Сахалинѣ, отчасти вдоль прибрежья залива Анива, отчасти въ нѣкоторыхъ долинахъ острова, мѣста съ болѣе благопріятными климатическими условіями, гдѣ земледѣльческая культура до нѣкоторой степени возможна. За исключеніемъ этихъ немногихъ мѣстностей Сахалинъ непригоденъ для земледѣльческой колонизаціи, непригодна для нея и сѣверная треть Сихэтэ-Алина между озеромъ Кизи и Николаевскомъ, такъ что для колонизаціонной площади во всемъ Уссурійско-Приморскомъ краѣ, по исключеніи слишкомъ сырыхъ и болотистыхъ мѣстъ, сильно стѣсняющихъ колонизацію и въ уссурійской полосѣ, едва-ли наберется болѣе 170 тыс. кв. кил.

Въ растительномъ покровѣ Уссурійскаго края не особенно много различія съ Амурскимъ. Большая часть характерныхъ растеній Амурскаго края переходитъ и въ Уссурійскій. Замѣчательно однакоже, что въ уссурійско-приморской флорѣ пропорція европейскихъ растеній сильнѣе, чѣмъ въ амурской (47% вмѣсто 38%), что служитъ уже прямымъ указаніемъ на меньшую континентальность здѣшняго климата. Древесныя породы здѣсь тѣ же, какъ и въ Амурскомъ краѣ. Вновь появляется только одно дерево: порода граба (Carpinus cordata Bl.) и два кустарника: водящійся въ Китаѣ дикій виноградъ (Cissus humulifolia Bg.) и европейская порода барбариса. Изъ здѣшнихъ травъ не встрѣчающіяся въ Амурской области общи Уссурійско-Приморскому краю съ сѣвернымъ Китаемъ, Японіею и Америкою. Мѣстныхъ травъ, не найденныхъ нигдѣ кромѣ здѣшняго края, 17: между ними знаменитый жень-

шень (Panax ginseng Reg.), котораго корень, какъ лѣкарственное растеніе, такъ дорого цѣнится китайцами.

О фаунѣ безпозвоночныхъ животныхъ и въ особенности насѣкомыхъ можно сказать почти то же, что и о флорѣ. Большинство здѣшнихъ видовъ встрѣчаются и въ Амурскомъ краѣ, но съ приближеніемъ къ Японскому морю появляются нѣкоторыя японскія формы, а съ другой стороны усиливается и пропорція чисто европейскихъ формъ. Вообще же какъ флора, такъ и фауна Уссурійско-Приморскаго края, также какъ и всей Амурско-Приморской окраины, носитъ характеръ палеарктическій, т. е. сѣверной зоны Стараго Свѣта, достигающей здѣсь непосредственно Восточнаго океана, между тѣмъ какъ въ сосѣдней, болѣе южной полосѣ палеарктическія флора и фауна, переходя черезъ все нагорье Центральной Азіи съ Тибетомъ включительно, далеко не доходятъ до Восточнаго океана, замѣняясь въ теплыхъ равнинахъ Срединной имперіи—Китая—флорою и фауною экзотическою или субтропическою.

Позвоночныя животныя въ Уссурійско-Приморскомъ краѣ тѣ же, что и въ Амурскомъ, кромѣ одного вида оленя—пятнистаго (Cervus axis), немногихъ грызуновъ и морскихъ рыбъ Японскаго моря, появляющихся въ его заливахъ, на подобіе сельди и кильки, въ несмѣтномъ количествѣ въ иныя времена года.

Населеніе Уссурійско-Приморскаго края съ островомъ Сахалиномъ нынѣ уже простирается до 218 тыс. жит. об. п. Изъ аборигенговъ края—мангуны, гольды и ороки, принадлежатъ къ бродячимъ тунгусскимъ племенамъ; совершенно различны отъ нихъ также бродячіе Гиляки и Айносы—типическія приморскія племена Восточно-океаническаго побережья. Общее число всѣхъ бродячихъ инородцевъ простирается до 8 тыс. Осѣдлые жители всѣ переселенцы и сравнительно новоселы въ краѣ. Сюда принадлежатъ до 13 тыс. китайцевъ, живущихъ по преимуществу въ хуторахъ (фанзахъ), до $17^1/_2$ тыс. корейцевъ, живущихъ въ селеніяхъ и большею частью пошедшихъ въ русское подданство, и болѣе 3 тыс. японцевъ; остальные русскіе. Такимъ образомъ, при $86^0/_0$ русскаго населенія, этой край, также какъ Забайкальскій и Амурскій

можно считать вполнѣ русскимъ. Въ городахъ Уссурійско-Приморскаго края живетъ 22% его населенія и два изъ этихъ городовъ, Владивостокъ и Хабаровскъ, имѣютъ характеръ настоящихъ городскихъ поселеній.

Какъ и въ Амурской области, главное занятіе жителей Уссурійско-Приморскаго края, занимающее не менѣе 25 тыс. взрослыхъ работниковъ м. п. есть земледѣліе, которое находится въ этомъ краѣ въ тѣхъ же приблизительно условіяхъ, какъ и въ Амурскомъ, и нынѣ край этотъ, производя свыше 2 мил. пудовъ пищеваго хлѣба, имѣетъ вполнѣ достаточное его количество для мѣстнаго потребленія. Подъ посѣвами болѣе 50 тыс. гектар. Скотоводство въ Уссурійско-Приморскомъ краѣ поставлено пока въ тѣ же невыгодныя условія, какъ и въ Амурскомъ, вслѣдствіе чего крупнаго рогатаго скота въ краѣ только по 24 головы на 100 жит. (всего 55.000 головъ), лошадей по 16 на 100 жителей (до 35 тыс.), овцеводство почти совсѣмъ развиваться не можетъ, но для свиноводства мѣстныя условія весьма благопріятны (такъ, что свиней до 32 000 головъ). Недостатокъ скота въ Уссурійско-Приморскомъ краѣ пополняется пригономъ его изъ Манчжуріи. Пчеловодство при благопріятныхъ условіяхъ успѣшно развивается, такъ что имъ занимается до 300 крестьянскихъ дворовъ, владѣющихъ 12-ю тысячами колодами пчелъ.

Лѣсныя богатства края еще несравненно болѣе значительны, чѣмъ въ Амурскомъ краѣ — тѣмъ болѣе, что кромѣ нѣкоторыхъ болотистыхъ мѣстъ и земледѣльческихъ росчистей сельскаго населенія, весь край покрытъ лѣсною растительностью. Лѣсное хозяйство поставлено впрочемъ въ южной части Приморской области въ тѣ же условія, какъ и въ Амурской. При всемъ томъ изъ 230 до 240 тыс. ежегоднаго дохода, получаемаго казною съ отпуска лѣса, во всей Амурско-Приморской окраинѣ въ послѣдніе годы болѣе 75% приходилось на долю Уссурійско-Приморскаго края. Лѣсъ отпускается впрочемъ только на мѣстныя нужды населенія и въ самомъ ничтожномъ количествѣ, въ видѣ опыта, служитъ предметомъ заграничнаго вывоза.

Звѣриные промыслы играютъ въ Уссурійско-Приморскомъ краѣ такую же роль, какъ и въ Амурскомъ. Особенное значеніе какъ здѣсь, такъ и тамъ имѣетъ добыча козули, появляющейся при наступленіи зимы въ несмѣтномъ количествѣ съ сѣвера. Особенность здѣшняго края составляютъ пятнистые олени, дающіе для промысла еще болѣе цѣнные рога (панты), чѣмъ благородные олени. Цѣна этихъ роговъ доходитъ до 400 руб. за пару. Противъ истребленія драгоцѣнныхъ запасовъ дикихъ звѣрей въ Пріамурскомъ краѣ, къ счастью, уже изданы бывшимъ пріамурскимъ генералъ-губернаторомъ ген. Духовскимъ охранительныя правила.

Рыболовство, при необыкновенномъ обиліи рыбою нижняго теченія Амура и рѣки Уссури и сосѣдствѣ Японскаго моря, имѣетъ въ Уссурійско-Приморскомъ краѣ въ десять разъ большее значеніе, чѣмъ въ Амурской области. Къ этому присоединяются въ Приморской области еще и остальные морскіе промыслы: ловля морской капусты, раковъ, краббовъ и трепанговъ. Морская капуста составляетъ предметъ значительнаго вывоза въ Китай, простирающагося ежегодно отъ $6^1/_2$ до $8^1/_4$ мил. килогр. и дающаго казнѣ сбора среднимъ числомъ 24 тыс. руб. въ годъ.

Золотопромышленность сильно развивается въ краѣ; въ Удскомъ уѣздѣ уже добывается свыше 1.300 килогр. золота при 1300 раб. Добыча остальныхъ металловъ въ краѣ совсѣмъ не производится, но на Сахалинѣ добывается каменный уголь (въ 5-ти лѣтіе 1890—94 гг. добывалось среднимъ числомъ ежегодно до 16 мил. килогр.). Существуетъ и солевареніе на китайскихъ солеварняхъ самаго простого устройства. Заводская и фабричная промышленность развита еще менѣе чѣмъ въ Амурскомъ краѣ; большею частью небольшія промышленныя заведенія производятъ на сумму свыше 1 милл. рублей, при 2 тыс. рабоч. Во Владивостокѣ и Хабаровскѣ существуютъ небольшіе чугунно-литейные заводы. Съ 1893 г. существуетъ въ Приморской области одна спичечная фабрика. Изъ заводовъ, перерабатывающихъ растительные продукты, паровыя мельницы края имѣютъ вдвое меньшее производство, чѣмъ въ Амурской области, но винокуренные не уступаютъ впно-

куреннымъ заводамъ этой области. Наконецъ, изъ заводовъ, перерабатывающихъ животные продукты, въ краѣ существуютъ только заводы кожевенные.

Уссурійско-Приморскій край имѣетъ очень выгодное торговое положеніе между Японскимъ моремъ, Кореею и Манчжуріею. Во Владивостокъ привозится ежегодно до 200 мил. килогр. груза, а вывозится 52 мил. килогр. Черезъ заставы сухопутной границы ввозится въ Уссурійско-Приморскій край, на сумму до 1 милл. рублей, болѣе чѣмъ на половину скота, а отчасти растительныхъ маслъ и разныхъ продуктовъ сельскаго хозяйства, вывозится на 1.100.000 руб., всего болѣе русскихъ мануфактурныхъ товаровъ, а отчасти рыбы, морской капусты, соли, кожи и т. д. Наконецъ большое оживленіе краю и русской колонизаціи приноситъ желѣзный путь, соединяющій нынѣ Владивостокъ съ Хабаровскомъ и имѣющій до 800 километр. длины.

Совершенно иной характеръ представляетъ четвертый край Амурско-Приморской окраины, который можно назвать Охотско-Камчатскимъ. Эта сѣверо-восточная часть разсматриваемой окраины, обнимающая, за бассейномъ Уды, водоемы всѣхъ рѣкъ, впадающихъ въ Охотское и Берингово моря. Окраина эта занимаетъ пространство въ 12.160 тыс. кв. килом. Охотско-Камчатскій край въ географическомъ отношеніи слагается изъ довольно узкаго сѣверо-западнаго побережья Охотскаго моря (уѣзды Охотскій и Гижигинскій), полуострова Камчатки (Петропавловскій уѣздъ), Чукотской земли (Анадырскій окр.) и острововъ Берингова морей. Въ первой части Становой хребетъ, имѣющій немного болѣе 900 метр. средней высоты, отдѣляетъ Приморскую область отъ Якутской, отвѣтвляя отъ себя значительные отроги, болѣе или менѣе выполняющіе береговую полосу, которая представляется вообще гористою и мѣстами круто спускается къ морю, особливо въ бассейнѣ С. Охоты. Широкое просторное сѣверное прибрежье Охотскаго моря, съ своими далеко вдающимися въ материкъ къ сѣверо-востоку Гижигинскою и Пенжинскою губами, представляетъ самыя неудобныя для заселенія, по своимъ климатическимъ условіямъ, мѣстности въ краѣ. Геогностическій

составъ сѣверо-западнаго побережья Охотскаго моря очень разнообразенъ. Вдоль этого побережья встрѣчаются и кристаллическія породы: граниты, діориты, порфиры и даже лобрадоры, а также вулканическія породы — трахиты и базальты, какъ, напримѣръ, въ Мареканскихъ горахъ у Охотска, на полуостровѣ Сегнека и пр.

Большой научный интересъ, но весьма малую экономическую будущность представляетъ простирающійся къ югу почти до 50° с. ш., полуостровъ Камчатка. Остовъ Камчатки образуется Среднимъ Камчатскимъ хребтомъ, южная половина котораго состоитъ изъ кристаллическихъ сланцевъ, а также гранитовъ, сіенитовъ и порфировъ, а сѣверная — изъ третичныхъ песчаниковъ и изъ вулканическихъ породъ. На границѣ между этими половинами поднимается до высоты 5.160 метр. (превышающей Араратъ) Ичинская сопка, представляющая собою конусъ потухшаго вулкана. Параллельно же съ Срединнымъ хребтомъ, но ближе къ восточному берегу Камчатки простирается цѣлый рядъ дѣйствующихъ и потухшихъ вулкановъ, составляющихъ какъ бы огненный вѣнецъ Камчатки. Около Авачинскаго залива, на берегу котораго расположенъ главный городъ Камчатки Петропавловскъ, этотъ вѣнецъ состоитъ изъ сопокъ: Поворотной, Вилючинской, Стрѣлочной, Авачинской и Жупановской. Высшая изъ нихъ Стрѣлочная или Корякская — чудный изборожденный ребрами конусъ, въ 3.700 метр. высоты, Жупановская и Авачинская сопки — постоянно дѣйствующіе вулканы. Авачинская сопка производила особенно страшныя изверженія въ 1825, 1848 (когда конусъ ея провалился) и 1855 годахъ. Далѣе къ сѣверу вулканы группируются около Кроноцкаго озера. Еще далѣе къ сѣверу, въ виду Камчатскаго залива и главной на полуостровѣ чр. Камчатки, сгруппированы понынѣ дѣйствующіе вулканы, изъ которыхъ Ключевская сопка, самый высокій изъ всѣхъ дѣйствующихъ вулкановъ материка Стараго Свѣта превосходитъ высоту Монблана (4.820 метр.). Другіе, дѣйствующіе вулканы этой группы имѣютъ также еще колоссальныя высоты. Всего же въ Камчаткѣ насчитываютъ 12 дѣйствующихъ и 26 потухшихъ вулкановъ.

Большую часть Чукотской земли занимаетъ бассейнъ рѣки Анадыра; но собственно Чукотскій полуостровъ (который по справедливости должно назвать полуостровомъ Дежнева), образующій крайнюю сѣверо-восточную оконечность Азіи, отдѣленную отъ Америки Беринговымъ проливомъ (открытымъ собственно Дежневымъ), гористъ и весь изрѣзанъ фіордами. Въ сосѣдствѣ съ Камчаткою, въ Беринговомъ морѣ находятся и довольно высокіе и состоящіе отчасти изъ вулканическихъ породъ Командорскіе острова, имѣющіе всемірную извѣстность по своимъ котиковымъ и вообще морскимъ промысламъ.

Климатическія условія всего Охотско-Камчатскаго края представляются крайне неблагопріятными. Охотское море, не смотря на то, что не заходитъ такъ далеко къ сѣверу какъ Балтійское, представляетъ характеръ совершенно полярнаго моря, охотно посѣщаемаго китами. Въ самыхъ южныхъ портахъ Охотскаго моря — Удскомъ и Аянѣ средняя годовая температура около —4°; зимы, не смотря на близость моря, суровы — въ Аянѣ средняя зимняя температура — 20°, въ Удскомъ, при болѣе континентальномъ климатѣ, — 28°; лѣто прохладно: въ Аянѣ + 11, въ Удскомъ + 13½°. Уже въ Удскомъ, при средней температурѣ 5 мѣсячнаго растительнаго періода около + 12°, земледѣліе крайне затруднительно, а въ Аянѣ, при + 8° — невозможно. Въ Охотскѣ средняя годовая температура еще ниже (—5°), зимы холоднѣе, чѣмъ въ Аянѣ (— 19½°), лѣто одинаково съ Аяномъ (+11°); одинакова и средняя температура 5 мѣсячнаго растительнаго періода (+ 8°), совершенно исключающая возможность развитія здѣсь земледѣлія. Въ нѣсколько иныхъ условіяхъ находится Петропавловскъ, въ Камчаткѣ, на Беринговомъ морѣ, находящійся уже въ совершенно морскомъ климатѣ. Средняя годовая температура + 2° здѣсь выше, чѣмъ на Охотскомъ морѣ, зима гораздо умѣреннѣе (—8°), лѣто почти такое же, какъ въ Удскомъ острогѣ (+ 13°), но средняя температура 5 мѣсячнаго періода +10°,6 менѣе благопріятна для земледѣлія, чѣмъ въ Удскомъ. Что касается сырости климата и выпадающихъ въ теченіе года осадковъ, то въ этомъ отношеніи Охотско-Камчатскій край представляетъ двѣ рѣзкія

противоположности. Большая южная часть Охотскаго моря и южная окопечность Камчатки постоянно бываютъ окутаны туманами, залиты дождями или засыпаны снѣгами, такъ что въ Аянѣ количество водныхъ осадковъ въ теченіе года простирается до 1.113 миллим., а въ Петропавловскѣ до 1.240 миллим., причемъ въ Аянѣ преобладаютъ лѣтніе (526 миллим.) и осенніе осадки (452 милл.), въ Петропавловскѣ же лѣтомъ выпадаетъ всего менѣе осадковъ, но они особенно сильны осенью, зимою и весною. Наоборотъ, на всемъ сѣверномъ прибрежьи Охотскаго моря, отъ Охотска до Тигильска, въ сѣверной части Камчатки и на Чукотской землѣ выпадаетъ очень мало осадковъ, такъ что количество ихъ въ Охотскѣ въ теченіе года достигаетъ только 190 миллим., а зимы почти совершенно безснѣжны (во всю зиму выпадаетъ 9 миллиметровъ осадковъ). Климатъ Охотскаго моря характеризуется еще муссонами, т. е. вѣтрами, дующими лѣтомъ съ моря, а зимою съ суши. Зимою воздушный токъ муссоновъ стремится черезъ гребень Станового хребта съ такою силою, что люди и вьючный скотъ не могутъ идти противъ него. Въ позднюю осень этими вѣтрами пользуются корабли на пути изъ Охотска въ Камчатку. Лѣтомъ, напротивъ, дуютъ сильные вѣтры съ моря на Охотское побережье; они приносятъ съ собою холодъ, непроницаемый туманъ и бусъ (мелкій холодный туманный дождь). Муссоны эти объясняются сильнымъ, по сравненію, съ моря нагрѣваніемъ материка лѣтомъ и сильнымъ охлажденіемъ его зимою.

Флора всего Охотско-Камчатскаго края бѣдна по количеству видовъ и представляетъ мало разнообразія, но растительный покровъ во всей влажной его части—на западномъ прибрежьи Охотскаго моря и въ южной Камчаткѣ — роскошный. Лѣса южной Камчатки состоятъ только изъ двухъ хвойныхъ породъ: сибирской ели (Abies sibirica Led.) и сибирскаго кедра (Pinus cembra L.), да изъ немногихъ лиственныхъ породъ: березы, ольхи, тополя, рябины (Pyrus sambucifolia Ch.), ивъ, къ которымъ присоединяется еще много кустарниковъ, принадлежащихъ къ родамъ ломоноса (Atragene ochotensis Pall.), шиповника (два сибирскихъ вида), жимо-

лости (Lonicera nigra L.), мелкихъ породъ березы (Betula Ermanni Ch.) и ивы, не считая самыхъ мелкихъ кустарниковъ изъ семейства вересковыхъ (Ericaceae).

Что касается травъ, то, при бѣдности ихъ по числу видовъ, растутъ онѣ роскошно, далеко превышая человѣческій ростъ. Къ сожалѣнію, къ числу такихъ травъ принадлежитъ видъ крапивы съ разрѣзными листьями (Urtica cannabina L.), въ послѣднія десятилѣтія размножившейся здѣсь въ такомъ количествѣ, что она положительно на большихъ пространствахъ вытѣсняетъ всякую другую растительность и будетъ пагубна для Камчатки до тѣхъ поръ, пока это волокнистое растеніе не найдетъ себѣ какого-либо практическаго примѣненія.

Большое сходство съ растительностью Камчатки имѣетъ и западное побережье Охотскаго моря, въ южную часть котораго переходятъ, однако же, нѣкоторыя растенія Уссурійско-Приморскаго края, какъ, напримѣръ, изъ деревьевъ Picea ajanensis. Что касается до сѣвернаго побережья Охотскаго моря, а также до совершенно безлѣснаго плоскогорія, занимающаго сѣверную Камчатку, и наконецъ до Чукотской земли, то флора ихъ имѣетъ уже большее сходство съ флорою, находящейся въ сходныхъ климатическихъ условіяхъ полярно-тундровой полосы Якутской окраины.

Сухопутная фауна Охотско-Камчатскаго края мало отличается отъ сибирской, но несравненно большую важность для края имѣетъ его водная морская фауна уже по одному тому, что нигдѣ морская фауна полярныхъ морей не заходитъ такъ далеко на югъ, какъ въ Беринговомъ и Охотскомъ моряхъ, куда вмѣстѣ съ морскими теченіями и льдинами, проникаютъ въ большомъ количествѣ звѣри и рыбы Сѣвернаго океана.

Охотское море, — занимающее обширное пространство между прибрежьемъ Азіатскаго материка и полуостровомъ Камчаткою и замкнутою съ юго-востока Курильскою грядою, которая оставляетъ до 20 удобныхъ въ него входовъ изъ Тихаго океана и отчасти Японскаго моря, — находится въ совершенно исключительныхъ климатическихъ условіяхъ. Несмотря на свое географическое положеніе въ умѣренной зонѣ (между 44°

и 62° сѣверной широты), оно представляетъ типъ полярнаго моря на подобіе Гудзонова залива. Наибольшая глубина Охотскаго моря посрединѣ его, повидимому, не превосходитъ отъ 1.400 до 1.500 фут. Въ то время, какъ къ концу лѣта (въ іюлѣ и августѣ) температура воды на поверхности моря поднимается до 7 и даже до 10°, на глубинѣ 100 футъ температура воды уже опускается ниже 0, а глубже 700 футъ доходитъ до —1,5°. Ниже 1.350 фут., при болѣе соленой водѣ, температура снова нѣсколько повышается, доходя до+2,4° и остается такою до дна моря. Зимою впрочемъ Охотское море замерзаетъ только около прибрежьевъ, а средина его почти всегда остается открытою. Но во всякомъ случаѣ Охотское море является, можно сказать, тундровымъ; изъ долинъ сѣвернаго его прибрежья выносятся къ югу такъ называемыя «накипни» или массы льдовъ, плавающихъ почти цѣлое лѣто по Охотскому морю. Лѣтомъ плавучіе льды скопляются въ особенности въ южной части моря, въ поморьѣ къ востоку отъ Сахалина, а также у Шантарскихъ острововъ и даже въ Амурскомъ лиманѣ. Въ Удскомъ заливѣ ледъ очищается только въ іюлѣ, а въ Тугурскомъ держится и до августа. Морскія теченія Охотскаго моря на восточномъ, камчатскомъ его побережьѣ слѣдуютъ вообще направленія къ сѣверу и не доходя до сѣверо-восточной его Гижигинской оконечности поворачиваютъ къ западу, а затѣмъ, съ измѣненіемъ направленія береговой линіи, къ юго-западу и югу, и наконецъ къ юго-востоку, а по выходѣ изъ Охотскаго моря слѣдуетъ мимо восточнаго берега Сахалина также къ югу. Эти-то теченія и наполняютъ плавучими льдами всю юго-западную оконечностъ Охотскаго моря, мѣстами затрудняя входъ въ него изъ Тихаго океана.

При всемъ томъ какъ подводная флора, такъ и фауна безпозвоночныхъ животныхъ Охотскаго моря чрезвычайно богата, не только по сравненію съ флорой и фауной Сѣверно-океанскаго поморья, но даже и Берингова моря. Водорослей (Algae) найдено въ Охотскомъ морѣ 53 вида и они имѣютъ большее сходство съ водорослями Сѣвернаго, чѣмъ съ водорослями Тихаго океана, причемъ однако же Охотское море

имѣетъ не мало видовъ водорослей, ему одному свойственныхъ. Моллюсками Охотское море чрезвычайно богато. Рыбы Охотскаго моря еще мало изслѣдованы, но рыбныя богатства моря весьма значительны; въ несмѣтномъ количествѣ встрѣчаются здѣсь кэта (Salmo lagocephalus) и мальма (C. callaris). При богатствѣ морской флоры и фауны Охотскаго моря и полярномъ его характерѣ весьма естественно, что море это издавна служило излюбленнымъ пастбищемъ для крупныхъ морскихъ млекопитающихъ, приплывающихъ сюда изъ Сѣвернаго океана. Къ этимъ звѣрямъ относятся не только шесть видовъ тюленей (Phoca) и два дельфина (Phocaena orca и Delphinapteros eeucas), но и три породы китовъ. Китобойный промыселъ началъ развиваться здѣсь съ сороковыхъ годовъ, а съ 1847 г. американскіе китобои уже не давали китамъ ни одного года отдыха и вывезли, по свидѣтельству американскихъ арматоровъ, въ 14 лѣтъ (1847—1861 гг.) китоваго жира и уса изъ Охотскаго моря на 13 милл. долларовъ, отправляя туда ежегодно до 200 судовъ. Попутно съ китобойнымъ промысломъ американскія суда извлекаютъ еще значительныя выгоды въ Охотскомъ морѣ изъ ловли трески.

Въ нѣсколько иныхъ условіяхъ находится состоящее, со времени уступки Американскихъ Штатамъ россійскихъ владѣній въ Америкѣ, въ общемъ пользованіи Американскихъ Штатовъ и Россіи Берингово море, ограниченное съ юга, т. е. со стороны Тихаго океана, грядою Алеутскихъ острововъ, а на сѣверѣ сообщающееся съ Ледовитымъ океаномъ черезъ посредство Берингова пролива. Находясь въ болѣе сѣверныхъ широтахъ (между 52 и 64° сѣверной широты) и отдѣляясь отъ Тихаго океана только прорванною морскими проливами грядою острововъ, Берингово море представляетъ уже типъ не замкнутаго Средиземнаго моря, какъ Охотское море, а открытаго съ двухъ сторонъ океаническаго моря, котораго и самый климатъ представляется еще болѣе морскимъ во всѣ времена года, чѣмъ климатъ Охотскаго моря. Достаточно сказать, что въ южной части моря, при средней годовой температурѣ +3°, средняя температура холоднѣйшаго мѣсяца составляетъ немного менѣе нуля, а теплѣйшаго 7°, чтобы

понять, почему всѣ острова Берингова моря лишены древесной растительности; никакая земледѣльческая культура на нихъ невозможна и какъ эти острова, такъ и прибрежья Берингова моря, недоступны для осѣдлой колонизаціи и навсегда обречены только на эксплоатацію морскихъ его богатствъ. Подводная флора Берингова моря бѣднѣе Охотской, но бѣдною ее все-таки назвать нельзя, и во всякомъ случаѣ она несравненно богаче флоры сибирскаго поморья Ледовитаго океана.

Благодаря этому обстоятельству, а также богатству Берингова моря молюсками, ракообразными и рыбою, море это, какъ и Охотское, всегда представляло прекрасное пастбище для морскихъ звѣрей, когда-то въ несмѣтномъ количествѣ посѣщавшихъ прибрежья, но въ особенности острова Берингова моря. Самымъ интереснымъ изъ этихъ посѣтителей было, до начала нынѣшняго вѣка, огромное животное (оно имѣло 10 метр. длины и вѣсило 500 центн.), извѣстное подъ именемъ морской коровы (Rytina gigas), описанное впервые талантливымъ спутникомъ Беринга, русскимъ натуралистомъ Стеллеромъ, и нынѣ совершенно исчезнувшее съ лица земли, подобно мамонту въ доисторическія времена и крупнымъ птицамъ, дронту и моа—во времена новѣйшія. Послѣднія морскія коровы были убиты на Беринговомъ островѣ, одномъ изъ замѣчательнѣйшихъ въ мірѣ какъ въ географическомъ, такъ и въ естественно-историческомъ отношеніи, острововъ земного шара, около 1750 г.; но, по свѣдѣніямъ, собраннымъ Норденшельдомъ, креолы Берингова острова видѣли въ послѣдній разъ морскихъ коровъ еще въ 1855 году. Другой посѣтитель острововъ Берингова моря, такъ называемый морской левъ или сивучь (Eumetopias Stelleri Less.) сдѣлался нынѣ уже такъ рѣдокъ, что попадается только въ отдѣльныхъ экземплярахъ. За то морскими котиками (Ottaria ursina) Берингово море, и въ особенности Беринговъ островъ еще богаты, и ихъ добывается здѣсь ежегодно отъ 10 до 50 тысячъ штукъ. Еще одинъ весьма цѣнный посѣтитель острововъ Берингова моря есть такъ называемый камчатскій или морской бобръ (Enhydris lutris), который въ зоологическомъ отношеніи не имѣетъ ничего общаго

съ родомъ бобра (Biber) и выдры (Lutra), но представляетъ собою родъ животныхъ, имѣющій сходство съ моржемъ (Trichecus rosmarus). Изъ остальныхъ морскихъ млекопитающихъ встрѣчаются въ Беринговомъ морѣ тѣ же, что и въ Охотскомъ. Нѣкоторыя породы рыбъ, какъ напримѣръ сельди, треска и сигъ, появляются у острововъ и прибрежій Берингова моря періодически въ несмѣтномъ количествѣ. Наконецъ, на прибрежьяхъ и островахъ Берингова моря водятся пушные звѣри, какъ, напримѣръ, рѣчные бобры, выдры, песцы, лисицы, соболи и выхухоли.

Само собою разумѣется, что при крайне неблагопріятныхъ условіяхъ Охотско-Камчатскаго края, не столько по его географическому положенію, сколько по климату, относящему къ его числу странъ гиперборейскихъ, численность его населенія совершенно ничтожна. Тридцать двѣ тысячи его населенія составляютъ менѣе 3 жителей на 1.000 квадр. килом. 80% этого населенія состоитъ изъ туземныхъ племенъ — аборигеновъ страны: бродячихъ чукчей, коряковъ, ламутовъ, камчадаловъ, алеутовъ и изъ оленныхъ тунгусовъ и даже якутовъ, т. е. племенъ, живущихъ главнымъ образомъ звѣроловствомъ, рыболовствомъ и морскимъ промысломъ и отчасти оленеводствомъ. Русскихъ въ краѣ не болѣе 7 тысячъ; половина ихъ живетъ въ городахъ, содержащихъ въ себѣ менѣе 4% всего населенія края, другая въ селеніяхъ, гдѣ впрочемъ, занимается промыслами, а не земледѣліемъ, которое такъ мало развито, что количество разрабатываемой земли во всѣмъ краѣ едва превосходитъ 600 гектар., занятыхъ по преимуществу посѣвами ячменя, картофеля, конопли, рѣпы и нѣкоторыхъ огородныхъ овощей. Скотоводство мало развито, кромѣ оленеводства. Количество оленей вѣроятно доходитъ до 200 тыс., а ѣздовыхъ собакъ до 35 тыс. Вообще весь Охотско–Камчатскій край, также какъ и сосѣдняя Якутская окраина, мало способенъ для осѣдлой земледѣльческой колонизаціи, и вслѣдствіе того обладаетъ самою ничтожною емкостью для населенія. Главное занятіе населенія Охотско-Камчатскаго края, наиболѣе обезпечивающее существованіе его жителей и въ особенности инородцевъ есть конечно рыболовство, доставляющее не менѣе 6 мил. штукъ рыбы въ разныхъ видахъ.

Изъ морскихъ промысловъ самымъ важнымъ представляются китовый и котиковый. Китовый промыселъ, доставляющій въ нашихъ водахъ (Охотскомъ и Беринговомъ моряхъ) столь громадныя выгоды иностраннымъ, особливо американскимъ китобоямъ, (отъ 1 до $1^1/_2$ мил. руб. въ годъ), находится только въ началѣ своего развитія. Китобойное дѣло было начато въ 1887 г. отставн. капит. 2-го ранга Дыдымовымъ, при поддержкѣ Великаго Князя Александра Михаиловича, но прекратилось вслѣдствіе гибели Дыдымова въ 1892 г., а затѣмъ снова предпринято въ 1894 г. мичманомъ гр. Кейзерлингомъ, а впослѣдствіи и комп. Линдгольма. Кейзерлингъ пріобрѣлъ въ Норвегіи два парохода и двѣ парусныя шхуны и основалъ въ бухтѣ Востокъ заводъ для выдѣлки китоваго жира.

Котиковый промыселъ въ теченіе 20 лѣтъ (1871—1891 г.) находился въ арендѣ у полуамериканской Аляскинской компаніи, и только въ этомъ послѣднемъ (1891 г.) перешелъ къ «Русскому товариществу котиковыхъ промысловъ», которое со времени своего открытія добываетъ ежегодно среднимъ числомъ отъ 14 до 30 тыс. котиковъ, между тѣмъ какъ до того Русская-американская компанія добывала ихъ въ первое 20-лѣтіе нашего вѣка ежегодно по 54 тыс. штукъ, во вторые по 23 тыс., въ третье по 17 тыс., а Аляскинская компанія въ 20-лѣтіе съ 1871 по 1890 г по 38 тыс., при чемъ въ послѣдніе годы добыча уже приняла хищническій характеръ. Кромѣ котиковъ, Русское товарищество добываетъ еще много другихъ пушныхъ звѣрей на Камчатскомъ побережьи на прибрежьяхъ Берингова моря. Къ сожалѣнію, количество морскихъ бобровъ въ Беринговомъ морѣ быстро уменьшается, такъ какъ высокая цѣна камчатскаго бобра (отъ 300 до 400 руб.) сильно поощряетъ хищническія преслѣдованія этого звѣря. Также падаетъ и моржовый промыселъ вслѣдствіе хищническаго преслѣдованія и истребленія моржей англійскими и американскими флибустьерами. Что же касается до сухопутныхъ промысловъ, то такъ какъ 75% населенія края принадлежатъ къ бродячимъ инородцамъ, то главные промыслы мѣстнаго населенія — звѣриная и рыбная ловли. Характеръ звѣриныхъ промысловъ инородцевъ здѣсь тотъ же, какъ и въ Якутской области.

5) Степная Киргизская окраина.

Подъ Степною Киргизскою окраиною разумѣемъ мы переходную область между Сибирью и Туркестаномъ, а именно въ административномъ отношеніи двѣ области, образующія Степное генералъ-губернаторство — Акмолинскую и Семипалатинскую и двѣ области Степному генералъ-губернатору не подчиненныя— Тургайскую и Уральскую, изъ коихъ послѣдняя вторгается въ Европу войсковою землею Уральскихъ казаковъ, лежащею по правой сторонѣ рѣки Урала.

Степная Киргизская окраина занимаетъ пространство въ 1.850.000 кв. килом., изъ коихъ 60.000 находятся на европейской сторонѣ р. Урала. Отъ западно-сибирской низменности, къ которой впрочемъ принадлежитъ по своей природѣ при-иртышская часть Степной Киргизской окраины, киргизская степь отличается тѣмъ, что наибольшая часть ея пространства, кромѣ юго-западной изъ ея областей Уральской и всей южной ея полосы, безспорно принадлежащихъ къ аралокаспійской низменности, не представляетъ абсолютной равнины.

Въ самую восточную оконечность Степной Киргизской окраины вторгается между р. Бухтармою и озеромъ Зайсаномъ отрогъ Алтайскаго хребта близъ альпійскаго озера Мэрка-куль еще достигающій снѣжной линіи, а въ своемъ дальнѣйшемъ протяженіи къ западу извѣстный подъ именемъ Нарынскаго хребта. За прорывомъ Иртыша черезъ алтайскіе отроги проходятъ въ той же параллели Калбинскія горы. Южнѣе озера Зайсана въ разсматриваемую нами область вторгается еще высокій Тарбагатайскій хребетъ, понижающееся продолженіе котораго носитъ названіе Чингисъ-тау. Въ западной же части Киргизской Степной окраины, на границѣ Уральской и Тургайской областей, входитъ въ разсматриваемую нами область самая южная оконечность Уральскаго хребта, извѣстная подъ именемъ Мугоджарскихъ горъ. Горы эти представляютъ двѣ параллельныя каменныя гряды, раздѣленныя рядомъ котловинъ

и связанныя между ними горными узлами. На сѣверѣ Мугоджарскій кряжъ оканчивается горою Кара-тау, на югѣ горою Джаманъ-тау, а по срединѣ Мугоджаръ достигаетъ своей предѣльной высоты въ горѣ Айрюкъ.

Независимо отъ этихъ вторгающихся въ Степную Киргизскую область хребтовъ самая средина ея, на всемъ своемъ обширномъ протяженіи между Мугоджаромъ и отрогами Алтая и Тарбагатая пересѣчена не высокими, но очень рельефно выдающимися горными группами и кряжами, нигдѣ не превышающими 1.200 метр. абсолютной высоты. Всѣ эти группы и кряжи состоятъ преимущественно изъ кристаллическихъ породъ — гранитовъ, діоритовъ, діабазовъ, порфировъ и т. д. Гранитныя горы поднимаются со степи въ формѣ гривъ и гребней съ очень рѣзкими очертаніями, порфиры же преимущественно въ видѣ группъ, состоящихъ изъ куполовидныхъ вершинъ съ мягкими очертаніями. Все это придаетъ странѣ весьма разнообразный рельефъ. Абсолютныя равнины, какъ мы уже сказали, находятся въ той при-иртышской полосѣ Степной Киргизской окраины, которая по своему характеру относится къ западносибирской низменности, а также къ той западной части Степной окраины, которая принадлежитъ къ бассейнамъ каспійскихъ рѣкъ Урала и Эмбы и наконецъ въ той южной полосѣ всѣхъ четырехъ областей, входящихъ въ составъ разсматриваемой окраины, которая также безспорно принадлежитъ къ арало-каспійской низменности. Здѣсь уже разстилаются настоящія безводныя и не способныя въ обитанію пустыни, состоящія отчасти изъ «кумовъ», т. е. сыпучихъ песковъ съ ихъ «барханами», отчасти изъ глинисто-известковыхъ плоскогорій подобнымъ Усть-Урту между Каспійскимъ и Аральскимъ морями и Голодной степи (Бедъ-пакъ-дала), простирающейся на сѣверѣ отъ р. Чу, лишенной воды и потому совершенно необитаемой.

Степной характеръ разсматриваемой области всего болѣе выражается въ крайней скудости ея орошенія и въ совершенномъ почти отсутствіи на большей части ея пространства лѣсной растительности, которая встрѣчается только въ видѣ узкой пограничной полосы вдоль великаго сибирскаго желѣзнаго пути отъ Петропавловска до Омска и далѣе по правой

сторонѣ Иртыша до китайской границы, а во внутренней части степи только спорадически въ сѣверныхъ уѣздахъ Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской областей.

Только пограничныя полосы разсматриваемой области сѣверо-восточная и западная орошены на большомъ протяженіи очень значительными рѣками — первая Иртышемъ, а втораяУраломъ. Изъ остальныхъ сколько нибудь значительныхъ рѣкъ области: Ишимъ и Тоболъ принадлежатъ къ системѣ Иртыша, Илекъ къ системѣ Урала, Эмба — самостоятельный притокъ Каспійскаго моря, а остальныя Иргизъ, Тургай, Нура, Сары-су и Чу имѣютъ характеръ медленно текущихъ степныхъ рѣкъ, которыя теряются въ степныхъ разливахъ, испаряющихся въ сухомъ климатѣ песчаныхъ или солонцеватыхъ пустынь, такъ что рѣки эти не принадлежатъ къ бассейнамъ океановъ или внутреннихъ морей, а впадаютъ, если можно такъ выразиться, въ воздушный океанъ.

Къ характеристикѣ Киргизской Степной окраины относится развитіе въ ней многочисленныхъ и отчасти обширныхъ озерныхъ бассейновъ. Не говоря уже объ обширнѣйшихъ изъ бассейновъ арало-каспійской низменности — Каспійскомъ морѣ, къ которому разсматриваемая область прилегаетъ съ сѣверо-восточной стороны и Аральскомъ, которое область обнимаетъ съ западной его стороны, Степная Киргизская окраина богата еще и внутренними озерами. Изъ нихъ самое большое Балхашъ принадлежитъ области всею сѣверо-западною своей стороною, къ которой, какъ и къ Аральскому морю, сухія глинисто-известковыя плоскогорія подходятъ непосредственно, образуя ихъ береговые обрывы. Большая же часть остальныхъ озеръ имѣютъ ровныя и низменныя берега, около которыхъ они такъ мелководны, что ихъ прибрежья заросли непроходимыми въ лѣтнее время камышами, что при частыхъ колебаніяхъ уровня озеръ дѣлаетъ ихъ очертанія крайне неопредѣленными и скрываетъ ихъ бассейны въ такой степени, что можно было бы усомниться въ ихъ существованіи, которое подтверждается только зимою, когда уже не трудно проникнуть черезъ камыши на глубокую, покрытую льдомъ ихъ средину и дѣлать на ней промѣры. Къ такимъ озерамъ от-

носятся напримѣръ Чалкаръ, Денгизъ и мн. др., содержащіе какъ и всѣ озера не имѣющіе рѣчныхъ стоковъ воду солоноватую и не годную для питья. Совершенно въ иныхъ условіяхъ находятся озера сѣверо-восточнаго угла разсматриваемой области — прѣсноводныя, потому что они имѣютъ рѣчные стоки, принадлежащіе къ системѣ Иртыша. Сюда относится извѣстное своимъ рыбнымъ богатствомъ озеро Зайссанъ, занимающее обширную междугорную котловину между Алтаемъ и Тарбагатаемъ и прекрасное и живописное альпійское озеро Маркакуль, имѣющее свой стокъ въ верхній или Черный Иртышъ. Въ сѣверной части Киргизской окраины замѣчается явленіе постепеннаго высыханія озеръ, но еще нельзя опредѣлительно сказать, имѣетъ ли это явленіе постоянный или только періодическій характеръ.

Геогностическій составъ Степной Киргизской окраины очень разнообразенъ. При обиліи выходовъ на земную поверхность твердыхъ горныхъ породъ, изъ которыхъ эруптивныя кристаллическія породы приподнимаютъ и прорываютъ пласты осадочныхъ палеозойскихъ, вторичныхъ и третичныхъ формацій, ископаемыя богатства всей сѣверной половины Киргизской окраины очень значительны. Богатства эти состоятъ изъ разсыпного золота, серебро-свинцовыхъ рудъ, мѣди, желѣза, марганцевыхъ рудъ и каменнаго угля, и пріобрѣтаютъ особое значеніе съ тѣхъ поръ, какъ великій Сибирскій желѣзный путь коснулся и Степной Киргизской области. Розсыпное золото встрѣчается въ Кокчетавскихъ горахъ Акмолинской области и Колбинскихъ Семипалатинской. Серебро-свинцовыя руды распространены въ Акмолинскомъ и Атбасарскомъ уѣздахъ Акмолинской области, Каркаралинскомъ, Павлодарскомъ и Зайссанскомъ уѣздахъ Семипалатинской. Мѣдныя руды распространены въ обѣихъ поименованныхъ областяхъ, но особенно богаты мѣсторожденія Акмолинскаго уѣзда. Желѣзныя руды также имѣютъ обширное распространеніе въ сѣверной полосѣ Киргизской степной окраины, но въ особенности богаты мѣсторожденія желѣзныхъ рудъ въ Каркаралинскомъ уѣздѣ, гдѣ въ 40 вер. отъ Каркараловъ желѣзная гора Кенъ-тюбе съ одной стороны точно облицована желѣзной броней. Марганцовыя мѣсторож-

денія находятся близъ Семипалатинска въ группѣ Аркалыкскихъ горъ. Не особенный интересъ представляютъ каменноугольныя мѣсторожденія, встрѣчающіяся во всей сѣверной полосѣ Акмолинской и Семипалатинской области. Особеннаго вниманія между ними заслуживаютъ мощныя залежи въ урочищѣ Элибалтуѣ (въ 110 килом. отъ Иртыша, имѣющія 12 килом. длины и отъ 3 до 4 ширины), а также въ ур. Бисъ-тюбе въ 88 килом. къ сѣверу отъ Каркараловъ. Наконецъ солью, при обиліи соляныхъ озеръ, Степная Киргизская окраина также очень богата.

Климатъ Киргизско-Степной окраины разумѣется значительно теплѣе, чѣмъ въ сосѣдней культурно-земледѣльческой полосѣ Западной Сибири, но еще болѣе континентальный. Средняя годовая температура въ лежащихъ подъ 51 и $50^1/_2{}^0$ сѣверной широты, Акмолинскѣ и Семипалатинскѣ, отъ +2 до $2^1/_2$ Ц., т. е. на 2^0 выше, чѣмъ въ Сибири; температура зимы -16^0, холоднѣйшаго мѣсяца $-18^1/_2{}^0$, почти такая же какъ и въ Западно-Сибирской земледѣльческой полосѣ: но средняя температура лѣта до $+20^0$ и теплѣйшаго мѣсяца до $+22^0$ значительнѣе, чѣмъ въ Западной Сибири. Разность температуръ зимы и лѣта 36^0, равно какъ и разность теплѣйшаго и холоднѣйшаго мѣсяцевъ 40^0, большое чѣмъ въ Западной Сибири. Средняя температура 5-ти-мѣсячнаго растительнаго періода ($+18^0$) значительно превышаетъ западносибирскую. Зато количество падающихъ въ теченіе года осадковъ въ Акмолинскѣ составляетъ только 229 миллиметровъ (изъ нихъ 166 приходятся на 3 лѣтніе мѣсяца), а въ Семипалатинскѣ 186 миллиметровъ (изъ нихъ только 80 приходится на лѣто). Еще менѣе выпадаетъ осадковъ въ южной части степи, о чемъ могутъ дать понятіе наблюденія въ Тургаѣ. Здѣсь количество осадковъ въ теченіе года 122 миллиметра, изъ которыхъ только 16 миллиметровъ приходятся на лѣто. Въ Голодной же степи (Бедъ-Пакъ-Дала), лежащей на южной границѣ степи, на р. Чу, дождей лѣтомъ уже и совсѣмъ не бываетъ. Очевидно, что при отсутствіи ирригаціи, такъ какъ р. Чу не особенно многоводна, эта полоса представляетъ совсѣмъ мертвую пустыню.

Что касается растительности, то растительность эта подходитъ уже къ типу флоры арало-каспійской низменности. Растительность эта на Киргизской Степной окраинѣ представляется въ высшей степени оригинальною и своеобразною по сравненію съ флорою не только Европейской Россіи и Сибири, но и съ флорою ихъ степей. Во флорѣ Киргизской окраины вполнѣ и точно выразились ея климатическія условія: сила лѣтнихъ жаровъ, суровость зимъ и отсутствіе влаги. Лѣсовъ, какъ уже было сказано, кромѣ лѣсной полосы, тянущейся вдоль границы Западной Сибири очень мало. Большая часть лѣсовъ спорадически встрѣчающихся внутри киргизской степи состоитъ изъ лиственныхъ породъ: березы, осины, тополя и различныхъ породъ ивы. Сосна однако же встрѣчается въ Кокчетавскомъ и Акмолинскомъ уѣздахъ Акмолинской области и въ Колбинскомъ горномъ хребтѣ Семипалатинской. Изъ сосновыхъ же боровъ состоятъ дачи Семипалатинскаго и Павлодарскаго уѣздовъ по правую сторону Иртыша. Въ самомъ с. в. углу разсматриваемой области встрѣчаются даже лиственницы, пихты и кедры. Въ тѣхъ же частяхъ киргизской степи, гдѣ лѣсной растительности совсѣмъ нѣтъ, встрѣчаются древесныя породы, растущія вдоль теченій рѣкъ. Сюда относятся: особая порода ясени (Fraxinus potamophylla Herd.) и четыре породы тополя (Populus laurifolia Led., P. nigra L., P. euphratica Ol. и P. pruinosa Schr.), а также три европейскія породы ивъ (Salix fragilis L., purpurea L., viminalis L.). Гораздо болѣе характерны для степной флоры ея низкорослые кустарники, часто колючіе, часто покрытые какъ, характерный для южной полосы степной киргизской окраины саксаулъ (Haloxylon ammodendron), сѣрою или серебристою листвою и нерѣдко характерпзуемые своею корявостью.

Еще болѣе характерны степныя травы. Европейскихъ видовъ между ними не болѣе 40%, да и тѣ большею частью принадлежатъ, подобно обоимъ видамъ ковыля (Stipa pennata и capillata L.), къ степнымъ формамъ Европейской Россіи, или, подобно оригинальному растенію песчаныхъ пустынь изъ экзотическаго семейства Balanophoreae (Cynomorium coc-

cineum L.), встрѣчаются въ песчаныхъ мѣстностяхъ побережьевъ Средиземнаго моря. Затѣмъ, кромѣ растеній, распространенныхъ во всей арало-каспійской низменности, русскіе изслѣдователи степной флоры Киргизской окраины открыли здѣсь до 150 новыхъ видовъ, характерныхъ для этой флоры, въ томъ числѣ однихъ астрагаловъ (Astragalus) до 30 видовъ, да солянокъ (Salsolaceae) 10 видовъ. Особеннаго вниманія между степными травами заслуживаютъ тѣ изъ нихъ, которыя служатъ номадамъ въ ихъ домашней жизни и въ особенности для корма скота въ разныя времена года. Сюда относятся кромѣ ковыля — полынь (виды Artemisiae), кипецъ, чій (Lasiagrostis splendens), ибелекъ (Cerotocarpus) и камышъ, достигающій здѣсь неимовѣрной высоты.

Фауна безпозвоночныхъ животныхъ въ Киргизско-Степной окраинѣ столь же своеобразна и оригинальна, какъ флора. Различіе ея отъ Западно-Сибирской и Европейско-Русской равнинъ поразительно; зато несомнѣнно, что она по своему типу весьма мало отличается отъ фауны пустынь и степей арало-каспійской низменности. Фауна млекопитающихъ богаче, чѣмъ въ Западной Сибири. Такъ въ камышахъ южной полосы Степной Киргизской окраины водятся тигры, ирбисы (Felis irbis) и кабаны, въ степяхъ куланы — (Equus hemionus) и сайги (Antilope subgutturosa), а въ сѣверной полосѣ разсматриваемой области, напр. въ уѣздахъ Каркаралинскомъ и Акмолинскомъ маралы (Cervus elaphus) и козули (Capreolus vulgaris). Еще болѣе богата и разнообразна здѣсь фауна птицъ, отчасти прилетающихъ сюда на зимовку съ дальняго сѣвера и гнѣздящихся въ особенности около здѣшнихъ водъ. Не менѣе интересна здѣсь и фауна насѣкомыхъ, составляющая переходъ отъ фауны западно-сибирской равнины къ фаунѣ арало-каспійской низменности, но заключающая въ себѣ не мало своеобразныхъ чисто степныхъ формъ.

Населеніе Киргизской Степной окраины простирается до $2^1/_2$ милл. жит. об. п., изъ коихъ только до $24^0/_0$ принадлежитъ къ русскому племени, а остальныя $76^0/_0$ состоятъ почти исключительно изъ кочевниковъ киргизскаго племени. Изъ жителей разсматриваемой области только $8^0/_0$ размѣща-

ются въ городахъ, остальные принадлежатъ отчасти къ сельскому, но всего болѣе къ кочевому населенію.

Киргизы или Киргизъ-Кайсаки говорятъ восточнымъ нарѣчіемъ тюркскаго языка, исповѣдуютъ магометанскую вѣру, живутъ въ степномъ, патріархальномъ (не гаремномъ) многоженствѣ и сохранили еще многія обычаи и вѣрованія своего древняго шаманскаго культа. Киргизъ-Кайсацкій союзъ образовался на разсматриваемой окраинѣ не ранѣе XV вѣка изъ сброда очень разноплеменныхъ и разнопменныхъ кочевыхъ средне-азіатскихъ родовъ, большинство которыхъ принадлежало однако же къ тюркскому племени. Этотъ Киргизъ-Кайсацкій союзъ, достигшій своего апогея въ XV и XVI вѣкахъ пришелъ въ упадокъ въ началѣ XVIII вѣка и съ тѣхъ поръ началъ искать своего спасенія въ подчиненіи Россіи. Со времени принятія въ русское подданство въ 1731 г. ближайшей къ Россіи малой киргизской орды, а въ особенности послѣ паденія въ 1769 г. разрушеннаго китайцами Джунгарскаго царства въ Киргизской Степной окраинѣ племя за племенемъ начало подчиняться Россіи. Подчиненіе это было вызвано тѣмъ, что каждое изъ Киргизскихъ племенъ чувствовало себя какъ между молотомъ и наковальнею, съ одной стороны между хищническими набѣгами своихъ безпокойныхъ независимыхъ сосѣдей на югѣ и востокѣ, а съ другой твердою охраною съ сѣвера и запада Россія пошедшихъ въ его подданство племенъ, надвигавшихся подъ ея защитою на земли свободныхъ еще киргизовъ. Все это происходило внѣ устроенной русскимъ правительствомъ для защиты отъ набѣговъ киргизскихъ кочевниковъ и населенной піонерами русской окраины—Яицкими, Оренбургскими и Сибирскими казаками длинной и укрѣпленной Уральско-Сибирско-Иртышской линіи; линія эта шла отъ устья Урала вверхъ по этой рѣкѣ, затѣмъ выходила по южной границѣ на Петропавловскъ и Омскъ къ Иртышу и наконецъ вверхъ по нему до Усть-Каменогорска. Затѣмъ, со второй четверти XIX вѣка, правительство начало выдвигать свои форпосты въ глубину киргизской степи. Когда же около половины XIX вѣка русская колонизація, спускаясь на югъ вдоль китайской границы, достигла въ нынѣшней Семирѣчен-

ской области до подножія передовой цѣпи Тянь-Шаня въ самой цвѣтущей изъ своихъ средне-азіатскихъ колоній Вѣрномъ, то тогда необходимость изолировать киргизскую окраину отъ вліянія и набѣговъ подданныхъ средне-азіатскихъ (туранскихъ) государствъ обнаружилась въ полной силѣ. Русское правительство приняло твердую рѣшимость перенести свою границу на южный край Степной Киргизской области и сомкнуть этою границею свои тогдашніе передовые посты въ Средней Азіи: Вѣрный у подошвы Заилійскаго Алатау и фортъ Перовскій на Сыръ-Дарьѣ. Это перенесеніе русской границы поставило Россію лицомъ къ лицу съ туранскими государствами и пропсшедшія съ ними столкновенія завершились присоединеніемъ къ Россіи всего Туркестана. Степная Киргизская область была совершенно умиротворена и навсегда обезпечена отъ грабежей и вторженій въ нее иноземцевъ.

Какъ бы предназначенная своею природою для жизни кочевниковъ Степная Киргизская область содержитъ въ себѣ однако же не мало полосъ и оазисовъ, не лишенныхъ воды и вполнѣ способныхъ для земледѣлія и осѣдлой жизни. На эти то оазисы, расположенные внутри Степной Киргизской окраины, особливо въ областяхъ Тургайской и Акмолинской устремилась въ особенности въ послѣднее 10-лѣтіе, русская колонизація. Въ настоящее время русское населеніе окраины занимаетъ въ ней широкія полосы: по правой сторонѣ Урала (войсковыя земли Уральскаго казачьяго войска); по лѣвой сторонѣ р. Тобола до устья Уя; вдоль границы Тобольской губерніи отъ р. Тобола на Петропавловскъ до Омска; наконецъ отъ Омска по правой сторонѣ Иртыша до озера Зайсана. Населеніе всѣхъ этихъ пограничныхъ полосъ состоитъ по преимуществу изъ уральскихъ и сибирскихъ казаковъ—русскихъ старожиловъ разсматриваемой области, а также изъ жителей довольно крупныхъ городовъ, возникшихъ въ этой русской полосѣ (Гурьевъ 9.300 ж., Уральскъ до 37.000, Кустанай 14.000, Петропавловскъ 20.000, Омскъ 37.000. Семипалатинскъ 26.000, Усть Каменогорскъ 9.000). Независимо отъ того въ послѣднее 10-лѣтіе множество русскихъ крестьянъ (въ числѣ свыше 200 тыс. человѣкъ) переселилось

и переселяется во внутренность киргизскихъ степей, гдѣ занимаютъ земли удобныя для земледѣлія и осѣдлой жизни.

Земледѣліе составляетъ главное занятіе жителей только у русскихъ крестьянъ и отчасти у сибирскихъ казаковъ, у остальныхъ жителей Киргизской Степной окраины оно не стоитъ на первомъ планѣ, а у киргизскихъ кочевниковъ составляетъ только второстепенное подспорье ихъ быта, основаннаго на скотоводствѣ и въ то время какъ русскіе собираютъ ежегодно болѣе 200 тыс. килограм. хлѣба, киргизы собираютъ ихъ только 65 тыс. 70% этого хлѣба падаетъ на пшеницу, 20% на овесъ, остальное на картофель, рожь и ячмень. Въ мѣстахъ, представляющихъ для того удобства, примѣняются поливы (ирригація) полей.

Изъ остальныхъ отраслей земледѣлія огородничество имѣетъ достаточное развитіе между казаками Акмолинской и Уральской областей. Въ Омскомъ и Петропавловскомъ уѣздахъ болѣе 60% казачьихъ хозяйствъ занимаются огородничествомъ и бахчеводствомъ. Въ Семипалатинской области огородничество очень слабо развито, но бахчеводство имѣетъ значеніе. Садоводство необыкновенно развилось между казаками Уральской области. Въ эпоху освобожденія крестьянъ во всей области было не болѣе 30 садовъ, а нынѣ число ихъ возросло до 500 и они занимаютъ до 1500 гектаровъ. Такъ какъ всѣ эти сады снабжены устройствами для полива, то за гектаръ земли занятой садомъ платятъ до 1000 руб. Табаководство имѣетъ нѣкоторое развитіе въ сѣверныхъ уѣздахъ Семипалатинской и Акмолинской. Табакъ простой сортъ махорки, извѣстный подъ именемъ «линейнаго» табака; собирается его ежегодно до 360 тыс. килогр. Ленъ и конопля разводятся въ нѣкоторой степени въ сѣверной полосѣ разсматриваемой области; льняного волокна получается ежегодно 160 тыс. килогр., а конопли 260 тыс. килогр. Изъ масляничныхъ растеній въ сѣверной части Акмолинской и Семипалатинской разводятся подсолнечники, при чемъ ежегодно получается подсолнечниковыхъ сѣмянъ не менѣе 1 милл. килогр.

Несравненно большее значеніе для населенія окраины имѣетъ скотоводство. Весь складъ жизни киргизскихъ кочев-

никовъ основанъ на ихъ кочевомъ скотоводствѣ. Зимовками они выбираютъ себѣ самые низкія и теплыя мѣста степи, гдѣ вслѣдствіе континентальнаго климата и малаго количества атмосферныхъ осадковъ, скотъ, разрывая копытами тонкій слой снѣга, во всю зиму, до наступленія весны, находитъ себѣ хотя и довольно скудный подножный кормъ. При этомъ однакоже въ иные годы весною происходятъ для кочевого населенія страшныя бѣдствія. Свѣже выпавшій и растаявшій на теплыхъ лучахъ солнца при возвратѣ морозовъ снова замерзаетъ и покрываетъ землю твердою ледяною корою (гололедица) и этой коры животныя своими копытами пробить не могутъ. Тогда падежи скота отъ безкормицы принимаютъ страшные размѣры, какъ это было напримѣръ въ 1880 г. Весною когда тонкій слой снѣга, покрывающій степи, стаиваетъ, киргизы перегоняютъ свой скотъ на «уртеки», т. е. пространства, на которыхъ они выпаливаютъ осенью сухую траву. На этихъ уртекахъ трава появляется раньше, растетъ гуще и скотъ, послѣ скуднаго зимняго питанія, быстро поправляется. До спада весеннихъ водъ киргизы еще мало удаляются отъ своихъ зимовокъ и держатся на возвышенностяхъ, которыя, освобождаясь ранѣе низкихъ мѣстъ отъ снѣга уже покрыты въ это время роскошною растительностью. Дальнія же перекочевки въ это время еще невозможны, такъ какъ весенніе ручьи и наполненные водою овраги представляютъ неодолимыя для нихъ преграды. Только южные киргизы производятъ свои перекочевки въ предѣлы Туркестана ранѣе полнаго наступленія весны, такъ какъ имъ необходимо перейти черезъ пустыни до наступленія въ нихъ жары, отъ которой вся сравнительно роскошная растительность пустынь быстро выгораетъ. За то и осенью южные киргизы возвращаются гораздо ранѣе на свои зимовки, такъ какъ роскошная растительность ихъ южныхъ „джайляу“ (лѣтовокъ) выгораетъ гораздо ранѣе чѣмъ на сѣверѣ. Начиная отъ іюня киргизы проводятъ лучшее время на своихъ лѣтовкахъ (джайляу), иногда отстоящихъ очень далеко отъ ихъ зимовокъ: въ самыхъ южныхъ частяхъ области и даже въ предѣлахъ Туркестана. Пребываніе на лѣтовкахъ представляетъ для киргизовъ

лучшее время ихъ жизни. Здѣсь они скучиваютъ свои аулы по берегамъ рѣчекъ и озеръ, находятся въ безпрестанномъ между собою общеніи и постоянномъ движеніи, при чемъ аулы ихъ принимаютъ совершенно праздничный видъ. Замѣчательно, что пользованіе зимовками и лѣтовками у киргизовъ строго опредѣляется обычнымъ правомъ, а потому однѣ и тѣже группы населенія (роды и аулы) всегда занимаютъ однѣ и тѣ же зимовки и лѣтовки и движутся между ними по однимъ и тѣмъ же путямъ, приблизительно даже въ одни и тѣ же времена года. При такихъ условіяхъ, не смотря на обширность пространства, занимаемаго на разсматриваемой окраинѣ почти 2-милліоннымъ киргизскимъ населеніемъ окраина эта уже близка къ предѣлу своей емкости для кочевого населенія. Русская колонизація, занимая въ ней оазисы области, способные для культуры и осѣдлой жизни, не можетъ не стѣснять того простора, который необходимъ для кочевого быта туземнаго населенія, едва ли способнаго къ быстрому переходу къ полной осѣдлости. При всемъ томъ русская колонизація еще возможна, въ умѣренныхъ размѣрахъ, въ киргизскихъ степяхъ только потому, что стѣсненіе ихъ кочевого населенія отчасти выкупается для киргизовъ увеличеніемъ сбыта предметовъ ихъ скотоводства и возвышеніемъ цѣнъ на избытки ихъ произведеній, при удешевленной цѣнѣ на продукты русскаго земледѣлія, служащіе подспорьемъ для продовольствія кочевниковъ. Главное значеніе въ киргизскомъ скотоводствѣ имѣютъ лошади, овцы и верблюды, а крупный рогатый скотъ значеніе нѣсколько второстепенное и во всякомъ случаѣ меньшее, чѣмъ въ русскихъ осѣдлыхъ хозяйствахъ. Лошадей у киргизовъ на 100 жителей приходится по 125, а у русскихъ по 60, крупнаго рогатаго скота у киргизовъ по 80, а у русскихъ по 100, мелкаго скота (преимущественно овецъ) у киргизовъ по 440, а у русскихъ по 180, наконецъ верблюдовъ у киргизовъ по 26, а у русскихъ по 3 на 100 жителей. Цифры здѣсь приведенныя ниже дѣйствительности именно по отношенію къ киргизамъ, такъ какъ онѣ даютъ общее количество скота въ киргизской степной окраинѣ въ 14 милл. головъ, между тѣмъ какъ количество это въ дѣйствительности превосходитъ 20 милліоновъ.

Киргизы получаютъ большую часть необходимыхъ имъ предметовъ потребленія отъ своего кочевого скотоводства. Главными предметами пищи имъ служатъ айранъ и кумысъ (приготовляемые изъ кислаго молока), куртъ и еремчикъ (сыры), баранье сало (курдючное): одеждою — приготовляемыя ими изъ своего сырья шерстяныя ткани, жилища ихъ покрываются шерстяными кошмами (войлоками), часть домашней посуды и одежды изготовляется изъ кожъ, наконецъ даже топливомъ служитъ киргизамъ пометъ ихъ домашнихъ животныхъ. Киргизская лошадь, при небольшомъ ростѣ, обладаетъ неоцѣненными качествами, а именно: легкостью, быстротою, неутомимостью и вообще исобыкновенною выносливостью, такъ что киргизы нерѣдко дѣлаютъ на одной лошади, не кормя съ самыми короткими остановками отъ 100 до 150 километр. въ продолженіи отъ 10 до 12 часовъ. Киргизская порода рогатаго скота отличается своею крѣпостью, хорошимъ сложеніемъ, при небольшомъ ростѣ, даетъ не только хорошее мясо, но и достаточное количество молока, а также сильныхъ вьючныхъ быковъ и при своей дешевизнѣ все болѣе и болѣе дѣлается предметомъ экспорта. Верблюды двугорбой породы распространены преимущественно только въ южной наиболѣе пустынной, пограничной съ Туркестаномъ части разсматриваемой области. Но главное богатство киргизовъ составляютъ овцы и бараны. Киргизская порода отличается своимъ жирнымъ наростомъ у хвоста—курдюкомъ, дающимъ отъ 8 до 12 килогр. сала превосходнаго качества и могущаго вполнѣ замѣнить при приготовленіи пищи коровье масло. Киргизская порода овецъ необыкновенно крупна и вынослива и даетъ очень много впрочемъ довольно грубой шерсти. Кромѣ скотоводства и отчасти земледѣлія киргизы занимаются еще, хотя и въ небольшихъ размѣрахъ, промысловой охотой. Кустарное же ихъ производство ограничивается изготовленіемъ для собственнаго потребленія предметовъ, особливо шерстяныхъ тканей, войлоковъ, тесьмы и шерстяныхъ же веревокъ, а также кожевеннымъ, шорнымъ и сѣдельнымъ производствами.

Что же касается до русскаго населенія Степной Киргизской окраины, то занятія его представляются гораздо болѣе разнообразными.

Кромѣ земледѣлія и скотоводства русскіе крестьяне Семипалатинской области занимаются пчеловодствомъ, находящимся въ особенно цвѣтущемъ состояніи въ Усть-Каменогорскомъ уѣздѣ, гдѣ насчитывается до 14 тыс. ульевъ, между тѣмъ какъ въ другихъ уѣздахъ области—Семипалатинскомъ, Зайсанскомъ и Павлодарскомъ считается всего только до 500 ульевъ. Все пчеловодство области даетъ меду болѣе 80 тыс. килогр., да воску 5 тыс. килогр. Есть попытка развести пчеловодство и въ Акмолинской области, куда въ село Коноваловское привезены пчелы изъ Самарской губерніи.

Наибольшее значеніе для Степной Киргизской окраины изъ не сельскохозяйственныхъ промысловъ имѣетъ рыболовство. Рыбныя ловли р. Урала имѣютъ, какъ въ качественномъ, такъ и въ количественномъ отношеніи, всемірную извѣстность. Уральское рыболовство замѣчательно какъ вполнѣ удавшійся образецъ правильнаго устройства обширнаго промышленнаго предпріятія многолюдною общиною Уральскаго казачьяго войска, которому принадлежатъ всѣ рыбныя ловли по р. Уралу и въ сосѣдней части Каспійскаго моря. Уральскія рыбныя ловли даютъ икры 1180000 килогр., балыка 15 тыс. килогр., красной рыбы болѣе 10 милл. килогр., обыкновенной до 20 милл. килогр., всего на сумму до $3^1/_2$ милл. рублей, при чемъ рыболовствомъ занимаются до $33^1/_2$ тыс. хозяевъ и болѣе 8 тыс. работниковъ. Другимъ значительнымъ рыболовнымъ раіономъ служитъ въ Степной Киргизской окраинѣ обильное рыбою озеро Зайссанъ и р. Иртышъ. На Зайссанѣ ловъ рыбы производится общиною сибирскихъ казаковъ, по Иртышу отдѣльными казаками, горожанами и даже киргизами. Въ Зайссанѣ ловится рыбы до 800 тыс. килогр. на сумму до 75 тыс. руб., въ Иртышѣ 2200000 килогр. на сумму до 140 тыс. руб.

Несравненно менѣе значенія имѣетъ въ Степной Киргизской окраинѣ промысловая охота, предметами которой служатъ изъ звѣрей волки, лисицы, зайцы, барсуки, сурки, колонки, хорьки и куницы, а изъ птицъ гуси, лебеди, утки, гагары, тетерева, дрофы и проч. Охотою какъ промысломъ занимаются киргизы и казаки; звѣриныя шкуры сбываются ими

на ярмаркахъ, изъ которыхъ напримѣръ на Константиновской въ Акмолинской области шкуръ продается на 60 тыс. руб.

Горная промышленность, не смотря на обиліе минеральныхъ богатствъ въ киргизской степной окраинѣ еще мало развита. Золота преимущественно на пріискахъ Семипалатинской области добывается ежегодно около 520 килогр., серебросвинцовыхъ рудъ 1600000 килогр., мѣдныхъ 1250000 килогр., каменнаго угля $2^1/_2$ милл. килогр., огнеупорной глины болѣе 500 тыс. килогр. Добыча желѣза еще совершенно ничтожна. Горнымъ промысломъ во всей разсматриваемой области занято до 8 тыс. человѣкъ.

Добыча соли производится всего болѣе въ Тургайской области въ озерахъ Ургачѣ и Эбелѣ, въ Семипалатинской въ озерахъ Коряковскомъ, Карабашскомъ и Карасукскомъ; въ Уральской—въ Индерскомъ и сверхъ того въ нѣкоторыхъ озерахъ Акмолинской области. Общая цифра добычи соли во всей Степной Киргизской окраинѣ превосходитъ 54 милл. килогр. при 2 тыс. рабочихъ.

Фабричная и заводская промышленность въ Степной Киргизской окраинѣ еще очень мало развиты. На первомъ планѣ стоитъ переработка животныхъ продуктовъ, а именно салотопенные и мыловаренные заводы, производящіе на 1200000 р. и кожевенные и овчинные на 750 тыс. р. Затѣмъ слѣдуетъ переработка растительныхъ продуктовъ, а именно мукомольное производство (на 1200000 р.), винокуренное, пиво и медоваренное (на 500000 р.). Остальныя отрасли фабричной и заводской промышленности имѣютъ ничтожное развитіе. Очень ограниченное развитіе имѣютъ между русскимъ населеніемъ Степной Киргизской окраины и кустарные промыслы.

П. Семеновъ.

II. Туркестанъ.

Центральная часть материка Евразіи занята обширной страной, извѣстной съ давнихъ поръ подъ именемъ Турана или Туркестана (т. е. страны тюркскихъ народовъ). Простираясь отъ р. Урала и Каспійскаго моря на западѣ до Алтая и китайскихъ предѣловъ на востокѣ, отъ Персіи и Авганистана на югѣ до сибирскихъ губерній (Тобольская и Томская) на сѣверѣ, страна эта занимаетъ огромную площадь, свыше третьей части Европы, съ рѣдкимъ населеніемъ, состоящимъ преимущественно изъ различныхъ тюркскихъ народовъ (киргизы, туркмены, узбеки). Сѣверная, степная часть этой страны, сливающаяся на сѣверо-западѣ съ степной полосой Европейской Россіи, а на сѣверо-востокѣ съ степными пространствами Сибири и называемая обыкновенно киргизской степью, населена преимущественно кочевниками и была, подъ именемъ Степной Киргизской окраины, разсмотрѣна при обзорѣ составныхъ частей Сибири. Южная половина страны, Туркестанъ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, заключаетъ въ себѣ какъ пустыни и степи, такъ и огромные горные хребты—и имѣетъ болѣе смѣшанное, а на подгорьяхъ и въ хорошо орошенныхъ оазисахъ очень густое населеніе, которое занимается не только скотоводствомъ, но и производствомъ весьма разнообразныхъ и цѣнныхъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ. Этой то южной полосѣ русской Средней Азіи, отличающейся наиболѣе интересными и характерными чертами природы и быта, объединенной въ минувшемъ году въ одно Туркестанское генералъ-губернаторство, а также отчасти двумъ, находящимся въ тѣсной съ ними связи ханствамъ, посвященъ настоящій обзоръ. Подъ

именемъ Туркестана, въ этомъ болѣе тѣсномъ смыслѣ, подразумѣваются, слѣдовательно, пять областей, расположенных одна за другой отъ Каспійскаго моря, по границѣ Россіи съ Персіей. Авганистаномъ и Китаемъ; а именно Закаспійская, Самаркандская, Ферганская, Сыръ-Дарьинская и Семирѣченская — и два ханства Бухарское и Хивинское. Пространство и населеніе областей распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

	Площадь въ кв. кил.	Населеніе об. пола.	На 1 кв. кил. жителей.
Область Закаспійская .	555.000	372.000	0,7
„ Самаркандская	69.000	858.000	12,4
„ Ферганская(съ Памирами) . . .	160.000	1.560.000	9,7
Область Сыръ-Дарьинская	505.000	1.480.000	2,9
Область Семирѣченская.	394.000	990.000	2,5
Итого въ русской части Туркестана . . .	1.683.000	5.260.000	3,1
Ханство Бухарское .	248.000	2.000.000	8,3
„ Хивинское .	62.000	500.000	8,2
Всего . . .	1.993.000	7.760.000	3,8

Такимъ образомъ, Туркестанъ въ этомъ составѣ все еще представляетъ огромную страну. Площадь коей съ ханствами, почти въ четыре раза, а безъ нихъ болѣе чѣмъ втрое, больше Франціи. Расположенная между $47^1/_2^0$ до 35^0 38′ с. ш., страна эта тянется съ юго-запада на сѣверо-востокъ, по прямому направленію, на 2560, а съ сѣвера на югъ на 1400 километровъ. Первое, изъ этихъ разстояній равняется примѣрно разстоянію отъ Парижа до Москвы, а второе лишь немногимъ менѣе протяженія отъ столицы Франціи до Палермо.

1) Природа и рельефъ страны; ея климатъ, животный и растительный міръ. Населеніе и его бытъ.

Въ отношеніи природы и рельефа Туркестанъ раздѣляется на двѣ, рѣзко отличающіяся одна отъ другой части, равнинную и гористую. Равнинная часть края, составляющая около $^3/_4$ всей его площади, занята обширными глинистыми и солончаковыми равнинами и песчаными безводными пустынями, расположенными въ общемъ не выше 300 метр. надъ уровнемъ океана. Наиболѣе низкія мѣстности этихъ равнинъ находятся на сѣверѣ у Аральскаго моря, которое лежитъ всего на абс. высотѣ 47 метр., и въ особенности на юго-западѣ, гдѣ песчаныя пустыни Закаспійской области подходятъ къ Каспійскому морю, лежащему на 26 метр. ниже уровня океана. Мѣстами среди равнинъ встрѣчаются еще болѣе пониженныя, нерѣдко весьма обширныя котловины, дно копхъ лежитъ на много ниже самаго Каспія. Къ такимъ замѣчательнымъ впадинамъ относятся: Сарыкамышская котловина, дно которой на 15 метровъ ниже уровня этого моря и Aria Palus древнихъ географовъ, площадью не менѣе 20.000 кв. кил., самая глубокая часть косй залегаетъ на 44,6 метр. ниже уровня Каспія; обѣ эти впадины расположены въ Закаспійской области на границѣ Хивинскаго ханства. Разбросанныя здѣсь и тамъ небольшія скалистыя гряды, котловины, старыя русла и волнистыя пространства мало разнообразятъ рельефъ этой части Туркестана и почти повсемѣстно ея ландшафтъ представляетъ безграничную, совершенно ровную, или слегка волнистую сѣро-желтую равнину, уходящую вдаль и сливающуюся съ горизонтомъ. Природа этой равнины, бывшей нѣкогда дномъ обширнаго морскаго бассейна, въ общемъ, пустынна и безжизненна; на огромныхъ протяженіяхъ здѣсь преобладаютъ глины и пески, изъ копхъ первыя, содержа часто значительную примѣсь солей, нерѣдко являются типичными солонцами, а вторые, весьма разнообразные по происхожденію и характеру, во многихъ мѣстностяхъ образуютъ трудно проходимыя

пустыни, покрытыя грядами движущихся подъ вліяніемъ вѣтра песчаныхъ дюнъ. Пространства съ преобладаніемъ песковъ занимаютъ въ равнинной части Туркестана огромныя площади и носятъ особыя мѣстныя названія; таковы пески Кара-Кумъ (черные пески), занимающіе въ Закаспійской обл. до 250.000 кв. кил., пески Кызылъ-кумъ (красные пески) между Сыръ-Дарьей и Аму-Дарьей, занимающіе почти такую же площадь, Муюнъ-кумъ въ сѣверо-восточной части Сыръ-Дарьинской области, Сары-ишикъ-отрау въ Семирѣченской области и т. п. Песчаныя образованія въ Средней Азіи, при всемъ разнообразіи ихъ, могутъ быть сведены въ нѣсколько основныхъ типовъ: 1) барханные пески – состоятъ изъ пространствъ, покрытыхъ рядами и группами бархановъ (дюнъ), рѣже отдѣльными барханами подковообразной формы изъ сыпучаго красновато-желтаго песка, вышиною въ 4 до 40 метр.; выпуклой стороной съ пологимъ скатомъ барханы обращены на сѣверъ и сѣверо-востокъ въ сторону господствующихъ вѣтровъ, а вогнутой, съ крутымъ склономъ, въ сторону подвѣтренную (уголъ пологаго ската 6—17°, а крутаго 30 -40°). Подъ вліяніемъ сильнаго вѣтра барханы медленно передвигаются къ югу и юго-западу и нерѣдко, на границѣ культурныхъ оазисовъ, засыпаютъ пескомъ поля и селенія; скаты ихъ обыкновенно совершенно голы и только кое-гдѣ въ котловинахъ между песчаными холмами встрѣчаются жалкіе представители степной флоры; нѣсколько богаче растительностью старыя русла рѣкъ и потоковъ, пересѣкающія мѣстами пески; 2) бугристые пески— состоятъ изъ бугровъ, по размѣрамъ одинаковыхъ съ барханами, неправильной формы съ пологими, а иногда и крутыми скатами, расположенныхъ группами, изрѣдка грядами, и сложенныхъ изъ болѣе плотнаго песка съ рѣдкою растительностью; среди бугристыхъ песковъ мѣстами встрѣчаются движущіеся барханы и наоборотъ; 3) песчаная степь – представляетъ равнину съ песчаной почвой, мѣстами волнистую, покрытую рѣдкой травянистой, и кустарной растительностью; ранней весной песчаная степь покрывается травами и цвѣтами, которые, подъ вліяніемъ палящихъ лучей солнца, быстро выгораютъ, послѣ чего такіе пески превращаются въ желтовато-

сѣрую пустыню; 4) грядовые пески представляются въ видѣ длинныхъ увaловъ или грядъ. параллельныхъ другъ другу и отдѣленныхъ длинными впадинами: высота грядъ до 30 метр.. разстояніе между ними 60—80 метр.; растительность грядовыхъ песковъ сравнительно довольно богата; 5) дюнные пески. развитые мѣстами по берегу Каспійскаго моря, состоятъ изъ высокихъ грядъ, сложенныхъ изъ сыпучаго песка и почти лишенныхъ растительности.

Среди песчаныхъ образованій встрѣчаются нерѣдко такыры и шоры. Такыръ представляетъ болѣе или менѣе значительное, округлое или удлиненное пространство съ глинистой, почти горизонтальной поверхностью, которая ранней весной покрывается водой. а лѣтомъ сначала превращается въ вязкую топь. а затѣмъ, высыхая какъ камень, покрывается сѣтью трещинъ и. за исключеніемъ рѣдкихъ кустовъ полыни. совершенно лишена растительности. Подобные такыры съ окружающихъ ихъ песчаныхъ холмовъ имѣютъ видъ озеръ. Шоры (солончаки) въ общемъ походятъ на такыры, но занимаютъ наиболѣе низкія мѣста среди песковъ и почва ихъ, состоящая изъ глины или изъ желѣзистыхъ песковъ, содержитъ кристаллы гипса и такую массу солей, что послѣднія покрываютъ поверхность шоровъ бѣлымъ какъ снѣгъ налетомъ. Шоры бываютъ топкіе и сухіе и, за исключеніемъ нѣсколькихъ солончаковыхъ растеній по окраинамъ, вовсе не имѣютъ растительности: группируясь нерѣдко въ видѣ рядовъ и цѣпей, они тянутся па десятки и сотни верстъ.

Вода въ пескахъ встрѣчается только въ колодцахъ и хакахъ. Колодцы расположены обыкновенно на такырахъ въ разстояніи отъ 20 до 180 килом. другъ отъ друга и почти всѣ содержатъ болѣе или менѣе соленую воду, иногда совершенно непригодную для питья. Хакъ представляетъ лужу дождевой воды, сохраняющейся довольно долго въ болѣе низкихъ мѣстахъ такыровъ; при скудости водъ въ степи такіе хаки имѣютъ важное значеніе для кочевниковъ съ ихъ стадами.

Въ мѣстахъ развитія глинистыхъ почвъ, при отсутствіи песковъ господствуетъ другой типъ равнинъ Туркестана—

глинистыя степи-пустыни. Подобныя пустыни, занимая болѣе или менѣе значительныя ровныя или волнистыя пространства, перемежаются обыкновенно съ песками и солончаками; есть однако районы, гдѣ онѣ господствуютъ и такія мѣстности, въ особенности въ лѣтнее время, когда подъ вліяніемъ жгучаго солнца пзчезаетъ всякій признакъ травянистой растительности, развивающейся здѣсь ранней весной, нерѣдко предстаѣляются почти совершенно безжизненными. На выжженной поверхности глинистыхъ пустынь остаются лишь рѣдкіе кустики одного или двухъ видовъ полыни, покрывающіе тысячи квадратныхъ километровъ. Такова, напримѣръ, возвышенная равнина Усть-уртъ, занимающая огромное пространство въ сѣверо-западной части Закаспійской области, многія мѣстности между Сыръ-Дарьей и Аму-Дарьей (сѣверная часть Бухары, Голодная степь между Джизакомъ и Сыръ-Дарьей и т п.), на правомъ берегу первой изъ этихъ рѣкъ, въ южной части Закаспійской области и проч. Почва этого рода степей-пустынь, состоящая въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ изъ лессовидныхъ глинъ или даже изъ лесса и подчасъ необладающая избыткомъ солей, вполнѣ пригодна для культуры при искусственномъ орошеніи, но, къ сожалѣнію, лишь очень немного такихъ земель паходится въ условіяхъ, при которыхъ орошеніе возможно; огромное большинство ихъ, вслѣдствіе отсутствія воды, навсегда останется пригоднымъ лишь для пастушескаго хозяйства, служа, какъ и теперь, довольно богатыми весной и скудными въ остальное время года, пастбищами кочевникамъ.

Такова въ общемъ природа равнинной части Туркестана. Въ виду крайней скудости осадковъ и немногочисленности рѣкъ, вода не играла почти никакой роли въ созданіи теперешняго облика туркестанскихъ степей и пустынь, явившагося результатомъ дѣятельности солнца и вѣтра, властвующихъ здѣсь нераздѣльно; солнце, разрушая почву и твердыя породы, готовитъ матеріалъ для вѣтра, который, не сдерживаясь никакими преградами, подхватываетъ его, перетираетъ, сортируетъ, несетъ за тысячи верстъ, то нагромождая цѣлыя горы песка, погребающія подъ собою, при своемъ движеніи

все живое, то оголяя почву до подстилающихъ ее породъ и высасывая изъ нея послѣднія капли влаги. Туркестанъ, а въ особенности его равнинная часть, представляетъ настоящее царство Эола и едва ли гдѣ либо на земномъ шарѣ, кромѣ центральной Азіи, эоловые процессы имѣютъ такое огромное въ экономіи края значеніе.

Равнинная часть Туркестана опоясана на всемъ протяженіи непрерывной цѣпью возвышенностей, начинающихся у берега Каспійскаго моря и уходящихъ далеко въ глубь Азіатскаго материка. Окаймляя съ юга степи и пустыни Туркестанскаго бассейна, возвышенности эти являются въ тоже время сѣверной границей обширныхъ азіатскихъ нагорій, а слагающіе ихъ огромные хребты кажутся какъ бы гигантской стѣной передоваго редута, выдвинутаго сонмомъ горъ надъ необозримыми равнинами. Блистая въ туманномъ отдаленіи вѣчными снѣгами, горныя громады являлись всегда для кочевыхъ народовъ равнинъ границей извѣстнаго имъ міра, за которой начиналось царство вѣчнаго холода и смерти; не отваживаясь проникать въ нѣдра хребтовъ, кочевники, тѣмъ не менѣе, всегда были хорошо знакомы съ ихъ предгоріями, гдѣ, благодаря плодородной почвѣ и обилію влаги, стекающей съ горъ, съ незапамятныхъ временъ зеленѣли роскошные сады, процвѣтало земледѣліе и раскинулись богатые селенія и города. И по-нынѣ горы Туркестана являются источникомъ жизни для всего края; на тысячи верстъ, на рубежѣ желтыхъ пустынь и мрачныхъ громадъ, извивается почти непрерывная лента зеленыхъ оазисовъ и сосредоточено наиболѣе трудолюбивое, многочисленное и производительное населеніе страны.

Возвышенности горной части Туркестана принадлежатъ къ тремъ системамъ: Гиндукушской, Тяньшаньской и Памиро-алайской. Къ первой системѣ относится наиболѣе южная и длинная (всего до 2.000 кил. длиной) цѣпь складчатыхъ хребтовъ, которая, начинаясь отдѣльными вершинами въ южной части Закаспійской области, невдалекѣ отъ Каспійскаго моря, продолжается въ дикомъ скалистомъ хребтѣ Копетъ-дагъ, почти совершенно лишенномъ растительности,

едва достигающемъ 2.700 до 3.000 метр. надъ уровнемъ моря и крайне бѣдномъ водою; тѣмъ не менѣе, едва замѣтные ручейки (27 источниковъ на протяженіи 500 килом.), стекающіе съ сѣверныхъ его склоновъ, даютъ возможность существовать населенію у подошвы горъ длинной цѣпи оазисовъ, прорѣзываемыхъ Закаспійской жел. дор. На востокѣ области горы понижаются и образуютъ обширное волнистое плоскогоріе, съ высотами до 1.200 метр., представляющее сѣверный склонъ Паропамиза, покрытый огромными толщами лесса и прорѣзанный долинами рѣкъ Теджена и Мургаба, текущими на сѣверъ и теряющимися въ пескахъ. Еще далѣе къ востоку, въ сѣверномъ Авганистанѣ, горы Паропамиза вздымаются въ огромный хребетъ Гиндукушъ, восточныя развѣтвленія коего, поднимающіяся свыше 7.000 метр. надъ уровнемъ моря, покрытыя массой вѣчныхъ снѣговъ и ледниковъ, питающихъ истоки Аму-Дарьи, входятъ въ связь съ нагорьями Памира, лежащими въ предѣлахъ Россіи. Памиро-Алайская система хребтовъ, представляющая связующее звено между Гиндукушской (Куэнь-луньской) и Тянь-шаньской, значительно короче и шире Гиндукушской: она занимаетъ пространство между китайской границей на востокѣ и меридіаномъ Келифа на Аму-Дарьѣ на западѣ, верхнимъ теченіемъ Сыръ-Дарьи на сѣверѣ и Гиндукушемъ на югѣ (отъ 300 до 400 кил.). На сѣверной окраинѣ этой системы, возвышаясь гигантской. покрытой вѣчными снѣгами (снѣговая линія отъ 4 до $4^1/_2$ тыс. метр.). стѣной надъ цвѣтущей Ферганской котловиной. тянется гранито-габбровый Алайскій хребетъ, вершины коего поднимаются до 6 тыс., а перевалы до $3^1/_2$ — 4 тыс. метр. надъ уровнемъ моря. Западная часть этого хребта, начиная отъ Зеравшанскаго ледника (24 килом. длины), питающаго одну изъ важнѣйшихъ рѣкъ Туркестана — Зеравшанъ, нѣсколько понижается и носитъ названіе Туркестанскаго хребта: еще западнѣе хребетъ этотъ становится ниже, поворачиваетъ на сѣверо-западъ и подъ именемъ Нуратау теряется въ степи. Вся длина этой огромной горной складки достигаетъ 850 километровъ. Нѣсколько южнѣе Алайскаго хребта, за высокой Алайской долиной, покрытой богатыми

пастбищами, идетъ еще болѣе высокій Заалайскій хребетъ съ пикомъ Кауфмана въ 6.900 метр. высоты и съ немногими трудными и высокими (4 до $4^1{}_2$ тыс. метр.) перевалами, ведущими на Памиръ. Западная часть Заалайскаго хребта распадается на нѣсколько хребтовъ и, постепенно понижаясь, доходитъ до берега Аму-Дарьи. Юго-восточную часть Туркестана занимаетъ одно изъ замѣчательнѣйшихъ нагорій на земномъ шарѣ—Памиръ. Расположенный между Заалайскимъ хребтомъ на сѣверѣ, Гиндукушемъ на югѣ и ограниченный съ востока Кашгарскими горами, Памиръ представляетъ систему длинныхъ вѣтвистыхъ, болѣе или менѣе плоскихъ и широкихъ, рѣчныхъ долинъ и озерныхъ бассейновъ, раздѣленныхъ снѣговыми хребтами и кряжами, возвышающимися своими скалистыми, нерѣдко весьма пологими, скатами отъ 1.000 до 2.500 метр. надъ дномъ сосѣднихъ долинъ, приподнятыхъ на 3.300 де 4.200 метр. надъ уровнемъ моря. Высочайшей вершиной Памира, площадь коего составляетъ около 70.000 квадратн. километровъ, является исполинская горная группа Мусъ-тагъ-ата (отецъ горъ), поднимающая въ китайскихъ предѣлахъ свою увѣнчанную огромными ледниками вершину на 7.740 метр. надъ уровнемъ моря. Крайне суровый климатъ, исключающій возможность земледѣлія, скудная степная растительность, животный міръ, слагающійся изъ полярныхъ, степныхъ и горныхъ формъ, и ничтожное кочевое населеніе—характеризуютъ эту огромную пустынную страну. Опоясанный огромными снѣговыми вершинами, расположенный въ узлѣ величайшихъ горныхъ системъ азіатскаго материка, въ верховьяхъ важнѣйшихъ среднеазіатскихъ рѣкъ, направляющихся въ противоположныя стороны, на пути между западной и восточной Азіей и Индіей, Памиръ съ древнѣйшихъ временъ возбуждалъ интересъ путешественниковъ и окрестнаго населенія, видѣвшаго въ немъ «крышу міра». Значеніе Памира еще болѣе возросло въ послѣднее время, когда Россія заняла большую часть нагорья и почти приблизилась къ границамъ Индіи.

Наиболѣе сѣверной горной системой Туркестана является Тянь-Шань (Небесныя горы), представляющій, по своему

протяженію, высотѣ хребтовъ, обилію снѣговъ и ледниковъ самый могучій и обширный массивъ среднихъ широтъ Азіатскаго материка. На протяженіи 1200 километровъ, отъ западной оконечности Кара-тау, сливающейся со степью, до величественнаго Хань-Тенгри (царь духовъ), возвышающаго на китайской границѣ свою царственную вершину на 7,200 метр. надъ уровнемъ моря, тянутся хребты Тянь-Шаня, вырисовывая свои снѣжные пики на голубомъ безоблачномъ небѣ и предоставляя какъ бы исполинскую плотину, воздвигнутую природой безграничному морю песковъ, надвигающемуся съ сѣвера. Западной оконечностью Небесныхъ горъ является довольно высокій хребетъ Кара-тау, идущій съ сѣверо-запада на юго-востокъ параллельно среднему теченію рѣки Сыръ-Дарьи; нѣсколько сѣвернѣе 42° сѣверной широты къ нему примыкаетъ Александровскій хребетъ, простирающійся болѣе, чѣмъ на 400 километровъ въ широтномъ направленіи, до самаго озера Иссыкуля, а далѣе къ югу — Таласскій Алатау, идущій въ томъ же направленіи и своими вершинами заходящій далеко за предѣлы снѣговой линіи; южные и юго-восточные отроги этого послѣдняго хребта, имѣя значительное развитіе, составляютъ сѣверную окраину Ферганской долины, къ востоку отъ которой множество высокихъ кряжей и нагорій, расположенныхъ въ бассейнѣ верхняго теченія Нарына, связываютъ Тянь-Шаньскую систему съ Памиро-алайской. Въ особенности величественный видъ и значительное развитіе получаетъ Тянь-Шань въ Семирѣченской области въ районѣ обширнаго озера Иссыкъ куля (6.650 кв. кил.), залегающаго въ миндалевидной котловинѣ среди его хребтовъ, на высотѣ около 1.590 метр. надъ уровнемъ моря. Первой цѣпью съ сѣвера, взлымающей свои снѣжныя вершины надъ гор. Вѣрнымъ, является здѣсь Заилійскій Алатау, состоящій изъ двухъ параллельныхъ горныхъ цѣпей, раздѣленныхъ между собою продольною долиною и связанныхъ посрединѣ горнымъ узломъ. Южная подошва южной цѣпи этого хребта (Кунгей-Алатау) омывается синими водами Иссыкъ-куля; за озеромъ встаетъ уже главный Тянь-Шаньскій хребетъ, котораго весь гребень покрытъ вѣчными снѣгами. Надъ этими то снѣжными полями на границѣ Ки-

тайской Имперіи господствуетъ Ханъ-Тенгри, высочайшая вершина Тянь-Шаня и всей Россіи. Взорамъ путника, направляющагося изъ города Пржевальска вглубь Тянь-Шаня, съ высокаго перевала между верховьемъ рѣки Каркары системы р. Или и оз. Балхаша и рѣки Сары-Джаза, системы р. Тарима и озера Лобъ-Нора открывается одна изъ грандіознѣйшихъ картинъ земного шара. Одна за другою все выше и выше громоздятся снѣговыя гряды, вырисовывая свои вершины на безоблачномъ небосклонѣ, а надъ ними, подобно чудному видѣнію, блистаютъ ослѣпительною бѣлизною снѣга исполинской пирамиды, носящей названіе «Царя духовъ». Самымъ сѣвернымъ отрогомъ Тянь-Шаня является хребетъ Джунгарскій или Семирѣченскій Алатау, расположенный на границѣ Китая между 44° и 46° сѣверной широты; снѣжныя вершины его все еще превосходятъ 4.500 метровъ высоты. Вслѣдствіе огромной длины и трудной доступности, Небесныя горы всегда служили непреодолимой преградой при передвиженіяхъ народовъ, походахъ завоевателей и торговыхъ сношеніяхъ; еще и теперь переходъ черезъ эти горы, въ виду высоты и трудности переваловъ, представляющихъ иногда почти отвѣсные ледяные склоны, не лишенъ серьезныхъ затрудненій. Дизлокаціонные процессы, еще не закончившіеся здѣсь въ нѣдрахъ земли, проявляются въ районѣ Тянь-Шаня сильными и частыми землетрясеніями, отъ которыхъ такъ сильно пострадалъ цвѣтущій гор. Вѣрный.

Общій характеръ возвышенностей Туркестана представляетъ много особенностей. Горные хребты отличаются здѣсь весьма значительной длиной и высотой; вершины, достигающія высоты 6.000 метровъ надъ уровнемъ моря считаются десятками, а отъ 4 1/2 до 5.000 метр. — сотнями. Снѣговая линія, вслѣдствіе сухости климата, расположена очень высоко — не ниже 3.800 до 4.200 метр. надъ уровнемъ моря; по той же причинѣ снѣговой покровъ занимаетъ значительно меньшее пространство, чѣмъ можно было ожидать по огромной высотѣ горъ; оледененіе сравнительно не такъ велико, хотя необходимо замѣтить, что изслѣдованія послѣднихъ 10—20 лѣтъ открыли множество ледниковъ, изъ коихъ нѣкоторые отличаются весьма значительными размѣрами. Почти всѣ горы

отличаются недоступностью, вслѣдствіе чего путешествіе въ горной части Туркестана представляетъ большія затрудненія; хорошихъ колесныхъ дорогъ, ведущихъ въ нѣдра горъ, не существуетъ; передвиженіе совершается обыкновенно по верховымъ, нерѣдко устроеннымъ на висящихъ надъ пропастями балконахъ, тропинкамъ. Перевалы въ общемъ отличаются трудностью и большой высотой: горные проходы, расположенные на высотѣ Монблана, весьма обыкновенны. Общій видъ горъ дикъ и суровъ; озера, придающія столько красотъ Альпамъ, здѣсь встрѣчаются рѣдко. Къ особенностямъ горъ Туркестана относится обиліе въ нихъ высокихъ рѣчныхъ долинъ и нагорій, имѣющихъ обыкновенно степной характеръ.

Почвенныя условія Туркестана опредѣляются въ общемъ его прошлымъ; на огромномъ протяженіи равнинной части страны, на мѣстѣ бывшаго здѣсь нѣкогда моря, преобладаютъ, какъ было указано, пески и глины, нерѣдко съ значительной примѣсью солей. Предгорія, котловины между горами и долины рѣкъ имѣютъ въ почвенномъ отношеніи совершенно иной характеръ. На предгоріяхъ, въ междугорныхъ котловинахъ и по долинамъ рѣкъ здѣсь залегаютъ наиболѣе цѣнныя почвы края — знаменитый по своему плодородію лессъ и лессовидныя глины. Лессъ, опоясывая широкой лентой всѣ горныя области и достигая мѣстами огромной мощности, составляетъ главнѣйшее богатство Туркестана; почва эта при достаточномъ орошеніи даетъ хорошіе урожаи весьма разнообразныхъ и цѣнныхъ продуктовъ и къ ней пріурочено большинство культурныхъ оазисовъ, вмѣщающихъ три четверти всего населенія страны. То же почти значеніе имѣютъ лессовидныя глины и вообще рѣчныя отложенія, развитыя мѣстами у подошвы горъ (напр. въ Закаспійской области у подошвы Копетъ-дага) и по долинамъ рѣкъ. Отложенія эти, при соотвѣтствующей культурѣ, не уступаютъ по плодородію лессу и питаютъ богатѣйшіе и населенные оазисы, какими являются Ахалтекинскій, Мервскій и Хивинскій.

Наиболѣе характерной чертой Туркестана въ гидрографическомъ отношеніи является замкнутость стока его водъ; всѣ немногочисленныя рѣки его изливаются въ озера и не

имѣютъ сообщенія съ открытыми морями; Сыръ-Дарья и Аму-Дарья впадаютъ въ Аралъ, р. Или и другія — въ Балхашъ, наконецъ, Таласъ, Зеравшанъ, Мургабъ-Чу и другія степныя рѣки теряются въ пескахъ. Другою особенностью Туркестана въ этомъ отношеніи является, помимо бѣдности его водъ, крайне неравномѣрное ихъ распредѣленіе. На огромномъ протяженіи западной части края, отъ Каспійскаго моря до Аму-Дарьи нѣтъ ни одной рѣки, ни одного, даже, озера; далѣе къ востоку, промежутокъ въ 550 километровъ отдѣляетъ рѣку Аму отъ Сыра, который въ свою очередь отдѣляется сотнями верстъ отъ текущихъ далѣе къ сѣверо-востоку степныхъ потоковъ — Чу, Сары-су и Или. Значительно равномѣрнѣе распредѣленіе водъ въ южной горной части Туркестанскаго края; здѣсь, въ снѣгахъ и ледникахъ, беретъ начало множество мелкихъ рѣкъ и рѣчекъ, впадающихъ въ болѣе крупныя, выбѣгающія на равнину, или же самостоятельно достигающихъ предгорій, гдѣ онѣ служатъ ирригаціоннымъ цѣлямъ и разсыпаются по покатости безчисленными каналами. Многія туркестанскія рѣки, иногда весьма крупныхъ размѣровъ, вслѣдствіе потери воды отъ испаренія и вывода каналовъ, сильно уменьшаются въ своемъ нижнемъ теченіи, распадаются на рукава и, даже, какъ было указано, теряются въ пескахъ и болотахъ. Уровень воды въ нихъ сильно колеблется, смотря по времени года; питаясь вѣчными снѣгами и ледниками, болѣе значительныя изъ нихъ несутъ наибольшее количество воды лѣтомъ въ самое жаркое время года, когда таютъ снѣга въ горахъ, а наименьшее осенью и зимою, когда въ областяхъ ихъ питанія все сковывается морозами.

Наиболѣе важными центрами стоковъ являются въ Туркестанѣ Аральское море и озеро Балхашъ, а также обширная котловина къ востоку отъ города Перовска, гдѣ расположены озера: Саумалъ-куль, Ащи-куль и другія. Въ Каспійское море, не смотря на огромное протяженіе его береговъ, за исключеніемъ пограничной съ Персіей небольшой рѣки Атрека, не впадаетъ ни одной рѣчки, ни одного потока. Далѣе къ востоку, съ сѣверныхъ склоновъ Копетъ-дага, стекаютъ лишь ничтожные ручьи, которые, однако, при крайней бѣдности во-

дами Закаспійской Области, имѣютъ чрезвычайно важное значеніе; общій запасъ воды въ 27 рѣчкахъ, разбросанныхъ на протяженіи 500 километровъ, не превышаетъ 78 куб. метр. въ секунду, а нѣкоторыя изъ нихъ такъ бѣдны водой, что едва достигаютъ линіи Среднеазіатской желѣзной дороги, проходящей у самой подошвы горъ. Нѣсколько обильнѣе снабжена проточными водами юго-восточная часть Закаспійской Области, гдѣ текутъ, направляясь на сѣверъ, рѣки—Тедженъ (Гери-Рудъ) и Мургабъ. Начинаясь въ Авганистанѣ въ западныхъ развѣтвленіяхъ Паропамиза, обѣ эти рѣки протекаютъ около 600 километровъ, изъ конхъ нѣсколько менѣе половины въ авганскихъ предѣлахъ, и, образуя нѣсколько населенныхъ оазисовъ, въ окрестностяхъ желѣзной дороги, изсякаютъ и теряются въ пескахъ. Количество воды въ Мургабѣ (не болѣе 48 до 58 куб. метр. въ секунду) и въ Тедженѣ увеличивается къ нѣсколько разъ во время половодья. лѣтомъ же рѣки эти, а въ особенности вторая, въ низовьяхъ, совершенно пересыхаютъ. Почти въ центрѣ Туркестана текутъ на сѣверъ въ Аралъ двѣ величайшія и важнѣйшія водныя артеріи края,—рѣки близнецы, Сыръ и Аму. Къ бассейнамъ этихъ рѣкъ принадлежитъ большая часть горной области Туркестана. а воды ихъ притоковъ орошаютъ богатѣйшіе и населеннѣйшіе оазисы. Аму-Дарья, древній Оксусъ, какъ по массѣ несомой воды, такъ и по величинѣ своего бассейна, по справедливости должна быть названа царицей рѣкъ Туркестана. Начинаясь изъ ледниковъ Гиндукуша, Аму протекаетъ до впаденія въ Аралъ болѣе 2.500 километровъ; площадь бассейна ея значительно превышаетъ Италію, а ширина во многихъ мѣстахъ средняго и нижняго теченія достигаетъ 2 километровъ: существующій деревянный желѣзнодорожный мостъ у Чарджуя имѣетъ въ длину болѣе $2^1/_2$ километровъ, а строющійся желѣзный свыше $1^1/_2$. Взору изумленнаго путника, проѣхавшаго отъ Красноводска 1.150 километровъ по безводнымъ пустынямъ. представляется могучая рѣка, катящая вдаль мутныя буро-желтыя воды, другой берегъ коей, часто едва замѣтенъ, а иногда при сухомъ туманѣ невидимъ вовсе. Изъ притоковъ Аму наиболѣе важны: Мургабъ, орошающій Памиръ. Вахшъ и Сурханъ. Къ при-

токамъ Аму можетъ быть причисленъ въ сущности и Зеравшанъ (раздающій золото), который нынѣ не доходитъ на нѣсколько десятковъ верстъ до главной рѣки, но еще сравнительно недавно вливался въ Аму. Долина Зеравшана, берущаго начало изъ огромнаго ледника въ Алайскомъ хребтѣ и протекающаго съ востока на западъ болѣе 600 километровъ, принадлежитъ къ самымъ богатымъ и культурнымъ оазисамъ Туркестана; верхняя половина ея лежитъ въ предѣлахъ Самаркандской области, а нижняя въ Бухарскомъ ханствѣ, столица котораго орошается каналами, выведенными изъ Зеравшана. Покинувъ горы, Аму. на протяженіи болѣе 1.000 километровъ не принимаетъ ни одного притока, въ виду чего колпчество воды въ ней, по мѣрѣ приближенія къ устью, вслѣдствіе испаренія, сильно уменьшается; въ нижнемъ теченіи, у Питняка, изъ рѣки выходятъ огромные капалы, орошающіе Хивинскій оазисъ, еще далѣе она дѣлится на рукава, образуетъ огромную дельту, поросшую камышами и впадаетъ въ Аралъ. Не менѣе важное значеніе имѣетъ для Туркестана рѣка Сыръ-Дарья, берущая начало многими истоками (Нарынъ, Кара-дарья) изъ ледниковъ въ нѣдрахъ Тянь-Шаня и орошающая своими притоками жемчужину Средней Азіи—богатую и населенную Ферганскую долину; длина теченія ея около 2.800 километровъ, а площадь бассейна—до 26.500 кв. киломъ. Аральское море, куда вливаются Сыръ и Аму, представляетъ величайшій водоемъ въ Туркестанѣ; длина его, съ сѣвера на югъ, до 400, а ширина съ запада на востокъ до 300 километровъ; поверхность его равняется примѣрно Баваріи (67.800 кв. кил.), высота надъ уровнемъ Чернаго моря достигаетъ 47 метр.; а надъ уровнемъ Каспійскаго—73 метр. Глубина Арала не превышаетъ 67 метр.; вода горько-соленая. Несмотря на значительное количество воды, приносимой въ Аралъ Сыромъ и Аму, площадь его, вслѣдствіе испаренія, достигающаго здѣсь отъ сухости климата огромныхъ размѣровъ, постепенно и довольно замѣтно уменьшается и возможно, что въ отдаленномъ будущемъ этотъ водоемъ, подобно многимъ другимъ озерамъ Средней Азіи, исчезнетъ съ лица земли.

Обширное степное пространство къ востоку отъ Сыръ-Дарьи, между этой рѣкой и бассейномъ озера Балхашъ, орошается двумя степными рѣками Таласомъ и Чу. Таласъ беретъ начало въ передовыхъ хребтахъ Тянь-Шаня и, пройдя около 600 километровъ по степи, вливается въ озеро Каракуль, являющееся въ сущности разливомъ рѣки между песчаными буграми. Рѣка Чу представлявшая, вѣроятно, нѣкогда стокъ озера Иссыкъ-куль, беретъ начало въ глубинѣ горъ къ юго-западу отъ него и, прорвавшись по Буамскому ущелью на равнину, поворачиваетъ на западъ и, медленно извиваясь по степи, заканчивается въ озерѣ Саумалъ-куль; длина рѣки — 920 километровъ. Обѣ эти рѣки, бывшія нѣкогда притоками Сыръ-Дарьи, имѣютъ одинаковый характеръ: стекая съ горъ, онѣ въ верхнемъ теченіи имѣютъ важное ирригаціонное значеніе; на остальномъ пространствѣ берега ихъ мѣстами покрыты камышами и зарослями, дающими зимній пріютъ кочевникамъ киргизамъ, и совершенно лишены осѣдлаго населенія: наконецъ обѣ онѣ заканчиваются въ степи среди песковъ, въ озерахъ и разливахъ. Въ западной части Туркестанскаго бассейна центромъ стока водъ является Аралъ, на востокѣ такую же роль играетъ Балхашъ. Озеро это, расположенное на высотѣ около 270 метровъ надъ уровнемъ моря въ сѣверной части Семирѣченской области, около 46° сѣв. шир., значительно уступаетъ по величинѣ Аралу, но всетаки представляетъ огромный соленый водоемъ, называемый киргизами моремъ. Длина его по долготѣ свыше 600 километровъ, ширина отъ 8 до 85 кил., а площадь (18.400 кв. кил.)— равняется Виртембергскому королевству. Весь бассейнъ Балхаша, около восьмой части коего находится въ предѣлахъ Китая, занимаетъ площадь (428.000 кв. кил.) не многимъ менѣе Испаніи. Важнѣйшимъ притокомъ Балхаша и вмѣстѣ съ тѣмъ самой значительной рѣкой въ восточной части Туркестанскаго бассейна является Или. Начинаясь двумя истоками въ Тянь-Шанѣ, изъ коихъ одинъ (Текесъ) питается ледниками величественной горной группы Ханъ-Тенгри, Или, выйдя изъ горъ, течетъ на западъ по широкой долинѣ между хребтами Заилійскимъ и Джунгарскимъ Алатау и затѣмъ,

вступивъ въ пески, поворачиваетъ на сѣверо-западъ и впадаетъ въ Балхашъ. Длина Или около 1.050 километровъ, изъ коихъ около 400 кил. рѣка проходитъ въ китайскихъ предѣлахъ; наиболѣе важное значеніе имѣетъ среднее теченіе рѣки, многочисленные притоки коей, стекая съ сѣверныхъ склоновъ Заилійскаго Алатау, орошаютъ цвѣтущія предгорія въ окрестностяхъ Вѣрнаго.

Отличаясь крайне измѣнчивымъ фарватеромъ, сильными колебаніями уровня воды, небольшой въ общемъ глубиной, быстрымъ теченіемъ въ верхнихъ своихъ частяхъ и малонаселенностью своихъ береговъ, совершенно пустынныхъ на протяженіи тысячъ верстъ въ среднемъ и нижнемъ теченіи, рѣки Туркестана не представляютъ удобствъ въ качествѣ путей сообщенія. Даже самыя крупныя изъ нихъ Аму и Сыръ не составляютъ исключенія и важное значеніе ихъ для края обусловливается, главнымъ образомъ, содержащимися въ нихъ запасами воды, которая можетъ быть использована для орошенія. Въ этомъ отношеніи рѣки Средней Азіи, дѣйствительно, неоцѣнимы, хотя и не всѣ онѣ имѣютъ одинаковое для ирригаціи значеніе. Запасъ ирригаціонной воды, при условіи возможно полнаго ея использованія для орошенія, и въ Сырѣ, и въ Аму весьма великъ, но въ настоящее время для сего потребляется лишь небольшая часть этого запаса, преимущественно тамъ, гдѣ эти рѣки при своемъ выходѣ изъ горъ имѣютъ еще значительный уклонъ. Въ остальныхъ частяхъ теченія своего, за исключеніемъ низовьевъ Аму, гдѣ расположенъ Хивинскій оазисъ, объ эти рѣки почти не служатъ ирригаціоннымъ цѣлямъ; пройдя тысячи верстъ черезъ степи, онѣ впадаютъ въ Аральское море и, въ сущности почти безъ всякой пользы, теряются путемъ испаренія въ воздушномъ океанѣ. Значительно большее значеніе для орошенія имѣютъ горные притоки этихъ рѣкъ, изъ которыхъ выведены многіе каналы на поля, какъ въ подгорной части русскаго Туркестана, такъ и въ Бухарѣ. Наконецъ, наибольшее ирригаціонное значеніе имѣютъ въ краѣ небольшія рѣчки, стекающія съ горъ и, при значительномъ уклонѣ ихъ паденія, представляющія особыя удобства для проведенія изъ нихъ оросительныхъ

канавъ. Каждая такая рѣчка, каждый ручеекъ при выходѣ изъ горъ на болѣе ровную, покрытую лессовой почвой, мѣстность, дѣлится на множество оросительныхъ каналовъ, которые, раскидываясь вѣеромъ по пологому скату, расходуются на орошеніе часто до послѣдней капли, разнося влагу и жизнь по полямъ и садамъ оазисовъ. Благодаря именно этимъ мелкимъ рѣчкамъ и ручейкамъ, горныя цѣпи Туркестана окаймляются у подошвы почти непрерывной зеленой лентой оазисовъ, за которой, уже внѣ предѣла дѣйствія орошенія, разстилаются безбрежныя сѣро-желтыя степи и пустыни.

Климатъ Туркестана, удаленнаго отъ открытаго моря и окруженнаго почти со всѣхъ сторонъ обширными пространствами суши отличается рѣзко выраженною континентальностью. Жаркое лѣто, сравнительно суровая зима, очень небольшое количество осадковъ, сухость воздуха и преобладаніе сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ вѣтровъ—являются наиболѣе характерными его чертами. Черты эти рѣзче всего выражены въ степяхъ, вдали отъ горъ, между тѣмъ, какъ на предгоріяхъ среди оазисовъ, у подошвы хребтовъ сгущающихъ пары, естественно, онѣ нѣсколько сглаживаются; воздухъ здѣсь болѣе влаженъ, колебанія температуры менѣе замѣтны, а количество осадковъ значительно больше. Вотъ главнѣйшіе климатическіе элементы для шести пунктовъ, расположенныхъ въ различныхъ мѣстностяхъ края:

Названіе пунктовъ.	Сѣв. шир.	Вост. д. отъ Гринвича.	Выс. въ метрахъ.	Январь.	Іюль.	Годъ.	Осадки въ мм.
Вѣрный (Семирѣч. обл.)	43°—16′	76°—53′	766	— 8,4	23,5	7,9	540
Петро - Александр. (Сыръ-Дарьин. об.)	41°—28′	61° 5′	100	— 4,7	28,3	12,5	64
Ташкентъ (Сыръ-Дарьин. обл.) . .	41°—19′	69°—16′	455	— 1,1	26,5	13,2	331
Новый Маргеланъ (Ферганск. обл.) .	40°—28′	71°—43′	566	—2,6	27,6	13,4	145
Красноводскъ (Закаспійской обл.) .	40°—0′	52°—59′	— 21	1,5	28,2	15,6	166
Мервъ (Закаспійск. обл.)	37°—55′	61°—47′	209	— 0,6	30,2	15,4	—

Туркестанъ лежитъ между изотермами года + 8° и + 17° (Ц.); первая изъ нихъ проходитъ нѣсколько сѣвернѣе озера Балхашъ, а вторая по низовьямъ рѣки Атрека и по самымъ южнымъ мѣстностямъ Закаспійской области, въ окрестностяхъ Кушкинскаго поста. Побережье Каспійскаго моря къ югу отъ Красноводска по средней годовой температурѣ является наиболѣе теплой мѣстностью не только Туркестана, но и всей Россіи. Значительно ниже средняя температура года въ сѣверной части края и въ особенности на предгорьяхъ Тянь-Шаня (Вѣрный), гдѣ годъ почти вдвое холоднѣе, чѣмъ на южной окраинѣ. Самымъ холоднымъ мѣсяцемъ въ году является январь. Температура этого мѣсяца въ Вѣрномъ лишь на одинъ градусъ выше чѣмъ въ Петербургѣ, лежащемъ почти на 17° сѣвернѣе, а въ Петро-Александровскѣ январь такъ же холоденъ, какъ и въ Христіаніи, подъ 59° 55′, сѣверной широты. Въ Мервѣ, гдѣ средняя температура года равняется +15,4°, январь почти на $1^1/_2$ градуса холоднѣе, чѣмъ въ Бергенѣ, который лежитъ на 23° сѣвернѣе и имѣетъ годовую температуру всего +6,7°, и только на берегу Каспійскаго моря температура января выше нуля ($+1^1/_2^0$). Морозы, въ общемъ не продолжительные, отличаются необыкновенной для этихъ широтъ значительностью; въ Ташкентѣ температура падаетъ иногда до —27°, въ Ферганѣ до —20, а въ открытой степи, вѣроятно, до —30. Даже въ наиболѣе теплыхъ мѣстностяхъ Мервскаго оазиса температура понижается нерѣдко до—21° и только въ Красноводскѣ, омываемомъ не замерзающимъ Каспійскимъ моремъ, минимумъ повышается до —13°. Самый теплый мѣсяцъ въ Туркестанѣ — іюль, средняя температура коего колеблется отъ $+23^1/_2^0$ (Вѣрный) до +30,2° (Мервъ); жара лѣтомъ достигаетъ нерѣдко + 40°, + 43° (Мервъ) и даже + 47,6° въ тѣни (Наманганъ Ферганской области). На солнцѣ температура еще выше и песокъ накаливается до + + 65 и до + 70°. Такимъ образомъ лѣтнія жары не уступаютъ здѣсь тѣмъ, которыя наблюдаются въ Египтѣ (Каиръ), а годовая амплитуда температуры воздуха достигаетъ 77°. На высокихъ плоскогорьяхъ, занимающихъ замѣтную часть горной области Туркестана, условія температуры, конечно,

совершенно иныя и отчасти напоминаютъ полярныя страны. На Памирскомъ посту, лежащемъ почти въ центрѣ Памира, на высотѣ около 3.600 метровъ надъ уровнемъ моря, средняя температура года равняется —1,3°, наибольшая + 27,3°, а наименьшая — 46,7°. Средняя температура января — 25,4°, іюля—августа+12,7° и +16,4°; minimum — ниже 0 во всѣ мѣсяцы года, кромѣ іюля — августа, когда она поднимается до упомянутой величины. Разница температуръ въ тѣни и на солнцѣ громадна; въ мартѣ на озерѣ Каракуль Бонвало наблюдалъ—15° въ тѣни и + 23 на солнцѣ.

Количество осадковъ въ Туркестанѣ весьма не велико и во многихъ мѣстностяхъ испареніе во много разъ превосходитъ количество влаги, выпадающей въ теченіе года. Въ степяхъ вдали отъ горъ годовое количество осадковъ не превышаетъ 150 миллим., понижаясь иногда до половины этой величины и даже еще ниже. Поразительной бѣдностью осадковъ отличаются низовья Аму-Дарьи, гдѣ (Петро-Александровскъ) въ годъ выпадаетъ всего 64 милл., и въ особенности центральныя мѣстности Памира (Памирскій постъ) съ годовымъ количествомъ осадковъ въ 44 милл. На предгорьяхъ осадковъ выпадаетъ почти вдвое больше (Ташкентъ—331 мм., Самаркандъ—285), а на сѣверныхъ склонахъ Тянь-Шаня осадки еще болѣе значительны (Вѣрный—540 м.). Дожди, сравнительно частые позднею осенью, зимой и ранней весной, съ мая становятся весьма рѣдки и во многихъ степныхъ мѣстностяхъ въ теченіе всего долгаго и жаркаго лѣта не выпадаетъ почти ни капли дождя. Нѣсколько иные распредѣленіе дождей представляютъ предгорья Самаркандской области, гдѣ (Вѣрный) большая часть осадковъ приходится на весенніе и лѣтніе мѣсяцы.

Влажность воздуха и облачность здѣсь также весьма не велики, достигая наименьшей величины вдали отъ горъ въ степной части Туркестана; въ подобныхъ мѣстностяхъ, лѣтомъ, влажность понижается нерѣдко до 5%, а облачность въ теченіе цѣлыхъ мѣсяцевъ не превышаетъ 0—1. Ближе къ горамъ и въ особенности въ культурныхъ оазисахъ, изобилующихъ водою и растительностью, влажность значительно выше. Въ общемъ для всего края облачность не болѣе $3^1/_2$—$4^1/_2$.

Изъ вѣтровъ, въ Туркестанѣ преобладаютъ холодные и сухіе сѣверные и сѣверо-восточные, являющіеся въ тоже время наиболѣе сильными. Въ низовьяхъ Аму-Дарьи оба эти вѣтра составляютъ отъ 54,9% (Петро-Александровскъ) до 59,8 —(Нукусъ) всѣхъ вѣтровъ, причемъ на долю сѣверо-восточнаго вѣтра приходится значительно болѣе половины (31—36%); даже въ Ташкентѣ эти два вѣтра составляютъ 50,9% всѣхъ вѣтровъ. Вѣтры эти, направляясь изъ мѣстностей болѣе холодныхъ въ болѣе теплыя, не только не образуютъ осадковъ, но, наоборотъ, усиливаютъ испареніе влаги и обусловливаютъ ясное и безоблачное небо, въ особенности весной и лѣтомъ, когда температура воздуха въ Туркестанѣ чрезвычайно высока. Въ результатѣ, вслѣдствіе высокой температуры, господствующей въ краѣ въ теченіе большей части года, преобладанія сухихъ сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ вѣтровъ и ничтожнаго колпчества выпадающихъ осадковъ, испареніе, въ огромномъ большинствѣ мѣстностей края, достигаетъ необыкновенно значительной величины, далеко превышая количество осадковъ. Наблюденія показываютъ, что годовое испареніе превышаетъ осадки въ Ташкентѣ и Самаркандѣ въ три раза, въ Ферганѣ въ 7 разъ, въ Нукусѣ въ 27 и въ Петро-Александровскѣ въ 36 разъ. Лѣтомъ испареніе превосходитъ осадки въ 85 разъ въ Нукусѣ и въ 270 разъ въ Петро-Александровскѣ; даже зимой испареніе въ этихъ мѣстностяхъ больше осадковъ почти въ 6 разъ. Исключеніемъ въ этомъ отношеніи являются, повидимому, нѣкоторыя предгорныя мѣстности Семирѣченской Области; по имѣющимся, хотя далеко не полнымъ свѣдѣніямъ, количество осадковъ, выпадающее въ г. Вѣрномъ, нѣсколько превышаетъ испареніе. Преобладаніе испаренія надъ осадками, т. е. расхода воды надъ ея приходомъ, являясь одной изъ наиболѣе характерныхъ чертъ климата Туркестана, обусловливаетъ въ то же время глубокія измѣненія въ его природѣ и вызываетъ медленное и постепенное высыханіе всего Туркестанскаго бассейна. Подъ вліяніемъ ничѣмъ не пополняемой потери воды, изсякаютъ источники, мелѣютъ и сокращаются рѣки, усыхаютъ озера, уменьшаются ледники и снѣговыя поля, словомъ про-

исходитъ непрерывное, хотя и медленное, осушеніе страны, поверхность которой, освобождаясь отъ воды, становится достояніемъ вѣтра, производящаго на ней дальнѣйшія измѣненія, результатомъ коихъ является накопленіе летучихъ песковъ и превращеніе ея въ пустыню. Подтвержденіемъ этихъ явленій служатъ общеизвѣстные факты: Аральское море, Балхашъ и другія озера были прежде значительно больше, а многіе значительные притоки, питавшіе Сыръ и Аму, нынѣ не доходятъ до нихъ и теряются въ пескахъ; таковы, напримѣръ, Чу и Сары-су для Сыръ-Дарьи и Зеравшанъ, Каршп-Дарья, а, можетъ быть, Теджень и Мургабъ для Аму.

Зимы въ Туркестанѣ, а въ особенности въ южной половинѣ края, весьма непостоянны; иногда снѣгъ и холода держатся мѣсяцъ или два, иногда же зимняя погода продолжается не болѣе 2—3 недѣль или даже нѣсколькихъ дней. Въ сѣверной части страны зимы значительно суровѣе, замерзаютъ рѣки и морозы достигаютъ—20°—30°; на югѣ зимы обыкновенно очень мягки, хотя бываютъ годы, когда даже въ самыхъ южныхъ районахъ края ртуть падаетъ до—26°. Въ зимнее время въ степяхъ свирѣпствуютъ бураны (снѣжныя метели), опасные для путниковъ при сильномъ морозѣ, и нерѣдко наблюдается джутъ (образованіе ледяной коры на поверхности земли), гибельный для мелкаго скота, который, проводя всю зиму въ степи, изъ-подъ ледяной коры не можетъ достать корма и погибаетъ отъ голода. Въ горахъ и въ особенности на высокихъ нагорьяхъ (Памиръ) зимы отличаются суровостью, напоминающей полярныя страны; при сильныхъ леденящихъ вѣтрахъ ртуть опускается ниже—40°, перевалы заваливаются снѣгомъ и жители въ теченіе многихъ мѣсяцевъ остаются отрѣзанными отъ остального міра. Весна, за исключеніемъ горныхъ областей, наступаетъ въ Туркестанѣ сравнительно очень рано; въ мартѣ снѣгъ обыкновенно исчезаетъ, перепадаютъ дожди, становится тепло и степи покрываются зеленымъ ковромъ травъ пестрѣющимъ яркими цвѣтами; иногда природа оживаетъ еще раньше и уже въ февралѣ миндаль, вишня и абрикосы бываютъ въ полномъ цвѣту. Вообще весна въ Средней Азіи является наиболѣе

пріятнымъ временемъ года, но, къ сожалѣнію она продолжается не долго; уже въ маѣ солнце начинаетъ жечь нестерпимо, дожди прекращаются, нѣжныя травы повсюду выгораютъ, цвѣты засыхаютъ и степь быстро пріобрѣтаетъ мертвенный желто-бурый оттѣнокъ. Въ іюнѣ и іюлѣ жара достигаетъ высшей степени; на безоблачномъ сѣро-голубомъ, отъ взвѣшенной въ атмосферѣ тончайшей лессовой пыли, небосклонѣ сіяетъ палящее солнце; надъ безводными степями, съ сохранившимися здѣсь и тамъ кустами полыни, дрожатъ въ раскаленномъ воздухѣ миражи; земля трескается отъ жары и степь совершенно замираетъ, оживая лишь ночью, когда послѣ знойнаго дня наступаетъ сравнительная прохлада. Нерѣдко жара усугубляется горячимъ и сухимъ вѣтромъ (гармсиль), причиняющимъ не малый вредъ культурной растительности и очень опаснымъ въ пустынѣ, гдѣ онъ вздымаетъ тучи песка, застилающія горизонтъ. Нѣсколько иной характеръ имѣетъ лѣто на сѣверныхъ предгорьяхъ Тянь-Шаня; здѣсь оно прохладнѣе и значительно влажнѣе, вслѣдствіе чего выгораніе растительности здѣсь не такъ замѣтно и окрестности Вѣрнаго, даже лѣтомъ, покрыты зеленѣющими травами.

Въ концѣ августа и сентября температура понижается и ночи становятся очень прохладными; въ концѣ октября или въ ноябрѣ начинаютъ перепадать дожди и мѣстами степь, покрывается на короткое время зеленой травой; горы одѣваются новымъ снѣгомъ и съ половины ноября, обыкновенно, начинаются заморозки.

Климатъ Туркестана, въ общемъ, здоровъ и почти единственной эндемической болѣзнью, господствующей повсемѣстно въ болѣе низкихъ мѣстностяхъ края, является лихорадка, встрѣчающаяся въ обильно орошенныхъ оазисахъ благопріятныя условія для своего развитія и принимающая иногда весьма своеобразныя и опасныя формы. Затѣмъ, въ горныхъ мѣстностяхъ довольно распространенъ зобъ, въ Бухарѣ и Джизакѣ встрѣчается ришта (Filaria medinensis), а въ нѣкоторыхъ районахъ Ферганы и Закаспійской Области довольно значительно развиты заболѣванія, извѣстныя подъ именемъ «сартовской болѣзни» и «пендинской язвы».

Растительность Туркестана носитъ рѣзкій отпечатокъ своеобразныхъ климатическихъ и почвенныхъ условій этой страны и представляется чрезвычайно характерной. Въ особенности интересна флора степей и пустынь, занимающихъ большую часть края, состоящая изъ немногихъ, но весьма своеобразныхъ, большею частью, кустарныхъ формъ. Особенно хорошо выражена эта флора въ пескахъ, гдѣ въ болѣе глухихъ мѣстностяхъ встрѣчаются довольно густыя заросли Haloxylon Ammodendron, Salsola arbuscula, различныхъ видовъ Calligonum, Ammodendron, Atraphaxis, Ephedra, Tamarix, Eremosparton, Halimodendron и т. п., а также растутъ характерныя для песковъ Средней Азіи травы: Lasiagrostis splendens и Carex physodes. Разбросанныя здѣсь и тамъ по барханамъ, полузасыпанныя пескомъ, корявыя, узловатыя, изогнутыя и изломанныя вѣтромъ, эти формы пустынь, отличающіяся мелкими листьями или совсѣмъ безлистныя, но съ мясистыми вѣтвями, представляютъ своего рода степной лѣсъ, но лѣсъ безъ тѣни, безъ прохлады и жизни. Какъ ни скудна и бѣдна эта растительность, господствующая на огромныхъ протяженіяхъ, она, по своей организаціи, вполнѣ приспособлена къ сухому жаркому климату и играетъ важную роль въ экономіи края. Скрѣпляя своими корнями, достигающими многихъ метровъ длины, песчаную почву, степныя заросли препятствуютъ выдуванію ея вѣтромъ и образованію сыпучихъ подвижныхъ песковъ — этого бича Средней Азіи. Истребленіе песчаной флоры уже дало себя почувствовать въ Ферганѣ, а въ особенности въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Бухары, гдѣ движущіеся пески, вслѣдствіе истребленія растительности, съ каждымъ годомъ передвигаются далѣе, и, достигнувъ оазисовъ, засыпаютъ сады и даже селенія.

Иной характеръ имѣетъ растительность глинистыхъ степей и пустынь, также весьма распространенныхъ въ равнинной части Туркестана. Въ такихъ мѣстностяхъ, на огромныхъ протяженіяхъ господствуютъ травянистыя растенія: различные виды полыни (Artemisia fragrans, monogyna, maritima, cina и др.), Chenopodium, Salsola, Alhagi camelorum, Nitraria, Astragalus, Dorema, Zygophyllum, Ferula,

Rheum и проч. Наиболѣе характерными формами для подобныхъ областей являются различные виды полыни (Artemisia) и Alhagi camelorum. Полынная степь занимаетъ очень обширныя площади и нерѣдко на протяженіи сотенъ квадратныхъ километровъ господствуютъ одинъ или два вида этого растенія. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Сыръ Дарьинской Области такимъ видомъ является еще сохранившаяся здѣсь Artemisia Cina, доставляющая драгоцѣнное лечебное средство—сантонинъ, вывозимое изъ Туркестана во всѣ страны земного шара.

Тамъ, гдѣ вслѣдствіе избытка солей въ почвѣ, глинистая степь превращается въ солончакъ, растительность становится еще болѣе скудной и состоитъ почти исключительно изъ различныхъ видовъ Salsola и вообще представителей семейства Salsolaceae. Однообразіе солончаковой флоры искупается оригинальностью формъ и странными переливами цвѣтовъ, въ которые онѣ окрашиваются въ разныя времена года. Ярко зеленыя, весною, пространства, подъ вліяніемъ лѣтнихъ жаровъ, постепенно получаютъ желтоватый и, наконецъ, ярко желтый оттѣнокъ, который, съ наступленіемъ холодовъ переходитъ въ розовый, кроваво-красный и лиловый. Картина степи, окрашенной всѣми этими цвѣтами, при освѣщеніи ея яркими косыми лучами восходящаго солнца необыкновенно своеобразна. И пески и, въ особенности, глинистая степь ранней весной покрываются мѣстами красивою флорою нѣжныхъ травянистыхъ растеній; помимо нѣкоторыхъ злаковъ, здѣсь развиваются различные виды лука, тюльпаны, ревень, ирисы, огромныя своеобразныя зонтичныя (Ferula, Scorodosma) и цѣлая масса иныхъ сочныхъ и нерѣдко красиво цвѣтущихъ формъ, которыя, однако, крайне не долговѣчны и подъ палящими лучами солнца быстро засыхаютъ, разсыпаясь въ пыль и уступая мѣсто полыни, Alhagi camelorum и другимъ болѣе грубымъ растеніямъ, приспособленнымъ къ жарѣ.

Особый типъ растительности въ равнинной части Туркестана нредставляютъ береговыя заросли, которыя тянутся узкими лентами, здѣсь и тамъ, по низменнымъ берегамъ Аму-

Дарьи, Сыръ-Дарьи и другихъ рѣкъ. Флора такихъ мѣстностей, носящихъ названіе „тугай“, вслѣдствіе близости воды и богатой почвы, состоящей изъ ила, отличается сравнительно роскошнымъ развитіемъ и совершенно не походитъ на растительность лежащей рядомъ, но нѣсколько выше, степи. Густой чащей, образуя нерѣдко настоящій лѣсъ, здѣсь растутъ ивы, тополи (Populus diversifolia, pruinosa) тамарискъ и джидда (Eleagnus), пышно развивается колючій чингиль (Halimodendron argenteum) перевитый кендыремъ (Apocynum sibiricum), дающимъ отличное волокно, и непроницаемой стѣной тянутся гигантскіе камыши. Особенно значительны тугаи по берегамъ Аму, гдѣ они тянутся иногда на десятки верстъ; въ чащѣ ихъ находятъ себѣ пріютъ фазаны, олени и стада кабановъ, а равно подстерегаетъ добычу королевскій тигръ.

Въ горной области Туркестана можно отличить три зоны растительности: горно-степную, лѣсную и альпійскую (горную). Горно-степная флора покрываетъ сухіе склоны предгорій и горъ отъ самаго ихъ подножія до 8—9 тыс. футовъ, образуя на лессовыхъ плато и въ высокихъ горныхъ долинахъ и плоскогоріяхъ настоящія горныя степи, съ ковылемъ (Stipa), полынью и другими степными травами и кустарниками, характеризующими область травянистыхъ степей, примыкающихъ съ сѣвера къ пустынямъ Туркестана. Флора эта отличается обиліемъ сильно пахучихъ, содержащихъ много эфирныхъ маслъ, а равно колючихъ трявянистыхъ и кустарныхъ формъ изъ семействъ сложноцвѣтныхъ, губоцвѣтныхъ, бобовыхъ, зонтичныхъ розоцвѣтныхъ и др. (Cousinia, Caragana, Rosa, Amygdalus, Astragalus, Acantholimon, Acanthophyllum, Eryngium Salvia), поднимающихся нерѣдко на весьма значительную высоту (Caragana jubata) и смѣшивающихся тамъ съ чисто горными видами. Встрѣчающіяся иногда, здѣсь и тамъ, отдѣльныя заросли древесныхъ породъ почти не нарушаютъ облика этой флоры и должны быть причислены скорѣе къ той же горно-степной зонѣ. Таковы, напримѣръ, въ большинствѣ случаевъ, насажденія древовиднаго можжевельника (Juniperus excelsa, foetidissima), разбросанныя мѣстами въ

горахъ Копетъ-дага, Тянь-Шаня и другихъ горныхъ хребтовъ и рѣдкія фисташковыя рощи (Pistacia vera), встрѣчающіяся на югѣ Закаспійской области, на авганской границѣ. Въ этой растительной области, на предгоріяхъ, во многихъ мѣстностяхъ Туркестана, были найдены дикіе родичи нашихъ главнѣйшихъ культурныхъ растеній: ржи, овса, ячменя (южная часть Закаспійской области), конопли и проч.

Лѣсная область Туркестана характеризуется лѣсами, развившимися изъ третичныхъ, но сильно оскудѣвшими, вслѣдствіе сухости климата, сгруппированными на склонахъ горъ или въ защищенныхъ горныхъ долинахъ; начинаясь иногда всего на высотѣ 600 до 1.200 метр. лиственными породами, лѣса поднимаются здѣсь, въ наиболѣе южныхъ мѣстностяхъ, до 3.600 метровъ надъ уровнемъ моря и заканчиваются древовиднымъ можжевельникомъ или елью (Picea Schrenkiana). Въ Копетъ-дагѣ небольшіе клочки лѣсныхъ зарослей сохранившіеся, изрѣдка въ глубинѣ ущелій, состоятъ изъ вяза (Ulmus campestris), фиговаго дерева (Ficus carica), клена (Acer monspessulanum), каркаса (Celtis australis), Vitex и др. Такой же, приблизительно, характеръ имѣютъ лѣса южной Бухары, гдѣ на склонахъ горъ, мѣстами, встрѣчаются лѣсныя заросли изъ орѣха (Juglans regia), ясеня, Celtis australis, Prunus divaricata, Mahaleb, ulmifolia и др. По Зеравшану къ этимъ формамъ прибавляется: кленъ (Acer monspessulanum), яблонь, ясень (Fraxinus Sogdiana), а въ верхнихъ горизонтахъ древовидный можжевельникъ (Iuniperus excelsa). На предгоріяхъ хребтовъ, окаймляющихъ съ востока Ферганскую долину, лѣсная зона достигаетъ наибольшаго развитія; здѣсь, на высотѣ отъ 1.200 до 1.800 метр. раскинулись обширные лиственные лѣса, состоящіе главнымъ образомъ изъ орѣха (Juglans regia) съ примѣсью яблони, алычи (Prunus divaricata), боярышника (Crataegus sanguinea) клена (Acer Semenovi, Lobelii), ясеня (Fraxinus potamophila) крушины, барбариса и проч. Далѣе къ сѣверу, въ нѣдрахъ Тянь-Шаня лиственные лѣса встрѣчаются рѣже, группируясь лишь въ нѣкоторыхъ ущельяхъ. Они состоятъ глав-

нымъ образомъ, изъ яблони, клена (Acer Semenovi), вяза (Ulmus campestris), ясени (Fraxinus potamophila), абрикоса, (Prunus armeniaca), березы (Betula alba), тополя (Populus suaveolens) рябины и др. Абрикосъ мѣстами образуетъ почти чистыя насажденія. Изъ кустарниковъ, здѣсь распространенныхъ, назовемъ: крушину (Rhamnus cathartica) шиповникъ, калину, жимолость (Lonicera xylosteum, coerulea), иву, хвойникъ (Ephedra), смородину (Ribes petraeum), облѣпиху (Hippophaë rhamnoides), барбарисъ (Berberis heteropoda), Evonymus Semenovi и проч. Верхняя полоса горъ занята елью (Picaea Schrenkiana), образующей въ Тянь-Шанѣ цѣлые лѣса. На Джунгарскомъ Алатау лѣса состоятъ только изъ этой ели, а изъ широколиственныхъ породъ растетъ лишь яблоня; послѣдняя сохранилась въ одномъ пунктѣ и на Тарбагатаѣ, который лежитъ на сѣверовосточной границѣ Туркестанскаго края. Къ числу весьма интересныхъ особенностей лѣсной флоры Туркестана относится полное отсутствіе здѣсь видовъ липы и дуба и вѣчнозеленыхъ формъ и значительное развитіе насажденій грецкаго орѣха.

Альпійская (горная) область въ Туркестанѣ занимаетъ наиболѣе высокія части горныхъ хребтовъ. начиная съ 2.400 до 2.700 метр. надъ уровнемъ моря. Въ болѣе чистомъ видѣ альпійская флора встрѣчается лишь въ самой возвышенной полосѣ, вблизи снѣговой линіи, въ остальныхъ же мѣстностяхъ, даже на весьма значительной высотѣ, она уживается бокъ-о-бокъ со степными формами, которыя, благодаря сухому климату, проникаютъ въ нѣдра горъ и забираются въ заоблачныя выси. Такъ, напримѣръ, на Памирѣ, поднятомъ почти на высоту Монблана, растительность, въ общемъ, имѣетъ степной характеръ и состоитъ, главнымъ образомъ, изъ различныхъ видовъ Festuca и Stipa, на фонѣ которыхъ растутъ: Lasiagrostis splendens, Eremurus, Scorodosma, Scabiosa, дикій лукъ, Carex physodes и терескенъ (Eurotia), полукустарникъ, въ изобиліи здѣсь растущій и служащій единственнымъ топливомъ, и др. Собственно альпійская флора, тамъ гдѣ она развивается привольно, представляетъ большое разнообразіе и состоитъ изъ весьма интересныхъ и, нерѣдко, очень красиво цвѣтущихъ

видовъ. Къ такимъ относятся: нѣкоторые виды жимолости (Lonicera humilis, Karelini), смородины (Ribes heterotrichum), аконитъ (Aconitum grandiiflorum), Corydalis Semenovi, Oxytropis, Cortusa Semenovi, Crocus alatavicus, Fritillaria pallidiflora и Severzowii, нѣсколько видовъ лука и множество другихъ формъ, развивающихся на горныхъ высяхъ Тянь-Шаня. Изъ видовъ лука въ особенности интересенъ одинъ (Allium Semenovi), покрывающій своими золотисто-желтыми цвѣтами высокіе луга Тянь-Шаня, получившаго отъ этого растенія китайское названіе Цунъ-линь (Луковыя горы).

Фауна Туркестана, какъ и его растительность, на огромныхъ протяженіяхъ, носитъ одинъ и тотъ же характеръ. Принадлежа къ южной подобласти палеарктической области, Туркестанъ, въ зоогеографическомъ отношеніи, можетъ быть названъ полосой степей и пустынь, съ отнесеніемъ къ этой полосѣ и горной части края, ибо и степи, и пустыни, и высокія плоскогорья со снѣговыми горными хребтами представляютъ многія общія черты и животное населеніе этихъ столь разнообразныхъ мѣстностей въ сущности разнится далеко не столь значительно, какъ бы слѣдовало ожидать.

Горная область Туркестана характеризуется многими интересными животными, изъ коихъ нѣкоторыя близки къ тибетскимъ. Здѣсь обитаютъ огромные горные бараны (Ovis Poloi, и O. Ammon), горные козлы (Capra sibirica), олени (Cervus maral), медвѣди (Ursus isabellinus, leuconyx), барсъ (Felis irbis), лисицы и волки (Canis vulpes, melanotis, alpinus, lupus), орлы, гуси, утки, горныя куропатки (Perdix chukar), улары (Megaloperdix tibetana), снѣжный грифъ (Gyps nivicola) и проч. Изъ домашнихъ животныхъ на Памирѣ въ особенности замѣчателенъ якъ (Poephagus grunniens), дающій молочные продукты и представляющій единственное животное, пригодное для ѣзды и перевозки тяжестей на огромныхъ высотахъ.

Степи и пустыни населены не менѣе своеобразной фауной. Характерными животными для этой части края являются: Верблюдъ (Camelus bactrianus), куланъ (Equus hemionus),

антилопы и сайги (Saiga tartarica, Antilope subgutturosa) много мелкихъ грызуновъ (Arctomys, Spermophilus, Alactaga и т. п.), шакалъ (Canis aureus), кабанъ, тигръ (на предгоріяхъ и по долинамъ рѣкъ) и пр. Среди птицъ множество характерныхъ для степей и пустынь формъ, изъ которыхъ выдаются пустынныя сойки (Podoces), каменка (Saxicola) и вьюнки (Bucanetes), затѣмъ фазаны, орлы, коршуны и другія. Изъ гадовъ интересны нѣкоторые виды змѣй (Halys, Naja oxiana), ящерицы (Varanus scincus), до $1^1/_2$ метра длиной и черепахи, изъ насѣкомыхъ—фаланги (Solpuga araneoides, intrepida), скорпіоны (Androctonus), тарантулы, каракурты (Latrodectes lugubris), саранча, москиты (Phlebotomus) и т. п. Особенно замѣчательны рыбы. Кромѣ чисто мѣстныхъ родовъ, какъ Oreinus и Schizotorax (маринка), поднимающихся до весьма значительныхъ высотъ, Туркестану принадлежитъ родъ Scaphirhynchus (Аму и Сыръ) съ тремя видами, замѣчательный тѣмъ, что четвертый видъ этого же рода встрѣчается въ Сѣверной Америкѣ (Миссисипи). Въ нижнихъ же горизонтахъ распространенъ сазанъ (Cyprinus carpis), сомъ (Silurus glanis) и аральскій шипъ (Acipenser schipa seu nudiventris).

Изложенными данными о природѣ Туркестана вполнѣ опредѣляется размѣщеніе въ этой странѣ человѣка; необозримыя степи и пустыни, вслѣдствіе климатическихъ особенностей и отсутствія орошенія, населены очень мало, а мѣстами и совершенно безлюдны, между тѣмъ, какъ у подошвы горъ, въ оазисахъ, изрѣзанныхъ сѣтью ирригаціонныхъ каналовъ, ютится сравнительно очень густое населеніе. Въ общемъ, въ виду преобладанія безплодныхъ пространствъ, пригодныхъ лишь для пастушескаго образа жизни, Туркестанъ населенъ довольно слабо; въ той части его, которая находится въ непосредственномъ владѣніи Россіи, на квадр. километръ приходится съ небольшимъ 3 человѣка, т. е. почти въ 25 разъ менѣе, чѣмъ во Франціи и вдвое менѣе, чѣмъ въ Алжирѣ, который своей природой и условіями жизни напоминаетъ Среднюю Азію. Слабѣе всего населена Закаспійская область, гдѣ на 1 квадратный километръ приходится 0,7 чел., причемъ въ

Мангышлакскомъ уѣздѣ этой области, занимающемъ пустынное плоскогоріе Усть-уртъ, населенность вдвое меньше. Тѣ же условія повторяются въ Ферганской области на Памирѣ, гдѣ на одного человѣка приходится до 26 кил. пространства; безъ Памира Ферганская область — самая населенная изъ областей Туркестана (на 1 кв. кил. ок. 17 жителей); за ней слѣдуетъ область Самаркандская, гдѣ живетъ на 1 кв. кил. до 12,4 жителей. Бухара и Хива населены почти одинаково, по 8 съ небольшимъ человѣкъ на одинъ кв. кил. Въ хорошо орошенныхъ оазисахъ, населеніе, какъ было замѣчено, сильно возрастаетъ; во многихъ цвѣтущихъ мѣстностяхъ Ферганы и долины Зеравшана приходится не менѣе 135 жителей на 1 кв. кил., т. е. не менѣе, чѣмъ въ Англіи.

Въ этническомъ отношеніи, населеніе Туркестана, въ общемъ, довольно однородно и представляетъ агломератъ и продуктъ смѣшенія двухъ расъ: тюрко-монгольской и индоевропейской. Будучи еще въ доисторическія времена мѣстомъ обитанія арійцевъ иранской вѣтви и средоточіемъ иранской культуры, Туркестанъ въ теченіе ряда вѣковъ представлялъ арену кровавой борьбы кореннаго населенія съ надвигавшимися сюда со всѣхъ сторонъ волнами завоевателей. Послѣ походовъ Александра Македонскаго, доходившаго, вѣроятно, до самой Ферганы и господства скифовъ и китайцевъ, первымъ ударомъ, потрясшимъ до основанія Туркестанъ, было нашествіе арабовъ, которые въ VIII вѣкѣ, съ оружіемъ въ рукахъ, распространили здѣсь ученіе Магомета и включили этотъ край въ составъ халифата. Господство арабовъ, остатки коихъ сохранились кое гдѣ (Самаркандская область) и понынѣ, было непрочно, но въ религіозной борьбѣ исламъ одержалъ верхъ надъ ученіемъ Зороастра и сдѣлался не только господствующей религіей, но и основаніемъ дальнѣйшей цивилизаціи Туркестана. Вмѣстѣ съ религіей арабы внесли въ страну науку и водворили въ ней культуру, успѣшно развивавшуюся до самаго нашествія монголовъ. Въ началѣ XIII вѣка на Туркестанъ вновь ринулись полчища завоевателей, на этотъ разъ съ сѣвера, — монголы; кочевники эти, превративъ большую часть края въ пустыню, подчинились, однако, съ теченіемъ времени,

его высшей культурѣ и одинъ изъ городовъ Туркестана—Самаркандъ сдѣлался средоточіемъ огромнаго царства Тимура. Въ XVI вѣкѣ новая волна кочевниковъ затопила весь Туркестанъ, едва оправившійся отъ нашествія монголовъ; на него нахлынули тюрки-узбеки, а немного спустя, въ сѣверной его части водворились казаки (киргизы). Однако, и древніе, и новые завоеватели, подобно монголамъ, испытали вліяніе кореннаго населенія и съ теченіемъ времени всюду, гдѣ пришельцамъ приходилось ближе сталкиваться съ туземцами, разсѣянными, загнанными въ горы и смѣшавшимися съ монголо-тюркскими племенами, но все еще сильными древней арійской культурой, они покидали свои степи, оставляли кочевой образъ жизни и становились мирными осѣдлыми земледѣльцами и горожанами. Въ послѣдніе годы на помощь останкамъ древнихъ арійцевъ, въ культурной борьбѣ ихъ съ тюрко-монгольскимъ міромъ, явился новый, свѣжій и полный жизненныхъ силъ элементъ въ лицѣ представителей сѣверныхъ и западныхъ арійцевъ—русскихъ.

Въ настоящее время группировка народностей въ русской части Туркестана и численность ихъ прелставляется въ слѣдующемъ видѣ. Главную массу населенія составляютъ тюрко-монгольскіе народы, занимающіе всю степную и часть горной области края; наиболѣе типичнымъ и многочисленнымъ представителемъ ихъ являются киргизы (около 36% всего населенія), распадающіеся, въ свою очередь, на степныхъ киргизовъ или казаковъ (около 29%) и горныхъ кара-киргизовъ (7%). Киргизы населяютъ равнинныя мѣстности, преимущественно въ Сыръ-Дарьинской и Семирѣченской областяхъ; часть ихъ живетъ въ сѣверо-западномъ углу Закаспійской области. Кара-киргизы живутъ въ горахъ, главнымъ образомъ, въ Семирѣченской и Ферганской областяхъ. И тѣ, и другіе ведутъ пастушескій образъ жизни, живутъ круглый годъ въ войлочныхъ юртахъ (палаткахъ) и занимаются почти исключительно скотоводствомъ; мѣстами, при благопріятныхъ условіяхъ, киргизы по немногу занимаются земледѣліемъ (Семирѣченская и Сыръ-Дарьинская области) и медленно начинаютъ обращаться къ осѣлому быту. Другою,

въ значительной мѣрѣ также пастушескою народностью, являются туркмены (5%), представляющіе господствующее населеніе Закаспійской области; нѣкоторыя племена ихъ (текке и др.), живущія у подошвы Копетъ-дага и по рѣкамъ Теджену и Мургабу, уже занимаются земледѣліемъ и имѣютъ постоянныя мѣста жительства, но основнымъ промысломъ ихъ всетаки является первобытное степное скотоводство и до сихъ поръ туркменскія селенія представляютъ странное смѣшеніе глиняныхъ мазанокъ съ юртами. Къ тюрко-монгольскимъ народамъ относятся узбеки и кипчаки (19%), составляющіе главную массу населенія Самаркандской и нѣкоторыхъ мѣстъ Ферганской и Сыръ-Дарьинской областей. Огромное большинство узбековъ въ настоящее время уже совершенно осѣло и занимается земледѣліемъ, садоводствомъ и проч. Такъ какъ небольшая часть узбековъ всетаки еще ведетъ кочевой образъ жизни, то можно предположить, что общее количество кочевниковъ въ Туркестанѣ лишь немногимъ менѣе половины всего населенія края. Послѣ киргизовъ первое мѣсто по численности занимаютъ, такъ называемые, сарты (около 24%), народность, происхожденіе которой точно неизвѣстно, но которая, несомнѣнно, является продуктомъ смѣшенія арійцевъ съ тюрко-монголами съ преобладаніемъ первыхъ; доказательствомъ этому служатъ, между прочимъ, и типъ сартовъ, напоминающій иранцевъ, и ихъ духовныя качества. Сарты составляютъ массу городскаго и сельскаго населенія въ Ферганѣ и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Сыръ-Дарьинской и Самаркандской областей; они очень подвижны, ловки, способны и болѣе другихъ мѣстныхъ народностей склонны къ торговлѣ. Къ сартамъ же должны быть отнесены таранчи, живущіе въ количествѣ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ въ оазисахъ Семирѣченской области и занимающіеся земледѣліемъ. Коренное иранское населеніе края въ настоящее время немногочисленно; остатки его сохранились, подъ именемъ таджиковъ (9½%), живущихъ въ горахъ Ферганской и Самаркандской областей и занимающихся земледѣліемъ. Изъ остальныхъ народностей слѣдуетъ отмѣтить: дунганъ (китайцы-мусульмане), переселившихся около 25 лѣтъ тому назадъ въ Семирѣченскую область изъ Китая и зани-

мающихся земледѣліемъ и огородничествомъ; каракалпаковъ, живущихъ въ довольно значительномъ числѣ въ центрѣ Ферганы и въ низовьяхъ Аму-Дарьи; татаръ и евреевъ, разсѣянныхъ по городамъ и занимающихся торговлей, наконецъ, небольшое число армянъ, персовъ, индусовъ, авганцевъ, цыганъ, и даже потомковъ арабовъ, почти совершенно ассимилированныхъ узбеками. Всѣ эти мелкія народности, живущія преимущественно въ городахъ, составляютъ около 2% всего населенія края. Остальные $4^1/_2$% приходится на русскихъ, живущихъ въ числѣ около 230.000 въ различныхъ мѣстностяхъ края; въ Ферганской области русскіе составляютъ до 0,4% всего населенія, въ Закаспійской области до 1%, въ Самаркандской $1^1/_2$%, въ Сыръ-Дарьинской до 3½ и, наконецъ, въ Семирѣченской, гдѣ первыя казачьи поселенія возникли еще въ 1848 г., болѣе 10%. Русскіе составляютъ интеллигентный и чиновный классъ въ городахъ, а мѣстами образуютъ довольно значительные острова почти сплошнаго сельскаго земледѣльческаго населенія. Далѣе всего подвинулась русская колонизація въ Семирѣченской области: въ 1854 году былъ основанъ городъ Вѣрный и въ настоящее время на предгоріяхъ имѣется 60 русскихъ селеній, изъ коихъ 29 представляютъ казачьи станицы, а 31—переселенческіе крестьянскіе поселки. Въ Сыръ-Дарьинской области русская колонизація началась въ 1876 году и нынѣ (1897 г.) здѣсь имѣется 55 поселковъ, изъ коихъ около половины расположено на сѣверныхъ предгорьяхъ Александровскаго хребта. Въ Закаспійской области, позже другихъ присоединенной къ Россіи и отличающейся крайне тяжелыми условіями для колонизаціи ея пришлымъ изъ внутреннихъ губерній Россіи элементомъ, образовано уже 16 русскихъ селеній, изъ коихъ одно (Алексѣевское) является самымъ южнымъ поселеніемъ въ Россіи и расположено всего въ 120 верстахъ къ сѣверу отъ Герата. Въ Самаркандской области имѣется болѣе 10 поселковъ, расположенныхъ, главнымъ образомъ, въ Голодной степи по берегу Сыръ-Дарьи въ Ходжентскомъ уѣздѣ; съ устройствомъ здѣсь орошенія, къ чему уже приступлено Министерствомъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, съ-

веровосточная часть Голодной степи представитъ въ недалекомъ будущемъ сплошной цѣтущій оазисъ русскаго населенія. Наконецъ, въ Ферганской области, гдѣ вслѣдствіе густаго населенія и отсутствія свободныхъ земель, колонизація подвигается туго, въ настоящее время (1900 годъ) имѣется 5 селеній съ болѣе чѣмъ двумя тысячами жителей. Такимъ образомъ, число русскихъ сельскихъ поселеній въ Туркестанѣ достигло уже 146 (около 100.000 жителей) и, несомнѣнно, что дальнѣйшее развитіе колонизаціи края является лишь вопросомъ времени. По вѣроисповѣданію, болѣе 95% населенія принадлежитъ къ мусульманству, Заканчивая обзоръ населенія Туркестана, слѣдуетъ остановиться на племенномъ составѣ ханствъ Бухарскаго и Хивинскаго. И въ Бухарѣ, и въ Хивѣ преобладающей народностью являются узбеки; за ними въ Бухарѣ слѣдуютъ сарты, таджики, туркмены и киргизы, а въ Хивѣ туркмены и киргизы: русскихъ въ Хивинскихъ владѣніяхъ насчитывается около 4.000, а въ Бухарскихъ около 12.000.

2) Основные источники народнаго благосостоянія. Земледѣліе и его условія. Садоводство и шелководство. Скотоводство.

Существенная разница въ природѣ и условіяхъ жизни между горной и равнинной частями Туркестана обусловила рѣзкое различіе въ бытѣ и занятіяхъ населяющихъ ихъ народностей. У подошвы горъ, гдѣ безъ особыхъ затрудненій возможно искусственное орошеніе полей, а кое-гдѣ и вдали отъ нихъ по долинамъ рѣкъ, живетъ осѣдлое населеніе, главнѣйшимъ занятіемъ и почти исключительной основой благосостоянія коего являются различныя отрасли земледѣлія. Весьма значительная плотность народонаселенія, сравнительно высокая его культурность и устойчивость экономическаго состоянія, крайне мелкая форма землевладѣнія, обиліе и разнообразіе продуктовъ земледѣлія и садоводства и, наконецъ, интенсивная система хозяйства — главнѣйшія характерныя черты орошенныхъ

оазисовъ. Внѣ орошенныхъ мѣстностей, вдали отъ рѣкъ и предгорій, въ степяхъ, гдѣ орошеніе, а слѣдовательно и земледѣліе, и осѣдлая жизнь невозможны — единственнымъ занятіемъ кочевого населенія является скотоводство. Не стѣсненные, подобно осѣдлымъ жителямъ, предѣлами орошенныхъ пространствъ, кочевники совершаютъ со своими стадами огромные переходы, руководствуясь тѣмъ, чтобы скотъ имѣлъ, по возможности, достаточный запасъ подножнаго корма и воду для питья. Помимо скотоводства, кочевое населеніе находитъ себѣ занятіе въ перевозкѣ тяжестей на верблюдахъ, а мѣстами, въ небольшихъ правда, размѣрахъ, занимается даже и земледѣліемъ. Степная часть Туркестана, въ противоположность предгорій, отличается ничтожной плотностью населенія и его малокультурностью, обиліемъ продуктовъ скотоводства и недостаткомъ хлѣба, крайней зависимостью кочевника отъ его кормильца — скота и необезпеченностью его въ будущемъ. Въ Закаспійской области, населенной, главнымъ образомъ, туркменами, бѣднѣйшіе изъ нихъ занимаются земледѣліемъ и пребываютъ постоянно въ оазисахъ, а болѣе богатые, владѣя значительнымъ количествомъ скота, по необходимости проводятъ большую часть года въ степи или на горныхъ пастбищахъ, гдѣ имѣется кормъ для стадъ и топливо, и возвращаются въ оазисы только ко времени созрѣванія хлѣбовъ. Такимъ образомъ, строгаго раздѣленія туркменскаго населенія въ Закаспійской области по роду занятій и быту не существуетъ: обѣднѣвшіе и потерявшіе скотъ превращаются въ осѣдлыхъ земледѣльцевъ, а разбогатѣвшіе и получившіе возможность пріобрѣсти стада по большей части кочуютъ, производя все таки посѣвы въ оазисахъ, гдѣ часто остается часть семьи кочевника.

Пространство орошенныхъ земель въ Туркестанѣ, сравнительно съ общею площадью края, весьма не велико,—около 1,4%, причемъ наибольшее количество ихъ приходится на Ферганскую область, а наименьшее на Самаркандскую. Въ Закаспійской области орошенныя земли занимаютъ ничтожную площадь, не болѣе 0,12% всего пространства области. Въ абсолютныхъ цифрахъ орошенныя земли занимаютъ всего до 2 милл. гектаровъ, т. е. почти въ десять разъ болѣе того

пространства, которое орошается во Франціи. Если къ этой площади прибавить болѣе 350.000 гект. земель (главнымъ образомъ въ Ферганѣ), которыя орошаются не каждый годъ, въ зависимости отъ обилія оросительныхъ водъ и другихъ условій, то вся площадь, на которой раскинута сѣть ирригаціонныхъ каналовъ въ русскомъ Туркестанѣ, составитъ 2.350.000 гект., т. е. на одного жителя болѣе 0,4 гект. Количество орошенной площади въ Бухарѣ и Хивѣ неизвѣстно даже приблизительно, но, вѣроятно, оно немногимъ болѣе половины того количества, которое орошается въ пяти помянутыхъ областяхъ.

Если принять во вниманіе, что въ указанномъ клочкѣ орошенной земли въ 0,4 гект., приходящемся на одного жителя, заключаются, кромѣ площади, засѣянной хлѣбами или пищевыми продуктами, также и древесныя насажденія въ садахъ, тутовыя плантаціи, посѣвы хлопчатника, кормовыхъ травъ и т. п., то окажется, что существующаго количества орошенныхъ земель въ краѣ недостаточно для продовольствія его населенія.

Недостатокъ орошаемыхъ искусственно земель восполняется населеніемъ культурой такъ называемыхъ богарныхъ полей и посѣвами на нихъ хлѣбовъ (преимущественно пшеницы). Богарой или богарными посѣвами называются въ Туркестанѣ посѣвы, произведенные на земляхъ неорошаемыхъ, въ разсчетѣ на запасъ зимней влаги въ почвѣ и на выпаденіе дождей весной. Подъ посѣвы эти отводятся участки, лежащіе обыкновенно по окраинамъ орошенныхъ оазисовъ и неорошенные потому, что для этого не хватаетъ или воды, или средствъ у населенія, или наконецъ оттого, что они лежатъ значительно выше ирригаціонной сѣти. Иногда богарныя поля располагаются на предгоріяхъ, вдали отъ культурныхъ мѣстностей, на возвышенныхъ площадкахъ, съ лёссовой плодородной почвой, но, по своему положенію, недоступныхъ для искусственнаго орошенія. На богарныхъ поляхъ сѣются, обыкновенно, быстро созрѣвающіе злаки, успѣвающіе закончить свой циклъ развитія до наступленія лѣтнихъ жаровъ. Такимъ образомъ, богарные посѣвы совершенно соотвѣтствуютъ обыкновеннымъ посѣвамъ, производимымъ подъ дождь, но только, вслѣдствіе

климатическихъ особенностей Туркестана, они гораздо болѣе рискованы. Рискованность богарныхъ посѣвовъ выступаетъ еще рельефнѣе, если ихъ сравнить съ посѣвами орошаемыми; первые иногда не возвращаютъ сѣмянъ, вторые — почти всегда даютъ хорошій урожай. Болѣе надежны посѣвы подъ дождь въ сѣверныхъ частяхъ края, и въ особенности въ холмистой и предгорной полосѣ Семирѣченской области, гдѣ выпадаетъ довольно значительное количество осадковъ и гдѣ, поэтому, культура хлѣбовъ безъ искусственнаго орошенія получила значительное развитіе и дастъ вполнѣ удовлетворительные результаты. Несмотря на необезпеченность результатовъ и на рискъ, богарные посѣвы имѣютъ огромное значеніе въ Туркестанѣ, такъ какъ недостатокъ орошенныхъ земель заставляетъ населеніе сѣять богару въ значительныхъ размѣрахъ. Мѣстами богарные посѣвы занимаютъ $^1/_3$ или даже $^1/_2$ засѣянной площади, а общее пространство ихъ въ пяти областяхъ края достигаетъ 500—550 тыс. гектаровъ. Такъ какъ на неорошенныхъ, богарныхъ поляхъ сѣются весьма важные продовольственные хлѣба — пшеница, ячмень и просо, то понятно, что неурожай богары, въ особенности если онъ совпадаетъ съ недостаткомъ ирригаціонной воды въ каналахъ (что бываетъ иногда вслѣдствіе малоснѣжной зимы въ горахъ), вызываетъ сильное вздорожаніе хлѣба.

Вышеуказанный недостатокъ орошенныхъ земель, заставляющій населеніе прибѣгать къ богарнымъ посѣвамъ, вызывается или недостаткомъ воды для орошенія вообще, или, чаще всего, неудовлетворительнымъ состояніемъ ирригаціи и не достаточнымъ развитіемъ ирригаціонныхъ системъ. Недостатокъ воды для орошенія въ особенности значителенъ въ Закаспійской области, гдѣ даже, при полномъ использованіи имѣющихся водъ, едва ли возможно надѣяться на существенное увеличеніе орошенныхъ земель. Собственно въ Туркестанѣ, хотя мѣстами воды и мало, но сравнительно небольшая площадь орошенной земли зависитъ, главнымъ образомъ, или отъ неудовлетворительнаго состоянія ирригаціи, или же оттого, что пока далеко не всѣ воды использованы для ирригаціонныхъ цѣлей. Туземцы, сравнительно хорошо умѣющіе пользо-

ваться мелкими рѣчками для устройства орошенія и въ нѣкоторыхъ случаяхъ достигшіе въ этомъ отношеніи прекрасныхъ результатовъ, оказываются несостоятельными, когда приходится производить значительныя ирригаціонныя сооруженія, — какъ вслѣдствіе недостатка знанія, такъ и по недостатку средствъ. Этимъ обстоятельствомъ объясняется, почему наиболѣе крупныя рѣки Туркестана — Сыръ и Аму — лишь въ небольшой степени разбираются для орошенія полей. При выведеніи новыхъ оросительныхъ каналовъ изъ этихъ рѣкъ, при созданіи новыхъ ирригаціонныхъ системъ, а также при упорядоченіи существующихъ, является полная возможность ожидать весьма значительнаго приращенія орошенныхъ земель въ краѣ и увеличенія производства весьма цѣнныхъ продуктовъ на орошаемыхъ земляхъ. Вопросъ объ усиленіи орошенія въ краѣ уже поднятъ давно и значительныя и весьма полезныя работы по развитію орошенія края, исполненныя по иниціативѣ, подъ руководствомъ и на средства Великаго князя Николая Константиновича останутся навсегда памятниками его полезной дѣятельности въ Туркестанѣ. Въ настоящее время и Министерство Земледѣлія уже приступило къ обширнымъ ирригаціоннымъ работамъ въ Голодной степи.

Подводя итоги изложенному о культурной площади края, найдемъ, что послѣдняя въ пяти областяхъ Туркестана составляетъ, приблизительно, 2.800,000 гект. На одного жителя, стало быть, приходится культурной земли (поливной и неполивной), въ среднемъ, до $^2/_3$ гектара.

По способу пользованія, туземецъ дѣлитъ обрабо-тываемую имъ землю (поливную) на полевую, находящуюся обыкновенно вдали отъ его дома, и огородную, лежащую вблизи его мѣстожительства. Полевая земля предназначена подъ посѣвъ весьма разнообразныхъ полевыхъ продуктовъ, а огородная или садовая, всегда обнесенная глинобитной стѣнкой, засѣвается огородными овощами, коноплей, табакомъ, люцерной или засаживается плодовыми деревьями и виноградникомъ. Участки, обнесенные глинобитной стѣнкой, встрѣчаются иногда и далеко въ полѣ и, въ такомъ случаѣ, почти всегда заняты люцерной, не входящей однако въ сѣвооборотъ, такъ

какъ растеніе это остается до десяти лѣтъ на одномъ и томъ же мѣстѣ, давая въ годъ до 5 — 6 укосовъ. Правильной систематической смѣны культивируемыхъ растеній въ Туркестанѣ почти не существуетъ; злаки и широколиственныя растенія чередуются иногда случайно, иногда въ извѣстномъ порядкѣ въ зависимости отъ тѣхъ или иныхъ условій. Такъ, напр., принято сѣять люцерну на старомъ мѣстѣ не ранѣе, какъ черезъ 4 года, въ теченіе коихъ поле изъ-подъ нея засѣвается обыкновенно джугарой (сорго), дынями и арбузами и два раза озимой пшеницей. Во многихъ случаяхъ, въ особенности вблизи городовъ, гдѣ много ирригаціонной воды и удобренія, посѣвы слѣдуютъ на одномъ и томъ же участкѣ одинъ за другимъ непрерывно; въ другихъ — преимущественно у болѣе крупныхъ владѣльцевъ, въ мѣстностяхъ, гдѣ воды и удобренія меньше, поле подвергается паровой обработкѣ. Въ такомъ случаѣ паръ входитъ въ составъ трехпольной системы хозяйства, въ общемъ довольно распространенной въ Туркестанѣ. На удобренномъ паровомъ полѣ сѣютъ озимую пшеницу или озимый ячмень, которые созрѣваютъ въ концѣ мая или въ началѣ іюня. Послѣ уборки озимыхъ хлѣбовъ поле немедленно засѣвается вторыми посѣвами: машемъ (Phaseolus mungo), просомъ, морковью, чечевицею, масличными растеніями и т. п. На слѣдующій годъ поле засѣвается яровыми посѣвами, чаще всего рисомъ, джугарой (Sorghum cernuum) и хлопчатникомъ, а также льномъ, арбузами и дынями, лукомъ и т. п. Послѣ уборки яровыхъ посѣвовъ поле остается подъ паромъ. Порядокъ этотъ весьма часто нарушается тѣмъ, что какъ рисъ, такъ и хлопчатникъ, а нерѣдко и джугара, сѣются два года сряду на одномъ и томъ же полѣ, причемъ обыкновенно оно удобряется. Иногда послѣ уборки озимей, въ особенности ячменя, въ томъ году поле засѣвается рисомъ, который созрѣваетъ только въ началѣ октября. Изложенная постепенность чередованія посѣвовъ не исключаетъ, какъ это было указано, возможности культуры въ теченіе многихъ лѣтъ подъ-рядъ на одномъ и томъ же полѣ, которому такъ или иначе возвращаются вещества, извлекаемыя растеніями.

Такой возвратъ достигается или навознымъ, или инымъ какимъ либо удобреніемъ; но весьма часто плодородная лессовая почва довольствуется тѣмъ что̀ отлагаетъ на ея поверхности ирригаціонная вода или даже тончайшей лессовой пылью, взвѣшенной въ воздухѣ и осѣдающей на землю. Плодородіе лесса замѣчательно, и въ этомъ отношеніи онъ стоитъ выше чернозема; объ истощеніи послѣдняго въ Европейской Россіи уже давно раздаются голоса хозяевъ, между тѣмъ какъ на лессѣ въ Средней Азіи, гдѣ земледѣльцы въ теченіе тысячелѣтій собирали богатыя жатвы, и понынѣ получаются хорошіе урожаи. Плодородіе лесса объясняется какъ мощностью его, доходящею мѣстами до сотенъ и даже тысячъ футовъ, физическимъ состояніемъ и химическимъ составомъ, такъ и въ особенности тѣмъ, что оно постоянно поддерживается отложеніемъ минеральныхъ веществъ ирригаціонной водой на поляхъ и осѣдающей на послѣднія лессовой пылью, взвѣшенной въ воздухѣ Средней Азіи. Въ особенности первое изъ этихъ явленій имѣетъ для поддержанія плодородія почвы существенное значеніе. Такимъ образомъ, почва здѣсь постепенно обогащается питательными веществами даже помимо воли человѣка, въ силу естественныхъ условій страны. Тѣмъ не менѣе практикуется и удобреніе, такъ какъ почва не вездѣ одинаково хороша и постоянная культура все-таки ее истощаетъ. Наиболѣе распространеннымъ удобреніемъ въ Туркестанѣ является та же почва, на которой производится культура, тотъ же вывѣтрившійся и потерявшій избытокъ солей лессъ, который съ окрестныхъ бугровъ, разрушенныхъ глинобитныхъ стѣнокъ, холмовъ и т. п. свозится въ поле; весьма часто для этой же цѣли употребляется илъ, добытый при чисткѣ оросительныхъ каналовъ и, послѣ 2—3-лѣтняго лежанія въ кучахъ, свозимый на пашню. Мѣстами, какъ напримѣръ, въ Хивѣ, удобреніе полей землею достигаетъ грандіозныхъ размѣровъ, являясь иногда настоящей смѣной верхняго истощеннаго культурой пахатнаго слоя почвы. Работы эти производятся обыкновенно осенью или ранней весной и требуютъ массы труда и рабочихъ рукъ, что вполнѣ понятно, такъ какъ иногда на гекторъ вывозится до 300,000 килогр.

земли. Что же касается навознаго удобренія, то оно далеко не вездѣ распространено. Въ культурныхъ оазисахъ скотоводство ограничено, а потому навозъ въ достаточномъ количествѣ можно получить только въ окрестностяхъ городовъ и вблизи крупныхъ населенныхъ центровъ. Въ такихъ мѣстностяхъ навозъ (конскій, овечій и отъ рогатаго скота), обыкновенно перепрѣвшій, вывозится въ количествѣ отъ 45 до 60 тыс. килогр. на гектаръ и кладется подъ огородныя овощи, дыни и арбузы, люцерну, а иногда подъ хлопчатникъ и т. п. На богарныхъ поляхъ (не орошаемыхъ) удобреніе не практикуется, а посѣвъ производится иногда каждый годъ на другомъ мѣстѣ.

Пріемы и способы обработки земли и вообще культуры полевыхъ растеній въ Туркестанѣ въ общемъ первобытны и остаются въ настоящее время почти такими же, какими они были тысячу лѣтъ назадъ. Усовершенствованныя земледѣльческія орудія можно только встрѣтить мѣстами у русскихъ хозяевъ, главнымъ образомъ у плантаторовъ-хлопководовъ, вся же масса туземцевъ обрабатываетъ землю посредствомъ омача и кетменя или сапы—двухъ орудій, господствующихъ во всей Средней Азіи. Омачъ представляетъ изъ себя чрезвычайно простого устройства деревянный плугъ, съ желѣзнымъ лемехомъ, но безъ отвала, а слѣдовательно взрывающій лишь землю (на глубину 0.3 метра), но не переворачивающій пласта. Въ длинное ярмо впрягается пара воловъ, лошадей или верблюдовъ; иногда въ одинъ плугъ впрягается верблюдъ и лошадь. Такой плугъ требуетъ значительной рабочей силы, работаетъ неудовлетворительно, но за то стоитъ необыкновенно дешево, не болѣе 1 р. 50 к. вмѣстѣ съ лемехомъ. Недостаточная обработка почвы восполняется многократной вспашкой; ни подъ одно изъ культурныхъ растеній не пашутъ менѣе 4 разъ, а подъ нѣкоторыя (джугара, табакъ, озимые хлѣба и т. п.) хорошій земледѣлецъ доводитъ число вспашекъ до 10 и даже 15. Такимъ образомъ, пользуясь примитивнымъ орудіемъ, но благодаря значительному числу вспашекъ, производимыхъ вдоль, поперекъ и по діагональному направленію, не только достигается очистка почвы отъ сорныхъ травъ, но

и устраняется возможность образованія на ней корки или, такъ называемаго, спеканія, — явленія, присущаго лессу и крайне вреднаго, если оно случается до появленія всходовъ. Другимъ орудіемъ, необыкновенно характернымъ для лессовой почвы Средней Азіи, является ручная сапа — кетмень, употребленіе котораго положительно универсально при различныхъ земляныхъ работахъ. Кетмень замѣняетъ у туземцевъ плугъ, имъ устраиваются гряды и проводятся оросительные каналы, онъ служитъ для уничтоженія коры на лессовой почвѣ и ея разрыхленія, для выпалыванія сорныхъ травъ и мотыженія посѣвовъ, для постройки запрудъ и выравниванія дорогъ и т. п. Боронованіе производится въ Туркестанѣ или тѣмъ же плугомъ, повернутымъ на бокъ, или доской, на которую для тяжести становится человѣкъ; боронуютъ обыкновенно вперемежку съ пахотой, а также послѣ посѣва сѣмянъ, закрывая такимъ образомъ послѣднія. Убираютъ хлѣба и люцерну незазубреннымъ серпомъ, который, слѣдовательно, дѣйствуетъ, какъ ножъ; этимъ же орудіемъ срѣзаются дико растущія колючія растенія на топливо. Косы почти непзвѣстны туземцамъ. Молотьба производится на устраиваемомъ на полѣ току, волами или лошадьми, которыхъ гоняютъ по разостланному хлѣбу. Иногда для этой цѣли употребляются телѣги и каменные катки. Послѣ отдѣленія зерна изъ колоса, крупную солому удаляютъ вилами, а зерно провѣваютъ на вѣтру лопатою. Мелкая измельченная солома, оставшаяся въ току, или такъ называемый саманъ, употребляется для примѣси къ почвѣ, при выдѣлкѣ изъ нея сырцовыхъ кирпичей, идущихъ на постройки, а также дается въ кормъ рогатому скоту. Количество воды, необходимое для поливки растеній во время ихъ роста, весьма различно и зависитъ какъ отъ вида культурнаго растенія и потребности его въ водѣ, такъ и отъ мѣстности, гдѣ оно разводится. Такъ напр., вышеупомянутый машъ (Phaseolus Mungo) поливаютъ обыкновенно разъ или два въ теченіе всего періода роста, между тѣмъ какъ рисовое поле должно находиться подъ водой отъ 90 до 100 дней постоянно. Затѣмъ, въ сѣверной части края, гдѣ лѣто не столь жаркое, растенія естественно требуютъ меньше воды,

чѣмъ напр. въ Закаспійской области, гдѣ, вслѣдствіе очень жаркаго и совершенно бездождnаго лѣта, приходится поливать посѣвы чаще. Кромѣ того, ближе къ горамъ весенніе дожди продолжаются долѣе, чѣмъ вдали отъ нихъ — въ степи, а слѣдовательно и поливка въ первомъ случаѣ можетъ быть умѣреннѣе, чѣмъ во второмъ. Наконецъ, на число поливокъ немаловажное вліяніе оказываетъ избытокъ или недостатокъ ирригаціонной воды; гдѣ воды много, тамъ практикуется лишняя противъ нормы поливка; гдѣ ея мало, тамъ число поливокъ сокращается елико возможно. Кромѣ поливокъ во время роста, обыкновенно поливаютъ еще разъ передъ посѣвомъ, а слѣдовательно, при посѣвѣ озимыхъ хлѣбовъ, первая поливка приходится осенью, въ сентябрѣ или октябрѣ. Притокъ воды для орошенія полей требуется вообще съ марта по сентябрь, причемъ наибольшее количество воды въ началѣ этого періода, т. е. въ апрѣлѣ и маѣ, потребляютъ озимые посѣвы, а въ остальное время всѣ яровые и сады. Наибольшее количество воды расходуется на поливку въ іюнѣ, а въ Закаспійской области въ маѣ.

Число разводимыхъ въ Туркестанѣ растеній довольно значительно, причемъ, наибольшаго разнообразія культурныя формы достигаютъ въ мѣстностяхъ съ наиболѣе теплымъ климатомъ — въ долинахъ, у подошвы горъ, или на равнинахъ, гдѣ отлично созрѣваютъ однолѣтнія подтропическія растенія, какъ хлопчатникъ, арахисъ (Arachis hypogaea) и др. При поднятіи надъ уровнемъ моря, растенія, требующія теплаго климата, постепенно исчезаютъ и, наконецъ, на предѣльныхъ высотахъ—отъ 2 до $2^1/_2$ тысячъ метровъ остаются лишь немногія, какъ, напримѣръ, пшеница, ячмень, черный овесъ и т. п. Еще выше, въ высокихъ долинахъ Тянь-Шаня и на Памирахъ, земледѣліе невозможно, и только мѣстами пышно развивающіяся травы привлекаютъ сюда на короткое лѣто скотоводовъ-кочевниковъ.

Пшеница — главный хлѣбъ всего края, причемъ озимую сѣетъ преимущественно осѣдлое населеніе и на орошаемыхъ земляхъ, а яровую, засѣваемую чаще всего безъ орошенія, разводятъ какъ осѣдлые, такъ и кочевые туземцы. Озимую

пшеницу высѣваютъ обыкновенно въ половинѣ сентября или въ октябрѣ, а иногда даже и въ концѣ ноября; въ послѣднемъ случаѣ всходы появляются лишь весной и, такимъ образомъ, получается растеніе промежуточное между озимымъ и яровымъ. Озимая пшеница созрѣваетъ въ концѣ мая или въ началѣ іюня. Яровая пшеница на поляхъ безъ орошенія сѣется въ концѣ марта и созрѣваетъ въ іюнѣ или въ концѣ мая. Сортовъ какъ озимой, такъ и яровой пшеницы разводится нѣсколько и нѣкоторые изъ нихъ представляютъ большой интересъ, но еще мало изучены. При благопріятныхъ условіяхъ озимая пшеница даетъ, въ общемъ, хорошіе урожаи: съ одного гектара собирается въ среднемъ отъ 2 т. до 2.200 килогр., а въ отдѣльныхъ случаяхъ даже 2.500 и 3.000 килогр. Яровая пшеница, высѣваемая, главнымъ образомъ, на неорошенныхъ земляхъ, даетъ урожаи ниже озимой, но все таки, при достаточномъ количествѣ почвенной и атмосферной влаги, вполнѣ удовлетворительные; съ одного гектара собирается ея въ среднемъ отъ 1.000 до 1.500 килогр. Колебанія урожаевъ озимой пшеницы въ общемъ незначительны, между тѣмъ сборы яровой (богарной) весьма различны; при неблагопріятныхъ условіяхъ послѣдняя даже не возвращаетъ сѣмянъ. Пшеница, какъ и другіе хлѣба, размалывается на водяныхъ, чрезвычайно простого устройства, мельницахъ.

Ячмень представляетъ весьма важное для всего края растеніе, такъ какъ онъ является главнымъ кормовымъ средствомъ для лошадей. Какъ и пшеница, ячмень бываетъ озимый и яровой. Озимый ячмень сѣется обыкновенно на орошенныхъ земляхъ, причемъ, въ виду того, что онъ не требуетъ много влаги и довольствуется иногда даже однимъ-двумя орошеніями, подъ него отводятся поля по окраинамъ оазисовъ. Время посѣва и созрѣванія почти одинаковы съ озимой пшеницей, хотя все-таки ячмень созрѣваетъ нѣсколько раньше. Урожаи колеблются мало, составляя въ среднемъ около 1.600 до 2.400 килогр. зерна на гектаръ.

Рисъ является главнѣйшимъ и самымъ цѣннымъ изъ воздѣлываемыхъ въ яровомъ полѣ хлѣбовъ; изъ зерна его приготовляется любимѣйшее и наиболѣе популярное кушанье Сред-

ней Азіи — пловъ. Такъ какъ рисъ требуетъ весьма продолжительнаго времени для созрѣванія — около 4 мѣсяцевъ и, кромѣ того, огромнаго количества воды для орошенія (рисовыя поля пребываютъ 90—100 дней подъ водой), то онъ можетъ разводиться только въ теплыхъ мѣстностяхъ, снабженныхъ въ избыткѣ ирригаціонной водой. Вслѣдствіе несовершенства ирригаціи рисовыя поля нерѣдко заболачиваютъ почву и, при сильныхъ жарахъ лѣтомъ, являются очагами маляріи, почему жители мѣстностей, гдѣ сѣютъ много риса, въ особенности сильно страдаютъ отъ лихорадокъ. Рисъ высѣвается въ апрѣлѣ или въ началѣ мая и созрѣваетъ въ сентябрѣ; иногда онъ слѣдуетъ на томъ же полѣ послѣ ячменя или пшеницы, и тогда посѣвъ его производится въ началѣ іюня, а уборка въ октябрѣ, что возможно только въ наиболѣе теплыхъ мѣстностяхъ края. Рисъ обыкновенно даетъ хорошіе урожаи: съ одного гектара собирается въ среднемъ отъ 3.200 до 4.000 килогр., а иногда и болѣе. Сортовъ риса разводится нѣсколько: изъ нихъ различаютъ главнымъ образомъ два: красный и бѣлый.

Просо разводится въ двухъ видахъ—Panicum miliaceum и P. italicum. Вслѣдствіе сравнительно короткаго періода созрѣванія, посѣвы проса весьма распространены какъ въ низменныхъ мѣстахъ, такъ и по предгоріямъ, гдѣ оно идетъ до 2.100 метр. Осѣдлое населеніе сѣетъ обыкновенно просо въ іюнѣ, вторымъ посѣвомъ послѣ озимой пшеницы или озимаго ячменя; въ такомъ случаѣ оно созрѣваетъ въ сентябрѣ или даже въ октябрѣ. Самостоятельно просо высѣвается въ апрѣлѣ и созрѣваетъ въ іюлѣ или въ началѣ августа. Обыкновенное просо (P. miliaceum) требуетъ незначительнаго ухода и довольствуется небольшимъ количествомъ воды, вслѣдствіе чего охотно засѣвается кочевниками-киргизами и составляетъ главную ихъ пищу. Съ гектара собирается при среднемъ урожаѣ болѣе 1.600 килогр., при хорошемъ — почти вдвое больше. Изъ проса кочевниками приготовляется опьяняющій напитокъ—буза.

Джугара (Sorghum cernuum) или дурра (въ Сѣверной Африкѣ) — весьма важное растеніе, засѣваемое въ яровомъ полѣ, разводимое въ большихъ размѣрахъ, преимущественно въ Фер-

ганѣ, въ Бухарѣ и въ особенности въ Хивинскомъ оазисѣ, и идущее какъ въ пищу бѣднѣйшему населенію такъ и, главнымъ образомъ, въ кормъ лошадямъ и частью домашней птицѣ. Стебли, достигающіе 3 метр. вышины, потребляются на топливо, а въ молодомъ состояніи—на зеленый кормъ для скота. Періодъ роста джугары весьма продолжителенъ; растеніе, посѣянное въ половинѣ апрѣля, созрѣваетъ только черезъ 6 мѣсяцевъ—во второй половинѣ октября и иногда на корнѣ захватывается заморозками. Средній урожай джугары можно принять отъ 3.000 до 4.500 килогр., а высшій до 5.000 килогр. на 1 гектаръ. Во многихъ мѣстностяхъ (Хивинскій оазисъ) джугара, скошенная въ молодомъ состояніи, служитъ зеленымъ кормомъ для рогатаго скота и высѣвается для сего на отдѣльныхъ полевыхъ участкахъ.

Кукуруза мало распространена въ краѣ; ее сѣютъ въ небольшихъ размѣрахъ, мѣстами, по окраинамъ люцерновыхъ полей или на огородахъ. Въ послѣднее время культура кукурузы сильно распространилась въ Ташкентскомъ уѣздѣ и кое-гдѣ въ Ферганской области.

Что касается ржи и овса, культура которыхъ имѣетъ первостепенную важность для Европейской Россіи, то посѣвы ихъ почти совершенно отсутствуютъ въ туземномъ хозяйствѣ и встрѣчаются только у русскихъ переселенцевъ какъ въ сѣверовосточныхъ частяхъ Сыръ-Дарьинской области, такъ и въ особенности въ Семирѣченской, гдѣ ржи собирается до 160 тыс. гектолитровъ, а овса почти въ пять разъ болѣе. Овесъ, впрочемъ, разводится кое-гдѣ въ горной части Туркестана; такъ, въ верховьяхъ Зеравшана черный овесъ сѣется еще на высотѣ 2.400 метр.

Гречиха еще менѣе распространена въ краѣ: ее можно встрѣтить лишь кое-гдѣ у русскихъ переселенцевъ въ Сыръ-Дарьинской и Семирѣченской областяхъ.

Точныхъ свѣдѣній о сельскохозяйственной производительности Туркестана не имѣется, но, по существующимъ даннымъ, можно предположить, что населеніе этого края (5 областей) собираетъ въ среднемъ до 18,7 милліоновъ гектолитровъ, изъ коихъ на пшеницу приходится до 7,5 милліоновъ, на рисъ до

3,2, на ячмень до 2,8, и на остальные хлѣба до 5,2 милліоновъ гектолитр. Если исключить изъ общаго сбора ячмень, какъ хлѣбъ, идущій главнымъ образомъ на кормъ лошадямъ, часть джугары, потребляемой также домашними животными, и сѣмена, потребныя на посѣвъ, и принять во вниманіе, что довольно значительное количество пшеницы, пшеничной муки, риса и пр. вывозится въ сосѣднія мѣстности Бухарскаго ханства, то окажется, что на продовольствіе населенія остается немного и во всякомъ случаѣ недостаточно, по принятымъ въ Европейской Россіи нормамъ для продовольствія. Въ частности, въ районахъ съ осѣдлымъ населеніемъ имѣются довольно значительные избытки, между тѣмъ какъ кочевники повсюду испытываютъ недостатокъ въ хлѣбѣ для своего пропитанія. Менѣе всего обезпечена хлѣбомъ Закаспійская область, для продовольствія населенія коей ввозится ежегодно не малое количество хлѣбныхъ припасовъ изъ внутренней Россіи, другихъ областей Туркестана, Хивы и Персіи. Недостающее количество хлѣба пополняется потребленіемъ различныхъ бобовыхъ растеній, которыя не были приняты во вниманіе, а главнымъ образомъ—огромнаго количества овощей и фруктовъ, которые имѣютъ въ краѣ существенное продовольственное значеніе. Въ лѣтнее время, когда поспѣваютъ дыни, арбузы, абрикосы, персики и виноградъ, почти все населеніе питается ими съ прибавленіемъ лишь ничтожнаго количества хлѣба; затѣмъ, важнымъ пищевымъ средствомъ въ горной части края служитъ и мука изъ тутовыхъ ягодъ. Кромѣ того, слѣдуетъ замѣтить, что мѣстное населеніе отличается чрезвычайной воздержанностью въ пищѣ: два-три ломтика дыни, плоская лепешка хлѣба и нѣсколько чашекъ чая достаточны для дневного пропитанія взрослаго человѣка.

Цифровыхъ свѣдѣній о хлѣбной производительности Бухары и Хивы не имѣется, но и здѣсь наблюдаются тѣ же условія: избытки въ густо населенныхъ мѣстностяхъ и недостатки въ степяхъ съ кочевымъ населеніемъ и необычайная, какъ и вездѣ на Востокѣ, воздержанность въ пищѣ.

Изъ бобовыхъ растеній разводится нѣсколько видовъ (Lathyrus sativus, Cicer arietinum, Dolichos monochalis,

Ervum lens, Phaseolus Mungo) частью на полѣ, частью въ огородахъ; зерна идутъ обыкновенно въ пищу людямъ, а солома скармливается животнымъ. Изъ всѣхъ бобовыхъ растеній наиболѣе распространенъ машъ (Phaseolus Mungo), посѣвы котораго встрѣчаются почти повсемѣстно. Машъ обыкновенно сѣется вторымъ посѣвомъ послѣ озимыхъ хлѣбовъ, въ маѣ или въ іюнѣ, и созрѣваетъ въ 3—4 мѣсяца, смотря по мѣстности. Солома его идетъ въ кормъ овцамъ и т. п., а сѣмена составляютъ одно изъ самыхъ обыкновенныхъ кушаній въ краѣ.

Между масличными растеніями (кунжутъ—Sesamum indicum, ленъ, сафлоръ—Carthamus tinctorius, рыжикъ—Camelina sativa, клещевина—Ricinus communis, хлопчатникъ, макъ и т. п.) наибольшее значеніе имѣетъ кунжутъ (Sesamum indicum). Обыкновенно онъ засѣвается вторымъ посѣвомъ послѣ уборки озимыхъ хлѣбовъ, требуетъ немного воды и даетъ отъ 650 до 1.000 килогр. въ среднемъ на гектаръ; при благопріятныхъ условіяхъ сборъ получается вдвое больше. Изъ сѣмянъ кунжута выжимаютъ масло, а стебли идутъ на топливо. Туземцы рѣдко приготовляютъ чистое кунжутное масло; обыкновенно для этой цѣли идетъ смѣсь сѣмянъ кунжута, рыжика, хлопчатника и т. п.; плохо очищенное масло изъ этой смѣси, при приготовленіи на немъ кушаній, издаетъ сильный специфическій запахъ, столь знакомый всѣмъ путешествовавшимъ по Востоку. При надлежащей очисткѣ кунжутное масло имѣетъ высокое качество. Изъ другихъ масличныхъ ленъ культивируется въ небольшомъ количествѣ исключительно для масла, а клещевина встрѣчается очень рѣдко и проникла въ Туркестанъ въ послѣднее время. Что касается сафлора (Carthamus), то это растеніе также не часто разводится; цвѣты его даютъ красную краску, а сѣмена хорошее. масло Выдѣлка масла въ огромномъ большинствѣ случаевъ производится на мелкихъ, устроенныхъ первобытнымъ образомъ, заводахъ. Жмыхами кормятъ скотъ; наиболѣе цѣнными считаются кунжутные. Къ масличнымъ же растеніямъ можно причислить и коноплю, волокно которой имѣетъ въ краѣ лишь весьма ограниченное примѣненіе для веревокъ. Сѣмена конопли идутъ на масло, а

изъ цвѣточныхъ частей ея выдѣлывается одуряющее вещество--гашишъ, которое курятъ съ табакомъ или принимаютъ внутрь въ видѣ конфектъ и т. п. Макъ встрѣчается въ культурѣ сравнительно рѣдко; изъ сѣмянъ его выжимаютъ масло, а изъ головокъ, настаивая ихъ въ водѣ, приготовляютъ наркотическій напитокъ--кукнаръ. Мѣстнаго производства опіума не существуетъ,—его привозятъ изъ Кашгара; но куреніе опіума, вслѣдствіе запрещенія, развито очень слабо.

Въ Семирѣченской Области русскими переселенцами разводятся въ довольно значительномъ количествѣ подсолнечникъ и горчица.

Изъ прядильныхъ растеній, на первомъ мѣстѣ по своему значенію не только для края, но и для всей Россіи, слѣдуетъ поставить хлопчатникъ. Культура хлопчатника извѣстна въ Средней Азіи съ незапамятныхъ временъ. Туземный видъ хлопчатника (Gossypium herbaceum) разводился здѣсь въ значительныхъ размѣрахъ еще до водворенія русскихъ и волокно его, не отличающееся, впрочемъ, высокимъ качествомъ, служило главнымъ матеріаломъ для производства тканей, въ которыя одѣвалось громадное большинство населенія. Съ подчиненіемъ Туркестана Россіи были предприняты опыты акклиматизаціи американскаго Upland'a (Gossypium hirsutum), которые, послѣ довольно продолжительныхъ неудачныхъ попытокъ, увѣнчались наконецъ полнымъ успѣхомъ. Upland въ настоящее время болѣе чѣмъ на три четверти вытѣснилъ мѣстный хлопчатникъ; волокно его получается вполнѣ удовлетворительное, нисколько не уступающее среднимъ и даже выше-среднимъ сортамъ, привозимымъ изъ Соединенныхъ Штатовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ площадь культуры хлопчатника сильно увеличилась и съ каждымъ годомъ возрастаетъ. Въ настоящее время посѣвы хлопчатника распространены въ Ферганской, Самаркандской и въ Сыръ-Дарьинской областяхъ (южная часть). Въ Закаспійской области вслѣдствіе недостатка орошенныхъ земель хлопководство развито значительно менѣе, а въ Семирѣченской, въ виду болѣе прохладнаго климата, оно не практикуется вовсе. Въ насто-

ящее время подъ хлопчатникомъ занято (въ четырехъ областяхъ края) не менѣе 240—260 тысячъ гектаровъ, дающихъ въ среднемъ свыше 65 милліоновъ килогр. чистаго волокна, стоимостью около 30 милліоновъ рублей. Хлопчатникъ въ общемъ даетъ довольно хорошіе урожаи, требуетъ мало воды и представляетъ для всего края одну изъ наиболѣе удобныхъ и имѣющихъ громадную будущность культуръ. Сѣмена хлопчатника идутъ на выдѣлку масла, на удобреніе и топливо. Очистка хлопка отъ сѣмянъ производится на особыхъ хлопкоочистительныхъ заводахъ. Весь хлопокъ за покрытіемъ мѣстныхъ нуждъ, направляется на рынки Европейской Россіи по Закаспійской желѣзной дорогѣ. Въ Бухарѣ и въ Хивѣ, гдѣ до нынѣ разводится мѣстный сортъ хлопчатника, производится болѣе 20 мил. килогр. волокна, изъ коихъ около 16 мил. приходится на Бухару. Такимъ образомъ, весь Туркестанъ даетъ нынѣ до 100 милліоновъ килогр. хлопковаго волокна, стоимостью свыше 40 милліоновъ рублей.

Другихъ прядильныхъ растеній, кромѣ хлопчатника, во сколько нибудь значительныхъ размѣрахъ въ Туркестанѣ не разводятъ. По окраинамъ полей, мѣстами, въ небольшомъ количествѣ, попадается канафъ (Hibiscus cannabinus), изъ котораго изготовляется длинное прочное волокно для веревокъ, а по берегамъ Сыра и Аму дико растетъ кендырь (Apocynum sibiricum), изъ котораго туземцы-рыболовы дѣлаютъ крѣпкіе канаты и прочныя, прекрасно сопротивляющіяся сырости, сѣти. При соотвѣтствующей обработкѣ кендырь даетъ нѣжное и блестящее волокно.

Изъ красильныхъ растеній заслуживаетъ вниманія марена (Rubia tinctoria), разводимая кое гдѣ на особыхъ, сильно удобренныхъ и хорошо обработанныхъ участкахъ. Корни выкапываются на 4-й годъ послѣ посѣва; съ одного гектара получается въ среднемъ до 3 тыс. килогр. сухихъ корней, идущихъ на окраску шерсти, тканей, кожи и т. п.

Табакъ воздѣлывается также въ небольшомъ количествѣ на особыхъ удобренныхъ и раздѣленныхъ на гряды участкахъ. Туземцы, по способу культуры, приготовленія и употребленія, различаютъ два сорта табака: акъ (бѣлый) — ку-

рительный и кокъ (зеленый) — нюхательный или вѣрнѣе жевательный. Курительный табакъ орошается слабо и листья его бродятъ въ ямахъ подъ прикрытіемъ ковра или иной шерстяной ткани. Курятъ табакъ исключительно изъ кальяна. Нюхательный табакъ орошается сильно; срѣзанные стебли съ листьями вѣшаются въ тѣни для просушки, послѣ чего листья обрываютъ и въ ступкахъ превращаютъ ихъ въ порошокъ, который частью нюхаютъ, главнымъ же образомъ кладутъ въ ротъ за щеку. Опыты разведенія турецкихъ табаковъ были довольно успѣшны и нынѣ въ окрестностяхъ Ташкента и Вѣрнаго разведеніе высшихъ сортовъ табака замѣтно развивается.

Люцерна (Medicago sativa var. turkestanica) — важнѣйшее кормовое растеніе всей Средней Азіи, имѣетъ огромное значеніе для осѣдлаго населенія, такъ какъ представляетъ главнѣйшій зеленый кормъ въ теченіе лѣта и единственный, заготовляемый на зиму, въ видѣ сѣна. Значеніе люцерны въ этомъ отношеніи тѣмъ болѣе существенно, что въ Туркестанѣ, въ предѣлахъ осѣдлости, нѣтъ вовсе луговъ, ибо всѣ сколько нибудь пригодныя земли заняты подъ культуру. Люцерна, какъ уже было указано, разводится на особыхъ участкахъ по возможности ближе къ жилью. Начиная съ третьяго года, люцерна даетъ полные 4 — 6 укосовъ въ теченіе періода роста, которые въ среднемъ даютъ болѣе 8, а въ отдѣльныхъ случаяхъ 16 тыс. килогр. сухаго сѣна съ гектара. Полные сборы (при условіи удобренія черезъ два года) продолжаются до 7 — 9 года, послѣ чего приходится обыкновенно подсѣвать, такъ какъ и количество укосовъ и сѣна уменьшается. Пользованіе однимъ и тѣмъ же посѣвомъ люцерны продолжается обыкновенно до 12 и даже 15 лѣтъ, причемъ, конечно, въ послѣдніе годы сборы получаются плохіе. Послѣ многолѣтней люцерны поле поднимается кетменемъ и засѣвается обыкновенно хлопчатникомъ, джугарой или дынями, такъ какъ эти растенія удаются послѣ нея очень хорошо. На сѣмена оставляютъ участки трехлѣтней люцерны, которая, въ такомъ случаѣ, даетъ болѣе 800 килогр. сѣмянъ съ гектара. Иногда люцерна сѣется по посѣянной съ осени ози-

мой пшеницѣ, послѣ уборки которой получается не болѣе двухъ укосовъ.

Важнѣйшее корнеплодное растеніе Европейской Россіи — картофель — до прихода русскихъ было въ Туркестанѣ совершенно неизвѣстно. Въ настоящее время посѣвы картофеля встрѣчаются главнымъ образомъ у русскихъ переселенцевъ Сыръ-Дарьинской и въ особенности Семирѣченской областей; въ послѣдней собирается до 60 тыс. гектолитровъ этого корнеплода. Въ Бухарѣ и Хивѣ картофель не воздѣлывается вовсе.

Переходя къ огородным растеніямъ, слѣдуетъ замѣтить, что огородничество въ краѣ является исключительно занятіемъ осѣдлаго населенія, которое въ большинствѣ мѣстностей довело эту отрасль земледѣлія до значительнаго совершенства. Въ особенности хорошими огородниками являются дунганы въ Семирѣченской области. Тѣмъ не менѣе нѣкоторые способы выращиванія овощей, напр. въ парникахъ, были туземцамъ до прихода русскихъ неизвѣстны. На огородахъ разводится множество весьма разнообразныхъ растеній (дыни, арбузы, тыквы, огурцы, морковь, лукъ, чеснокъ, свекла, рѣдька, рѣпа, перецъ стручковый, томаты, баклажаны — Solanum melongena, салатъ, петрушка, капуста, фасоль—Dolichos monochalis и т. п.), но только нѣкоторыя изъ нихъ разводятся въ значительныхъ размѣрахъ и имѣютъ существенное значеніе для населенія. Къ такимъ растеніямъ относятся: дыни, арбузы, огурцы, тыквы, морковь и лукъ. Въ свою очередь изъ этихъ послѣднихъ на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить дыни, разводимыя повсемѣстно въ большихъ количествахъ и служащія главнѣйшей пищей для туземцевъ въ лѣтнее время. Дыни, арбузы, огурцы и тыквы разводятся или на особыхъ, лежащихъ вблизи жилья участкахъ-огородахъ или же въ яровомъ полѣ, которое въ такомъ случаѣ получаетъ названіе бахчи. Урожаи при обильномъ орошеніи получаются, въ большинствѣ случаевъ, хорошіе. Сортовъ дынь, арбузовъ и огурцовъ имѣется много, причемъ арбузы и огурцы вообще уступаютъ, по своимъ качествамъ, тѣмъ, которые разводятся въ Европейской Россіи, но за то дыни—мѣстами превосходны. Тыква встрѣчается въ двухъ видахъ: обыкновенной, которая потре-

бляется въ пищу, и горлянки (Cucurbita lagenaria), идущей на выдѣлку весьма разнообразныхъ предметовъ. Смотря по формѣ, изъ такихъ тыквъ дѣлаютъ посуду для воды, уксуса и масла, табакерки, кальяны и т. п. Въ яровомъ же полѣ часто сѣется лукъ и морковь — первый самостоятельно, а вторая чаще всего вторымъ посѣвомъ послѣ озимой пшеницы. Лукъ идетъ въ пищу почти исключительно рѣпчатый (зеленый — рѣдко), а морковь употребляется для приправы множества кушаній, между прочимъ и любимаго плова. Въ окрестностяхъ большихъ городовъ туземцами практикуется выгонка раннихъ овощей, выращивается спаржа и проч.

Садоводство развито почти исключительно въ формѣ плодоводства, т. е. разведенія плодовыхъ деревьевъ и кустарниковъ, дающихъ населенію весьма значительное количество фруктовъ, потребляемыхъ какъ въ свѣжемъ, такъ и въ сушеномъ видѣ. Комнатное и тепличное садоводства въ краѣ не существуютъ, а цвѣтоводство развито лишь въ ничтожныхъ размѣрахъ. Въ Туркестанѣ разводятся или могутъ разводиться почти всѣ плодовые деревья и кустарники средней и даже южной Европы, за исключеніемъ, конечно, вѣчнозеленыхъ апельсиновъ, лимоновъ, маслины и вообще тѣхъ растеній, которыя не выносятъ значительнаго пониженія температуры зимой, но лишь нѣкоторыя изъ нихъ культивируются повсемѣстно, въ большихъ размѣрахъ и представляютъ существенное значеніе для населенія. Туземный садъ представляетъ участокъ земли, обнесенный глинобитной высокой стѣной, вдоль которой разсажены тополи и талъ (Salix); остальное пространство сада занято посѣвами люцерны, дынь, арбузовъ или рѣже огородныхъ овощей, насажденіями винограда, абрикосовъ, персиковъ, тутоваго дерева, рѣже айвы (Cydonia), груши, сливы, яблоней и фиговаго дерева (Ficus carica), разбросанными чаще всего безъ опредѣленнаго плана и порядка. Весьма часто въ садахъ же встрѣчаются значительныя насажденія тополей или тала, разводимыя для полученія строеваго и подѣлочнаго лѣса, а также топлива. Подъ старымъ развѣсистымъ деревомъ (вязъ, платанъ, абрикосъ или шелковица) въ такомъ саду устраивается небольшая пло-

щадка, на которой разстилаются ковры и въ жаркіе дни туземецъ предается кейфу. Выборъ цвѣточныхъ растеній, разводимыхъ иногда въ садахъ, крайне ограниченъ; здѣсь почти всегда можно встрѣтить рейханъ (Ocymum basilicum) любимое растеніе во всей Средней Азіи, хну (Balsamina), изъ которой туземцы приготовляютъ желтую краску для ногтей, затѣмъ мальву (Malva), ноготки (Calendula), гребешки (Celosia) и еще рѣже—плохіе сорта цинній и астръ.

Изъ всѣхъ плодовыхъ растеній наиболѣе распространены и имѣютъ наиболѣе значенія: абрикосъ, персикъ, виноградъ и шелковица. Абрикосы и персики разводятся во множествѣ сортовъ, изъ которыхъ нѣкоторые превосходны; безъ преувеличенія можно сказать, что Туркестанъ—страна дынь, персиковъ и абрикосовъ. Тѣ и другіе потребляются населеніемъ въ свѣжемъ и въ сушеномъ (на солнцѣ) видѣ; сушеные персики и абрикосы составляютъ предметъ оживленной торговли осѣдлаго населенія съ кочевымъ и даже вывозятся въ Сибирь и Европейскую Россію. Виноградъ разводится также во множествѣ сортовъ, изъ которыхъ нѣкоторые вполнѣ пригодны для винодѣлія. Весьма значительное количество винограда идетъ также на приготовленіе изюма. Вслѣдствіе суровыхъ зимъ виноградъ почти повсемѣстно закрывается на зиму. Винодѣліе въ Туркестанѣ, вслѣдствіе того, что жители края исповѣдуютъ исламъ, до водворенія здѣсь русскихъ, не существовало вовсе и виноградъ потреблялся или въ свѣжемъ видѣ, или въ сушеномъ (изюмъ), или, наконецъ, въ видѣ патоки, которая приготовляется вываркой его сока. Съ водвореніемъ русскихъ, были произведены опыты производства вина изъ мѣстныхъ сортовъ, а также введены лучшіе иностранные (Cabernet и др.) и въ настоящее время во всемъ краѣ, а преимущественно въ крупныхъ городахъ, гдѣ сосредоточено русское населеніе, производится ежегодно болѣе 12 тыс. гектолитровъ вина. Центрами виноделія являются Самаркандъ и Ташкентъ.

Оба вида шелковицы (Morus alba и M. nigra), а въ особенности первая, разводятся во множествѣ разновидностей въ Туркестанѣ; листья бѣлой шелковицы идутъ на кормъ шелкопряду, а ягоды употребляются въ пищу или свѣжими,

или въ видѣ густой патоки (сиропъ), которая выварпвается пзъ сока ягодъ. Еще большее значеніе имѣетъ приготовляемая изъ высушенныхъ ягодъ бѣлой шелковицы мука (тутъ-талканъ), которая служитъ въ зимнее время важнѣйшимъ пищевымъ продуктомъ жителей горныхъ частей Туркестана (верховья Зеравшана горная, Бухара и т. п.).

Что касается остальныхъ плодовыхъ деревьевъ, то въ краѣ разводятся нѣсколько сортовъ яблокъ, грушъ, сливъ и вишень, по качеству значительно уступающихъ европейскимъ, затѣмъ гранаты, джидда (Eleagnus), фиги (Ficus carica), миндаль, грецкій орѣхъ (Juglans regia), фисташка (Pistacia vera) и т. п. Впрочемъ и грецкій орѣхъ, и фисташка разводятся въ садахъ рѣдко; плоды ихъ собираютъ обыкновенно съ дикихъ лѣсныхъ деревьевъ, встрѣчающихся въ изобиліи въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ края. Какъ было указано, сушеные фрукты (абрикосъ, персикъ, виноградъ) служатъ важнымъ пищевымъ средствомъ для населенія и предметомъ внутренней и даже внѣшней торговли; тѣмъ не менѣе сушка фруктовъ ведется повсемѣстно самымъ примитивнымъ способомъ — на солнцѣ, вслѣдствіе чего, въ общемъ, получается малоцѣнный товаръ; нѣкоторые сорта изюма, подвергаемые сушкѣ въ тѣни, отличаются очень хорошими качествами. Количество сушеныхъ фруктовъ, производимыхъ въ край довольно значительно. Такъ, изъ одной только Самаркандской области вывозится этого товара до 6 милл. килогр. (1897 г.) стоимостью въ 750 тыс. рублей и, кромѣ того, виноградной патоки на 100 тысячъ рублей. Сушеные фрукты и изюмъ идутъ въ степь къ кочевникамъ и вывозятся за предѣлы края и въ Европейскую Россію.

Шелководство представляетъ одну изъ древнѣйшихъ отраслей сельской промышленности въ Средней Азіи, имѣющую важное значеніе для осѣдлаго населенія многихъ мѣстностей Туркестана. Выкармливаніемъ шелковичныхъ червей занимаются исключительно женщины, причемъ выкормка, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, ведется крайне примитивными способами; для выкормки червей не только нѣтъ особо устроенныхъ, хорошо вентилируемыхъ и вообще удобныхъ помѣщеній, но и

самое оживленіе грены весьма часто производится на себѣ женщинами, которыя носятъ ее завернутой въ тряпку. Подстилка мѣняется рѣдко, а иногда не мѣняется и вовсе. Вообще выкормка червей у туземцевъ обставлена крайне неудовлетворительно, вслѣдствіе чего она затягивается слишкомъ долго и сборъ коконовъ получается плохой. Тѣмъ не менѣе, несмотря на такое положеніе шелководства, оно въ прежнее время процвѣтало въ Туркестанѣ, не только удовлетворяя мѣстному спросу на шелкъ для тканей и другихъ издѣлій, но и отпуская значительное его количество въ Европейскую Россію. Съ приходомъ въ край русскихъ, вслѣдствіе улучшенія пріемовъ шелкомотанія, бывшихъ дотолѣ крайне неудовлетворительными, качество шелка, значительно улучшилось, и мѣстное шелководство имѣло, повидимому, всѣ данныя для дальнѣйшаго совершенствованія и процвѣтанія. Къ сожалѣнію, вслѣдствіе повсемѣстнаго развитія болѣзней шелковичнаго червя (главнымъ образомъ пебрины), нашедшихъ здѣсь благопріятныя условія для развитія, производство шелка стало быстро падать и въ 70-хъ годахъ (и въ началѣ 80-хъ) сократилось настолько значительно, что вывозъ этого продукта изъ Туркестана въ Европейскую Россію понизился до ничтожныхъ размѣровъ. Въ виду этихъ обстоятельствъ, Правительствомъ были предприняты энергичныя мѣры для поддержанія туркестанскаго шелководства; устроены гренажныя станціи для снабженія населенія здоровой греной различныхъ породъ, предпринято обученіе шелководовъ правильному веденію дѣла и распространеніе раціональныхъ познаній по шелководству вообще, разрѣшенъ ввозъ заграничной целлюлярной грены и т. п. Потребность въ здоровой гренѣ очень велика; въ 1896 году было привезено заграничной грены въ Самаркандъ 3.900 килогр. на сумму до 500 тысячъ рублей. Всего въ Туркестанѣ получается ежегодно отъ 1.300 до 1.600 тыс. килогр. свѣжихъ коконовъ.

Пчеловодство развито главнымъ образомъ въ Сыръ-Дарьинской и въ особенности въ Семирѣченской областяхъ, гдѣ предгорія, покрытыя цвѣтущими травами, нерѣдко даютъ отличный сборъ меда. Въ послѣдней области, преимущественно у

русскаго населенія, насчитывается до 60 тысячъ ульевъ, дающихъ до 330 тысячъ килогр. меда и свыше 16 тыс. килогр. воска.

Выше было указано на дѣленіе населенія Туркестана на двѣ крупныя части: на осѣдлое, занимающееся, главнымъ образомъ, земледѣліемъ и на кочевое, источникомъ жизни и благосостоянія котораго является преимущественно скотоводство. Такое дѣленіе, вполнѣ вѣрное въ общихъ чертахъ, требуетъ нѣкотораго поясненія въ томъ смыслѣ, что и осѣдлые жители по необходимости разводятъ въ довольно значительномъ количествѣ домашнихъ животныхъ, между тѣмъ какъ кочевые, при благопріятныхъ условіяхъ, засѣваютъ нѣкоторые хлѣба, какъ напр. просо, ячмень, и даже пшеницу. Тѣмъ не менѣе, если въ хозяйствѣ осѣдлаго жителя почти всегда имѣется лошадь, оселъ, а иногда одна или двѣ головы рогатаго скота, то по крайней мѣрѣ около половины всего кочеваго населенія вовсе не производитъ своего хлѣба, а слѣдовательно въ отношеніи продовольствія оно находится въ полной зависимости отъ осѣдлаго населенія. Неустойчивость кочеваго хозяйства въ особенности выступаетъ ярко въ томъ случаѣ, если какія-либо бѣдствія пошатнули благосостояніе стадъ. Къ такимъ бѣдствіямъ, время отъ времени постигающимъ кочевниковъ относится недородъ степныхъ травъ, а главнымъ образомъ, гололедица, когда степь покрывается ледяной коркой, изъ подъ которой животныя не въ силахъ добыть себѣ кормъ и гибнутъ массами отъ голода. Въ виду этого весьма важнымъ вопросомъ является осѣданіе кочевниковъ на землю и обращеніе ихъ къ осѣдлому, болѣе обезпеченному и менѣе подвергающемуся случайностямъ, хозяйству. Явленіе осѣданія кочевниковъ, еще лѣтъ 25 тому назадъ почти неизвѣстное въ краѣ, въ послѣдніе годы становится все болѣе и болѣе замѣтнымъ. Замиреніе края подъ владычествомъ русскихъ, падежи скота отъ гололедицы, вытѣсненіе кочевниковъ осѣдлыми жителями изъ мѣстъ наиболѣе удобныхъ для ихъ пребыванія, проведеніе желѣзныхъ дорогъ и множество другихъ причинъ имѣли слѣдствіемъ постепенное сокращеніе скотоводства на всемъ огромномъ пространствѣ степей Туркестана, выразившееся въ особенности рѣзко въ мѣстно-

стяхъ, ближайшихъ и горамъ и слѣдовательно къ осѣдлому населенію. Естественно, что потерявшіе часть своихъ стадъ кочевники стали по необходимости садиться на землю и обращаться къ занятію земледѣліемъ тамъ, гдѣ только было возможно. Въ Казалинскомъ и Перовскомъ уѣздахъ Сыръ-Дарьинской области, населенныхъ исключительно кочевымъ киргизскимъ населеніемъ, еще 20 лѣтъ тому назадъ числилось не болѣе 8.000 гектар. посѣвовъ, между тѣмъ какъ теперь ихъ насчитывается болѣе 100.000. Въ Семирѣченской области киргизскихъ земель числится подъ посѣвами болѣе 160 тыс. гектар. То же самое замѣчается и въ Ферганѣ, гдѣ можно прослѣдить всѣ фазисы перехода отъ чисто кочеваго образа жизни къ полукочевому и, наконецъ, къ осѣдлому.

Обращеніе кочевниковъ къ осѣдлой жизни совершается, конечно, медленно и постепенно, и во многихъ случаяхъ задерживается неблагопріятными мѣстными условіями: недостаткомъ удобныхъ мѣстъ для земледѣлія, неимѣніемъ достаточнаго количества воды для орошенія или трудностью устройства орошенія и проведенія воды на поля. Такъ, по среднему и нижнему теченію Сыръ-Дарьи и Аму-Дарьи расширеніе площади культурной земли мѣстами очень затрудняется тѣмъ, что рѣки текутъ въ сильно углубленномъ руслѣ, и слѣдовательно изъ нихъ нѣтъ возможности провести воду на поле каналами; приходится поднимать воду посредствомъ первобытныхъ водоподъемныхъ снарядовъ, приводимыхъ въ дѣйствіе теченіемъ воды или тягою животныхъ и почти тождественныхъ съ тѣми, которые употребляются въ Египтѣ для орошенія полей, лежащихъ выше разливовъ Нила.

Не смотря на всѣ вышеизложенныя условія, понуждающія кочевое населеніе къ занятію земледѣліемъ, большая часть его, вслѣдствіе вѣками сложившихся традицій и привычекъ, еще долго будетъ жить пастушеской жизнью и вести чисто скотоводческое хозяйство, тѣмъ болѣе, что обширныя пространства Туркестана, являясь въ большинствѣ случаевъ совершенно непригодными для земледѣлія, благопріятствуютъ скотоводству.

Дѣйствительно, съ одной стороны, степи, занимающія всю сѣверо-западную и западную части края до самаго Каспійскаго моря, въ большинствѣ случаевъ маловодныя, но покрытыя, во многихъ мѣстностяхъ, довольно сносной травяной растительностью, а съ другой — высокія горныя долины и нагорья, одѣтыя пастбищами, будучи непригодны для осѣдлой жизни, способствуютъ развитію кочевого скотоводческаго хозяйства. Въ степяхъ, удаленныхъ отъ горъ, кочевники проходятъ огромныя пространства (до 1.000 килом. въ годъ) со своими стадами, придерживаясь колодцевъ, въ поискахъ за кормомъ, между тѣмъ какъ въ мѣстностяхъ, лежащихъ ближе къ горамъ (Фергана), они поднимаются въ горы, забираясь въ разгаръ лѣта до 3.300 метр. надъ уровнемъ моря и постепенно опускаясь въ долины при наступленіи осени и зимы. Киргизы, живущіе на Памирахъ, спасаясь отъ оводовъ и комаровъ, лѣтомъ кочуютъ на высотахъ до 4.200 метр., а зиму проводятъ на высотѣ 3.300 метр. Въ горахъ Тянь-Шаня и Памиро-Алайской системы довольно много хорошихъ пастбищъ, но наибольшей славой въ этомъ отношеніи пользуются нѣкоторыя горныя долины Семирѣченской и Ферганской областей и въ особенности долина Алая, занимающая болѣе полутора тысячъ квадратныхъ километровъ и лежащая между Алайскимъ и Заалайскимъ хребтами на высотѣ отъ 2.400 до 3.300 метр. надъ уровнемъ моря. Снѣгъ стаиваетъ здѣсь въ концѣ мая и снова выпадаетъ въ сентябрѣ, покрывая землю въ холодныя ночи нерѣдко и среди лѣта; температура поднимается днемъ до 25° Р., а ночью падаетъ до нуля и ниже. Тѣмъ не менѣе, въ короткое лѣто на Алаѣ развивается столь роскошная растительность, что на ней пасутся стада 65.000 киргизовъ, поднимающихся сюда изъ Ферганы по труднымъ горнымъ дорогамъ и занесеннымъ снѣгомъ переваламъ.

Содержаніе скота у кочевниковъ Туркестана и уходъ за нимъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ первобытны. Только у осѣдлыхъ жителей имѣются кое-какія помѣщенія для скота, у кочевниковъ же онъ круглый годъ проводитъ подъ открытымъ небомъ. Зимою, для защиты стадъ отъ мороза и вѣтровъ, киргизы стараются располагаться въ лощинахъ, кустахъ

или камышахъ и только въ крайнемъ случаѣ для телятъ и ягнятъ устраиваютъ загоны изъ плетня или выкапываютъ ямы. Запасы корма на зиму кочевники дѣлаютъ рѣдко, да и не откуда его взять—рѣдкую степную траву косить невозможно; скотъ круглый годъ находится на подножномъ корму и только для верблюдовъ запасается небольшое количество колючки и камыша, такъ какъ сами они, при отсутствіи копытъ, не могутъ доставать кормъ изъ-подъ снѣга. Въ оазисахъ главнымъ кормомъ для скота, какъ было указано, служитъ люцерна. Въ лѣтнее время скоту немногимъ лучше; при страшной жарѣ онъ жуетъ сожженную солнцемъ траву, пьетъ солоноватую и часто въ недостаточномъ количествѣ воду и, при наступленіи ночи, подвергается сильной перемѣнѣ температуры, такъ какъ очень жаркіе дни быстро смѣняются прохладными ночами. Естественно, что при такихъ условіяхъ скотъ часто подвергается заболѣваніямъ и даже падежамъ, принимающимъ, въ случаѣ гололедицы зимой, огромные размѣры. Тѣмъ не менѣе Туркестанъ все еще богатъ домашними животными; въ пяти областяхъ русской его части насчитывается 866 тысячъ верблюдовъ, 1.540 тыс. головъ крупнаго рогатаго скота, 1.700 тыс. лошадей, 95 тысячъословъ и 15.230 тыс. овецъ и козъ, что составитъ на 100 жителей: 16 верблюдовъ, 30 головъ крупнаго рогатаго скота, 32 лошади и 290 головъ овецъ и козъ. Наиболѣе богатой численностью стадъ является Сыръ-Дарьинская область, за которой слѣдуютъ области Семирѣченская и Закаспійская.

Характерной особенностью края въ отношеніи скотоводства является значительное развитіе разведенія верблюдовъ и въ особенности мелкаго скота, а также крайне слабое развитіе свиноводства, что, конечно, находитъ себѣ объясненіе въ принадлежности большой части населенія къ исламу. Во всемъ Туркестанѣ считается не болѣе 17.000 свиней, разводимыхъ въ Семирѣченской и Сыръ-Дарьинской областяхъ русскими переселенцами.

Средняя Азія съ незапамятныхъ временъ славилась своими лошадьми, дикіе, отдаленные родичи (Equus Przewalskii) которыхъ до сихъ поръ живутъ на восточной ея окраинѣ.

Въ настоящее время, хотя коневодство, столь обширное прежде, значительно сократилось, тѣмъ не менѣе оно и понынѣ является одной изъ важнѣйшихъ отраслей скотоводства. Для туземцевъ-кочевниковъ лошадь служитъ не только средствомъ передвиженія и перевозки; мясо ея употребляется въ пищу, а молоко — на приготовленіе любимаго напитка туркестанскихъ кочевниковъ — кумыса. Кромѣ того, шкура лошади идетъ на выдѣлку довольно цѣнныхъ кожъ.

Въ Туркестанѣ преобладаютъ двѣ довольно обособленныя породы лошадей: туркменская (аргамакъ) и киргизская. Довольно распространенная помѣсь туркменской лошади съ киргизской носитъ названіе карабаиръ. Кромѣ этихъ главныхъ породъ существуетъ множество помѣсей, какъ этихъ породъ между собой, такъ и съ лошадьми, выведенными изъ Сибири и Европейской Россіи; послѣдняго типа лошади встрѣчаются главнымъ образомъ въ сѣверной части Сыръ-Дарьинской и въ Семирѣченской областяхъ. Туркменская порода преобладаетъ на западѣ—въ Закаспійской области и въ Хивѣ, лучшіе карабаиры попадаются въ Бухарѣ, а весь востокъ и сѣверъ Туркестана заняты киргизской лошадью. Въ туркменской лошади — значительная примѣсь арабской крови; она стройна и красива, пользуется тщательнымъ уходомъ, употребляется только для верховой ѣзды и отличается быстротой бѣга, но длинныхъ переходовъ не выдерживаетъ. Эта порода встрѣчается далеко не въ изобиліи, и въ настоящее время даже въ Закаспійской области и въ Хивѣ можно лишь съ большимъ трудомъ найти хорошіе экземпляры. Карабаиры отличаются хорошими скаковыми качествами, компактнымъ сложеніемъ, выносливостью, употребляются только подъ верхъ, имѣютъ скорый шагъ (до 10 верстъ въ часъ и даже больше) и цѣнятся высоко туземцами. Наиболѣе распространенной и имѣющей наибольшее значеніе для всего края породой является киргизская лошадь, разводимая преимущественно кочевниками-киргизами, но преобладающая также и въ оазисахъ. Киргизскія лошади небольшого роста, густаго, крѣпкаго тѣлосложенія, весьма выносливы и быстры; между ними встрѣчаются иноходцы, съ быстрымъ (до 10 верстъ въ часъ и даже больше),

покойнымъ шагомъ. Киргизская лошадь одинаково хорошо служитъ въ горахъ подъ верхомъ и вьюкомъ, карабкаясь съ изумительною ловкостью по карнизамъ скалъ, скачетъ безъ отдыха, корма и воды сотню верстъ въ степи и везетъ значительный грузъ по плохой дорогѣ. Извѣстно много фактовъ, свидѣтельствующихъ о выносливости и быстротѣ киргизской лошади; такъ, туземецъ, посланный въ 1868 году изъ Самарканда въ Ташкентъ съ извѣстіемъ о побѣдѣ надъ бухарскими войсками, совершилъ путь въ 280 верстъ на одной лошади въ сутки. Киргизскія лошади содержатся косяками; т. е. группами матокъ и молодыхъ лошадей съ жеребцомъ, который является главою косяка. Лошади круглый годъ остаются на волѣ, на подножномъ кормѣ, вслѣдствіе чего въ суровыя снѣжныя зимы часто подвергаются падежамъ отъ безкормицы. У осѣдлаго населенія лошади пользуются значительно лучшимъ уходомъ и кормомъ (ячмень, люцерна, джугара). Хорошая лошадь составляетъ предметъ гордости сарта, который нерѣдко окружаетъ ее большими заботами, чѣмъ своихъ собственныхъ женъ.

Рогатый скотъ въ Туркестанѣ имѣетъ преимущественно значеніе рабочей силы, такъ какъ мясо его въ пищу потребляется туземцами очень рѣдко. Осѣдлые жители предпочитаютъ говядинѣ баранину, а кочевники — баранину и конину. Большое значеніе имѣютъ молочные продукты: молоко, сливки (каймакъ), айранъ (смѣсь кислаго молока съ водой для питья), масло и т. п. Туземныя коровы, при неудовлетворительныхъ, въ большинствѣ случаевъ, питаніи и уходѣ, даютъ очень мало молока, а мясо рогатаго скота значительно уступаетъ мясу южно-русскаго. Киргизы и каракалпаки нерѣдко употребляютъ воловъ для перевозки тяжестей (въ арбахъ или вьюкомъ) и даже подъ верхъ. Рогатый скотъ въ Туркестанѣ принадлежитъ, повидимому, къ нѣсколькимъ породамъ: на западѣ преобладаетъ помѣсь мѣстнаго скота съ индійскимъ горбатымъ зебу (Bos indicus), а на востокѣ и сѣверѣ — почти чистый киргизскій скотъ (черной масти). Въ русскихъ поселеніяхъ чаще всего встрѣчается красный калмыцкій скотъ. Въ высокихъ горныхъ мѣстностяхъ Ферган-

ской области — на Алаѣ и Памирахъ киргизами въ незначительномъ количествѣ разводится также и якъ (Poephagus grunniens), незамѣнимое животное для перевозки тяжестей на вьюкахъ на большихъ высотахъ (4.200 до 5.000 метр.); кромѣ того, онъ даетъ прекрасное густое молоко, изъ котораго горные кочевники дѣлаютъ сыръ.

Овцеводство является главнѣйшей отраслью скотоводства, какъ по численности разводимыхъ овецъ, такъ и по значенію, которое имѣютъ эти животныя (мясо, молоко, сыръ, шерсть, кожи, и т. п.) для края. Овцеводствомъ въ обширныхъ размѣрахъ занимаются почти исключительно кочевое населеніе—киргизы и туркмены. Оазисы, въ которыхъ группируются осѣдлые жители, являются преимущественно центрами потребленія бараньяго мяса и отчасти мѣстами переработки шерсти и шкуръ на различныя кустарныя издѣлія (ковры различныхъ сортовъ, войлоки, веревки, мѣшки, ткани, кожи, замша и т. п.). Болѣе $^3/_4$ бюджета киргизскаго населенія составляется изъ доходовъ отъ овцеводства, а годовалый баранъ до сихъ поръ служитъ мѣновою единицею въ степи. Овечьей и верблюжьей шерсти получается здѣсь въ годъ не менѣе 25 до 30 милліоновъ килогр.

Въ Туркестанѣ разводятся, главнымъ образомъ, овцы курдючной породы, замѣчательной по своей выносливости, вкусному, хотя нѣсколько жирному мясу и громадному отложенію жира, скопляющемуся въ теченіе лѣта на крестцѣ животнаго и служащему для него запаснымъ питательнымъ веществомъ во время зимней безкормицы. Кромѣ курдючной, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ разводятъ и каракульскую овцу, дающую красивыя и цѣнныя ягнячьи шкурки. Центромъ разведенія каракульской породы является мѣстность Кара-куль къ юго-западу отъ г. Бухары въ Бухарскомъ ханствѣ. Содержатся овцы, какъ и весь скотъ у кочевниковъ, круглый годъ на подножномъ корму, вслѣдствіе чего, несмотря на крайне выносливую организацію, въ холодныя снѣжныя зимы онѣ сильно страдаютъ отъ безкормицы и гибнутъ во множествѣ. Козы разводятся въ небольшомъ количествѣ какъ въ степи,

такъ и въ горахъ; даютъ мясо, цѣнный пухъ и весьма прочныя кожи, изъ которыхъ дѣлаютъ мѣхи для воды, кумыса и т. п.

Разведеніе верблюдовъ представляетъ важную отрасль скотоводства у кочевниковъ, и хотя въ послѣднее время, вслѣдствіе проведенія желѣзныхъ дорогъ, количество верблюдовъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ края значительно сократилось, тѣмъ не менѣе и понынѣ верблюдъ является по своей силѣ, выносливости и неприхотливости на кормъ, единственнымъ перевозочнымъ средствомъ въ обширныхъ степяхъ и пустыняхъ Туркестана. Въ Туркестанѣ встрѣчаются, какъ одногорбые (на югѣ) такъ и двугорбые (на сѣверѣ) верблюды; первые благодаря силѣ и другимъ качествамъ цѣнятся выше, но хуже переносятъ зимніе холода, чѣмъ вторые. Содержаніе верблюдовъ у кочевниковъ нѣсколько отличается отъ содержанія другихъ животныхъ. Такъ какъ верблюдъ весьма чувствителенъ къ холоду, къ дождю и вообще къ сырости и, кромѣ того, не можетъ добывать корма изъ подъ снѣга, то для него кочевниками дѣлаются кое какіе запасы на зиму (камышъ, степныя травы и т. п.), верблюда покрываютъ попонами и вообще довольно тщательно за нимъ ухаживаютъ. Наиболѣе тщательнаго ухода требуетъ верблюдъ въ молодомъ возрастѣ — до 2-хъ мѣсяцевъ; на 5 мъ году онъ считается взрослымъ и обыкновенно несетъ вьюкъ отъ 260 до 300 килогр. Верблюдъ употребляется какъ для перевозки товаровъ, караванами, такъ и имущества и семьи кочевника, во время его перекочевокъ съ мѣста на мѣсто; кромѣ того, онъ даетъ молоко и шерсть.

Подобно тому какъ верблюдъ представляетъ животное, тѣсно связанное со степью, такъ оселъ пріуроченъ преимущественно къ оазисамъ и городамъ, внѣ которыхъ онъ попадается рѣдко. Мѣстный оселъ въ большинствѣ случаевъ — небольшаго роста, крайне неприхотливъ на кормъ, выносливъ и стоитъ дешево, а слѣдовательно является незамѣнимымъ животнымъ въ оазисѣ и доступенъ даже бѣдняку-туземцу, который на немъ ѣздитъ верхомъ, перевозитъ на небольшихъ разстояніяхъ тяжести и вообще широко пользуется имъ въ своемъ домашнемъ обиходѣ.

3) Кустарная и фабрично-заводская промышленность. Горный, лѣсной и другіе промыслы. Пути сообщенія и торговля. Развитіе Туркестана подъ владычествомъ Россіи.

Помимо земледѣлія и скотоводства, являющихся основными источниками благосостоянія населенія Туркестана, существенное значеніе имѣютъ здѣсь также нѣкоторыя отрасли кустарной промышленности. Промышленность эта, вслѣдствіе существовавшей въ теченіе многихъ вѣковъ замкнутости края, обусловленной его географическимъ положеніемъ, а равно политическимъ и религіознымъ строемъ, получила въ Туркестанѣ широкое развитіе и вполнѣ приспособилась къ быту, потребностямъ, и произведеніямъ хозяйства туземца. Тѣсная связь между хозяйственнымъ укладомъ и характеромъ кустарной промышленности въ особенности замѣтна у скотоводовъ-кочевниковъ, вся обстановка конхъ говоритъ о пастушескомъ образѣ ихъ жизни. Переносное жилище кочевника, войлоки, ковры и паласы, разстилаемые на землѣ и замѣняющіе мебель, большая часть одежды, мѣшки, въ которыхъ укладывается имущество его при перекочевкѣ, нитки, веревки, попоны, сбруя и проч.—всѣ это дѣлается изъ шерсти или кожъ доставляемыхъ его же стадами. Кочевники производятъ эти издѣлія не только въ достаточномъ для своего обихода количествѣ, но и снабжаютъ ими осѣдлыхъ жителей, которые занимаются производствомъ лишь весьма немногихъ издѣлій изъ шерсти. Изъ предметовъ кустарной обработки шерсти одно изъ первыхъ мѣстъ занимаютъ кошмы (войлоки), паласы (ковры безъ ворса) и ковры, составляющія необходимую принадлежность каждаго жилища и служащія для самыхъ разнообразныхъ цѣлей. Ковры, лучшіе сорта конхъ выдѣлываются туркменами въ Закаспійской области, отличаются разнообра-

зіемъ рисунковъ, гармоніей красокъ и вообще, превосходными качествами. Къ сожалѣнію, значительный спросъ на эти издѣлія, вывозимыя въ Европейскую Россію, въ Западную Европу и даже въ Америку, способствовалъ пониженію ихъ качества и нынѣ хорошіе, старинныхъ узоровъ, туркменскіе ковры, окрашенные растительными красками, встрѣчаются рѣдко и цѣнятся очень дорого. Затѣмъ, значительное развитіе имѣетъ производство сукна и другихъ грубыхъ тканей, войлочныхъ шляпъ, мѣшковъ для товаровъ, употребляемыхъ при перевозкѣ ихъ на вьюкахъ, переметныхъ сумъ, веревокъ, сѣтокъ изъ конскаго волоса, которыми закрываютъ лица туземки-мусульманки и проч. Выдѣлка шерстяныхъ издѣлій производится почти исключетельно женщинами—туркменками и киргизками. Болѣе разнообразны кустарные промыслы осѣдлаго населенія, получающаго сырой матеріалъ для нѣкоторыхъ изъ нихъ отъ кочевниковъ. Къ такимъ промысламъ относится выдѣлка кожъ, производство сбруи, туземной обуви, кожаной одежды (панталоны) и проч. Обработка шелка состоитъ въ размоткѣ его на примитивныхъ станкахъ и въ производствѣ разнообразныхъ тканей, какъ чисто шелковыхъ, такъ и въ смѣси съ бумагой, употребляемыхъ туземцами на одѣяла, бѣлье, халаты и т. п. Шелкоткацкое и шелкомотальное производства въ особенности развиты въ Самаркандской (Самаркандъ, Ходжентъ) и въ Ферганской (Кокандъ) областяхъ и мѣстами въ Бухарѣ (г. Бухара). Вышивки шелками по сукну замѣчательны по оригинальности своихъ рисунковъ. Кромѣ шелковыхъ, въ значительномъ количествѣ производятся и бумажныя ткани; на болѣе грубыя изъ нихъ употребляется мѣстная пряжа, а на кисею, идущую на чалмы, тонкая пряжа, привозимая изъ Европейской Россіи. Довольно важное значеніе въ мѣстной кустарной промышленности имѣетъ обработка металловъ (подковы, мотыги, ножи и т. п.), дерева, а въ особенности производство мѣдной чеканной посуды (кумганы, т. е. кувшины, подносы, тазы и проч.), отличающейся нерѣдко изящными рисунками и формой. Изъ серебра выдѣлываются женскія украшенія и украшенія для сбруи и сѣделъ; золотыя издѣлія въ Туркестанѣ распространены мало. Металлы приво-

зятся изъ Европейской Россіи. Къ наиболѣе распространеннымъ въ краѣ производствамъ кустарнаго типа относятся маслобойные заводы, приводимые въ движеніе лошадью или верблюдомъ и отличающіеся необыкновенной первобытностью своего устройства; выдѣлываемое на нихъ масло (кунжутное, хлопковое и проч.) идетъ въ пищу и для другихъ надобностей, а жмыхи — въ кормъ животнымъ. Столь же просто устроены и почти также многочисленны мельницы. Наконецъ, слѣдуетъ отмѣтить гончарный, сѣдельный, мыловаренный и другіе мелкіе промыслы. Характерной чертой мѣстной кустарной промышленности являются: ничтожная производительность отдѣльныхъ заведеній (такъ напр. производительность каждаго изъ 3.100 маслобойныхъ заводовъ въ Ферганской области не превышаетъ въ среднемъ 90 р.), первобытность ихъ устройства, дешевизна издѣлій и весьма ограниченное число рабочихъ (обыкновенно 1—2). Произведенія подобныхъ мелкихъ промышленныхъ заведеній не могутъ, конечно, отличаться хорошими качествами, и не выдерживаютъ европейской критики, но за то онѣ дешевы и вполнѣ удовлетворяютъ умѣреннымъ требованіямъ мѣстнаго населенія, вслѣдствіе чего довольно успѣшно выдерживаютъ борьбу съ издѣліями фабрично-заводской промышленности, привозимыми изъ Европейской Россіи.

Фабрично-заводская промышленность еще только зарождается въ Туркестанѣ. Отсутствіе мѣстныхъ капиталовъ и свѣдущихъ рабочихъ, дороговизна топлива, недостатокъ удобныхъ путей сообщенія, значительная стоимость перевозки машинъ и нѣкоторыя другія условія препятствуютъ успѣшному ея развитію. Первое мѣсто по значенію въ ряду мѣстныхъ фабрично-заводскихъ заведеній принадлежитъ хлопкоочистительнымъ заводамъ, число коихъ въ четырехъ областяхъ края (кромѣ Семирѣченской, гдѣ этихъ заводовъ нѣтъ), не считая Бухары и Хивы равняется 136, съ этими же ханствами, вѣроятно, достигаетъ 160—175. Заводы эти, обыкновенно, оборудованы нѣсколькими джинами и прессами, приводятся въ движеніе водой, паровыми или керосиновыми двигателями и нерѣдко снабжены различными механическими при-

способленіями (машины для очистки мѣстнаго хлопка отъ коробокъ, механическая подача и проч.) и электрическимъ освѣщеніемъ. Нѣкоторые изъ нихъ представляютъ послѣднее слово искусства въ этомъ отношеніи. Въ Бухарѣ и въ особенности въ Хивѣ имѣется не мало отдѣльныхъ джиновъ, приводимыхъ въ движеніе конной тягой или водой. Черезъ хлопкоочистительные заводы проходитъ весь собираемый въ краѣ хлопокъ, вслѣдствіе чего сумма производительности ихъ достигаетъ нѣсколькихъ десятковъ милліоновъ рублей. Изъ другихъ фабрично-заводскихъ производствъ слѣдуетъ упомянуть о нѣсколькихъ небольшихъ пивоваренныхъ и винокуренныхъ заводахъ, расположенныхъ въ болѣе значительныхъ центрахъ (Самаркандъ, Ташкентъ, Вѣрный и проч.), о двухъ—трехъ промышленныхъ мельницахъ, кожевенныхъ и сантониныхъ заводахъ, спичечныхъ и табачныхъ фабрикахъ, объ одномъ стекляномъ заводѣ и проч. Изъ всѣхъ этихъ заведеній, имѣющихъ въ общемъ весьма скромные размѣры, особый интересъ представляютъ три завода (въ Сыръ-Дарьинской области) для выдѣлки извѣстнаго цѣлебнаго средства сантонина, добываемаго изъ цвѣточныхъ головокъ особаго вида полыни (Artemisia cina), сплошныя заросли коей сохранились въ единственномъ мѣстѣ на земномъ шарѣ—въ степяхъ Сыръ-Дарьинской области. Производительность этихъ заводовъ, снабжающихъ весь свѣтъ сантониномъ достигаетъ 114.000 р. (1897 г.); большая часть сантонина вывозится заграницу, въ Гамбургъ, являющійся центральнымъ распредѣлительнымъ рынкомъ для этого продукта.

Минеральныя богатства Туркестана весьма разнообразны, но изслѣдованы лишь въ самыхъ общихъ чертахъ; здѣсь имѣются мѣсторожденія соли, нефти, ископаемаго угля, золота, желѣзныхъ, мѣдныхъ и серебро-свинцовыхъ рудъ, сѣры, бирюзы, лясписъ-лазули, многочисленные минеральные источники и проч. Разработка этихъ мѣсторожденій, пока, ведется въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ. Наиболѣе значительна добыча каменной и самосадочной соли, которой очень богаты горные и равнинные районы Туркестана и которая мѣстами встрѣчается въ почтихимически чистомъ видѣ. Въ 1897 г. въ

Закаспійской, Ферганской и Сыръ-Дарьинской областяхъ добыто соли болѣе 37 милл. килогр.; размѣры добычи этого продукта въ Бухарѣ и Хивѣ, гдѣ имѣется также много соляныхъ мѣсторожденій, не извѣстны, но должны быть довольно значительны. Нефть обнаружена во многихъ мѣстностяхъ края, но правильная добыча ея еще почти нигдѣ не организована; въ болѣе значительныхъ размѣрахъ этотъ продуктъ получается на островѣ Челекенѣ и на горѣ Нефте-дагъ въ Закаспійской области, гдѣ въ 1897 году добыто 1.420.000 килогр. нефти и, кромѣ того, 82.000 килогр. кира; въ томъ же году въ Ферганѣ получено нефти 140 тыс. килогр., асфальтоваго камня—1.563.000 и кира 43.000 килогр. Мѣсторожденія каменнаго угля также извѣстны во многихъ мѣстностяхъ, но, несмотря на повсемѣстный въ Туркестанѣ недостатокъ топлива, разрабатываются очень слабо. Количество угля добытаго въ 1897 году не превышало 7 милл. килогр., изъ коихъ болѣе 75% приходится на Самаркандскую область. Остальныя ископаемыя добываются въ еще болѣе незначительныхъ размѣрахъ; такъ, въ томъ же году, свинца (Сыръ-Дарьинская область) получено 1.570 килогр., мѣдныхъ рудъ—14 тыс. килогр., золота (Семирѣченская область)—1,2 килогр., сѣры—28 тыс. килогр. (Фергана) и проч. Въ Закаспійской области имѣются очень богатыя мѣсторожденія сѣры, но, вслѣдствіе отдаленности отъ населенныхъ пунктовъ и другихъ неблагопріятныхъ условій, онѣ не разрабатываются. У береговъ той же области, на днѣ залива Кара-бугазъ, недавно обнаружены богатѣйшія залежи глауберовой соли, къ разработкѣ коихъ будетъ приступлено въ непродолжительномъ времени.

Лѣсное дѣло въ Туркестанѣ, въ виду климатическихъ и почвенныхъ особенностей края, представляетъ много своеобразнаго. Большая часть края состоитъ изъ степей и пустынь, которыя какъ по своей почвѣ, такъ и по климату совершенно непригодны для произрастанія огромнаго большинства древесныхъ формъ, а потому или совершенно лишены древесной растительности, или покрыты немногочисленными видами приспособленныхъ къ мѣстнымъ условіямъ, степныхъ

кустарниковъ, образующихъ заросли. Настоящіе лѣса встрѣчаются только въ горахъ, гдѣ они чаще всего, въ видѣ отдѣльныхъ рощъ и перолѣсковъ, покрываютъ мѣстами склоны или ютятся въ ущельяхъ. Къ лѣсному богатству страны, по справедливости, слѣдуетъ также причислить весьма значительныя культурныя насажденія, которыя встрѣчаются повсемѣстно въ оазисахъ и вмѣстѣ съ садами придаютъ послѣднимъ полный жизни, зеленѣющій видъ, а также ростущія въ небольшомъ количествѣ по берегамъ рѣкъ на затопляемой во время половодья почвѣ—кустарныя и древесныя заросли. Такимъ образомъ, всѣ лѣсныя богатства Туркестана слагаются изъ трехъ главныхъ частей: а) настоящихъ лѣсовъ, встрѣчающихся только въ горахъ, б) степныхъ зарослей изъ кустарныхъ породъ, покрывающихъ мѣстами степи, и в) искусственныхъ насажденій на орошаемой почвѣ въ оазисахъ. Пространство всѣхъ этихъ насажденій точно неизвѣстно, но во всякомъ случаѣ площадь настоящихъ лѣсовъ и культурныхъ насажденій составляетъ лишь небольшую часть степныхъ зарослей.

Горные лѣса, разбросанные въ ущельяхъ и на склонахъ хребтовъ, Тянь-Шаньской и Памиро-Алайской системъ, до 3.000 и 3.300 метр. надъ уровнемъ моря, въ прежнее время были значительно обширнѣе и спускались до населенныхъ оазисовъ, но вслѣдствіе безпощаднаго истребленія, которому они подвергались въ теченіе вѣковъ, площадь ихъ значительно сократилась, и въ настоящее время ихъ можно найти въ глухихъ, трудно доступныхъ и отдаленныхъ отъ центровъ населенія мѣстностяхъ. Горные лѣса состоятъ изъ довольно разнообразныхъ древесныхъ и кустарныхъ породъ, между которыми чаще всего встрѣчаются: древовидный можжевельникъ, ель, абрикосъ, яблонь, груша, нѣсколько видовъ тополя, береза, рябина, грецкій орѣхъ, кленъ, фисташка, вязъ, ясень, слива, миндаль, ивы и т. п. Лѣса эти, вслѣдствіе недоступности, эксплоатируются въ весьма незначительныхъ размѣрахъ, доставляя въ большинствѣ случаевъ лишь матеріалъ для жженія угля, потребленіе котораго въ краѣ для жаровень, очаговъ и пр. весьма значительно. Обиліе породъ, дающихъ съѣдобные плоды, даетъ возможность населе-

нію собирать въ лѣсахъ весьма значительное количество фруктовъ и орѣховъ. Въ особенности цѣнными являются орѣховые лѣса, занимающіе до 200.000 гектар., (главнымъ образомъ въ Ферганской области) и дающіе, помимо орѣховъ, цѣнную древесину и еще болѣе цѣнные орѣховые наплывы. Горные лѣса, располагаясь часто по крутымъ скатамъ горъ, въ которыхъ берутъ начало ручьи, въ виду климатическихъ условій Туркестана и бѣдности его водой, имѣютъ весьма существенное для края значеніе. Они не только скрѣпляютъ своими корнями рыхлую почву и защищаютъ ее отъ размыванія и вывѣтриванія, не только препятствуютъ разрушенію склоновъ, образованію оползней и лавинъ, но и вліяютъ на равномѣрное поступленіе воды въ рѣчки, оберегаютъ ихъ источники и вообще служатъ хранителями и распредѣлителями влаги, которая у подошвы горъ пріобрѣтаетъ столь важное ирригаціонное значеніе. Въ виду изложеннаго, въ настоящее время обращено особое вниманіе на сохраненіе такихъ лѣсовъ и сбереженіе ихъ отъ истребленія. Кромѣ того, мѣстами дѣлаются успѣшныя попытки лѣсоразведенія на обнаженныхъ скатахъ (безъ поливки).

Степныя заросли, еще не такъ давно покрывавшія огромныя пространства степей Средней Азіи, также подверглись сильному истребленію и уцѣлѣли въ прежнемъ видѣ только вдали отъ дорогъ, рѣкъ и центровъ осѣдлости. Составъ зарослей, какъ мы уже видѣли, крайне характеренъ по тѣмъ типичнымъ степнымъ растительнымъ формамъ, изъ коихъ онъ слагается; искривленные, узловатые вѣтви и стволы, рѣдкая сѣроватая листва, а часто и полное ея отсутствіе, наконецъ вся организація, приспособленная къ сухому, жаркому климату, являются характерными особенностями такихъ формъ. Степныя заросли состоятъ изъ различныхъ кустарниковъ, среди которыхъ саксаулъ (Haloxylon ammodendron) занимаетъ по значенію почетное мѣсто. Твердая какъ кость очень тяжелая древесина саксаула является отличнымъ топливомъ, вслѣдствіе чего это растеніе болѣе другихъ пострадало отъ истребленія и вблизи осѣдлыхъ центровъ его уже нѣтъ. Степныя заросли даютъ матеріалъ исключительно для топлива.

Запасъ древесной массы на единицѣ поверхности такихъ зарослей, вслѣдствіе небольшого роста кустарниковъ и рѣдкаго ихъ размѣщенія, крайне не великъ; съ одного гектара степнаго лѣса получается всего отъ $2^1/_2$ до 5 куб. метр. дровъ, вслѣдствіе чего на топливо, ежегодно, вырубаются огромныя пространства зарослей. Подобно горному лѣсу, степныя заросли имѣютъ для экономіи края весьма существенное значеніе, играя въ степи отчасти такую же роль, какая присуща лѣсу, растущему на склонахъ горъ; степная поросль, скрѣпляя своей обширной корневой системой песчаную почву, препятствуетъ выдуванію ея вѣтромъ, а слѣдовательно и образованію сыпучихъ песковъ — этого бича нѣкоторыхъ мѣстностей Туркестана. Въ виду дороговизны и недостатка топлива, важное значеніе принадлежитъ различнымъ грубымъ, иногда колючимъ степнымъ травамъ (Alhagi camelorum) и т. п., которыя повсемѣстно собираются населеніемъ и потребляются на топливо, обжиганіе кирпичей и т. п.

Береговыя заросли, окаймляющія здѣсь и тамъ берега рѣкъ и состоящія изъ ивъ (Salix), тополя (Populus diversifolia, pruinosa), тамариска (Tamarix), джидды (Eleagnus) и другихъ породъ, также даютъ нѣкоторое количество матеріала для построекъ и топлива.

Наконецъ, весьма важное значеніе имѣютъ искусственныя древесныя насажденія, производимыя почти повсемѣстно населеніемъ на орошаемой почвѣ, въ садахъ, около жилищъ, дорогъ, каналовъ и т. п. Насажденія эти, состоящія, главнымъ образомъ, изъ различныхъ сортовъ ивъ (Salix) тополя, вяза (Ulmus campestris) и т. п., благодаря теплому климату и достаточному орошенію, очень быстро достигаютъ значительнаго роста и служатъ главнымъ источникомъ удовлетворенія потребностей населенія въ строевомъ и подѣлочномъ лѣсѣ, а отчасти и въ топливѣ. Въ особенности распространены посадки ивъ и тополя. Ту же роль отчасти играютъ и насажденія плодовыхъ породъ (абрикосъ, шелковица, орѣхъ), древесина коихъ нерѣдко употребляется на подѣлки, а вѣтви, сучья и проч. идутъ на топливо.

Рыболовство въ Туркестанѣ сосредоточено въ двухъ

районахъ: на побережьѣ Каспійскаго моря въ Закаспійской области и въ низовьяхъ Сыръ-Дарьи и Аму-Дарьи, въ Сыръ-Дарьинской области. Остальныя воды края въ рыболовномъ отношеніи не имѣютъ почти никакого значенія. Въ Каспійскомъ районѣ мѣстное населеніе занимается ловлей бѣлуги, севрюги, осетра и другой менѣе цѣнной рыбы (сельдь, сазанъ, судакъ и проч.); добываемая рыба и рыбные продукты—клей, вязига, икра и пр. вывозятся въ Астрахань; въ 1897 г. съ побережья вывезено до 3 милл. килогр. этого товара. Въ этомъ же районѣ существуетъ въ небольшихъ размѣрахъ тюленій промыселъ; въ томъ же году промышленниками было добыто 460.000 килогр. тюленя. Въ Аральскомъ районѣ, куда могутъ быть отнесены нижнія части помянутыхъ рѣкъ, ловятся тѣ же, въ общемъ, породы рыбъ, причемъ наиболѣе важное значеніе имѣетъ здѣсь ловля шипа (Accipenser nudiventris); рыба и ея продукты вывозятся изъ этого района въ Оренбургъ караванами; стоимость этихъ продуктовъ на мѣстѣ составляетъ около 100.000 рублей. Всего рыбные и тюленьи промыслы даютъ населенію не менѣе 200.000 рублей дохода.

Промысловая охота, не играя въ жизни Туркестанскаго населенія такой важной роли, какъ въ сѣверныхъ районахъ Россіи и въ особенности Сибири, все же мѣстами имѣетъ нѣкоторое значеніе. Наиболѣе важными промысловыми животными являются въ краѣ: лисица, куница, волкъ, джейранъ (Antilope subgutturosa), кабанъ, барсъ (Felis irbis), кошка (Felis caudata) заяцъ, маралъ (Cervus maral), хорекъ, а изъ птицъ фазанъ (Phasianus colchicus, mongolicus), утки, лебеди, гуси, перепела, горныя куропатки и проч. Остальныя животныя, а въ томъ числѣ и тигръ, дающій цѣнную шкуру, добываются рѣдко и въ весьма небольшихъ размѣрахъ. Въ Семирѣченской области, гдѣ промысловая охота довольно развита. звѣря (главнымъ образомъ лисица и хорекъ) добывается ежегодно на 10.000 рублей; здѣсь же существуетъ и добыча пантовъ (молодые рога марала), сбываемыхъ въ Китай.

Къ промысламъ мѣстнаго населенія слѣдуетъ отнести также сборъ нѣкоторыхъ растительныхъ продуктовъ, а именно кор-

ней сумбула (Euryangium), смолистаго вещества, доставляемаго ассафетидой (Scorodosma foetida) и въ особенности цвѣточныхъ головокъ одного изъ многочисленныхъ мѣстныхъ видовъ полыни (Artemisia cina), дающаго сантонинъ, о которомъ было сказано выше. Сборъ цвѣточныхъ головокъ этой полыни, которыя затѣмъ поступаютъ на сантонинные заводы, доставляетъ довольно значительный заработокъ населенію Чимкентскаго уѣзда Сыръ-Дарьинской области.

Не болѣе 20 лѣтъ тому назадъ доступъ въ Туркестанъ, а въ особенности во внутреннія его части былъ чрезвычайно затруднителенъ и посѣщеніе многихъ мѣстностей этого края, отдѣленныхъ отъ цивилизованнаго міра тысячами верстъ безводныхъ пустынь и степей, представлялось не только дѣломъ не легкимъ, но и прямо опаснымъ. Что же касается теперешней Закаспійской области, населенной ордами независимыхъ туркменъ, главнѣйшимъ занятіемъ коихъ были разбойничьи набѣги на сосѣднюю Персію съ цѣлью грабежа и увода плѣнныхъ, то эта часть края была тогда почти совершенно недоступна. Въ настоящее время, подъ могучимъ напоромъ русской культуры, обстоятельства измѣнились: разбойники и грабители обратились въ мирныхъ скотоводовъ и земледѣльцевъ, а безводныя пустыни, въ которыхъ путники находили себѣ гибель отъ жажды и лишеній, прорѣзаны стальной лентой рельсовъ, начинающихся у Каспійскаго моря и заканчивающихся у подошвы покрытыхъ вѣчными снѣгами гигантовъ Алая и Тянь-Шаня.

Постройка Закаспійской желѣзной дороги была начата въ 1880 году; въ 1886 году паровозъ достигъ Мерва и Аму-Дарьи, а 15 мая 1888 года—Самарканда, пройдя по степямъ и пустынямъ 1470 килом. По быстротѣ постройки нѣкоторыхъ участковъ, длинѣ и трудностямъ (пустынность страны, безводіе, пески, знойный климатъ и проч.), которыя пришлось преодолѣть, дорога эта не имѣетъ себѣ равной въ цѣломъ мірѣ. Въ 1896 году было приступлено къ постройкѣ желѣзной дороги изъ Самарканда далѣе на востокъ, а въ 1899 году открыто правильное движеніе до Ташкента и Андиджана. Въ теченіе этого же періода была выстроена

вѣтвь отъ Мерва до авганской границы. Нынѣ длина сѣти среднеазіатскихъ желѣзныхъ дорогъ составляетъ 2512 килом., изъ коихъ на главную линію отъ Красноводска до Ташкента приходится 1865 килом., на вѣтвь отъ Мерва до Кушки — 311 килом., отъ станціи Черняево до Голодной степи и Андижана—326 килом. и отъ станціи Горчаково до г. Новый Маргеланъ—8 килом. Въ $2^1/_2$ сутокъ путешественникъ, не выходя изъ поѣзда, снабженнаго столовой, можетъ доѣхать отъ Красноводска до Ташкента, административнаго центра края, лежащаго у предгорій Тянь-Шаня, или до Андиджана, расположеннаго у подошвы огромнаго Алайскаго хребта, въ разстояніи около 128 килом. отъ китайской границы. Не останавливаясь ближе на результатахъ постройки среднеазіатской желѣзной дороги, необходимо указать, что для всего Туркестана они были громадны; облегчивъ колонизацію края, постройка дороги вызвала къ жизни новыя отрасли промышленности, связала край тѣсными узами съ коренной Россіей, оживила всѣ отрасли торговли и внесла культуру въ этотъ, дремавшій въ теченіе столѣтій, уголокъ мусульманскаго востока. Въ настоящее время весь торговый обмѣнъ Туркестана съ Россіей и Европой происходитъ желѣзнодорожнымъ путемъ, черезъ Красноводскъ, за исключеніемъ лишь той небольшой части товаровъ, которые караванами направляются въ Сибирь и на Оренбургъ. Въ ближайшемъ будущемъ предположено построить желѣзную дорогу между Ташкентомъ и Оренбургомъ (двѣ тысячи верстъ) и Ташкентомъ и Вѣрнымъ, съ продолженіемъ ея до Сибирской желѣзной дороги; Наконецъ, есть проектъ соединенія Саратова (черезъ Александровъ-Гай) прямымъ рельсовымъ путемъ, черезъ Хиву, съ Чарджуемъ. лежащемъ на пересѣченіи Аму-Дарьи и Среднеазіатской желѣзной дороги. Такимъ образомъ, не далеко то время, когда Туркестанъ будетъ связанъ непрерывнымъ желѣзнодорожнымъ путемъ, съ одной стороны, съ Оренбургомъ, а слѣдовательно, и Москвой, а съ другой — съ Сибирью, являющейся естественнымъ рынкомъ для многихъ его произведеній. Не невозможно также, что Мургабская желѣзная дорога будетъ продолжена, въ будущемъ, до Герата и далѣе на югъ, на встрѣчу индійскимъ рельсовымъ путямъ.

Изъ водныхъ путей существенное значеніе для Туркестана имѣетъ Каспійское море, по которому край этотъ сообщается съ внутренними губерніями Россіи и Кавказомъ. Срочные пароходы поддерживаютъ сообщеніе Красноводска, форта Александровскаго и Чикишляра, расположенныхъ на восточномъ берегу моря съ Баку, Петровскомъ и Астраханью, а также съ нѣкоторыми персидскими портами. Грузовое движеніе направляется на Баку, Петровскъ и въ особенности на Астрахань, откуда среднеазіатскіе грузы по Волгѣ идутъ въ Нижній-Новгородъ и далѣе, въ Москву и другіе пункты. Тѣмъ же путемъ мануфактуры, сахаръ и другіе товары, предназначенные для сбыта въ Туркестанѣ, направляются въ Красноводскъ. Значительно болѣе скромную роль играютъ внутреннія водные пути. Изъ рѣкъ Туркестана, не отличающихся, какъ уже было указано выше, удобствами въ качествѣ путей сообщенія, наибольшее значеніе принадлежитъ Аму-Дарьѣ, по которой не только совершается довольно оживленное грузовое движеніе между хивинскими и бухарскими городами и авганской границей, съ одной стороны, и среднеазіатской желѣзной дорогой—съ другой, но и существуетъ срочное пароходство Отъ Чарджуя, лежащаго на желѣзной дорогѣ (станція Аму-Дарья), пароходы идутъ вверхъ по Аму до Керки (215 килом.), Келифа и Паттагисара, и внизъ—до Петро-Александровска (387 килом.), расположеннаго противъ хивинскаго оазиса въ нижнемъ теченіи рѣки. По Сыръ-Дарьѣ ходятъ только лодки и сплавляется, какъ и по Зеравшану, лѣсъ.

Важную роль во внутренней торговлѣ Туркестана играютъ также сухопутные пути, къ которымъ должны быть отнесены колесныя и караванныя или вьючныя дороги. Колесныя дороги изрѣзываютъ по всѣмъ направленіямъ населенные районы и служатъ какъ для вьючнаго, такъ и для колеснаго движенія, совершаемаго здѣсь въ тарантасахъ и на арбахъ (высокихъ двухколесныхъ одноконныхъ телѣгахъ съ очень широкимъ ходомъ); нѣкоторыя изъ нихъ тянутся на многія сотни верстъ и служатъ для почтоваго сообщенія Туркестана съ сосѣдними странами; къ такимъ дорогамъ относится почтовый трактъ изъ

Ташкента до Оренбурга (2150 килом.) и изъ Ташкента до Вѣрнаго и далѣе на Копалъ, Сергіополь, Семипалатинскъ и Омскъ. По первому тракту существуетъ, кромѣ почтоваго, небольшое караванное движеніе на Оренбургъ, а второй служитъ путемъ довольно оживленнаго торговаго обмѣна Туркестана съ Сибирью. Караванныя дороги служатъ для верхового движенія и для перевозки товаровъ на вьюкахъ; подобно паутинѣ, онѣ тянутся вдоль и поперекъ степей и пустынь, проникаютъ въ нѣдра горъ и забираются на высокіе перевалы за предѣлы снѣговой линіи, связывая всѣ части края и способствуя взаимному обмѣну ихъ произведеніями. Караванными же путями, нерѣдко весьма трудными, совершается товарный обмѣнъ Туркестана съ Персіей, Авганистаномъ и Китаемъ, на границѣ съ коимъ лежатъ наиболѣе высокіе хребты и трудные горные проходы. Перевозка тяжестей производится почти исключительно на верблюдахъ. Длинная вереница этихъ кораблей пустыни, мѣрно выступая подъ звонъ висящихъ у шеи колоколовъ, медленнымъ, но вѣрнымъ шагомъ, проходитъ тысячи верстъ, придерживаясь колодцевъ и питаясь степными колючками.

Обороты внѣшней торговли Туркестана, съ прилегающими къ нему государствами: Персіей, Авганистаномъ и Китаемъ, довольно значительны, достигая, въ общемъ, суммы около 18.000.000 рублей. Обмѣнъ съ Персіей происходитъ моремъ черезъ Красноводскъ и Чикишляръ, а также по сухопутной границѣ. Стоимость вывоза въ Персію 3.700.000 р. (1897 г.), а ввоза—3,200.000 р.; вывозятся, главнымъ образомъ, сахаръ, мануфактура, рисъ, стеклянная посуда и пр.; привозятся: зеленый чай, имѣющій огромное распространеніе въ Средней Азіи, хлопокъ, ковры, шерсть, фрукты сухіе, кожи, шелковыя и бумажныя ткани и т. п. Торговля съ Авганистаномъ, въ виду натянутыхъ отношеній Россіи съ этой страной, развивается довольно слабо. Въ томъ же году въ Авганистанъ вывезено товаровъ на 480.000 р. (сахаръ, мануфактура, керосинъ, желѣзо, свѣчи, обувь и пр.), и ввезено изъ Авганистана на сумму 1.600.000 р. (шерсть, хлопокъ, шкуры, ковры и пр.); торговыя сношенія съ Авганистаномъ

производятся, главнымъ образомъ, черезъ Керки и Келифъ на Аму-Дарьѣ. Товарообмѣнъ съ Индіей заключается въ ввозѣ въ Туркестанъ зеленаго чая, кисеи и индиго, всего на сумму до 2.000.000 р. Грузы эти идутъ частью черезъ Авганистанъ, частью же (чай) черезъ Кавказъ и по Закаспійской желѣзной дорогѣ. Наибольшаго развитія достигла торговля съ Китаемъ; стоимость вывоза въ эту страну изъ Россіи равняется приблизительно 4.000.000 р., привозъ же изъ Китая составляетъ —5.000.000 р. Изъ Россіи вывозятся: мануфактура, желѣзо, желѣзныя и мѣдныя издѣлія, сахаръ, мѣстныя ткани и т. п.: привозятся же изъ Китая: шкуры, квасцы, бумажная ткань, войлокъ, хлопокъ, мѣстная обувь, ковры и пр.

Торговый обмѣнъ Туркестана съ Европейской Россіей и Кавказомъ совершается, какъ уже было указано, главнымъ образомъ черезъ Закаспійскую желѣзную дорогу. Часть грузовъ идетъ, впрочемъ, караванами черезъ Оренбургъ, но количество ихъ едва ли превышаетъ 8 милліоновъ килогр. Изъ Туркестана этимъ путемъ вывозится часть хлопка (хивинскаго), шерсть и кожи; ввозъ же состоитъ преимущественно изъ мануфактуры и другихъ фабрикатовъ.

Общая сумма перевозокъ къ рубрикѣ отправленія по Закаспійской желѣзной дорогѣ достигаетъ 205.000.000 килогр., а въ рубрикѣ прибытія—180.000.000 килогр. (1896 г.), причемъ товарообмѣнъ постоянно и довольно значительно увеличивается. Главнѣйшимъ образомъ ввозятся въ Туркестанъ: мануфактура (12.000.000 килогр.), сахаръ и сахарный песокъ (11.800.000 килогр.), шпалы, лѣсъ, деревянныя издѣлія и пр. (11.200.000 килогр.), керосинъ и нефть (8.300.000 килогр.), желѣзо, чугунъ, сталь и издѣлія (4.000.000 килогр.), чай (4.000.000 килогр.), хлѣбъ и мука (2.460.000 килогр.), стекольный товаръ (1.750.000 килогр.) и пр. Вывозъ состоитъ преимущественно изъ слѣдующихъ товаровъ: хлопокъ (60.000.000 килогр.), шерсть, пухъ и пр. (10.860.000 килогр.), сушеные фрукты и орѣхи (4.700.000 килогр.), овчины, выдѣланныя и невыдѣлашныя, кожи, шкуры и пр. (3.000.000 килогр.), ковры и т. п.

Вывозъ хлопка быстро возрастаетъ и значительно колеблется (въ зависимости отъ урожая и площади посѣва); такъ, въ 1897 году въ Европейскую Россію вывезено хлопка до 78.000.000 килогр., т. е. на 18.000.000 килогр. болѣе, чѣмъ въ 1896 году. Для полноты картины товарообмѣна Туркестана съ другими частями Россіи необходимо добавить, что грузы, идущіе въ Сибирь и приходящіе оттуда по тракту на Вѣрный—Семипалатинскъ—Омскъ, совершенно ускользаютъ отъ регистраціи, но, несомнѣнно, что характеръ товарообмѣна и здѣсь почти одинаковъ. Изъ Россіи идутъ издѣлія и фабрикаты, а изъ Туркестана—шерсть, шкуры, сало, сушеные и свѣжіе (яблоки) фрукты и т. п. Такимъ образомъ, Туркестанъ является съ одной стороны поставщикомъ сырыхъ продуктовъ на русскія фабрики, а съ другой— потребителемъ весьма разнообразныхъ издѣлій, производимыхъ ими. Въ этомъ обмѣнѣ важное значеніе имѣетъ Нижегородская ярмарка, гдѣ туркестанскіе купцы сбываютъ часть своихъ товаровъ и дѣлаютъ необходимыя закупки; съ развитіемъ путей сообщенія значеніе ярмарки этой упало. Внутренняя торговля Туркестана весьма обширна, но обороты ея, въ виду отсутствія регистраціи, не поддаются учету. Наиболѣе значительный товарообмѣнъ совершается между русскими областями Туркестана и Хивой и Бухарой, а также вообще между городами и осѣдлыми оазисами съ одной стороны и степью —съ другой. Сырье, получаемое въ степи (шерсть, шкуры, волосъ, сало, скотъ и пр.), стекается въ города, откуда везутъ въ степь издѣлія и фабрикаты. Исключеніе въ этомъ отношеніи составляетъ лишь хлопокъ, шелкъ и фрукты, производимые исключительно осѣдлымъ населеніемъ. Изъ Бухары въ наши предѣлы ввозится товаровъ около 21.500.000 килогр., изъ коихъ до 15.000.000 килогр. приходится на хлопокъ и болѣе 3.000.000 килогр. на шерсть; ввозъ изъ непосредственныхъ русскихъ владѣній въ Бухару составляетъ до 25.000.000 килогр. въ голъ, въ томъ числѣ около 1.150.000 килогр. индійскаго чая, ввозимаго транзитомъ черезъ Батумъ.

Важную роль въ среднеазіатской торговлѣ играютъ базары, бывающіе разъ или даже два раза въ недѣлю во всѣхъ

сколько-нибудь значительныхъ населенныхъ пунктахъ; на базарахъ окрестное населеніе сбываетъ свои произведенія и запасается необходимыми ему предметами. Въ Семирѣченской области не малое значеніе имѣютъ и ярмарки, на которыхъ сосредоточивается торговля скотомъ и сырьемъ.

Присоединеніе Туркестана къ Россіи и подчиненіе вліянію послѣдней лежащихъ въ его предѣлахъ ханствъ—Бухарскаго и Хивинскаго, обезопасивъ юго-восточныя части ея отъ набѣговъ азіатскихъ кочевниковъ и утвердивъ господство русскихъ въ нѣдрахъ недоступныхъ степей и горъ, произвело полный переворотъ въ жизни этой страны. Развитіе края, тормазившееся въ теченіе столѣтій постоянными усобицами, отсутствіемъ твердой власти и многими другими причинами, послѣ окончательнаго замиренія его пошло быстрыми шагами впередъ. Пространство культурныхъ земель и производство сельскохозяйственныхъ продуктовъ повсемѣстно увеличилось; въ краѣ появились усовершенствованныя орудія; хлопководство, въ виду успѣшной замѣны мѣстнаго хлопчатника американскимъ, получило огромное значеніе не только для Туркестана, но и для Россіи; шелководство, столь низко упавшее, вслѣдствіе болѣзней шелкопряда, благодаря правительственнымъ мѣропріятіямъ, стало возрождаться; въ краѣ возникла крупная промышленность, дотолѣ не существовавшая (винодѣліе, винокуреніе, пивовареніе, горное дѣло, производство сантонина, стекляное производство, промышленные хлопкоочистительные, маслобойные и другіе заводы и т. п.); было введено въ культуру множество новыхъ древесныхъ и другихъ породъ; улучшились благоустройство и условія жизни въ городахъ; были сдѣланы успѣшныя попытки улучшенія ирригаціи, а также устройства новыхъ ирригаціонныхъ системъ для орошенія безплодныхъ степей, и положено прочное начало русской колонизаціи края. Пустыни и оазисы покрылись сѣтью желѣзныхъ дорогъ; открыты школы, библіотеки, банки, ученыя учрежденія (опытныя поля, опытная станція въ Ташкентѣ) и общества (отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и Туркестанское Общество сельскаго хозяйства въ Ташкентѣ), возникла пресса (5 газетъ, изъ коихъ 1 на

русскомъ и туземныхъ языкахъ), словомъ, на развалинахъ дряхлаго мусульманства, царившаго въ теченіе ряда вѣковъ въ Туркестанѣ, разцвѣтаетъ новая, полная силъ и жизни русская культура.

Кн. В. Масальскій.

III. Кавказъ.

1) Рельефъ страны. Климатъ. Растительность и животный міръ. Населеніе и его бытъ.

Къ юго-востоку отъ Европейской Россіи на широкомъ Понто-Каспійскомъ перешейкѣ, соединяющемъ Европу съ Азіей, расположены 10 губерній и областей, составляющихъ, подъ именемъ Кавказскаго края [1]), одну изъ наиболѣе интересныхъ частей Россійской Имперіи. Составляя только около 2% общей площади Россіи, Кавказъ, тѣмъ не менѣе, является, по устройству поверхности, природѣ, климату, растительности и населенію, наиболѣе разнообразной ея окраиной. Нигдѣ въ Россіи, на такомъ небольшомъ, сравнительно, пространствѣ не сосредоточено столько различныхъ формъ рельефа, оттѣнковъ климата, богатства флоры и фауны и въ особенности разнообразія народностей, какъ въ предѣлахъ Кавказскаго края. Въ границахъ этой страны, расположенной на широтѣ южной Европы, встрѣчаются мѣстности, лежащія ниже уровня океана, высокія прохладныя нагорья и покрытыя вѣчными снѣгами вершины, далеко превышающія, по своимъ размѣрамъ, высочайшія горы Европы.

Кавказскій край омывается, на западѣ, на протяженіи около 900 километровъ, Азовскимъ и Чернымъ морями, а на

[1]) Мы не относимъ къ Кавказскому краю отдѣленную отъ него нынѣ и въ административномъ отношеніи Ставропольскую губернію (занимающую болѣе 60-ти тыс. кв. килом. и содержащую 876-тыс. жителей), которая по общему типу своему принадлежатъ къ Новороссійской области но конечно имѣетъ нѣкоторыя общія черты съ смежнымъ съ нею кавказскимъ подгорьемъ.

востокѣ, на еще большемъ протяженіи, Каспійскимъ моремъ, отдѣляющимъ Кавказъ отъ среднеазіатскихъ владѣній Россіи и лежащемъ почти на 26 метр. ниже уровня океана. Южная граница Кавказа является въ тоже время южной границей Имперіи съ Турціей и Персіей; протяженіе турецкой границы, отъ Чернаго моря до горы Арарата составляетъ около 570 километровъ, а персидской, отъ Арарата до Каспійскаго моря свыше 820 километровъ. Такимъ образомъ у вершины этой прославленной библейской горы, поднимающей свою бѣлоснѣжную голову надъ желтыми нагоріями Арменіи, сходятся владѣнія Россіи, Турціи и Персіи. Кавказскій край занимаетъ около 412,000 кв. километровъ и такимъ образомъ немногимъ уступаетъ, по пространству, Италіи и Румыніи, вмѣстѣ взятымъ; 47% этого пространства падаетъ на три области (Кубанскую, Терскую и Дагестанскую), расположенныя на сѣверной сторонѣ Кавказскаго хребта, а остальные 53% на 7 губерній и областей (Тифлисскую, Бакинскую, Елисаветпольскую, Эриванскую, Кутаисскую, Карсскую и Черноморскую), лежащія къ югу отъ хребта.

Кавказскій хребетъ, прорѣзывающій весь Кавказскій край въ діагональномъ направленіи, съ сѣверо-запада на юго-востокъ, и занимающій своими безчисленными отрогами около одной трети всей страны, обусловливаетъ общепринятое дѣленіе ея въ отношеніи рельефа и природы на три части: Предкавказье, лежащее къ сѣверу отъ хребта, Кавказскій хребетъ или собственно Кавказъ, обнимающій всю площадь, занятую хребтомъ и его отрогами и Закавказье, расположенное къ югу отъ Кавказскаго хребта до турецкихъ и персидскихъ предѣловъ.

Предкавказье, характеризуясь значительнымъ развитіемъ ровныхъ или слегка волнистыхъ пространствъ, является въ сѣверной, наиболѣе равнинной части, продолженіемъ степей, занимающихъ весь югъ и юго-востокъ Европейской Россіи; въ средней части его, между верхнимъ теченіемъ Кубани, Терека и Кумы обширное пространство занимаетъ плоская, расплывчатая возвышенность, извѣстная подъ именемъ Ставропольскаго поднятія (до 730 метровъ надъ уровнемъ моря), раздѣляю-

щая предкавказскія равнины на двѣ, нѣсколько отличныя одна отъ другой, части-западную и восточную. Западная часть Предкавказья по теченіямъ Кубани и Еи представляетъ ровную степную, слегка покатую по Азовскому морю, площадь, орошенную довольно многочисленными медленно текущими рѣками съ плодородной черноземной почвой, вполнѣ пригодную для осѣдлой жизни. Лишь съ приближеніемъ къ Ставропольскому поднятію и далеко на югѣ за Кубанью, гдѣ уже начинаются первыя предгорья Кавказскаго хребта, рельефъ мѣстности становится разнообразнѣе; появляются болѣе значительныя высоты, балки глубже врѣзываются въ почву и безбрежный горизонтъ черноморскихъ степей съуживается. Восточная часть Предкавказья до Терека и низовій Сулака, представляется въ сущности такою же степью, но только степь эта очень бѣдна водой и потому безжизненна. Почва ея состоитъ изъ глинъ и песковъ, мѣстами сыпучихъ, изобилуетъ солонцами и, за исключеніемъ немногихъ мѣстностней по берегамъ рѣкъ, непригодна для осѣдлой жизни, а кое гдѣ совершенно безлюдна. Рѣкъ здѣсь очень мало и нѣкоторыя изъ нихъ не доходятъ до Каспійскаго моря, изсякая въ озерахъ и болотахъ (Кума), озера же содержатъ, обыкновенно, горькосоленную, негодную для употребленія, воду. Юговосточный уголъ восточнаго Предкавказья занимаетъ обширное, низменное, покрытое болотами пространство, расположенное по низовьямъ Терека и Сулака. Въ общемъ, восточная часть Предкавказья лежитъ значительно ниже западной и многія мѣстности ея расположены ниже уровня океана. Характеръ предкавказскихъ равнинъ, въ общемъ, повсюду одинаковъ, ибо плоскіе увалы съ глубокими и довольно крутыми лощинами, обрывистые берега рѣкъ и небольшія разбросанныя, здѣсь и тамъ, рощи почти не нарушаютъ цѣльности степнаго ландштата. Южная часть Предкавказья, значительно приподнятая за Кубанью, въ окрестностяхъ Пятигорска и за Терекомъ, располагается непосредственно у предгорій Кавказскаго хребта и представляетъ рядъ болѣе или менѣе возвышенныхъ холмистыхъ равнинъ, мѣстами съ весьма плодородной почвой и сохранившимися кое гдѣ лѣсами, придающими мѣстности, обильно орошенной рѣками и рѣчками, сте-

кающими съ горъ, разнообразный и живописный видъ. Къ югу отъ этихъ пространствъ возвышаются передовыя гряды Кавказскаго хребта, за которыми сверкаютъ вѣчными снѣгами его высочайшія цѣпи и вершины.

Кавказскій хребетъ, пересѣкающій непрерывной гигантской стѣной, весь Понто-Каспійскій перешеекъ, съ сѣверо-запада на юго-востокъ, отъ Чернаго до Каспійскаго моря, состоитъ изъ водораздѣльнаго гребня (отдѣляющаго воды Кубани, Терека, Сулака и Самура, орошающихъ Предкавказье, отъ бассейновъ Ріона, Ингура и Куры, расположенныхъ въ Закавказьѣ), сопровождающихъ его второстепенныхъ хребтовъ, волнообразныхъ передовыхъ возвышенностей, горныхъ группъ и множества болѣе или менѣе значительныхъ отроговъ, которые, отходя по обѣ стороны отъ водораздѣльнаго хребта и сталкиваясь съ другими, образуютъ мѣстами обширныя горныя страны. Водораздѣльный хребетъ, въ отличіе отъ другихъ составныхъ частей Кавказскаго хребта носитъ названіе Главнаго хребта, всю же горную систему вмѣстѣ принято называть Большимъ Кавказомъ въ отличіе отъ Малаго Кавказа, наполняющаго своими нагорьями всю юго-западную часть Кавказскаго края. Вся система Кавказскаго хребта занимаетъ приблизительно около 140.000 кв. километр., изъ коихъ большая половина приходится на сѣверный болѣе развитый склонъ. Западная оконечность хребта подходитъ къ г. Анапѣ на берегу Чернаго моря, а восточная заканчивается горой Ильхи-дагъ, недалеко отъ Баку. Хотя разстояніе по прямому направленію между этими двумя точками - около 1.200 килом., но вслѣдствіе извилинъ Главный хребетъ тянется въ видѣ непрерывнаго водораздѣла, почти на 1.600 килом. Передъ глазами путешественника, проѣзжающаго по Владикавказской желѣзной дорогѣ, въ теченіе болѣе сутокъ развертывается на южномъ горизонтѣ чудная панорама горныхъ вершинъ, увѣнчанныхъ вѣчными снѣгами и сливающихся на западѣ и востокѣ съ небосклономъ. Ширина хребта въ западной и восточной частяхъ около 220 километровъ, въ центральной не болѣе 100 километровъ. Эта же центральная часть хребта представляется наиболѣе высокой и здѣсь сосредоточены самыя значительныя

его вершины, изъ коихъ потухшій вулканъ Эльбрусъ (5.540 метр.) является высочайшей не только Кавказскаго хребта, но и всего Кавказскаго края. По высотѣ Кавказскій хребетъ значительно превосходитъ Альпы: въ немъ насчитывается болѣе 20 пиковъ значительно выше Монблана, высочайшей вершины западной Европы. Передовыя возвышенности, сопровождающія главный хребетъ, въ большинствѣ случаевъ не имѣютъ характера непрерывныхъ цѣпей, но представляютъ короткіе хребты, кряжи или горныя группы, связанные съ водораздѣльнымъ хребтомъ отрогами и прорванные во многихъ мѣстахъ глубокими ущельями рѣкъ, которыя, начинаясь въ главномъ хребтѣ и, прорвавшись черезъ передовыя возвышенности, спускаются на предгорія и выходятъ на равнину. Такимъ образомъ, почти на всемъ протяженіи къ водораздѣльному хребту премыкаетъ рядъ высокихъ котловинъ, въ большинствѣ случаевъ, озернаго происхожденія, замкнутыхъ съ одной стороны высотами водораздѣла, а съ другой отдѣльными группами передовыхъ возвышенностей, которыя по высотѣ не рѣдко превосходятъ главный хребетъ. Съ сѣверной стороны водораздѣла преобладаютъ поперечныя котловины, а съ южной, кромѣ западной оконечности хребта, продольныя; изъ первыхъ въ особенности замѣчательна долина верхняго теченія Терека или знаменитое, по своей грандіозности, Дарьяльское ущелье, по которому у подошвы огромнаго потухшаго вулкана Казбека (4.940 метр.) проходитъ Военно-Грузинская дорога, сообщающая Владикавказъ съ Тифлисомъ. Сѣверный склонъ Кавказскаго хребта достигаетъ наибольшаго развитія въ окрестностяхъ Эльбруса, гдѣ отъ него отдѣляется расплывчатая Ставропольская возвышенность и въ особенности въ восточной части хребта, гдѣ многочисленные и весьма значительные по высотѣ и длинѣ отроги и второстепенныя цѣпи образуютъ обширную дикую горную страну—Дагестанъ (страна горъ). Какъ и всѣ азіатскіе горные хребты, Кавказскій хребетъ не отличается удобопроходимостью; лишь на западной и восточной оконечностяхъ его имѣются удобные и низкіе перевалы, доступные круглый годъ для сообщенія. На всемъ остальномъ громадномъ протяженіи, за исключеніемъ Мамисонскаго (2.820

метр.) и Крестоваго (2.390 метр.) проходовъ, пути черезъ хребетъ представляютъ вьючныя или даже пѣшеходныя тропы, нерѣдко недоступныя въ теченіе большей части года. Изъ всѣхъ перевaловъ, наибольшее значеніе имѣютъ: Крестовый, черезъ который проходитъ превосхолное военно-грузинское шоссе и затѣмъ только что названный Мамисонскій, черезъ который возможно колесное сообщеніе Владикавказа съ Кутаисомъ. Высота снѣжной линіи на Кавказскомъ хребтѣ не вездѣ одинакова; на западѣ подъ вліяніемъ болѣе влажнаго климата она почти на цѣлый километръ ниже, чѣмъ на востокѣ, гдѣ климатъ значительно суше и чувствуется вліяніе раскаленныхъ закаспійскихъ пустынь. До недавняго времени полагали, что Кавказскій хребетъ бѣденъ ледниками, но новѣйшія изслѣдованія показали, что мнѣніе это невѣрно и что по числу ледниковъ, ихъ площади и размѣрамъ, Кавказскій хребетъ почти не уступаетъ Альпамъ. Число всѣхъ ледниковъ въ системѣ Кавказскаго хребта, по всей вѣроятности, не менѣе 1.000, а нѣкоторые изъ нихъ (Бизинги, спускающійся съ вершинъ Шхара и Дыхъ-тау и др.) не уступаютъ по размѣрамъ Алечскому глетчеру.

Пространство, занятое Кавказскимъ хребтомъ и его отрогами, представляетъ безконечное разнообразіе почвъ, климатовъ, а слѣдовательно и условій сельскаго хозяйства. Въ глубокихъ долинахъ и ущельяхъ преобладаетъ производство весьма разнообразныхъ хлѣбовъ и другихъ растеній, которыя чѣмъ выше, тѣмъ становятся менѣе разнообразны и заканчиваются ячменемъ и рожью, еще созрѣвающими на высотѣ 2.400 метр. въ Дагестанѣ. Обширныя горныя пастбища, лежащія какъ въ полосѣ лѣсовъ, такъ и выше ея, благопріятствуютъ скотоводству; наконецъ, значительная площадь, занятая крутыми склонами, скалами и вѣчными снѣгами — вовсе не пригодны ни для культуры, ни даже для разведенія скота. Украшеніемъ Кавказскаго хребта являются его лѣса, сильно уже порѣдѣвшіе, но тѣмъ не менѣе мѣстами еще представляющіе замѣчательныя, по разнообразію породъ (южный склонъ хребта) и красотѣ, насажденія.

Закавказье, расположенное къ югу отъ Кавказскаго хребта, представляетъ въ орографическомъ отношеніи двѣ части гористую и низменную. Гористая часть страны, за исключеніемъ крайняго юго-востока, гдѣ въ предѣлы Россіи заходятъ отроги персидскаго Альбурса, представляетъ обширное нагорье, съ разбросанными на немъ и по окраинамъ его цѣпями и группами горъ, занимающее, подъ названіемъ Малаго Кавказа, всю юго-западную и центральную части Закавказья. Располагаясь между долинами Куры, Аракса, Ріона и Чороха и простираясь съ сѣверо-запада на юго-востокъ почти на 600, а по перпендикулярному направленію на 300 километровъ, Малый Кавказъ является крайнимъ сѣвернымъ звеномъ ряда нагорій, идущаго черезъ весь азіатскій материкъ, и, примыкая на западѣ и юго-западѣ къ малоазіатскому плоскогорью: заключаетъ въ себѣ сѣверную часть плоскогорья армянскаго. Единственнымъ связующимъ звеномъ нагорій Малаго Кавказа съ Главнымъ Кавказскимъ хребтомъ являются невысокія Сурамскія горы, которыя отдѣляютъ бассейнъ Куры отъ бассейна Ріона и, преграждая вмѣстѣ съ другими горами путь влажнымъ вѣтрамъ, дующимъ съ Чернаго моря, дѣлятъ Закавказье на двѣ весьма различныя по климату, растительности и природѣ части: восточную и западную. Черезъ Сурамскія горы, по тоннелю въ 4 километра длины, проходитъ Закавказская желѣзная дорога. Малый Кавказъ представляетъ въ отношеніи рельефа два типа: нагорья, приподнятыя на высоту отъ 1.350 до 2.000 метр. надъ уровнемъ моря, и горныя страны, располагающіяся по окраинамъ нагорій тамъ, гдѣ эти послѣднія спускаются къ низменностямъ. Нагорья, то холмистыя, то почти ровныя, обыкновенно болѣе или менѣе обособлены рядами возвышенностей и хребтовъ, причемъ отдѣльныя вершины, изъ коихъ многія—потухшіе вулканы, поднимаются за предѣлы снѣговой линіи. Изъ вершинъ въ особенности замѣчательны огромные вулканическіе массивы Арарата (5.100 метр.) и Алагеза (4.030 метр.). На плоскогоріяхъ, въ котловинахъ разбросаны здѣсь и тамъ озера, нерѣдко достигающія весьма значительной величины; такъ, озеро Гокча, расположенное въ восточной части Малаго Кавказа, въ замкнутой котловинѣ,

окруженной амфитеатромъ потухшихъ вулкановъ, занимаетъ около 1.400 кв. километровъ. Рѣки текутъ здѣсь медленно и кое гдѣ образуютъ заболоченныя пространства. Почва нагорій, представляющая продуктъ разрушенія лавъ и другихъ эруптивныхъ породъ является во многихъ мѣстностяхъ настоящимъ черноземомъ и отличается плодородіемъ, что въ связи съ прохладнымъ климатомъ обусловливаетъ мѣстами пышное развитіе лѣтомъ травъ и успѣшное занятіе скотоводствомъ, а въ болѣе низкихъ мѣстахъ благопріятствуетъ культурѣ зерновыхъ хлѣбовъ. Лѣсовъ, за очень рѣдкими исключеніями, на плоскогоріи нѣтъ вовсе. Окраины его, спускаясь множествомъ отроговъ и контрофорсовъ къ долинамъ рѣкъ или низменностямъ, образуютъ изрѣзанныя ущельями, изобилующія обрывами, крутыми склонами и стремнинами, нерѣдко лѣсистыя, горныя страны. Озеръ въ нихъ нѣтъ вовсе; рѣки текутъ быстро, образуя пороги и водопады; почва, климатъ, растительность, культурныя растенія и условія жизни населенія весьма разнообразны, въ зависимости отъ рельефа и положенія мѣстности надъ уровнемъ моря.

Меньшую часть Закавказья занимаютъ низменности и сравнительно низменныя равнины, которыя располагаются по берегамъ морей, занимаютъ значительную площадь въ бассейнѣ р. Ріона и въ особенности развиты въ юго-восточной части Закавказья, гдѣ большая часть средняго и нижняго теченія р. Куры и низовья Аракса представляютъ обширныя степныя пространства. Ріонская низменность пользуется влажнымъ климатомъ и потому мѣстами заболочена, изобилуетъ лѣсомъ и довольно густо населена; что же касается равнинъ восточнаго Закавказья, то онѣ безлѣсны и густо населены лишь у подошвы горъ, гдѣ имѣются обильные источники воды для орошенія, являющагося въ этой части страны необходимымъ условіемъ успѣшнаго произрастанія культурныхъ растеній. Остальное пространство представляетъ ровныя или слегка волнистыя маловодныя степныя площади. Почва ихъ, мѣстами сильно солонцеватая, состоитъ изъ глинъ и другихъ озерно-рѣчныхъ образованій; скудная растительность, слагающаяся изъ степныхъ травъ, колючихъ полукустарниковъ и

камышей въ мѣстностяхъ застоя водъ, при наступленіи лѣтнихъ жаровъ, выгораетъ, а полукочевое населеніе уходитъ со своими стадами въ горы. Степи восточнаго Закавказья оживляются лишь позднею осенью, когда выпадающіе дожди пробуждаютъ растительность; въ это время сюда спускаются съ горъ скотоводы и пасутъ свои стада въ теченіе осени, зимы и ранней весны, послѣ чего, съ наступленіемъ лѣтнихъ жаровъ и засухи, жизнь въ степяхъ снова замираетъ. Такимъ образомъ, степи Закавказья, за исключеніемъ мѣстностей, гдѣ существуетъ орошеніе и земледѣліе, служатъ для скота зимними пастбищами, между тѣмъ какъ нагорья и горы выше предѣла лѣсовъ даютъ кормъ стадамъ поздней весною и лѣтомъ. Таковы, въ общемъ, условія рельефа Закавказья. Для полноты характеристики можно указать, что въ пяти губерніяхъ (Тифлисская, Кутаисская, Елисаветпольская, Эриванская и Бакинская) этой части Кавказскаго края, 2,1 % расположены ниже уровня океана (0 до 26 метр.),

19,6 %	. . .	отъ	0	до 150	метр.,
7,2 „	. .	„	150	„ 300	„
14,2 „	. .	„	300	„ 600	„
15 „	. .	„	600	„ 1200	„
20,2 „	. .	„	1200	„ 1800	„
15,4 »	. .	„	1800	„ 2400	„
4,4 »	. .	„	2400	„ 3000	„
1,3 „	. .	свыше	3000	метр.	

Самой низменной является Бакинская губернія, 60% коей расположено до 150 метр. надъ уровнемъ моря, и самой возвышенной—Эриванская, свыше 50% площади коей лежитъ выше 1800 метр. надъ уровнемъ океана; очень большія высоты (болѣе 3000 метр.) сгруппированы преимущественно въ Кутаисской губерніи (3,6 %).

Вулканическая дѣятельность въ предѣлахъ Кавказскаго края сосредоточивалась главнымъ образомъ въ предѣлахъ Малаго Кавказа, нагорья котораго, сложенныя преимущественно изъ эруптивныхъ породъ, покрытыя лавами и вулканическими туфами, засыпанныя обсидіаномъ, шлаками и пр.,

служили главнымъ ея поприщемъ. Дѣятельность эта, выразившаяся нѣкогда въ образованіи огромныхъ лавовыхъ потоковъ и мощныхъ отложеній (до 150 метровъ) трахитовъ и другихъ вулканическихъ породъ, въ настоящее время почти затихла, оставивъ послѣ себя ряды потухшихъ вулкановъ, разбросанныхъ здѣсь и тамъ въ нагоріяхъ Малаго Кавказа. На главномъ Кавказскомъ хребтѣ вулканическая дѣятельность была въ особенности сильна въ центральной части хребта, гдѣ Эльбрусъ и Казбекъ залили огромныя пространства изверженными ими лавами. Грязевые вулканы обыкновенны на обѣихъ оконечностяхъ хребта, на Таманскомъ и Апшеронскомъ полуостровахъ, а землетрясенія до сихъ поръ, время отъ времени, сотрясаютъ многія мѣстности Закавказья.

Въ гидрографическомъ отношеніи почти весь Кавказскій край принадлежитъ бассейнамъ Чернаго съ Азовскимъ и Каспійскаго морей. Черное море, омывающее западный берегъ Кавказскаго края на протяженіи свыше 700 килом., отличаясь большой глубиной даже у береговъ и полнымъ отсутствіемъ мелей и острововъ, представляетъ, однако, очень мало удобныхъ стоянокъ для судовъ. Лучшая изъ нихъ, великолѣпный Новороссійскій заливъ подверженъ сильному сѣверо-восточному вѣтру (бора), Сухумскій заливъ и Потійскій портъ открыты огромному волненію, развиваемому западными вѣтрами, а Батумская бухта тѣсна и недостаточно защищена отъ волнъ. Остальныя стоянки представляютъ еще меньшія удобства и открыты вѣтрамъ многихъ румбовъ. Почти то же самое можно сказать о Каспійскомъ морѣ, на которомъ, однако, вслѣдствіе существованія у береговъ камней, мелей и острововъ, плаваніе еще болѣе затруднительно. Важнѣйшими гаванями здѣсь являются Петровскъ и Баку, имѣющія въ торговомъ отношеніи первостепенное значеніе.

Распредѣленіе рѣкъ на поверхности Кавказскаго края въ общемъ довольно равномѣрно. Рѣки, начинающіяся въ главномъ Кавказскомъ хребтѣ, питаются въ большинствѣ случаевъ ледниками; въ верховьяхъ своихъ рѣки эти несутся съ шумомъ и пѣной въ глубокихъ, узкихъ ущельяхъ, катятъ камни, образуютъ водопады и только по выходѣ изъ горъ на рав-

нины пріобрѣтаютъ болѣе спокойное теченіе. Рѣки, берущія начало въ нагорьяхъ Малаго Кавказа, въ своемъ верхнемъ и среднемъ теченіи значительно отличаются отъ рѣкъ первой категоріи; питаясь въ верховьяхъ своихъ родниками (Кура, Араксъ) и болотами или вытекая изъ озеръ, онѣ, вслѣдствіе небольшого уклона, текутъ медленно и извилисто; съ приближеніемъ къ окраинѣ плоскогорія и къ окаймляющимъ его горамъ теченіе рѣкъ становится стремительнымъ, берега—высокими и скалистыми, и рѣки, прорѣзывая горныя страны, расположенныя по окраинамъ нагорій, быстро сбѣгаютъ на равнину. Нижнее теченіе большинства кавказскихъ рѣкъ имѣетъ одинаковый характеръ; рѣка медленно течетъ по почти горизонтальной плоскости въ низкихъ, часто мѣняющихся, а кое-гдѣ едва сдерживаемыхъ дамбами (р. Терекъ), берегахъ, дѣлится на рукава и при впаденіи образуетъ болѣе или менѣе значительную, покрытую болотами, озерами и камышами дельту. Количество воды въ рѣкахъ Кавказскаго края сильно измѣняется въ зависимости отъ снѣговъ, періодовъ дождей и пр.; разливы бываютъ въ особенности опустошительны въ низовьяхъ, гдѣ половодіе нерѣдко причиняетъ страшныя бѣдствія (р. Терекъ) и заливаетъ огромныя пространства (р р. Кура и Араксъ). Внезапные ливни, выпадая въ мѣстностяхъ со скудной растительностью и легко размываемой почвой, чрезвычайно увеличиваютъ количество воды въ почти пересыхающихъ лѣтомъ руслахъ, которыя, въ такихъ случаяхъ, быстро переполняются водой, уносящей камни, обломки скалъ, глину и песокъ, и образуютъ огромные потоки грязи, нерѣдко погребающіе подъ собой дома и цѣлыя селенія. Замерзаніе рѣкъ весьма непродолжительно; бываютъ годы, когда въ Закавказьѣ большинство рѣкъ не замерзаетъ вовсе.

Большая часть западной половины Предкавказья занята бассейномъ р. Кубани. Начинаясь изъ ледниковъ Эльбруса, Кубань течетъ сначала на сѣверъ, потомъ на западъ и на Таманскомъ полуостровѣ впадаетъ въ море двумя рукавами, изъ коихъ главный направляется въ Черное море, а второстепенный—въ Азовское. Длина рѣки 820 килом., площадь бассейна—около

60.000 квадр. килом. Судоходство, хотя и съ большими затрудненіями, можетъ производиться до Екатеринодара и даже нѣсколько выше (380 килом. отъ устья). Свои многочисленные притоки Кубань принимаетъ исключительно съ лѣвой стороны, обращенной къ Кавказскому хребту.

Другая крупная рѣка сѣвернаго Кавказа—Терекъ, орошающая его восточную часть, беретъ начало также изъ ледниковъ Кавказскаго хребта невдалекѣ отъ Казбека и, прорвавшись черезъ грандіозное Дарьяльское ущелье на равнину у Владикавказа, поворачиваетъ на востокъ и впадаетъ двумя рукавами въ Каспійское море. При впаденіи Терекъ образуетъ огромную, покрытую болотами дельту. До поворота на востокъ рѣка принимаетъ притоки съ обѣихъ сторонъ, послѣ же него—только справа, со стороны, обращенной къ горамъ. Длина Терека—581 килом., площадь бассейна—44.000 квадр. километровъ; въ низовьяхъ рѣка пригодна для сплава. Юго-восточная часть Предкавказья и береговая полоса между горами и Каспійскимъ моремъ орошается множествомъ небольшихъ рѣчекъ и двумя довольно значительными рѣками Сулакомъ и Самуромъ. Обѣ эти рѣки орошаютъ Дагестанскую область, и первая изъ нихъ, своими четырьмя притоками, текущими въ мрачныхъ скалистыхъ ущельяхъ, проникаетъ въ самыя нѣдра Дагестана, одной изъ замѣчательнѣйшихъ горныхъ странъ Кавказа.

Большая часть Закавказья принадлежитъ бассейнамъ Ріона и Куры съ Араксомъ, причемъ бассейнъ послѣдней обнимаетъ болѣе 75% этой части Кавказскаго края. Начинаясь изъ родниковъ на высокихъ плоскогоріяхъ къ юго-западу отъ Карса и протекая медленно мимо Ардагана, Кура направляется затѣмъ на сѣверо-востокъ и спускается съ плоскогорья по живописному Боржомскому ущелью. Повернувъ около Гори на юго-востокъ и пройдя около г. Тифлиса, рѣка замедляетъ теченіе, вступаетъ въ степныя равнины восточнаго Закавказья и, принявъ справа Аракъ, впадаетъ двумя рукавами въ Каспійское море. Аракъ, огибающій огромной дугой южное Закавказье и составляющій на значительномъ протяженіи границу Россіи съ Персіей, беретъ начало въ предѣлахъ Турціи на высокомъ нагорьѣ, не-

далеко отъ истоковъ Евфрата. Длина Куры—1.330 километровъ, площадь бассейна – 188.000 квадратныхъ километровъ; длина Аракса —1.020 километра, а площадь бассейна 97.000 квадратныхъ километра. Изъ лѣвыхъ притоковъ Куры замѣчательна Алазань, орошающая одну изъ наиболѣе богатыхъ мѣстностей Закавказья, знаменитую своими виноградниками и винами Кахетію. Кура судоходна отъ впаденія Алазани, на протяженіи болѣе 600 килом., въ нижнемъ же теченіи ея судоходство отличается значительнымъ оживленіемъ; здѣсь ежегодно проходитъ до 3.000 разнаго рода судовъ и лодокъ. Западное Закавказье орошается, помимо множества рѣчекъ и небольшихъ рѣкъ, стекающихъ съ южныхъ склоновъ Кавказскаго хребта въ море, довольно значительной системой р. Ріона (Фазисъ древнихъ), занимающей Колхидскую низменность, и нижнимъ теченіемъ р. Чороха, протекающаго по живописной горной странѣ, образованной восточной оконечностью Понтійскаго хребта, и впадающаго около г. Батума въ Черное море.

Кавказскій край въ общемъ не богатъ озерами; большинство озерныхъ бассейновъ, какъ было указано, сосредоточено на плоскогоріи Малаго Кавказа (оз. Гокча и др.); что же касается Главнаго Кавказскаго хребта, то онъ почти совершенно лишенъ озеръ и грандіозные пейзажи его нѣдръ не разнообразятся отраженіемъ зеленыхъ склоновъ и снѣжныхъ вершинъ въ зеркалѣ водъ.

Вся восточная половина Кавказскаго края, а въ особенности Закавказья, въ виду недостаточнаго количества осадковъ, нуждается въ искусственномъ орошеніи и во многихъ мѣстностяхъ существованіе осѣдлаго населенія и различныхъ отраслей земледѣлія тѣсно связано съ наличностью ирригаціи. Для питанія оросительныхъ каналовъ служатъ какъ главныя рѣки этого района края — Кура, Аракъ, Терекъ, Сулакъ, такъ и въ особенности второстепенные ихъ притоки, а также ручьи и рѣчки, стекающіе съ горъ и нерѣдко разбираемые на орошеніе полей и садовъ до послѣдней капли. Въ бассейнахъ Куры и Аракса, въ теченіе всего ирригаціоннаго періода, съ марта по октябрь, расходуется на орошеніе болѣе 200 куб. метр. въ секунду; изъ этого количества 88% да-

ютъ рѣки и ручьи, 10,5% родники и болота и 1,5% подпочвенныя воды, выводимыя наружу подземными каналами (кяризъ). Площадь орошенныхъ земель въ восточной части Кавказскаго края достигаетъ приблизительно 2 милліоновъ гектаровъ, изъ коихъ нѣсколько больше милліона находится въ Закавказьѣ, остальное же количество орошается изъ Сулака, Терека, Самура и проч. къ сѣверу отъ Главнаго Кавказскаго хребта. Какъ ни значительно это пространство, оно составляетъ не болѣе половины той площади, которая можетъ быть орошена при устройствѣ новыхъ ирригаціонныхъ сооруженій; въ особенности много можно оросить въ юго-восточной части Закавказья, въ Муганской и Мильской степяхъ, гдѣ слѣды ирригаціонныхъ каналовъ свидѣтельствуютъ о существовавшей здѣсь нѣкогда обширной оросительной сѣти. Болѣе или менѣе успѣшныя попытки устройства большихъ благоустроенныхъ каналовъ, расчитанныхъ на орошеніе обширныхъ пространствъ, немногочисленны; къ одной изъ наиболѣе значительныхъ принадлежитъ сооруженіе Маріинскаго канала въ Караязской степи близъ Тифлиса, орошающаго площадь въ 14 тыс. гектар. Огромное большинство существующихъ ирригаціонныхъ каналовъ устроено средствами и знаніями жителей, которые въ этомъ отношеніи, какъ и вездѣ на востокѣ, достигли сравнительно благопріятныхъ результатовъ; въ особенности достойна удивленія ирригація въ нѣкоторыхъ гористыхъ мѣстностяхъ, гдѣ вода проводится на десятки верстъ по желобамъ, высѣченнымъ въ скалистыхъ склонахъ горъ и проч. Оросительный періодъ въ бассейнѣ Куры начинается въ мартѣ, когда начинается поливка садовъ, огородовъ, люцерны и хлѣбовъ. Въ апрѣлѣ производится поливка всѣхъ культуръ, въ концѣ мая убираютъ хлѣба, продолжаютъ поливать сады, огороды, бахчи (дыни и арбузы), люцерну, кунжутъ, хлопчатникъ, клещевину и проч., причемъ расходъ воды сокращается на половину. Въ началѣ сентября орошеніе прекращается и только озимые посѣвы ячменя и пшеницы поливаютъ въ октябрѣ. Ячмень и пшеницу обыкновенно поливаютъ въ періодъ роста 3 раза, сады 6 разъ, виноградники отъ 2 до 3-хъ разъ, а хлопчатникъ иногда до 5 разъ.

Сравнительно южное положеніе Кавказскаго края, расчлененіе поверхности его хребтами, поднимающимися до 5.700 метровъ надъ уровнемъ моря, на обособленныя, иногда почти замкнутыя области, направленіе Главнаго хребта, загораживающаго, подобно гигантской стѣнѣ, Закавказье отъ вліянія сѣверныхъ вѣтровъ, сосѣдство незамерзающихъ морей и раскаленныхъ въ теченіе лѣта степей — обусловливаютъ чрезвычайное разнообразіе климатическихъ условій этой страны. Помимо разнообразія, характерной чертой климата Кавказскаго края является увеличеніе колебаній температуры и уменьшеніе количества выпадающей влаги по мѣрѣ движенія съ запада на востокъ. Чѣмъ дальше отъ Чернаго моря, тѣмъ лѣтніе жары и зимніе холода интенсивнѣе, количество дождей, въ особенности лѣтомъ, уменьшается снѣговая линія на горахъ повышается, и климатъ въ общемъ, становится суше и континентальнѣе. Эта особенность выражена рѣзче всего въ Закавказьѣ, западная часть коего, находящаяся подъ вліяніемъ Чернаго моря и окаймленная горами, представляетъ существенное отличіе, въ этомъ отношеніи, отъ центральныхъ и восточныхъ степныхъ областей страны. Правильность этихъ измѣненій климата нѣсколько нарушается на берегахъ Каспійскаго моря, которые вообще теплѣе и въ особенности на крайнемъ юго-востокѣ Закавказья, гдѣ (Ленкорань), на восточныхъ, обращенныхъ къ морю, склонахъ Талышинскихъ горъ, выпадаетъ много дождя (1.188 мил.), но гдѣ всетаки разница между температурой наиболѣе теплаго и холоднаго мѣсяцевъ на нѣсколько градусовъ выше чѣмъ, напримѣръ, въ Батумѣ. Разница эта выступаетъ еще рѣзче, если принять во вниманіе, что Ленкорань почти на 3° южнѣе Батума. Ниже приводятся главнѣйшія данныя относительно климата нѣкоторыхъ типичныхъ мѣстностей Кавказскаго края. Изъ нихъ Екатеринодаръ можетъ служить для характеристики степей Предкавказья, Владикавказъ—подгорной полосы Предкавказья, Батумъ—Западнаго Закавказья, Тифлисъ—центральнаго и Баку—восточнаго; климатическія условія Эривани и Карса характеризуютъ климатъ нагорій, на которыхъ расположены эти города.

	Высота надъ ур. моря въ метрахъ.	Средняя температура. января	іюля	года.	Разница между ср. темпер. сам. хол. и сам. тепл. м.	Годовое колич. осадк. въ мил.
Екатеринодаръ .	90	—2,1	25,2	12,1	27,3	500
Владикавказъ .	684	—5,2	20,7	10,1	25,9	826
Батумъ . . .	3	5,9	24,0	15	18,1	2.400
Тифлисъ . .	409	0,2	24,5	12,7	24,3	489
Баку . .	—8	3,4	26	14,5	22,6	247
Эривань . .	994	7,7	24,7	11,3	32,4	344
Карсъ . . .	1742	—16,2	17,3	3,8	33,5	456

Кавказскій край заключенъ между годовыми изотермами $+10^{0}$ и $+16^{0}$; первая изъ нихъ проходитъ по сѣверной его границѣ, а вторая касается южной. Климатъ степной части Предкавказья походитъ на климатъ южно-русскихъ степей съ тою лишь разницею, что онъ нѣсколько теплѣе вообще и, въ частности, на западѣ, въ бассейнѣ Кубани влажнѣе, чѣмъ на востокѣ по Тереку и Сулаку. Сѣверныя предгорья Кавказскаго хребта, въ особенности на западѣ и въ центрѣ страны, при болѣе прохладной температурѣ, обильно орошаются дождями съ мая по іюль, что весьма благопріятно для земледѣлія. Закавказье, защищенное съ сѣвера Кавказскимъ хребтомъ, значительно теплѣе сѣвернаго Кавказа; въ особенности мягкимъ климатомъ отличаются приморскія мѣстности западной его части. Средняя температура Батума равняется приблизительно средней температурѣ Ниццы и Лиссабона, причемъ въ самыя холодныя зимы температура здѣсь не опускается ниже $6—7^{0}$ нуля и то на короткое лишь время. Бываютъ годы, когда заморозковъ не бываетъ вовсе. Въ равнинныхъ частяхъ восточнаго Закавказья климатъ также довольно умѣренъ, хотя все-таки болѣе рѣзокъ, чѣмъ въ западномъ Закавказьѣ. Лѣто, жаркое повсюду на Кавказѣ, отличается наиболѣе возвышенной температурой именно въ этой части края; при безоблачномъ небѣ термометръ нерѣдко показываетъ до 40^{0} въ тѣни. Даже въ Эривани, лежащей на высотѣ почти въ тысячу метровъ, температура лѣтомъ поднимается до 36^{0}, а въ Карсѣ, распо-

ложенномъ почти вдвое выше, до 31° въ тѣни. Несмотря на сравнительно высокую температуру лѣтомъ, климатъ нагорной части Закавказья, въ общемъ, гораздо суровѣе, чѣмъ равнинной; въ наиболѣе возвышенной области Малаго Кавказа, между Эриванью, Карсомъ и Ардаганомъ, зима по суровости не уступаетъ среднимъ и даже сѣвернымъ губерніямъ Европейской Россіи; мѣстами выпадаютъ обильные снѣга, господствуютъ метели и морозы достигаютъ болѣе 30° (Ардаганъ — 35,4°, Карсъ — 33,8°). Средняя годовая температура этихъ мѣстностей нѣсколько ниже годовой въ С.-Петербургѣ, лежащемъ почти на 20 градусовъ далѣе къ сѣверу. Распредѣленіе осадковъ въ предѣлахъ Кавказскаго края представляетъ еще болѣе разнообразія, чѣмъ распредѣленіе температурныхъ условій, причемъ и въ этомъ отношеніи замѣчается извѣстная правильность: увеличеніе осадковъ по направленію къ горамъ и уменьшеніе ихъ съ запада на востокъ. На сѣверной степной окраинѣ края выпадаетъ не болѣе 300 милл. въ годъ; по среднему теченію Кубани и Терека осадки возрастаютъ до 400—500 милл., а на предгоріяхъ до 950 милл., въ то же время съ удаленіемъ отъ Чернаго моря они становятся все скуднѣе и скуднѣе. Западное Закавказье, какъ уже было указано, отличается обиліемъ дождей, выпадающихъ здѣсь преимущественно осенью и зимой въ количествѣ 1—$2^1/_2$ метровъ. Батумъ въ этой части Закавказья является не только самымъ дождливымъ мѣстомъ въ Россіи, но и не уступаетъ самымъ дождливымъ мѣстностямъ въ Европѣ у южной подошвы Альпъ. Здѣсь иногда въ сутки выпадаетъ значительно больше, чѣмъ въ Баку за цѣлый годъ, а въ трое сутокъ (1885 годъ) около 80% годоваго количества дождя въ Парижѣ. Въ центральномъ Закавказьѣ и далѣе на востокъ осадки сильно уменьшаются; въ Тифлисѣ выпадаетъ 490 м., въ Елисаветполѣ — 260 м., въ Баку — 250 м. и, наконецъ, въ Аралыхѣ (у подошвы Арарата), мѣстности наиболѣе бѣдной осадками, всего 158 м., т. е. въ 16 разъ менѣе, чѣмъ въ Батумѣ. Нагорья орошаются нѣсколько лучше; здѣсь выпадаетъ отъ 350 до 660 миллиметровъ. У восточной подошвы Талышинскихъ горъ, въ Ленкорани количество осадковъ (1.188 м.)

снова увеличивается и эта мѣстность по своей природѣ напоминаютъ западное Закавказье.

Высокая лѣтняя температура, наблюдающаяся въ большинствѣ мѣстностей Кавказскаго края, въ связи съ роскошной во многихъ мѣстахъ растительностью, обильными осадками и существованіемъ болотъ (рисовые посѣвы, камыши) и пр. создаютъ благопріятныя условія для возникновенія малярійныхъ лихорадокъ, распространенныхъ почти повсемѣстно въ низменныхъ мѣстностяхъ края и наблюдающихся даже на высотѣ 1 тыс. метровъ надъ уровнемъ моря. Въ особенности сильны и часты лихорадки на Черноморскомъ побережьѣ и въ окрестностяхъ рисовыхъ полей въ восточномъ Закавказьѣ, гдѣ заболѣванія ими принимаютъ очень тяжелыя формы. Изъ другихъ болѣзней, можно указать на существующую кое-гдѣ проказу, зобъ и кретинизмъ въ высокогорныхъ мѣстностяхъ и годовикъ (Аленскій прыщъ), эндемическій въ г. Елисаветполѣ.

Растительность Кавказскаго края столь же разнообразна, какъ разнообразны его рельефъ и климатическія условія. Переходы отъ теплыхъ и влажныхъ низменностей къ холоднымъ нагоріямъ съ скуднымъ количествомъ дождей и отъ сухихъ степныхъ и солонцеватыхъ пространствъ, страдающихъ отъ недостатка влаги, къ высокимъ вершинамъ, поднимающимся далеко въ снѣжную область, обусловливаютъ не только разнообразіе растительныхъ формъ, но и различную группировку ихъ въ формаціи въ разныхъ мѣстностяхъ Кавказскаго края. Равнинныя области Предкавказья, являясь, въ отношеніи своей растительности, непосредственнымъ продолженіемъ степей юго-восточной Россіи, представляютъ ровныя или волнистыя пространства, здѣсь и тамъ прорѣзанныя лощинами стоковъ и балками, онѣ покрыты степными травами, среди коихъ преобладаютъ ковыль (Stipa) и другіе виды степныхъ злаковъ (Festuca и пр.), полынь, нѣкоторыя губоцвѣтныя, соляновыя и бобовыя и т. п. Скудная древесная флора ютится по берегамъ рѣкъ и въ глубокихъ балкахъ, гдѣ имѣется болѣе влажности и защита отъ вѣтровъ. И состоитъ изъ нѣсколькихъ видовъ небольшихъ деревьевъ и кустарни-

ковъ. Въ низовьяхъ рѣкъ обильно растутъ камыши. Весной, послѣ таянія снѣговъ и съ наступленіемъ тепла, степи зеленѣютъ нѣжными травами, среди коихъ развиваются многочисленные цвѣты. Тюльпаны, піоны, шафранъ, ирисы и другія луковичныя растенія покрываютъ степь яркимъ ковромъ цвѣтовъ, но уже съ половины мая цвѣты и нѣжныя травы засыхаютъ, на мѣсто ихъ развиваются грубыя высокія степныя травы и степь постепенно принимаетъ тусклый сѣроватый колоритъ, оживляемый лишь мѣстами серебристыми полосами султановъ ковыля. Съ наступленіемъ осеннихъ дождей степь, хотя и на короткое время, снова зеленѣетъ.

Тотъ же, приблизительно, характеръ имѣетъ растительность степей восточнаго Закавказья, съ тою лишь разницей, что въ составъ ея входятъ новыя формы (каперцы, астрагалы, Peganum Harmala, лакричникъ, тамарискъ, Gypsophila, Alhagi camelorum, Nitraria Schoberi и пр.), среди коихъ различные виды полыни и представителей семейства Chenopodiaceae и Salsolaceae занимаютъ видное мѣсто. Вслѣдствіе ранняго наступленія жаровъ весной и мягкости зимъ весенній расцвѣтъ растительности здѣсь короче, а осенній значительно длиннѣе, чѣмъ въ Предкавказьѣ. Съ выпаденіемъ осеннихъ дождей, закавказскія степи покрываются вновь сравнительно нѣжными травами, которыя въ болѣе теплыхъ мѣстахъ зеленѣютъ почти всю зиму, давая кормъ многочисленнымъ стадамъ полукочевыхъ скотоводовъ.

Сѣверные склоны Главнаго Кавказскаго хребта покрыты лѣсной растительностью, которая въ особенности роскошна на западѣ въ бассейнѣ Кубани. Здѣсь, въ мало доступныхъ мѣстностяхъ, сохранились до сихъ поръ великолѣпныя насажденія бука, дуба, граба, клена, липы, вяза, яблони, груши, сосны, восточной ели, кавказской пихты (Abies Nordmaniana) и проч. Внутреннія части Дагестана, вслѣдствіе скудости осадковъ, бѣдны лѣсами. Лѣса на хребтѣ идутъ до $2^1/_4$—$2^1/_2$ тыс. метровъ; выше ихъ предѣла горы поросли кавказскимъ рододендромъ, азаліей (Azalea pontica) и другими мелкими кустарниками, надъ которыми до снѣжныхъ полей разстилаются горные луга, нерѣдко покрытые роскошными травами. Южный

склонъ Кавказскаго хребта, покрытый въ большинствѣ также лѣсами, представляетъ наибольшее разнообразіе въ составѣ растительности на западѣ, гдѣ появляются многія формы, свойственныя своеобразной флорѣ Западнаго Закавказья. Эта часть Кавказа, напоминающая Японію по теплому климату и обилію осадковъ, представляетъ въ сущности, за исключеніемъ культурныхъ пространствъ, первобытные лѣса, опутанные дикимъ виноградомъ и другими ліанами, растущіе иногда на болотистой почвѣ, а потому почти непроходимые. Лѣса эти, являющіеся по своему характеру отголосками отдаленной третичной эпохи, состоятъ изъ множества широколиственныхъ, частью вѣчнозеленыхъ, формъ, пышно развивающихся въ особенности на предгоріяхъ и склонахъ горъ. Букъ, съѣдобный каштанъ, грабъ, нѣсколько видовъ дубовъ, клены, ольха, Zelcowa crenata, Pterocarya caucasica, Phyllirea Vilmoriniana, Buxus sempervirens, лавръ, лавровишня (Prunus laurocerasus), три вида рододендровъ, азалія, Ficus carica, Diospyros lotus, Ilex, Vaccinium arctostaphylos, Arbutus andrachne, Daphne pontica, ель. пихта, пинія (Pinus pinea) и десятки другихъ формъ, перевитыя виноградными лозами, толщиною въ руку, плющами, различными видами Clematis, Periploca graeca, Smilax и др. образуютъ непроходимыя чащи, въ нѣдрахъ коихъ царствуютъ вѣчный мракъ и сырость. Характерной принадлежностью ландшафта Колхиды являются также заросли огромныхъ папоротниковъ, колючей ежевики (Rubus fruticosus) и бузины (Sambucus Ebulus); борьба съ этими зарослями, истребленіе коихъ весьма затруднительно, составляетъ непрерывную заботу земледѣльца въ этой части Кавказскаго края. По ту сторону горъ, преграждающихъ путь влажнымъ вѣтрамъ съ Чернаго моря, флора уже не представляетъ той роскоши развитія; многія формы, въ особенности вѣчнозеленыя, исчезаютъ и замѣняются другими. Пихта и ель не растутъ восточнѣе Тифлиса, сосна — Елисаветполя, а букъ замѣняется различными видами дубовъ. Лѣса встрѣчаются здѣсь лишь на склонахъ горъ, окаймляющихъ нагорія, такъ какъ и послѣднія, и низменныя равнины обыкновенно безлѣсны. Изъ характерныхъ растеній этой области-

можно назвать дубы, грецкій орѣхъ, мелколистный клент, восточный грабъ (Carpinus orientalis) древовидные можжевельники (Juniperus excelsa, foetidissima), тамариски, фисташки, (Pistacia mutica), Eleagnus. тополи, Celtis, Paliurus aculeatus, Zizyphus, многочисленные астрагалы, Acantholimon и пр. Сосна въ юго-западной части Карской области, на границѣ съ Турціей, образуетъ обширные лѣса и поднимается до 2.800 метр. надъ уровнемъ моря. Особый типъ растительности, нѣсколько напоминающій Колхидскую флору, но съ примѣсью персидскихъ формъ и почти безъ вѣчнозеленыхъ деревьевъ, представляетъ восточный склонъ Талышинскихъ горъ. Въ лѣсахъ здѣсь растутъ: каштанолистный дубъ, платанъ, Parrotia persica, Acacia Julibrissin. Gleditschia caspica, Alnus cordifolia и снова появляются: Zelcowa crenata, Pterocarya caucasica, папоротники, заросли колючей ежевики и проч.

Растительность нагорій состоитъ преимущественно изъ травянистыхъ растеній съ примѣсью значительнаго количества колючихъ астрагаловъ, душистыхъ губоцвѣтныхъ, сложноцвѣтныхъ, Xantium spinosum, Peganum Harmala и другихъ степныхъ травъ.

Въ фаунистическомъ отношеніи Кавказъ представляетъ большой интересъ; въ этой странѣ сталкиваются двѣ фауны: одна Кавказская, близкая къ средиземноморской и среднеазіатской, а другая пришлая, состоящая изъ представителей болѣе сѣверныхъ странъ, занявшихъ Кавказъ въ ледниковый періодъ. Степныя пространства Предкавказья являются продолженіемъ южно-русскихъ степей съ ихъ характерными грызунами и другими степными животными. Въ камышахъ по рѣкамъ очень обыкновенны кабаны, а въ зарослях фазаны (Phasianus colchicus), распространенные, впрочемъ, по всему Кавказу. Въ ущельяхъ Главнаго Кавказскаго хребта, живетъ вымирающій зубръ (Bison europaeus. въ верховьяхъ Кубани), рѣчной бобръ, серны и туры (Capra caucasica, Capella rupicapra, Ovis cycleceros) олени, множество бурыхъ медвѣдей, кавказскій тетеревъ, (Tetrao Mlokosiewiczii), горная индѣйка (Megaloperdix caucasica),

ягнятникъ (Gypaetus barbatus), орлы, грифы и пр. Фауна степей Закавказья, въ общемъ, сходна съ Предкавказской, съ тою лишь разницею, что здѣсь встрѣчаются нѣкоторые виды характерные для среднеазіатскихъ пустынь; мелкіе грызуны нерѣдко размножаются въ огромномъ количествѣ и причиняютъ сильныя опустошенія дикой и культурной растительности (Муганская степь). Изъ животныхъ характерныхъ для Закавказья можно назвать: кабана и бураго медвѣдя, причиняющихъ мѣстами большой вредъ посѣвамъ, шакала, гіену, дикобраза, рысь, барса, тигра (Ленкоранскій уѣздъ Бакинской губерніи), Antilope subgutturosa и т. п. Изъ птицъ замѣчательны: розовый скворецъ, истребляющій саранчу, персидскій соловей (Luscinia Hafizi), голубой дроздъ, турачъ (Attagen francolinus) горная куропатка, фазанъ и проч. Изъ насѣкомыхъ въ Закавказьѣ очень часто встрѣчается тарантулы, скорпіоны и фаланги, а также множество комаровъ и москитовъ, лѣтомъ отравляющихъ существованіе во многихъ мѣстностяхъ восточнаго Закавказья.

Съ этнографической точки зрѣнія Кавказскій край еще болѣе интересенъ и едва ли какая-либо мѣстность на земномъ шарѣ можетъ сравниться съ нимъ въ этомъ отношеніи. Нигдѣ, на такомъ, сравнительно небольшомъ, пространствѣ, не скучено столько разноплеменныхъ и разноязычныхъ народовъ, изъ коихъ многіе нигдѣ не встрѣчаются, кромѣ Кавказа. Въ теченіе многихъ вѣковъ кавказскій перешеекъ, а въ особенности кавказскія горы, служили убѣжищемъ для племенъ, тѣснимыхъ съ сѣвера и съ юга другими, болѣе сильными. Загнанные невзгодами въ нѣдра горъ, племена эти осѣдали и группировались у подошвы Кавказскаго хребта, ассимилировали существовавшее тамъ населеніе и, такимъ образомъ, въ теченіе тысячелѣтій образовалась та пестрая мозаика народностей, которую мы видимъ нынѣ въ предѣлахъ края. Первобытные обитатели Кавказскаго края намъ неизвѣстны; древнѣйшія наслоенія его населенія почти совершенно сглажены временемъ и историческими событіями и только сравнительно недавнія измѣненія въ составѣ жителей этой страны, не прекратившіяся и по нынѣ, могутъ быть

болѣе или менѣе точно отмѣчены. Послѣднія значительныя перемѣны въ этнографическомъ составѣ населенія Кавказа имѣли мѣсто сравнительно недавно, когда, подъ вліяніемъ замиренія страны и присоединенія новыхъ областей, въ предѣлы края послѣдовалъ усиленный приливъ русскихъ, произошло переселеніе грековъ, армянъ и выселеніе западногорскихъ народовъ или такъ называемыхъ черкесовъ въ Турцію. Ближайшее ознакомленіе съ Кавказомъ показало, что населеніе его далеко не такъ многоязычно, какъ полагали древніе писатели, но что оно всетаки обнимаетъ не менѣе 40—50 народностей, изъ коихъ многія существуютъ только на Кавказѣ и называются поэтому кавказскими народами. Изученіе этихъ народностей, представляющихъ выдающійся интересъ въ отношеніи языка, нравовъ, обычаевъ, вѣрованій, міровоззрѣній, быта и пр., едва только затронуто и ближайшія изслѣдованія въ этой области обѣщаютъ богатѣйшіе результаты.

Изъ всей массы народовъ, населяющихъ Кавказскій край, далеко не всѣ имѣютъ одинаковое значеніе въ экономическомъ строѣ этой страны. Нѣкоторые изъ нихъ, крайне малочисленные, обитающіе въ трудно доступныхъ горахъ и ущельяхъ и часто непонимающіе своихъ сосѣдей, живутъ совершенно обособленно, а иногда, вслѣдствіе бѣдности занимаемой ими страны, еле влачатъ свое существованіе; другіе, занимающіе значительныя области, пригодныя для земледѣлія, скотоводства, садоводства и проч., болѣе или менѣе дѣятельно занимаются различными отраслями народнаго труда и участвуютъ въ обмѣнѣ его произведеній.

Все населеніе Кавказа, не включая въ него Ставропольскую губернію, составляетъ, по всеобщей переписи 1897 г., 8.372.000 жителей обоего пола (по 20 жителей на 1 квадр. килом.).

Русскіе, составляя около 25% всего населенія края, занимаютъ сплошныя и значительныя пространства только въ Кубанской и Терской областяхъ Предкавказья и отчасти въ Черноморской губерніи; въ Закавказьѣ они живутъ разбросанно среди инородцевъ, составляя мѣстами (Эриванская, Кутаисская губерніи и пр.) едва замѣтную примѣсь къ туземному насе-

ленію. Впрочемъ, кое-гдѣ и въ Закавказьѣ (Тифлисская губ. и Карская область) имѣются довольно значительныя русскія сельскія поселенія. Русская колонизація, начавшаяся еще въ 1567 году постройкой, на рукавѣ р. Терека, крѣпости Терки, съ теченіемъ времени охватила все Предкавказье, занятое нынѣ, въ особенности въ западной и центральной частяхъ, почти сплошной массой русскаго населенія. Помимо кубанскихъ и терскихъ казаковъ, составляющихъ значительную часть населенія Кубанской и Терской областей, здѣсь живетъ очень много переселенцевъ изъ южной Россіи. Что же касается русскихъ поселеній по ту сторону кавказскихъ горъ, возникшихъ лишь около 1835 г., то большинство ихъ образовано сектантами (духоборы, молокане, субботники и пр.). Русскіе занимаются главнымъ образомъ земледѣліемъ, скотоводствомъ и садоводствомъ, а также составляютъ довольно замѣтную часть городскаго населенія, состоя на службѣ въ войскахъ, администраціи и пр.

Армяне, живущіе преимущественно въ Эриванской, Елисаветпольской и Тифлисской губерніяхъ, но встрѣчающіеся во всѣхъ частяхъ Кавказскаго края, составляютъ около $12\,^1/_2\,^0/_0$ всего населенія. Благодаря своей предпріимчивости и склонности къ торговлѣ, армяне, живущіе въ городахъ, сосредоточили въ своихъ рукахъ большую часть промышленности и торговли всего края, значительная часть населенія коего находится отъ нихъ въ зависимости. Сельское армянское населеніе занимается главнымъ образомъ земледѣліемъ. Національное чувство армянъ развито весьма значительно и поддерживается религіей, глава коей (католикосъ) живетъ въ Эчміадзинѣ, невдалекѣ отъ Арарата и г. Эривани.

Грузины въ широкомъ смыслѣ этого слова, т. е. всѣ картвельскіе народы (грузины, имеретины, гурійцы, мингрельцы, лазы, сванеты, тушины, пшавы, хевсуры, аджарцы и проч.) занимаютъ почти всю Кутаисскую губернію и большую часть Тифлисской, составляя въ общемъ около $15\,^1/_2\,^0/_0$ всего населенія Кавказскаго края. Большая часть грузинскихъ народностей исповѣдываетъ православіе и занимается хлѣбопашествомъ, садоводствомъ, винодѣліемъ, шелководствомъ и отчасти

ремеслами; торговой и промышленной дѣятельностью грузины, за исключеніемъ имеретинъ, населяющихъ восточную часть Кутаисской губерніи, почти вовсе не занимаются.

Значительную, а мѣстами и главную составную часть населенія восточнаго Закавказья, составляютъ татары, живущіе преимущественно въ Елисаветпольской, Бакинской, Эриванской и отчасти въ Тифлисской губерніяхъ. Исповѣдывая исламъ (большая часть шіиты, меньшая — сунниты) и составляя, въ общемъ, до 15 % всего населенія края, Татары раздѣляются, по образу жизни, на осѣлыхъ—земледѣльцевъ и полукочевыхъ— скотоводовъ; послѣдніе, занимаясь въ обширныхъ размѣрахъ скотоводствомъ, ежегодно совершаютъ со своими стадами перекочевки; весной въ горы изъ низменностей, а осенью обратно. Закавказскіе полукочевые татары, отличаясь грубыми нравами, являются вмѣстѣ съ курдами (до 1,3 %; въ Эриванской и Елисаветпольской губерніяхъ, въ Карской области и пр.), самымъ безпокойнымъ элементомъ въ краѣ и склонны къ воровству, грабежамъ и разбоямъ. Нравы осѣдлыхъ татаръ, а въ особенности городскаго населенія, значительно мягче и носятъ слѣды сильнаго персидскаго вліянія.

Весьма своеобразной и довольно крупной по численности (до 10 % всего населенія Кавказскаго края) является такъ называемая восточно-горская группа кавказскихъ народностей, обитающая въ южной части Терской области, въ Дагестанѣ и отчасти на южномъ склонѣ Кавказскаго хребта. Къ ней относятся: чеченцы, кистины, ингуши, многочисленные горцы Дагестана (лезгины) и удины. Суровая природа (трудно доступныя ущелья, скалистыя горы, дремучіе лѣса и проч.), бѣдность и обособленность обитаемыхъ этими народами странъ глубоко отразились на ихъ бытѣ, нравахъ и обычаяхъ и выработали въ нихъ воздержанность, воинственность и любовь къ свободѣ. Огромное большинство этихъ народностей— магометане—сунниты. Они занимаются земледѣліемъ, садоводствомъ, скотоводствомъ, ремеслами, но вслѣдствіе уединеннаго положенія ихъ мѣстообитанія, стоятъ въ сторонѣ отъ общественной и экономической жизни Кавказскаго края. Не менѣе интереса представляетъ западно-горская группа народовъ

(абхазцы, кабардинцы и пр.), живущихъ (въ количествѣ около 2,8 % всего населенія) въ Кубанской и Терской областяхъ, въ Черноморской и въ Кутаисской губерніяхъ, занимающихся земледѣліемъ и скотоводствомъ и исповѣдывающихъ исламъ. Центральную часть главнаго Кавказскаго хребта занимаютъ осетины (2,1 %), одинъ изъ наиболѣе изученныхъ народовъ Кавказа; они населяютъ бѣдную гористую страну, исповѣдуютъ исламъ и православіе и занимаются земледѣліемъ и скотоводствомъ. Изъ остальныхъ народовъ можно указать на кочевниковъ-ногайцевъ (Терская область), земледѣльцевъ-кумыковъ (Терская и Дагестанская области), татовъ, турокъ-османъ, туркменъ, карапапаховъ, грековъ, айсоровъ, евреевъ, цыганъ, нѣмецкихъ колонистовъ и проч.; большинство ихъ занимается различными отраслями сельскаго хозяйства.

Въ отношеніи религіи большая половина населенія Кавказскаго края, какъ видно изъ изложеннаго, — христіане, а именно православные, меньшая—мусульмане; небольшая часть жителей исповѣдуетъ іудейство (евреи), а еще меньшая — язычество (курды-іезиды и проч.).

По образу жизни, значительное большинство населенія относится къ осѣдлому. Кочевые народы (ногайцы) обитаютъ въ степныхъ мѣстностяхъ Предкавказья, живутъ въ палаткахъ и занимаются почти исключительно скотоводствомъ, а полукочевые, мѣняющіе мѣсто своего обитанія въ зависимости отъ времени года и состоянія кормовъ для скота, живутъ въ восточной и въ центральной частяхъ Закавказья и ведутъ преимущественно скотоводческое хозяйство (часть татаръ, курды); часть этихъ народовъ круглый годъ проводитъ въ шатрахъ. Что же касается осѣдлыхъ жителей, то огромное большинство ихъ занимается различными отраслями земледѣльческаго труда.

Большая часть населенія Кавказскаго края занимаетъ сравнительно низменныя части страны, примѣрно до высоты 1.000 метровъ надъ уровнемъ моря; тѣмъ не менѣе многочисленныя поселенія и даже города (Карсъ, Ардаганъ) встрѣчаются на высотахъ почти вдвое большихъ, высочайшее же жилище человѣка (сел. Курушъ въ Дагестанѣ) на Кавказѣ находится на высотѣ 2.550 метровъ надъ уровнемъ моря, т. е. болѣе чѣмъ на 500 метровъ выше, чѣмъ въ Альпахъ.

2) Земледѣліе и его условія. Садоводство. Виноградарство и винодѣліе. Шелководство. Скотоводство.

Кавказъ—страна преимущественно земледѣльческая. До настоящаго времени, въ огромномъ большинствѣ мѣстностей Кавказскаго края, промышленность развита слабо и земледѣліе является главнымъ источникомъ народнаго благосостоянія. Какъ обширныя равнинныя и подгорныя мѣстности Предкавказья, съ плодородной, во многихъ мѣстахъ черноземной почвой, такъ и большинство районовъ Закавказья, съ весьма разнообразными по своему составу и происхожденію почвами, представляютъ, благодаря мягкому климату и достаточному количеству выпадающей влаги, условія вполнѣ благопріятныя для производства весьма разнообразныхъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ. Лишь низменности восточнаго Закавказья, гдѣ дождей выпадаетъ недостаточно, поставлены въ необходимость вести ирригаціонное хозяйство, и потому въ этой части края упорядоченіе существующихъ ирригаціонныхъ системъ и устройство новыхъ имѣетъ первостепенное значеніе.

Производство хлѣбныхъ растеній является почти повсемѣстно на Кавказѣ главнѣйшей отраслью сельскаго хозяйства, не смотря на то, что, во многихъ мѣстностяхъ края, климатическія и другія условія вполнѣ благопріятствуютъ развитію иныхъ, весьма разнообразныхъ, культуръ. Культуры эти, представляя довольно важное значеніе въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Закавказья, почти совершенно исчезаютъ на Сѣверномъ Кавказѣ, гдѣ повсемѣстно, за немногими исключеніями, на первомъ планѣ стоитъ разведеніе хлѣбныхъ злаковъ.

Въ предѣлахъ Кавказскаго края, столь разнообразнаго въ различныхъ своихъ частяхъ по климатическимъ, почвеннымъ и экономическимъ условіямъ, естественно ожидать весьма большаго разнообразія въ системахъ и способахъ веденія хозяйства. Дѣйствительно, системы эти не только

различаются въ различныхъ частяхъ, областяхъ и губерніяхъ края, но весьма часто даже въ одной и той же мѣстности, чаще всего въ зависимости отъ высоты ея надъ уровнемъ моря, представляютъ существенныя отличія.

Степныя и предгорныя пространства Предкавказья, вслѣдствіе обилія земли и сравнительно рѣдкаго населенія, до настоящаго времени, въ большинствѣ случаевъ, являются мѣстностями, гдѣ преобладаетъ залежная, а кое гдѣ на лѣсистыхъ предгорьяхъ и лѣсопольная система. Значительно менѣе распространено трехпольное и еще болѣе рѣдко при культурѣ табака, масличныхъ растеній и т. п., встрѣчаются болѣе производительныя и совершенныя системы. Удобреніе полей, въ виду естественнаго богатства почвы, встрѣчается весьма рѣдко.

Закавказье, въ отношеніи системъ и способовъ веденія земледѣлія, какъ и въ отношеніи климатическихъ условій, распадается на двѣ части: западную и восточную. Обиліе лѣсовъ, важное значеніе и широкое развитіе садовыхъ культуръ (виноградарство), почти полное отсутствіе пастбищной и выгонной земли, вслѣдствіе быстраго заростанія ея растительностью, и весьма значительное количество пахотныхъ и вообще обработанныхъ земель въ крестьянскомъ надѣлѣ, являются характерными чертами Западнаго Закавказья. Въ низменныхъ, мѣстностяхъ, затопляемыхъ разливами рѣкъ и, слѣдовательно, до нѣкоторой степени пользующихся возратомъ питательныхъ веществъ, извлекаемыхъ изъ почвы посѣвами, изъ года въ годъ на томъ же полѣ засѣвается одно и тоже растеніе (обыкновенно кукуруза); иногда, кромѣ кукурузы, сѣются и другіе хлѣба (пшеница и т. п.), между которыми устанавливается болѣе или менѣе правильное чередованіе, но всѣ они, занимая ничтожную часть пашни, не нарушаютъ характерной черты мѣстнаго полеводства, въ которомъ господствуетъ кукуруза. Удобреніе въ такихъ низменныхъ мѣстахъ практикуется весьма рѣдко и касается лишь ближайшихъ, наиболѣе доступныхъ участковъ. Истощенная продолжительнымъ пользованіемъ земли оставляется, на болѣе или менѣе прололжительное время, въ пару. Вся остальная часть

Западнаго Закавказья представляетъ въ отношеніи системъ земледѣлія значительное разнообразіе; здѣсь встрѣчается множество переходовъ отъ господствовавшей въ прежнее время и сохранившейся мѣстами до сихъ поръ лѣсопольной системы къ однопольной, трехполью, зерновой съ удобреніемъ и безъ него и, наконецъ, къ многопольной съ посѣвомъ кормовыхъ травъ (кукуруза, райграсъ—Lolium perenne и т. п.). Наиболѣе распространеннымъ средствомъ возстановленія плодородія почвы является ея отдыхъ, и только въ тѣхъ случаяхъ, когда скота имѣется достаточно—удобреніе хлѣвнымъ навозомъ. Мѣстами, въ теплыхъ низменностяхъ, чаще всего въ случаѣ недостатка земли, на одномъ и томъ же полѣ производятся два посѣва въ лѣто; такъ, послѣ уборки ячменя или пшеницы, около половины іюня, сѣютъ кукурузу, которая въ такомъ случаѣ нерѣдко (смотря по высотѣ мѣстности) не созрѣваетъ и даетъ только зеленый кормъ и солому. Иногда, послѣ уборки посѣяннаго весной ячменя сѣютъ кукурузу, послѣ которой засѣваютъ озимую пшеницу; на слѣдующій годъ по уборкѣ озимой пшеницы сѣютъ сейчасъ же кукурузу, которая обыкновенно созрѣваетъ.

Восточное Закавказье въ отношеніи системъ и условій земледѣлія, сильно отличается отъ Западнаго. Весьма небольшое пространство лѣсовъ, значительный процентъ пахотныхъ земель (по отношенію ко всей культурной площади) и небольшой—садовъ, довольно обширныя пастбища и наконецъ почти повсемѣстное существованіе меньшаго или большаго пространства поливныхъ земель—являются наиболѣе характерными чертами восточнаго Закавказья. Въ неизменной части восточнаго Закавказья, гдѣ культуры ведутся только при помощи искусственнаго орошенія, весь строй земледѣлія опредѣляется размѣрами поливныхъ средствъ данной мѣстности. Если ирригаціонная вода имѣется въ изобиліи въ теченіе всего растительнаго періода, то обыкновенно разводятся сады, огороды, рисъ, а также цѣнныя промышленныя растенія (хлопокъ, кунжутъ, табакъ и т. п.); если водой для орошенія полей можно располагать только осенью и весной, то земледѣльцу приходится ограничиваться культурой остальныхъ

(кромѣ риса) хлѣбовъ и то, только на такомъ пространствѣ, на которое хватаетъ воды. Мѣстами, гдѣ воды довольно, а земли мало, послѣ уборки ячменя и пшеницы поливные участки тотчасъ же обращаются подъ посѣвы дынь, арбузовъ и огороды. Наиболѣе характерными растеніями разсматриваемаго района являются рисъ и пшеница, затѣмъ указанныя промышленныя культуры и, наконецъ, мѣстами, посѣвы кормовыхъ травъ (люцерны и эспарцета). При обиліи оросительныхъ средствъ, посѣвы въ теченіе нѣсколькихъ, а иногда многихъ лѣтъ, производятся на одномъ и томъ же мѣстѣ, причемъ возстановленіе плодородія почвы совершается или путемъ орошенія, или культурой многолѣтнихъ кормовыхъ травъ (люцерна) или наконецъ, удобреніемъ полей навозомъ или золой, оставшейся послѣ его сжиганія (на топливо). Въ тѣхъ же низменныхъ орошаемыхъ мѣстностяхъ, гдѣ вода имѣется въ достаточномъ количествѣ только весной и осенью, преобладаютъ различныя формы зерновой и залежной системъ, въ зависимости отъ количества поливной воды; если воды въ указанныя времена года достаточно, то хлѣба (пшеница) или высѣваются ежегодно на однихъ и тѣхъ же участкахъ, или только въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, послѣ чего земля отдыхаетъ годъ или два; если же воды мало, то значительная часть поля періодически отдыхаетъ болѣе продолжительное время. Такимъ образомъ, въ зависимости отъ количества воды, эксплоатируется меньшая или большая часть поля, часть котораго оставляется подъ паромъ и подъ залежь не ради возстановленія плодородія, а вслѣдствіе недостатка воды. Приблизительно тѣ же условія земледѣлія существуютъ въ низовьяхъ рѣки Куры на затопляемыхъ разливомъ мѣстахъ; при затопленіи такія мѣста ежегодно засѣваются, въ противномъ случаѣ они оставляются подъ пастбища или служатъ покосомъ.

На неполивныхъ земляхъ восточнаго Закавказья системы полеводства являются, въ большинствѣ мѣстностей, въ нѣсколькихъ формахъ: залежной, выгонной, зерновой и травяной. Залежная система распространена во многихъ мѣстностяхъ, обусловливаясь, какъ многоземельемъ, такъ и неблагопріятными

почвенными условіями; тѣмъ не менѣе она почти вездѣ уже замѣняется различными формами зерновой системы и слѣдовательно доживаетъ свой вѣкъ. Различныя формы залежной системы различаются срокомъ отдыха земли и продолжительностью непрерывнаго пользованія ею. Лѣсопольное хозяйство, въ виду небольшой площади лѣсовъ, распространено лишь кое гдѣ въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ Бакинской губ. Выгонная система хозяйства распространена въ нагорной части страны тамъ, гдѣ еще возможна культура хлѣбовъ и гдѣ, при обиліи выпадающей влаги, отдыхающая часть поля быстро покрывается хорошей травой. Зерновая система, замѣнившая въ большинствѣ случаевъ залежную и потому имѣющая весьма широкое распространеніе въ восточномъ Закавказьѣ, представляется въ весьма разнообразныхъ формахъ; здѣсь можно встрѣтить, въ зависимости отъ различныхъ условій, одно, двухъ, трехъ и много-польную зерновую систему, съ навознымъ удобреніемъ и чернымъ паромъ или безъ нихъ, улучшенную травосѣяніемъ или же, наконецъ, безъ онаго. Въ нѣкоторыхъ русскихъ селеніяхъ Тифлисскаго уѣзда, расположенныхъ на возвышенныхъ мѣстностяхъ, гдѣ культура хлѣбовъ подвержена случайностямъ, жители вовсе не занимаются хлѣбопашествомъ и обращаютъ всю землю въ сѣнокосы; урожаи сѣна обыкновенно получаются хорошіе и, при обезпеченномъ сбытѣ его, такая травяная система хозяйства является наиболѣе выгодной и цѣлесообразной.

Переходя къ обзору техники земледѣлія, слѣдуетъ прежде всего замѣтить, что усовершенствованныя земледѣльческія орудія (плуги, косилки, жнеи, молотилки и т. п.), получившія уже довольно широкое распространеніе въ Предкавказьѣ (преимущественно въ Кубанской области), встрѣчаются, пока, какъ исключеніе въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Закавказья, и то почти исключительно въ видѣ плуговъ, которыми пашутъ мѣстами преимущественно русскіе, нѣмцы-колонисты и значительно рѣже—туземцы. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ, обработка почвы и въ особенности уборка и молотьба хлѣбовъ производится у туземцевъ Закавказья мѣстными громоздкими и иногда крайне примитивнаго устройства

орудіями. При обработкѣ почвы въ Закавказьѣ употребляется чаще всего весьма разнообразнаго устройства соха и тяжелый туземный плугъ (для подъема почвы и глубокой пахоты). Туземный (грузинскій) плугъ представляетъ весьма громоздкое, дорогое и тяжелое орудіе, работающее неудовлетворительно и требующее огромной рабочей силы; для вспашки такимъ плугомъ приходится впрягать, въ зависимости отъ почвы и другихъ причинъ, отъ трехъ до 12 паръ быковъ или буйволовъ (русскіе поселенцы пашутъ иногда на лошадяхъ). Естественно, что только рѣдкій земледѣлецъ-крестьянинъ имѣетъ возможность снарядить плужную запряжку, огромное же большинство крестьянъ вынуждено для этой цѣли образовать особыя артели или товарищества, члены которыхъ такъ или иначе участвуютъ въ дѣлѣ снаряженія плуга для пахоты; одинъ изъ членовъ даетъ плугъ, другой—скотъ, третій –упряжь, четвертый, не имѣющій вовсе скота, является погонщикомъ и т. п. Иногда случается, что полнаго плуга никто изъ членовъ выставить не въ состояніи; тогда лемехъ доставляетъ одинъ хозяинъ, ножъ -- другой, деревянныя части—третій, и т. п. Такое товарищество формируется на опредѣленное число дней, въ теченіе коихъ, на извѣстныхъ, установленныхъ обычаемъ основаніяхъ, поочередно пашутся участки членовъ артели, которая послѣ окончанія срока распадается. Для окончательнаго разрыхленія почвы и задѣлки сѣмянъ употребляются различные виды боронъ и волокушъ, состоящихъ иногда изъ обыкновенной доски, поставленной ребромъ и приводимой въ движеніе животными. Въ гористыхъ мѣстностяхъ и почти повсемѣстно въ Кутаисской губерніи распространена ручная мотыга, которой пропалываются посѣвы, обрабатываются огороды и даже поля, если для другихъ орудій, приводимыхъ въ дѣйствіе силой животныхъ, они не доступны. Способы обработки почвы весьма разнообразны и въ общемъ, не смотря на большое количество затрачиваемаго труда, не удовлетворительны, что, въ значительной степени, объясняется несовершенствомъ мѣстныхъ пахотныхъ орудій. Вспашка поля. на тяжелыхъ глинистыхъ почвахъ, при подъемѣ цѣлины или залежи, производится туземнымъ плугомъ, а на поливныхъ земляхъ и

вообще, при обработкѣ болѣе легкихъ почвъ,—разнообразнаго устройства сохой.

Уборка полевыхъ растеній производится въ Закавказьѣ повсемѣстно серпами (чаще съ гладкимъ лезвіемъ) и рѣже косами; иногда хлѣбъ выдергивается руками. Для перевозки урожая употребляется обыкновенно арба (двухколесная телѣга), а въ горныхъ мѣстностяхъ и сани; по плохимъ горнымъ тропинкамъ чаще всего перевозятъ хлѣбъ на вьюкахъ, а въ мѣстностяхъ, совершенно недоступныхъ для скота, земледѣльцу приходится переносить весь урожай на себѣ, иногда цѣною большихъ усилій и труда.

Молотьба хлѣба въ большинствѣ мѣстностей Закавказья производится на току, устраиваемомъ на полѣ или передъ домомъ, посредствомъ особаго первобытнаго орудія—молотильной доски. Молотильная доска имѣетъ продолговатую форму и съ одного конца загнута вверхъ, на подобіе саней; нижняя сторона доски усажена въ нѣсколько рядовъ острыми кусочками кремня. При молотьбѣ, къ приподнятому концу доски запрягаютъ пару воловъ или буйволовъ, которые таскаютъ ее по разложеннымъ на току снопамъ, причемъ острыми камнями выбивается зерно изъ колосьевъ. На доску, для увеличенія ея тяжести, становится погонщикъ, усаживаются дѣти и женщины, а иногда кладутся камни. При такомъ способѣ молотьбы, солома измельчается, образуя такъ называемый саманъ, важнѣйшее кормовое средство для скота въ зимнее время. Зерно отвѣвается на вѣтру и очищается отъ примѣсей (камней, мякины и т. п.) на рѣшетахъ. Мѣстами молотьба производится ногами животныхъ, которыхъ гоняютъ по снопамъ хлѣба. Въ послѣднее время въ Предкавказьѣ сильно распространились паровыя молотилки. Обмолоченный хлѣбъ хранится въ ямахъ, или въ особыхъ, устроенныхъ для этого, помѣщеніяхъ (амбары, плетневыя мазанки и т. п.).

Въ предѣлахъ края, въ виду разнообразныхъ климатическихъ и иныхъ условій, воздѣлывается множество (до 40) полевыхъ растеній, изъ которыхъ нѣкоторыя имѣютъ весьма ограниченное распространеніе, другія же, напротивъ, встрѣчаются почти повсемѣстно и представляютъ большое значеніе для края.

Первое мѣсто въ полеводствѣ принадлежитъ пшеницѣ, которая, въ видѣ озимой и яровой, разводится въ обширныхъ размѣрахъ во всѣхъ губерніяхъ и областяхъ Кавказскаго края, имѣетъ важное продовольственное значеніе и служитъ предметомъ вывоза заграницу. Хлѣбъ этотъ почти повсюду занимаетъ первое мѣсто въ полеводствѣ, за исключеніемъ лишь низменныхъ частей Кутаисской губерніи и нѣкоторыхъ мѣстностей Терской области, гдѣ преобладаетъ культура кукурузы. Озимая пшеница господствуетъ въ низменныхъ мѣстностяхъ, яровая же — въ нагорныхъ, гдѣ ее сѣютъ еще на высотѣ 2.000 метр.; въ предгорной полосѣ высѣвается какъ озимая, такъ и яровая. Озимая пшеница сѣется какъ на поливныхъ, такъ и на неполивныхъ земляхъ, яровая же преимущественно на земляхъ неорошаемыхъ. Сортовъ пшеницы разводится множество, причемъ они наиболѣе разнообразны въ Закавказьѣ; наиболѣе цѣнные сорта пшеницъ Кавказскаго края относятся къ твердымъ (желтая — въ Закавказьѣ, кубанка — въ Предкавказьѣ) Урожаи пшеницы получаются въ общемъ удовлетворительные (10—16 гектол. съ гектара), а иногда и весьма хорошіе (20—40 гектол.); озимая пшеница обыкновенно урожайнѣе яровой. Лучшіе урожаи пшеницы бываютъ въ низменной орошенной части восточнаго Закавказія, гдѣ мѣстами хлѣбъ этотъ даетъ до 40 гектол. съ гектара, а кое-гдѣ на затопляемыхъ водами Куры поляхъ до 54 гектол. Всего въ краѣ собирается до 6 милліон. гектол. яровой и до 22,6 милліоновъ гектол. озимой пшеницы.

За пшеницей, по значенію для всего края, слѣдуетъ ячмень (озимый и яровой), который имѣетъ болѣе обширное, чѣмъ пшеница, вертикальное распространеніе; въ нагорной полосѣ онъ разводится повсемѣстно и, созрѣвая даже на высотѣ 2.400 метр., является въ такихъ мѣстахъ господствующимъ или даже единственнымъ культурнымъ растеніемъ. Менѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, распространены посѣвы ячменя въ Кутаисской губерніи, въ Терской и Дагестанской областяхъ. Яровой ячмень разводится безъ орошенія и господствуетъ въ нагорныхъ мѣстностяхъ, а озимый, высѣваемый при орошеніи и безъ орошенія, преобладаетъ на низменности.

Урожаи колеблются отъ 9 гектол. (высокогорныя мѣстности) до 38 гектол. съ гектара (низменныя мѣста Эриванскаго у.). Общій сборъ ячменя достигаетъ 12 милліон. гектол. Ячмень въ большинствѣ мѣстностей Кавказскаго края составляетъ главный кормъ для лошадей.

Главнымъ райономъ воздѣлыванія кукурузы является западное Закавказье (Кутаисская губернія), гдѣ это растеніе, за исключеніемъ нагорныхъ мѣстностей, повсюду представляетъ важнѣйшій, а мѣстами единственный хлѣбъ. Поэтому, благосостояніе этой части края въ значительной степени зависитъ отъ урожая кукурузы, зерно которой представляетъ здѣсь важнѣйшее пищевое средство для населенія (кукурузный хлѣбъ) и имѣетъ первостепенное торговое значеніе (экспортъ заграницу); стебли и оболочки початковъ, а иногда и зерно служатъ кормомъ для скота. Изъ другихъ районовъ Кавказскаго края, культура кукурузы распространена въ Терской и Кубанской областяхъ, а также въ Тифлисской губерніи; въ остальныхъ мѣстностяхъ ея сѣютъ мало, а кое-гдѣ кукуруза совсѣмъ не встрѣчается въ полеводствѣ. Кукуруза высѣвается съ конца марта по конецъ мая и даетъ въ среднемъ, съ гектара 18 гектол., при колебаніяхъ отъ 10 (Терская область и нагорныя мѣста Кутаисской губерніи) до 43 гект. (низменныя мѣста Кутаисской губ.). Всего собирается въ краѣ до $8^1/_2$ милліоновъ гектол. кукурузы, изъ конхъ до 6 приходится на Кутаисскую губернію.

Рисъ, требующій для созрѣванія высокой температуры и большаго количества воды, представляетъ растеніе характерное для низменныхъ и обладающихъ значительнымъ запасомъ ирригаціонной воды мѣстностей юго-восточнаго Закавказья. Наибольшее количество риса производится въ Бакинской, Эриванской и Елисаветпольской губерніяхъ. Рисъ высѣвается въ апрѣлѣ или въ маѣ, смотря по мѣстности, и даетъ въ среднемъ около 35—40 гектол. съ гектара; въ отдѣльныхъ случаяхъ урожаи получаются въ полтора раза выше (Эриванская губ.). Сортовъ риса разводится нѣсколько. Въ окрестностяхъ Батума, благодаря обильнымъ осадкамъ, рисъ кое гдѣ сѣется безъ орошенія, подъ дождь. Сборъ риса достигаетъ 2,6 мил-

лiоновъ гектол., изъ конхъ около половины получается въ Бакинской губернiи.

Просо разводится въ предѣлахъ Кавказскаго края въ двухъ видахъ—собственно просо и гоми. Просо (Panicum miliaceum) высѣвается въ весьма значительныхъ количествахъ въ Предкавказьѣ (въ особенности въ Терской области) и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Закавказья, причемъ здѣсь культура его распространена болѣе всего въ Елисаветпольской губернiи. Просо разводится какъ въ низменныхъ, такъ и въ нагорныхъ мѣстностяхъ, при орошенiи и безъ него. Съ гектара получается отъ 8 до 27 гектол. Гоми (Panicum italicum) сѣется довольно часто въ Кутаисской губернiи. Крутая каша изъ проса служитъ довольно важнымъ подспорьемъ въ пищѣ туземцевъ западнаго Закавказья. Сборъ проса достигаетъ 2,6 милл. гектол.

Культура ржи значительно распространена только въ Предкавказьѣ, главнымъ образомъ, въ мѣстностяхъ, занятыхъ сплошнымъ русскимъ населенiемъ. Въ Закавказьѣ хлѣбъ этотъ встрѣчается рѣдко и высѣвается только въ нагорныхъ мѣстностяхъ, гдѣ не удается пшеница. Изъ 2 милiоновъ гектол. ржи, получаемой въ предѣлахъ Кавказскаго края, лишь менѣе 60 тыс. гектол. приходится на Закавказье.

Полба (Triticum amyleum), гречиха и овесъ сѣются только въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Кавказскаго края. Посѣвы полбы встрѣчаются въ весьма незначительныхъ размѣрахъ и въ Предкавказьѣ, и въ Закавказьѣ (подгорная полоса), но нигдѣ хлѣбъ этотъ существеннаго значенiя не имѣетъ; общiй сборъ его едва превышаетъ 12 тыс. гектолитр. Культура гречихи довольно распространена у русскаго населенiя Предкавказья (главнымъ образомъ въ Кубанской и Терской областяхъ), въ Закавказьѣ же растенiе это встрѣчается весьма рѣдко и высѣвается только русскими поселенцами. Сборъ гречихи достигаетъ 80 тыс. гектол. Овесъ въ обширныхъ размѣрахъ культивируется только въ Предкавказьѣ; въ другихъ мѣстностяхъ посѣвы его распространены весьма мало, такъ какъ для корма лошадей идетъ повсемѣстно ячмень. Изъ $2^1/_2$ милiоновъ гектол. овса собираемаго въ краѣ,

только 40 тыс. гектол. приходится на Закавказье, остальное же количество собирается въ Кубанской и Терской области.

Культура картофеля, разводимаго въ довольно значительномъ количествѣ въ Кубанской области и вообще въ Предкавказьѣ, по ту сторону хребта распространена пока мало; въ Закавказьѣ картофель сѣется преимущественно на огородахъ и русскими поселенцами; впрочемъ, мѣстами производство картофеля приняло уже болѣе значительные размѣры и ведется на поляхъ. Всего собирается до 3,4 милліоновъ гектол. картофеля, изъ коихъ всего около 400 тыс. гектол. получается въ Закавказьѣ.

Если изъ валового сбора всѣхъ этихъ хлѣбовъ исключить сѣмена на посѣвъ и количество хлѣба, потребное для продовольствія мѣстнаго населенія, то получатся всетаки весьма значительные избытки, которые вывозятся обыкновенно заграницу.

Изъ бобовыхъ растеній въ предѣлахъ Кавказскаго края разводится нѣсколько видовъ (горохъ, Cicer arietinum, Lathyrus sativus, Phaseolus Mungo, Trigonella foenum graecum, Lupinus albus, лобія—Dolichos monochalis и т. п.), но всѣ они за исключеніемъ гороха и въ особенности лобіи (Dolichos monochalis) встрѣчаются лишь мѣстами и большаго значенія не имѣютъ.

Масличныя растенія также весьма разнообразны. Подсолнечникъ разводится въ значительныхъ размѣрахъ въ Предкавказьѣ, какъ для масла, такъ и для лакомства его сѣмечками. Ленъ культивируется на сѣверномъ Кавказѣ (около 1 милліона гектол.) и въ Закавказьѣ, гдѣ культура его (на масло) распространена въ нагорной полосѣ Эриванской губ. и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ. Культура сурѣпки, рыжика, рѣпака, конопли, мака, лялеманціи (Lalemantia iberica) встрѣчается въ небольшихъ размѣрахъ мѣстами въ Закавказьѣ, причемъ конопля, кромѣ сѣмянъ, доставляетъ также волокна для канатовъ и веревокъ. Нѣсколько большее значеніе имѣютъ въ низменныхъ мѣстностяхъ восточнаго Закавказья клещевина (Ricinus communis) и въ особенности кунжутъ (Sesamum indicum). Въ послѣднее время

въ теплыхъ мѣстностяхъ Закавказья, благодаря мѣрамъ Министерства Земледѣлія, стало распространяться разведеніе земляного орѣха (Arachis hypogaea), дающаго отличное масло и вкусное лакомство.

Изъ прядильныхъ растеній, по значенію, на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить хлопчатникъ, культура котораго распространена въ Закавказьѣ, преимущественно въ Эриванской, Бакинской, Елисаветпольской и Кутаисской губерніяхъ. Разведеніе хлопчатника представляетъ одну изъ древнѣйшихъ культуръ Закавказья, но до недавняго времени здѣсь повсемѣстно разводился туземный видъ этого растенія (Gossypium herbaceum), не отличающійся ни урожайностью, ни качествомъ своего волокна. Около 20 лѣтъ тому назадъ въ Закавказьѣ были произведены попытки акклиматизаціи Upland'a (Gossypium hirsutum), которыя на столько были успѣшны, что въ настоящее время мѣстный азіатскій хлопчатникъ болѣе чѣмъ на половину вытѣсненъ послѣднимъ. Въ Закавказьѣ производится около $11^1/_2$ милл. килогр. хлопка (чистаго волокна), причемъ около половины этого количества даетъ Эриванская губернія, гдѣ культура хлопчатника сильно распространилась, вытѣснивъ мѣстами даже пшеницу, ячмень, рисъ и т. п. Съ гектара получается болѣе 240 килогр. чистаго волокна. Въ послѣднее время, благодаря мѣрамъ, предпринятымъ Министерствомъ Земледѣлія, хлопководство стало развиваться въ низменныхъ частяхъ Бакинской и Елисаветпольской губ., гдѣ условія для хлопчатника благопріятнѣе, чѣмъ въ Эриванской губерніи.

Производство табака, а именно турецкихъ сортовъ его, имѣетъ для нѣкоторыхъ мѣстностей Кавказскаго края существенное значеніе. Опыты, предпринятые Министерствомъ Земледѣлія, показали, что выращиваемые въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Закавказья дюбеки и другіе высшіе сорта табака нисколько не уступаютъ оригинальнымъ турецкимъ. Табачныя плантаціи въ Предкавказьѣ сосредоточены главнымъ образомъ въ Кубанской области, гдѣ получается въ среднемъ до $11^1/_2$ мил. килогр., и въ Закавказьѣ — въ Кутаисской и Тифлисской губерніяхъ, дающихъ до 3 милліон. килогр. табака.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Бакинской губерніи, въ незначительныхъ размѣрахъ, существуетъ также культура шафрана и марены (Rubia tinctoria). Шафранъ разводится въ Бакинскомъ уѣздѣ, гдѣ въ 12 селеніяхъ этимъ занимается нѣсколько болѣе полуторы тысячи дворовъ, получая до 3.230 килогр. сухаго продукта. Фунтъ перваго сорта продается по 5—6 руб., втораго 3—3 руб. 50 коп.; шафранъ сбывается частью въ Тифлисъ, преимущественно же въ Персію. Культура марены, нѣкогда весьма развитая въ восточномъ Закавказьѣ, въ настоящее время, вслѣдствіе распространенія ализариновыхъ красокъ, находится въ упадкѣ и сохранилась лишь въ ничтожныхъ размѣрахъ въ той же Бакинской губерніи.

Посѣвы кормовыхъ травъ (райграсъ—Lolium perenne, люцерна, Ervum Ervilia, эспарцетъ, и т. п.) ведутся во многихъ мѣстностяхъ Закавказья, причемъ наибольшее значеніе въ восточной части послѣдняго имѣетъ культура люцерны, а въ западной разведеніе райграса. Люцерна разводится на особыхъ огороженныхъ участкахъ и въ садахъ вблизи селеній и даетъ сборъ въ теченіе 5—7 лѣтъ. Въ теченіе лѣта въ низменныхъ мѣстностяхъ получается до 4-хъ укосовъ, а въ нагорныхъ—при краткости періода роста—два укоса. Съ одного гектара собирается сухого сѣна отъ 4 до 5 тыс. килогр., а въ отдѣльныхъ случаяхъ почти вдвое больше.

Немаловажное значеніе въ большинствѣ низменныхъ и теплыхъ мѣстностей Кавказскаго края имѣютъ также бахчи, т. е. поливные участки, предназначенные для разведенія арбузовъ, дынь, тыквъ и огурцовъ. На такихъ участкахъ, кромѣ указанныхъ растеній, иногда разводится также лукъ, капуста и другія овощи, которыя, однако, чаще всего, составляютъ предметъ огородной культуры. На огородахъ же и въ садахъ иногда можно встрѣтить посадки арбузовъ, дынь и огурцовъ, но въ значительныхъ размѣрахъ производятся онѣ только на бахчахъ, занимающихъ обыкновенно самые плодородные участки земли и часто находящихся въ извѣстномъ чередованіи съ другими полевыми культурами. Въ особенности большое значеніе имѣютъ бахчи въ восточномъ Закавказьѣ, гдѣ мѣстами производство арбузовъ и дынь громадно, удовлетворяя не только мѣстному,

въ лѣтнее время весьма значительному спросу (важный пищевой продуктъ), но и являясь предметомъ довольно оживленной торговли съ городами. Дыни и арбузы разводятся въ довольно значительномъ количествѣ сортовъ, изъ которыхъ нѣкоторые обладаютъ превосходнымъ вкусомъ и представляютъ весьма интересныя особенности при культурѣ. Такъ, напр., нѣкоторые сорта дынь во время роста засыпаются на извѣстный срокъ землей и т. п.

Садоводство въ предѣлахъ Кавказскаго края является однимъ изъ наиболѣе важныхъ, древнѣйшихъ и повсемѣстныхъ занятій сельскаго населенія. Возникновеніе садовой культуры въ краѣ слѣдуетъ отнести ко временамъ глубокой древности, тѣмъ болѣе, что многія весьма важныя плодовыя породы (виноградъ и др.) во многихъ мѣстностяхъ растутъ дико, а слѣдовательно введеніе ихъ въ культуру не представляло особыхъ затрудненій. Изъ различныхъ отраслей садоводства болѣе всего распространено и представляется наиболѣе важнымъ плодоводство, т. е. разведеніе плодовыхъ деревьевъ и кустарниковъ. Не смотря на важность плодоводства для края, нельзя сказать, чтобы положеніе этой отрасли сельскаго хозяйства было удовлетворительно. Пріемы культуры и выборъ сортовъ являются далеко не всегда раціональными, а размѣры производства во всякомъ случаѣ не соотвѣтствуютъ естественнымъ, въ общемъ весьма благопріятнымъ для садовой культуры, условіямъ Кавказскаго края. Способы заготовки фруктовъ въ прокъ въ большинствѣ случаевъ весьма примитивны, а огневая сушка плодовъ пока встрѣчается очень рѣдко. Садоводство распространено почти повсемѣстно, гдѣ только этому не мѣшаетъ климатъ, и отдѣльныя садовыя насажденія встрѣчаются на высотѣ 1.200 и даже 1.500 метр. надъ уровнемъ моря. Вслѣдствіе климатическихъ условій, сады восточнаго Закавказья и даже восточной части Предкавказья требуютъ въ теченіе лѣтняго времени искусственной поливки, между тѣмъ какъ на западѣ страны они довольствуются атмосферной влагой. Въ виду тѣхъ же климатическихъ причинъ, садовыя культуры Предкавказья не отличаются большимъ разнообразіемъ и ничѣмъ не разнятся отъ культуръ южной степной полосы Европейской Россіи, между тѣмъ какъ въ За-

кавказьѣ, въ особенности въ западной его части, гдѣ климатъ мягокъ, а морозы рѣдки, садовыя насажденія представляютъ большое разнообразіе; здѣсь произрастаютъ всѣ плоды Средней и Южной Европы, до маслины, апельсиновъ и лимоновъ включительно, нѣкоторыя японскія плодовыя растенія (Diospyros kaki, Eriobotrya japonica) евкалипты, акаціи, камеліи, магноліи, пробковый дубъ, самыя нѣжныя хвойныя растенія, юкки и пр.; даже многіе виды пальмъ, успѣшно зимуя въ грунту, составляютъ украшеніе здѣшнихъ садовъ. Характерной чертой многихъ мѣстностей Кавказа является присутствіе въ его лѣсахъ множества дикихъ плодовыхъ деревьевъ, которыя, безъ всякаго ухода или при самомъ незначительномъ даютъ населенію значительное количество фруктовъ; такіе полу-лѣса, полусады встрѣчаются во множествѣ на сѣверномъ Кавказѣ (на предгорьяхъ) и въ западномъ Закавказьѣ, и, при существующихъ въ этихъ мѣстностяхъ пріемахъ садовой культуры, нерѣдко трудно бываетъ опредѣлить, гдѣ кончается перевитая виноградными лозами лѣсная чаща и гдѣ начинается культурное насажденіе. Въ зависимости отъ преобладанія тѣхъ или другихъ плодовыхъ деревьевъ и кустарниковъ и смотря по мѣстности на Кавказѣ, можно различить: сады виноградные или виноградники, гдѣ господствуетъ виноградная лоза; сады фруктово-виноградные, гдѣ рядомъ съ виноградными насажденіями встрѣчаются и плодовыя деревья; сады фруктовые, въ которыхъ преобладаютъ фруктовыя деревья, а также сады или плантаціи шелковичные, гдѣ разводится шелковица для ягодъ и для цѣлей шелководства. Въ садахъ, кромѣ плодовыхъ насажденій, весьма часто встрѣчаются посѣвы овощей, кормовыхъ травъ и т. п., а въ безлѣсныхъ мѣстностяхъ восточнаго Закавказья — посадки тополя, ивы, вяза и другихъ древесныхъ породъ, разводимыхъ чаще всего для полученія матеріала для построекъ и подѣлокъ и рѣже съ декоративною цѣлью. Наконецъ, въ западномъ Закавказьѣ садовыя земли мѣстами являются въ то же время и пахотными полями, на которыхъ сѣютъ кукурузу, просо и другія растенія.

Изъ всѣхъ отраслей плодоваго садоводства, наболѣе важное значеніе для Кавказскаго края представляетъ виноградар-

ство, а также тѣсно связанное съ послѣднимъ винодѣліе. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что винодѣліе на Кавказѣ пріурочено къ виноградарству только тамъ, гдѣ преобладаетъ христіанское населеніе; въ мѣстностяхъ съ мусульманскимъ населеніемъ виноградъ потребляется или въ свѣжемъ видѣ, или въ видѣ сушенаго (изюмъ), или, наконецъ, идетъ на приготовленіе напитковъ, не содержащихъ спирта (Дагестанская область и т. п.). Культура виноградной лозы распространена во всѣхъ областяхъ и губерніяхъ Кавказскаго края, хотя и не вездѣ равномѣрно, что зависитъ какъ отъ климатическихъ и другихъ причинъ, такъ и отъ того, что разведеніе этого растенія въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ (Предкавказье) стало дѣломъ обычнымъ лишь въ послѣднее время. Вертикальное распространеніе винограда на Кавказѣ также весьма обширно; виноградная лоза идетъ далеко въ горы и на высотѣ 1.350 метр. (Карсская область) еще даетъ зрѣлые плоды. Древнѣйшимъ центромъ культуры винограда является, повидимому, родина этого растенія — западное Закавказье, гдѣ дикія лозы достигаютъ громадныхъ размѣровъ и, опутывая въ видѣ ліанъ лѣсныя деревья, приносятъ плоды безъ всякаго ухода человѣка. Способовъ культуры лозъ нѣсколько; изъ нихъ наиболѣе распространены два: при одномъ лозы пускаютъ виться по деревьямъ, при другомъ лозу обрѣзываютъ болѣе или менѣе коротко и подвязываютъ къ тычинамъ. Въ Предкавказьѣ лозы на зиму закрываются повсемѣстно, а въ Закавказьѣ — только въ болѣе высокихъ мѣстностяхъ, гдѣ морозныя зимы могли бы повредить растенію. Въ западной части Кавказскаго края, гдѣ осадковъ выпадаетъ много, виноградники довольствуются атмосферной влагой, въ восточной же,— въ большинствѣ мѣстностей, разводятся при искусственномъ орошеніи. Среди множества мѣстныхъ сортовъ винограда встрѣчается много очень хорошихъ, какъ для винодѣлія, такъ и для стола. Нѣкоторые изъ нихъ, какъ, напримѣръ, саперави, дающій очень густо окрашенное вино, распространяется даже заграницей, вытѣсняя подобный ему французскій сортъ Teinturier. Мѣстные сорта во многихъ мѣстностяхъ западнаго Закавказья замѣнены американскимъ сортомъ изабелла, кото-

рый дастъ очень плохое вино, но болѣе успѣшно противостоитъ грибнымъ болѣзнямъ, являющимся, въ виду теплаго и влажнаго климата, настоящимъ бичемъ мѣстнаго виноградарства. Западно-европейскіе сорта, а въ особенности французскіе, распространены главнымъ образомъ въ крупныхъ промышленныхъ хозяйствахъ и растутъ здѣсь очень хорошо. Значительное распространеніе филлоксеры въ западномъ Закавказьѣ вызвало необходимость введенія американскихъ лозъ, для чего Министерствомъ Земледѣлія устроены нѣсколько крупныхъ питомниковъ этихъ лозъ и цѣлая сѣть болѣе мелкихъ опытныхъ. Способы выдѣлки вина и уходъ за нимъ въ большинствѣ мѣстностей Кавказскаго края отличаются примитивностью (во многихъ мѣстахъ вина содержатся въ зарытыхъ въ землю кувшинахъ); тѣмъ не менѣе, почти во всѣхъ винодѣльныхъ районахъ края есть благоустроенныя частновладѣльческія хозяйства, гдѣ винодѣліе поставлено вполнѣ раціонально; къ такимъ хозяйствамъ относятся, напримѣръ, отлично оборудованныя, съ великолѣпными виноградниками и подвалами, Удѣльныя имѣнія въ Кахетіи и около Новороссійска (Цинондалы, Напареули, Мукузани, Абрау) и пр. Вина многихъ районовъ Кавказа (Кахетія, сѣверная часть Черноморской губерніи и т. п.) обладаютъ прекрасными качествами и въ значительной степени способствовали вытѣсненію изъ употребленія иностранныхъ винъ въ Европейской Россіи. Урожаи вина, въ зависимости отъ различныхъ условій, колеблются весьма значительно, достигая отъ 12 до 60 и даже болѣе гектолитровъ съ гектара. Самые высокіе урожаи даютъ поливные виноградники, но вино ихъ не всегда отличается хорошими качествами. Площадь виноградниковъ въ предѣлахъ Кавказскаго края достигаетъ приблизительно 115—125 тысячъ гектаровъ, изъ коихъ около 85% сосредоточено въ Закавказьѣ, а около 15% въ Предкавказьѣ. На сѣверномъ Кавказѣ въ особенности много вина получается по Тереку, причемъ болѣе половины его въ виду низкихъ качествъ перекуривается на спиртъ. Въ Закавказьѣ наиболѣе крупными винодѣльными центрами является Тифлисская губ., а именно Кахетія (долина р. Алазани), славящаяся своими винами, и Кутаисская губ. Большая часть кавказскихъ винъ, получаемыхъ

въ количествѣ около 1, 2 милліона гектолитровъ, потребляется населеніемъ на мѣстѣ; часть ихъ вывозится въ Европейскую Россію и, наконецъ, часть перекуривается на спиртъ.

Груши и въ особенности яблони принадлежатъ къ числу весьма распространенныхъ плодовыхъ деревьевъ Кавказскаго края, разводимыхъ во множествѣ, преимущественно мѣстныхъ, сортовъ. Нѣжные иностранные сорта вполнѣ успѣшно разводятся лишь въ болѣе прохладныхъ мѣстностяхъ Закавказья, между тѣмъ какъ на сѣверномъ Кавказѣ они часто страдаютъ и нерѣдко гибнутъ отъ рѣзкихъ колебаній температуры, частыхъ градобитій, вѣтровъ и т. п. Какъ яблоки и груши, такъ и другіе фрукты западнаго Закавказья значительно уступаютъ, по своимъ качествамъ, фруктамъ Закавказья восточнаго, что, по всей вѣроятности, слѣдуетъ поставить въ зависимость отъ болѣе сухаго и жаркаго климата послѣдняго.

Абрикосы и персики распространены, во множествѣ сортовъ, почти повсемѣстно въ болѣе теплыхъ мѣстностяхъ края, но лучшіе по качеству плоды получаются въ нѣкоторыхъ мѣстахъ восточнаго Закавказья (Нахичеванскій у., Эриванской губ.), гдѣ въ особенности превосходны различные сорта персиковъ. Абрикосы и персики употребляются въ свѣжемъ и сушеномъ видѣ. Абрикосовыя деревья достигаютъ большихъ размѣровъ и служатъ для всевозможныхъ подѣлокъ, гдѣ требуется прочность, свойственная этой породѣ. Изъ другихъ плодовыхъ деревьевъ и кустарниковъ распространены вишня, черешня и различные сорта сливъ, а также айва (Cydonia); малина, крыжовникъ и барбарисъ встрѣчаются сравнительно рѣдко. Черешня и различные виды сливъ растутъ дико въ большинствѣ мѣстностей края и мѣстами образуютъ цѣлыя заросли. Гранатникъ (Punica granatum) въ довольно большихъ размѣрахъ культивируется въ Елисаветпольской губ., а въ дикомъ видѣ встрѣчается почти повсемѣстно.

Каштанъ (Castanea) образуютъ лѣсныя заросли въ западномъ Закавказьѣ, но почти нигдѣ не встрѣчается въ культурномъ состояніи. Грецкій орѣхъ (Juglans regia) растетъ въ дикомъ и культурномъ видѣ, достигая огромной величины; орѣховый наплывъ вывозится заграницу. Мелкіе

орѣхи (Corylus avellana, colurna) встрѣчаются повсемѣстно въ лѣсахъ, а кое-гдѣ составляютъ предметъ культуры. Кизилъ (Cornus mascula) является однимъ изъ самыхъ обыкновенныхъ плодовыхъ деревьевъ Закавказья. Миндаль и фисташка (Pistacia vera) разводятся въ небольшомъ количествѣ мѣстами въ восточной части Закавказья, а фиговое дерево (Ficus carica) растетъ дико и культивируется почти повсемѣстно въ Закавказьѣ, причемъ плоды его идутъ въ пищу главнымъ образомъ въ свѣжемъ видѣ. Маслина, встрѣчающаяся въ одичаломъ состояніи кое-гдѣ въ западномъ Закавказьѣ, разводится въ довольно обширныхъ размѣрахъ только въ двухъ мѣстностяхъ этой части края, въ Новоафонскомъ монастырѣ, нѣсколько сѣвернѣе Сухума на берегу Чернаго моря и около г. Артвина въ Артвинскомъ округѣ Кутаисской губерніи по теченію рѣки Чороха. Для улучшенія и распространенія этой культуры Министерствомъ Земледѣлія въ послѣднее время учрежденъ масличный питомникъ въ г. Артвинѣ. Лимоны и апельсины разводятся кое-гдѣ лишь въ самыхъ теплыхъ мѣстностяхъ прибрежной полосы, отъ г. Сухума до Батума. Возникающая культура мандариновъ обѣщаетъ большой успѣхъ въ этомъ районѣ.

Громадное значеніе для всего Закавказья имѣетъ шелковица (Morus alba, nigra), которая во множествѣ сортовъ разводится въ весьма обширныхъ размѣрахъ и приноситъ различными своими частями большую пользу населенію. Листья бѣлой шелковицы идутъ на выкормку шелковичныхъ червей; изъ листьевъ же получается желтая краска для окраски шерсти и шелка; корой подвязываются виноградныя лозы; вѣтки идутъ на плетенія и на тычины для виноградниковъ; древесина — на всевозможныя подѣлки; плоды употребляются въ пищу въ свѣжемъ состояніи или же въ видѣ спропа, получаемаго путемъ выварки сока, изъ нихъ дѣлаютъ уксусъ и проч.

Съ культурой шелковичнаго дерева тѣсно связано шелководство, одинъ изъ весьма важныхъ и древнѣйшихъ промысловъ кавказскаго населенія, имѣющій въ особенности большое значеніе въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Закавказья.

До распространенія болѣзней шелкопряда въ 60-хъ годахъ, производство шелка въ Закавказьѣ было весьма значительно, послѣ чего оно сильно сократилось. Въ настоящее время вслѣдствіе различныхъ мѣръ, принятыхъ Правительствомъ, шелководство въ краѣ вновь возрождается, и количество сырыхъ коконовъ, получаемыхъ нынѣ въ предѣлахъ Кавказа, достигаетъ не менѣе $6^1/_2$ мил. килогр. Для производства научныхъ изслѣдованій въ области шелководства, приготовленія целлюлярной грены и контроля надъ греной, привозимой изъ заграницы, учреждена Кавказская шелководственная станція въ г. Тифлисѣ. Пріемы оживленія грены, замариванія коконовъ и размотки шелка въ большинствѣ случаевъ примитивны и несовершенны; тѣмъ не менѣе въ послѣднее время въ дѣлѣ шелководства замѣчаются быстрые успѣхи; въ особенности значительно улучшилась техника шелкомотанія, которымъ, кромѣ множества весьма несовершенныхъ туземныхъ станковъ, занимается около 20 паровыхъ шелкомоталенъ въ Закавказьѣ. За покрытіемъ мѣстныхъ нуждъ (на кустарныя издѣлія и т. п.) шелкъ сбывается, главнымъ образомъ въ Москву.

Наконецъ, къ числу садовыхъ культуръ, получившихъ замѣтное развитіе кое-гдѣ въ западномъ Закавказьѣ слѣдуетъ отнести разведеніе чайнаго деревца. Предпринятые уже довольно давно опыты, въ этомъ отношеніи, увѣнчались полнымъ успѣхомъ и въ послѣднее время привлекли вниманіе крупныхъ предпринимателей, устроившихъ обширныя чайныя плантаціи и фабрики. Изъ этихъ предпринимателей необходимо отмѣтить К. С. Попова, въ имѣніяхъ коего, въ окрестностяхъ Батума, подъ чайными насажденіями имѣется до 160 гект., и Удѣльное вѣдомство, устроившее невдалекѣ отъ г. Батума, въ долинѣ р. Чаквы, обширное опытное хозяйство, для испытанія различныхъ японскихъ и китайскихъ культуръ, а въ томъ числѣ и чая; подъ плантаціями этого растенія насчитывается до 140 гект. Въ обоихъ хозяйствахъ имѣются паровыя фабрики для механической обработки чайнаго листа. Качество чая, получаемаго въ Батумскомъ районѣ, вполнѣ удовлетворительно. Разведеніе чая можетъ

имѣть значительную будущность въ западномъ Закавказьѣ, гдѣ выборъ культурныхъ растеній, вслѣдствіе теплаго и влажнаго климата, довольно затруднителенъ.

Переходя къ огородничеству, слѣдуетъ замѣтить, что производство огородныхъ растеній для мѣстныхъ нуждъ развито почти повсемѣстно въ краѣ, причемъ въ наиболѣе значительныхъ размѣрахъ оно встрѣчается во многихъ мѣстностяхъ Закавказья, гдѣ мѣстное населеніе потребляетъ огромное количество овощей и зелени для приправы кушаній и въ свѣжемъ видѣ. Огороды устраиваются обыкновенно недалеко отъ жилищъ, часто въ садахъ между деревьями, пока послѣднія молоды и не слишкомъ затѣняютъ землю. На огородахъ разводится множество растеній, изъ которыхъ нѣкоторыя, какъ было указано, составляютъ также предметъ полевой культуры (арбузы, дыни, тыквы, лукъ, картофель и т. п.); почти исключительно въ огородахъ встрѣчаются: различные сорта гороха и фасоли, томаты, бадриджаны (Solanum melanogena), бами (Hibiscus esculentus), рѣдька, рѣпа, морковь, свекла, топинамбуръ (Helianthus tuberosus), чеснокъ и различные сорта лука, далѣе крессъ-салатъ, сельдерей, укропъ, петрушка, эстрагонъ, мята, Coriandrum sativum, множество сортовъ стручковаго перца, Ocymum basilicum, капуста, латукъ и т. п. Въ городскихъ и пригородныхъ огородахъ выборъ растеній еще болѣе разнообразенъ. Огородничество въ краѣ почти исключительно ведется для мѣстныхъ нуждъ и пока промышленнаго значенія не имѣетъ; тѣмъ не менѣе, въ виду значительной потребности мѣстнаго населенія въ овощахъ и зелени, размѣры его довольно значительны.

Выше уже было указано, что сельское населеніе Кавказскаго края не только занимается плодоводствомъ, но пользуется также плодами дикихъ плодовыхъ растеній, въ изобиліи встрѣчающихся въ лѣсахъ и зарослякъ Кавказскаго края. Къ такимъ растеніямъ относятся: дикія яблони, сливы, черешни, орѣхи, ежевика (Rubus fruticosus), пинія (Pinus Pinea), унаби (Zizyphus vulgaris) и проч.

Кромѣ плодовыхъ деревьевъ или кустарниковъ, весьма важное значеніе для нѣкоторыхъ мѣстъ Закавказья имѣютъ

также нѣкоторыя другія дикорастущія деревья, кустарники, или даже травы, которые, доставляя различныя полезныя части (листья, цвѣты, корни и т. п.), находящія себѣ обезпеченный сбытъ, даютъ порой довольно значительный заработокъ мѣстному населенію. Такъ, напр., во многихъ мѣстахъ Кутаисской губ. сельскіе жители собираютъ листья дикорастущаго лавра (Laurus nobilis), идущіе, какъ извѣстно, въ различныя кушанія. Тамъ же дико ростетъ небольшое деревцо (Staphylea colchica), цвѣты котораго идутъ въ соленіе и представляютъ любимый салатъ въ постные дни. Въ западномъ же Закавказьѣ, важный промыселъ въ нѣкоторыхъ селеніяхъ составляетъ сборъ листьевъ кустарной черники (Vaccinium arctostaphylos), кои приготовляются на подобіе чайныхъ и служатъ суррогатомъ низшихъ сортовъ настоящаго чая. Въ восточномъ Закавказьѣ жители нѣкоторыхъ мѣстностей собираютъ листья, вѣтки и плоды кустарниковъ Rhus cotinus и R. coriaria, дающіе прекрасный матеріалъ для дубленія кожъ, а также для выдѣлки желтой, черной и красной красокъ. Въ томъ же районѣ въ послѣднее время пріобрѣла существенное значеніе, такъ называемая, солодковая промышленность, т. е. сборъ солодковаго корня и вывозъ его заграницу, преимущественно въ Соединенные Штаты и въ Англію. Промышленность эта возникла не болѣе 15 лѣтъ тому назадъ въ степныхъ мѣстностяхъ восточнаго Закавказья, гдѣ въ изобиліи растетъ дико Glycyrrhiza glabra, растеніе, изъ корня коего добывается лакрица. Въ короткое время возникло нѣсколько заведеній для прессовки корня и отправки его заграницу и вывозъ этого продукта достигъ весьма значительныхъ размѣровъ. Нѣсколько позже были открыты заводы для полученія лакрицы на мѣстѣ. Въ 1889 году было добыто болѣе 16 милліоновъ килогр. солодковаго корня, а въ 1890 году 38 мил. килогр. Въ настоящее время вывозъ сухаго корня, кромѣ лакрицы, достигаетъ $6^{1}/_{2}$ до 8 мил. килогр., стоимостью въ полмилліона рублей.

Кавказскій край, заключая въ своихъ предѣлахъ весьма разнообразные виды и формы земледѣльческой культуры, представляетъ въ то же время благопріятныя условія для обшир-

наго скотоводства. Малонаселенныя, а мѣстами, вслѣдствіе недостатка ирригаціонныхъ водъ, и совершенно непригодныя для земледѣлія степныя пространства Предкавказья и восточнаго Закавказья, а равно роскошныя горныя пастбища, покрывающія на значительномъ пространствѣ возвышенныя мѣстности страны, въ связи съ климатическими условіями, позволяющими въ большинствѣ случаевъ содержать скотъ продолжительное время на подножномъ корму, благопріятствуютъ разведенію всѣхъ видовъ скота, которое въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ края является почти единственнымъ и, во всякомъ случаѣ, главнымъ источникомъ благосостоянія населенія. Такимъ образомъ, различныя формы пастбищной системы землепользованія въ предѣлахъ Кавказскаго края пріурочены къ двумъ обширнымъ районамъ: степному и горному; представляя нѣкоторыя существенныя различія, эти формы, тѣмъ не менѣе, тѣсно связаны между собой и обусловливаются климатическими, почвенными, бытовыми и иными условіями указанныхъ районовъ. Въ Предкавказьѣ въ наиболѣе чистомъ видѣ пастбищная система землепользованія развита у кочевыхъ и полукочевыхъ народовъ, обитающихъ степныя пространства на сѣверовостокѣ; въ остальныхъ мѣстностяхъ скотоводство, являясь весьма важной отраслью сельскаго хозяйства, болѣе или менѣе тѣсно связано съ земледѣліемъ и въ послѣднее время вслѣдствіе развитія послѣдняго, распашки степей и другихъ причинъ, имѣетъ стремленіе къ сокращенію. Въ Закавказьѣ пастбищное хозяйство значительно развито у полукочевыхъ народовъ въ юговосточной степной части страны. Низменныя степныя пространства, вслѣдствіе жаркаго засушливаго лѣта и при отсутствіи ирригаціонныхъ водъ, являются пригодными только для пастьбы скота, и то только въ извѣстное время года, а именно ранней весною, осенью и даже зимой. Въ лѣтнее время, эти, такъ называемыя зимнія пастбища, спаленныя жаркими лучами солнца, представляются совершенно безлюдными и пустынными, такъ какъ все населеніе со своими стадами, въ виду выгоранія травъ, уходитъ въ горы, гдѣ имѣется кормъ. Осенью, съ наступленіемъ дождей, безлюдныя пространства оживляются, степь покрывается

травами и безчисленными стадами кочевниковъ, которыя остаются здѣсь на подножномъ корму вплоть до наступленія слѣдующаго лѣта. Въ остальной части степи, гдѣ имѣется ирригаціонная вода, здѣсь и тамъ имѣются поля и ведется земледѣліе, которое, въ случаѣ достатка воды, быстро расширяется и совершенствуется въ смыслѣ системъ и пріемовъ, захватывая на счетъ пастбищъ все большія и большія пространства. Такимъ образомъ, въ большинствѣ мѣстностей степной части восточнаго Закавказья, пастбищная система хозяйства представляется господствующей только при настоящихъ условіяхъ. Съ развитіемъ орошенія она, ранѣе или позже, должна будетъ уступить мѣсто другимъ, болѣе интенсивнымъ способамъ землепользованія, а именно различнымъ формамъ земледѣлія.

На высокихъ горныхъ, или на такъ называемыхъ лѣтнихъ пастбищахъ, занимающихъ обширныя пространства какъ на Кавказскомъ хребтѣ, такъ и на нагорьяхъ Малаго Кавказа, непригодныхъ въ большинствѣ случаевъ для земледѣлія, вслѣдствіе суроваго климата, господствуетъ, какъ и въ степяхъ, пастбищное хозяйство, съ тѣмъ однако отличіемъ, что время пользованія пастбищемъ здѣсь совершенно другое, а именно лѣто. Расположенныя на значительныхъ высотахъ, выше предѣла лѣсовъ, горные луга отличаются суровымъ климатомъ: въ теченіе 7—8 мѣсяцевъ здѣсь царствуетъ зима, выпадаетъ обильный снѣгъ, свирѣпствуютъ бури и метели. Съ наступленіемъ короткаго лѣта горныя пастбища становятся неузнаваемыми; чистый горный воздухъ, прозрачная какъ хрусталь холодная вода, а главное—обильная и роскошная травная растительность, на которой быстро отъѣдаются истощенныя зимней безкормицей животныя, привлекаютъ сюда изъ низменностей скотоводовъ, которые, располагаясь во временныхъ жилищахъ, пасутъ стада, занимаются производствомъ молочныхъ продуктовъ, и пребываютъ на пастбищахъ до тѣхъ поръ, пока наступившіе заморозки и ненастіе не заставятъ ихъ со своими стадами, женами, дѣтьми и всѣмъ домашнимъ скарбомъ двинуться снова въ путь и спуститься на низменность. Такимъ образомъ, кочевое и полукочевое населеніе, главнѣйшимъ за-

пятіемъ котораго является скотоводство, изъ года въ годъ со своими стадами, подчиняясь необходимости доставлять имъ кормъ, совершаетъ передвиженія: съ наступленіемъ лѣта—въ горы на лѣтнія пастбища, а съ наступленіемъ осени — въ низменности, на пастбища зимнія. Горныя пастбища, вслѣдствіе непригодности (суровый климатъ) большинства ихъ для культуры даже наиболѣе выносливыхъ растеній, едвали могутъ служить какимъ либо другимъ цѣлямъ и подвергнуться сокращенію, которое ожидаетъ зимнія пастбища, расположенныя въ низменностяхъ; обширныя пространства, занятыя ими, навсегда останутся достояніемъ скотоводства и мѣстомъ широкаго примѣненія пастбищной системы землепользованія.

Пастбищная система, столь распространенная въ указанныхъ двухъ районахъ—степномъ и горномъ и обусловленная естественными условіями послѣднихъ, господствуетъ, однако, иногда въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ земледѣліе при обиліи воды вполнѣ возможно и практикуется въ широкихъ размѣрахъ частью населенія. Такое явленіе, замѣчаемое мѣстами въ губерніяхъ восточнаго Закавказья, объясняется чисто бытовыми особенностями. Кочевое или полукочевое населеніе такихъ мѣстностей настолько свыклось съ кочевымъ образомъ жизни, настолько привыкло къ своему исконному занятію—скотоводству, что не смотря на всѣ условія, благопріятствующія земледѣлію, занимается имъ мало и неохотно. Впрочемъ, нужно замѣтить, что вслѣдствіе увеличенія населенія. расширенія культурныхъ площадей и множества другихъ причинъ, стѣсняющихъ передвиженія и пастбищную систему землепользованія, кочевое населеніе восточнаго Закавказья начинаетъ мало по малу осѣдать, производить посѣвы и вообще переходитъ къ инымъ, болѣе интенсивнымъ способамъ пользованія землей. Такой переходъ отъ полукочевого быта къ осѣдлому, въ различныхъ стадіяхъ его развитія, замѣчается повсюду въ восточномъ Закавказьѣ. Во всей остальной части края, гдѣ населеніе давнымъ-давно осѣло и занимается производствомъ хлѣбовъ или садоводствомъ, скотоводство или отступаетъ на второй планъ, или, тѣсно связанное съ земледѣліемъ, имѣетъ съ послѣднимъ почти

равное значеніе. Тѣмъ не менѣе, при правильномъ пользованіи огромными (площадь лѣтнихъ пастбищъ—болѣе 3 милл. гектаровъ, а площадь зимнихъ—до 1.900.000 гек.) пастбищами Закавказья, скотоводству этой страны предстоитъ широкая будущность. То же можно сказать о Предкавказьѣ, гдѣ мѣстности мало пригодныя для земледѣлія, но благопріятствующія скотоводству, занимаютъ громадныя пространства.

Табуннымъ коневодствомъ славились издавна многія мѣстности края (Кубанская область, Елисаветпольская губ. и т. п.); но вслѣдствіе распашки земель и различныхъ другихъ неблагопріятныхъ условій, эта отрасль животноводства постепенно падаетъ и сокращается. Весьма извѣстныя нѣкогда на сѣверномъ Кавказѣ породы: черноморская, калмыцкая и ногайская утратили свой типъ или исчезли подъ вліяніемъ измѣнившихся экономическихъ условій съ заселеніемъ Предкавказскихъ степей. Изъ породъ лошадей, разводимыхъ въ краѣ, нынѣ наиболѣе извѣстны: кабардинская въ Предкавказьѣ и карабахская въ южной части Закавказья. Разсадникомъ кабардинской породы являются равнины Кабарды въ Терской области, а Карабахской—южная часть Елисаветпольской губерніи (Карабахъ). Карабахскія лошади, прототипомъ коихъ послужили арабскіе производители,—исключительно золотистой масти, отличаются хорошимъ сложеніемъ, быстротой бѣга, но не особенно выносливы. Кромѣ того, въ Закавказьѣ извѣстны казахскія, тушинскія и курдскія лошади. Всѣ эти породы преимущественно верховыя. Общее число конскаго населенія въ предѣлахъ края нѣсколько превышаетъ 1.025.000 головъ. Ослы и мулы (около 120 тыс.) почти повсемѣстно имѣютъ второстепенное значеніе, хотя послѣдніе, при своей выносливости и умѣніи ходить по горнымъ тропинкамъ, иногда цѣнятся весьма высоко.

Крупный рогатый скотъ имѣетъ большое значеніе въ Предкавказьѣ и въ западной части Закавказья; на востокѣ послѣдняго онъ уступаетъ по важности мелкому. Вслѣдствіе разнообразія топографическихъ, кормовыхъ и другихъ условій края, скотъ на Кавказѣ весьма разнообразенъ и главнымъ образомъ состоитъ изъ различныхъ разновидностей кавказской

породы, лучшими представителями которой является скотъ осетинскій и карабахско-казахскій. На Сѣверномъ Кавказѣ, кромѣ того, разводится скотъ черкасскій, калмыцкій и ногайскій. Въ Закавказьѣ, при огромномъ преобладаніи мѣстнаго скота (грузинскій, хевсурско-осетинскій и пр.) у русскихъ поселенцевъ попадается тотъ же черкасскій, а на крайнемъ юго-востокѣ, на границѣ съ Персіей и горбатый зебу. Скотъ доставляетъ молоко, мясо, приплодъ (телятъ на Кавказѣ рѣжутъ только въ городахъ и то рѣдко), рабочую силу и наконецъ навозъ, который идетъ на удобреніе и на топливо (въ безлѣсныхъ мѣстностяхъ Сѣвернаго Кавказа и Закавказья). Обыкновенными зимними кормовыми средствами является различныхъ сортовъ сѣно (степное, горное, кормовыя травы), саманъ, солома и кукурузные стебли; нерѣдко, какъ напр. въ Западномъ Закавказьѣ, гдѣ пастбищъ почти нѣтъ, скоту приходится иногда питаться древесной листвой и вѣтками; еще рѣже его кормятъ такими интенсивными кормами какъ ячмень, жмыхи, кукуруза и т. п. Содержаніе скота весьма разнообразно: и у кочевниковъ, и у полукочевыхъ народовъ онъ почти круглый годъ находится на подножномъ корму; у осѣдлыхъ жителей для него имѣются особыя помѣщенія, и онъ пользуется лучшимъ уходомъ (въ особенности рабочій скотъ).

Разведеніе буйволовъ распространено преимущественно въ низменныхъ теплыхъ мѣстностяхъ, такъ какъ буйволъ не выдерживаетъ холодовъ. Животное это для земледѣльца замѣняетъ воловъ и коровъ; оно доставляетъ большую рабочую силу и молочные продукты, которые мѣстами цѣнятся выше, чѣмъ получаемые отъ коровъ; словомъ, достоинства буйвола значительны и вполнѣ окупаютъ его недостатки. Содержаніе буйволовъ и уходъ за ними въ большинствѣ мѣстностей довольно тщательны и во всякомъ случаѣ лучше, чѣмъ за обыкновеннымъ скотомъ. Удойливость буйволицъ велика и продолжительна; молоко ея богато жиромъ и содержитъ его до 7%. Изъ молока выдѣлывается масло, которое мѣстами подкрашивается и сбывается за коровье. Общее число рогатаго скота и буйволовъ въ краѣ нѣсколько превышаетъ 5 милліоновъ головъ.

Овцеводство является самой важной отраслью животноводства на Кавказѣ и имѣетъ большое значеніе въ степяхъ сѣвернаго Кавказа и въ восточномъ Закавказьѣ. Въ Предкавказьѣ въ значительномъ количествѣ разводятся тонкорунныя овцы и отчасти курдючныя, въ Закавказьѣ же повсемѣстно господствуютъ весьма разнообразныя мѣстныя породы (тушинская овца, пшавская, карачаевская, грузинская и т. п.), отличающіяся главнымъ образомъ способностью къ откорму и вкуснымъ мясомъ, но нерѣдко дающія также довольно тонкую и нѣжную шерсть. Баранина составляетъ самую обыкновенную мясную пищу на Кавказѣ, а овечье молоко наравнѣ съ коровьимъ потребляется на производство весьма разнобразныхъ молочныхъ продуктовъ. Въ нѣкоторыхъ, преимущественно горныхъ, мѣстностяхъ въ довольно большихъ размѣрахъ разводятся козы. Общее число овецъ и козъ въ предѣлахъ Кавказскаго края достигаетъ $12^1/_2$ милліоновъ штукъ.

Свиноводство развито мѣстами въ Предкавказьѣ, а также въ Кутаисской губерніи; въ восточномъ Закавказьѣ, гдѣ преобладаетъ мусульманское населеніе, число свиней весьма невелико, а мѣстами ихъ вовсе нѣтъ. Всего на Кавказѣ насчитывается свиней до 700 тысячъ головъ.

Наконецъ, разведеніе верблюдовъ въ особенности распространено въ степныхъ восточныхъ частяхъ Предкавказья и Закавказья, хотя вообще эта отрасль скотоводства, вслѣдствіе улучшенія путей сообщенія и другихъ причинъ, находится въ упадкѣ. Впрочемъ въ послѣднее время верблюдовъ стали заводить въ Кубанской области и даже въ нѣкоторыхъ губерніяхъ Европейской Россіи (Орловская, Херсонская и т. п.).

Между продуктами скотоводства наибольшее значеніе имѣютъ шерсть и молочные продукты.

Шерсть частью вывозится въ Европейскую Россію и заграницу, частью же потребляется на мѣстѣ для выдѣлки весьма разнообразныхъ кустарныхъ издѣлій (ткани, ковры, бурки и т. п.), изъ которыхъ нѣкоторыя отличаются прекраснымъ достоинствомъ и цѣнятся дорого (дагестанскія сукна). Большое значеніе имѣетъ для края также и молочное хозяйство. Утилизація молока (овечьяго, коровьяго, козьяго и буй-

волинаго) производится весьма разнообразно, а въ способахъ приготовленія масла и въ особенности сыровъ кавказскіе народы сдѣлали большіе успѣхи. Едва ли гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ на земномъ шарѣ можно встрѣтить такое разнообразіе молочныхъ продуктовъ вообще и сыровъ въ частности, какъ на Кавказѣ; способы приготовленія ихъ чрезвычайно различны, а нѣкоторые изъ молочныхъ продуктовъ извѣстны только въ предѣлахъ Кавказа и нигдѣ болѣе. Изъ такихъ продуктовъ достаточно будетъ указать на кефиръ, знаменитый напитокъ, приготовляемый въ верховьяхъ р. Кубани (Карачай) изъ молока подвергнутаго броженію посредствомъ особаго грибка, и извѣстный своими цѣлебными свойствами. Производство швейцарскихъ сыровъ, которымъ безуспѣшно подражаютъ въ другихъ странахъ, въ послѣднее время утвердилось въ краѣ окончательно. Сыръ приготовляемый мѣстами на сѣверномъ Кавказѣ и въ особенности въ Тифлисской губерніи, нисколько не уступаетъ лучшимъ оригинальнымъ швейцарскимъ сырамъ и пользуется огромнымъ спросомъ; къ сожалѣнію, сыръ этотъ, пока, выдѣлывается въ небольшомъ количествѣ, около 260 тыс. килогр. въ годъ.

Нѣкоторое значеніе для страны, въ ряду другихъ отраслей животноводства, имѣетъ также и пчеловодство. Кавказскій край представляетъ много благопріятныхъ условій для занятія пчеловодствомъ, но промышленнаго значенія оно почти нигдѣ не имѣетъ, являясь, въ большинствѣ случаевъ, или занятіемъ любительскимъ, или нѣкоторымъ (кое-гдѣ и значительнымъ) подспорьемъ въ народномъ хозяйствѣ. Пчеловодствомъ занимаются во многихъ мѣстностяхъ и довольно значительныя пасѣки встрѣчаются какъ въ Предкавказьѣ, такъ и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Закавказья. Дикія пчелы водятся въ Закавказьѣ почти повсемѣстно, причемъ особенно часто попадаются въ Абхазіи (Кутаисская губ.), гдѣ въ дуплахъ деревьевъ можно найти запасы дикаго меда въ нѣсколько пудовъ, добываемаго обыкновенно мѣстными жителями. Меда получается нѣсколько сортовъ, изъ коихъ наиболѣе замѣчательны: такъ называемый каменный (бѣлый, очень плотный), встрѣчающійся въ Озургетскомъ у., Кутаисской губ., и

пьяный, производящій нѣчто въ родѣ опьяненія, собираемый пчелами съ цвѣтовъ лавровишни (Prunus laurocerasus) и азаліи (Azalea pontica) въ Батумскомъ и Артвинскомъ округахъ Кутаисской губерніи.

3) Кустарная и фабрично-заводская промышленность. Горный, лѣсной и другіе промыслы. Рыболовство. Пути сообщенія. Торговля.

Уединенное положеніе Кавказскаго края, малоземелье крестьянскаго населенія въ Закавказьѣ, суровыя и продолжительныя зимы горныхъ частей края, обиліе сырыхъ продуктовъ (шерсть, шелкъ, дерево и пр.), а также бытовыя и историческія условія способствовали развитію въ странѣ многихъ отраслей кустарной промышленности, причемъ нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ немаловажное значеніе для мѣстнаго населенія. Наиболѣе существенную роль въ этомъ отношеніи играетъ обработка шерсти, въ особенности распространенная въ восточной части края и сосредоточенная главнымъ образомъ въ рукахъ женщинъ-мусульманокъ. Изъ шерсти выдѣлываются: войлоки, сукна и другія ткани, бурки, веревки, ковры и пр. Ковровое производство развито преимущественно въ Бакинской и Елисаветпольской губерніяхъ у адербейджанскихъ татаръ и курдовъ; главнымъ центромъ производства считается г. Шуша. Кромѣ разнообразныхъ ковровъ изготовляются паласы (ковры безъ ворса), переметныя сумки и другія этого рода ковровыя издѣлія, производство коихъ развито почти вездѣ, гдѣ существуетъ овцеводство. Коверъ въ быту туземца имѣетъ очень важное значеніе, играя роль мебели, постели, занавѣса и пр.; ежегодный оборотъ ковроваго производства въ одномъ Закавказьѣ, вѣроятно, достигаетъ болѣе милліона рублей. Кавказскіе ковры составляютъ предметъ значительнаго вывоза въ Европейскую Россію. Сукна и ткани изъ шерсти, а иногда изъ турьяго (Capra caucasica) пуха ткутся преимущественно въ центральной и восточной частяхъ края; въ особенности славятся своими тканями нѣкоторыя мѣстности

Дагестана. Во многихъ районахъ на сѣверномъ склонѣ Кавказскаго хребта развито производство бурокъ, являющихся, вмѣстѣ съ огромными овчинными шапками (папаха), необходимыми принадлежностями костюма туземца, войлоковъ и проч.

Кустарное производство шелковыхъ тканей, платковъ и вязаныхъ издѣлій изъ шелка, а также вышиваніе шелкомъ, развито въ небольшихъ размѣрахъ во многихъ мѣстностяхъ, а въ особенности въ Шемахѣ Бакинской губерніи и въ Кутаисской губерніи. Какъ эта отрасль кустарной промышленности, такъ и въ особенности бумажно-ткацкое дѣло обнаруживаетъ упадокъ за невозможностью конкурировать съ фабричными издѣліями, привозимыми изъ Европейской Россіи. Мѣстами распространено также производство издѣлій изъ дерева, мѣди, желѣза, серебра, глиняной и иной посуды и т. п. Металлическія производства развиты преимущественно въ Тифлисской и Бакинской губерніяхъ и въ Дагестанѣ; этотъ послѣдній районъ славится также керамическими и деревянными издѣліями, выдѣлкой холоднаго оружія и серебряныхъ съ чернью, а также костяныхъ и роговыхъ съ серебряною и золотою насѣчкой предметовъ украшенія.

Фабрично-заводская промышленность развита въ предѣлахъ Кавказскаго края сравнительно слабо, не смотря на обиліе и разнообразіе сырыхъ земледѣльческихъ продуктовъ, удобное положеніе между двумя морями и богатство полезными ископаемыми. Въ большинствѣ случаевъ промышленность эта имѣетъ кустарный или ремесленный характеръ и сосредоточивается преимущественно на производствѣ предметовъ первой необходимости весьма не требовательнаго, въ общемъ, населенія. Лишь въ сравнительно недавнее время нѣкоторыя отрасли промышленности вслѣдствіе особо благопріятныхъ условій, возникли и развились до весьма значительныхъ размѣровъ. Къ такимъ отраслямъ относится нефтяная промышленность, которая, сосредоточиваясь на добычѣ нефти и выработкѣ изъ нея разнообразныхъ продуктовъ, имѣетъ не только общегосударственное, но и міровое значеніе. Нефть, выходы коей извѣстны во многихъ мѣстностяхъ по обѣ стороны Кавказскаго хребта, добывается главнымъ образомъ вблизи

г. Баку, на Апшеронскомъ полуостровѣ, а также въ Терской области близъ г. Грознаго и въ Кубанской области. Въ 1898 г. на нефтяныхъ промыслахъ въ окрестностяхъ Баку добыто 8 милліоновъ тоннъ нефти, въ окрестностяхъ г. Грознаго — 300 тысячъ тоннъ и въ Кубанской области 23 тонны (1897 г.). Такимъ образомъ, въ предѣлахъ Кавказскаго края добывается свыше 8,3 милліоновъ тоннъ нефти, т. е. на 2 милліона тоннъ болѣе, чѣмъ въ Сѣверной Америкѣ, еще недавно занимавшей первое мѣсто по добычѣ этого продукта на земномъ шарѣ. Всѣхъ скважинъ, дающихъ нефть насчитывается на Бакинскихъ промыслахъ болѣе 1.100, съ общей глубиной свыше 320 километровъ; изъ нѣкоторыхъ скважинъ нефть нерѣдко выбрасывается гигантскими фонтанами. Согласно требованіямъ русскаго и международнаго рынковъ изъ нефти вырабатывается три типа фабрикатовъ: освѣтительные, смазочные матеріалы и мазутъ или нефтяные остатки. Къ первому типу относятся легкіе продукты перегонки (бензинъ и пр.), освѣтительныя масла съ высокой температурой вспышки соляровыя масла, астралинъ и пр.) и, наконецъ, главный продуктъ производства — керосинъ. Ко второму типу относятся легкія и тяжелыя смазочныя масла, а къ третьему — не только нефтяные остатки, но и вообще всѣ остальные продукты, служащіе для топлива. Общая производительность всѣхъ 64 работавшихъ въ 1898 году въ Баку заводовъ составила: керосина $1^1/_2$ милл. тоннъ, смазочныхъ маслъ — 164 тысячи тоннъ, бензина до 5 тысячъ тоннъ, масляныхъ остатковъ — 18 тыс. тоннъ и нефтяныхъ остатковъ 3.900 тыс. тоннъ. Такимъ образомъ, главными предметами производства являются керосинъ и нефтяные остатки; изъ общаго количества керосина, около $^1/_3$ остается на внутреннее потребленіе, остальное же вывозится заграницу; нефтяные остатки потребляются внутри государства на топливо и для переработки на смазочные матеріалы и проч. Грозненскіе нефтяные промыслы въ Терской области, хотя и не оправдали, пока, возлагавшихся на нихъ ожиданій, все же должны быть признаны довольно богатыми; средняя суточная производительность дѣй-

ствующихъ скважинъ въ Грозномъ (11 въ 1897 г.) составляетъ до 50 тыс. килогр. нефти, въ Баку же всего 25 тыс. килогр. Изъ остальныхъ болѣе крупныхъ фабрично-заводскихъ предпріятій слѣдуетъ отмѣтить: ящичные заводы (въ Батумѣ), выдѣлывающіе посуду для керосина, вывозимаго заграницу, цементные (около Новороссійска), винокуренные (винокуреніе производится изъ хлѣбнаго зерна, изъ виноградныхъ сусла и выжимокъ, изъ ягодъ шелковицы и другихъ плодовъ), бумагопрядильни (одна въ Тифлисѣ; другая строится въ Баку), табачныя (въ Тифлисской, Кутаисской губерніяхъ и Кубанской области), рисоочистительныя (въ Баку для обдѣлки персидскаго риса) шелкомотальныя (главнымъ образомъ въ Елисаветпольской и Эриванской губерніяхъ) и спичечныя фабрики, мельницы, маслобойные, мыловаренные, кожевенные, мѣдноплавильные заводы и проч. Сумма производства всѣхъ 20.000 фабрикъ и заводовъ края (изъ нихъ большинство имѣетъ кустарно-ремесленный характеръ) равняется примѣрно 70 милл. рублей въ годъ, причемъ нѣсколько менѣе половины этой суммы приходится на производства по обработкѣ нефти. Общее число рабочихъ около 67 тысячъ человѣкъ.

Въ предѣлахъ Кавказскаго края извѣстны мѣсторожденія множества самыхъ разнообразныхъ полезныхъ ископаемыхъ (золото, серебро-свинцовая, свинцовая, мѣдная, цинковая, сурьмяная, кобальтовая, никкелевая, ртутная, марганцевая, желѣзная и мышьяковая руды, сѣрный колчеданъ, сѣра, графитъ, каменный уголь, горючій сланецъ, торфъ, нефть, озокеритъ, поваренная и глауберовая соль, квасцы, гипсъ, мраморъ, асбестъ, литографскій и цементный камень и проч.), изъ коихъ, однако, лишь немногія разрабатываются въ значительныхъ размѣрахъ. Помимо нефти, наиболѣе развита добыча марганцовыхъ рудъ, мѣди, каменнаго угля, поваренной соли, свинца, глауберовой соли и сѣры. Марганцовыя руды добываются главнымъ образомъ въ Шорапанскомъ уѣздѣ Кутаисской губерніи; промышленность эта, возникшая около 20 лѣтъ тому назадъ, достигла нынѣ значительнаго развитія: въ 1897 году въ Кутаисской губерніи добыто 200 тысячъ тоннъ марганцовыхъ рудъ. По количеству добычи

этихъ рудъ Россія занимаетъ нынѣ первое мѣсто на земномъ шарѣ. Большая часть руды вывозится въ Англію и Голландію. Каменный уголь встрѣчается главнымъ образомъ въ западной части края; въ 1897 г. на Кавказѣ, преимущественно въ Кутаисской губерніи, добыто 21.300 тоннъ каменнаго угля. Мѣсторожденія каменной соли занимаютъ обширныя пространства въ Карсской области и въ Эриванской губерніи, гдѣ расположенъ извѣстный Кульпинскій (село Кульпъ) промыселъ, одинъ изъ древнѣйшихъ на земномъ шарѣ; въ старыхъ выработкахъ здѣсь были находимы каменные молотки и другія орудія каменнаго вѣка. Добыча соли на пяти промыслахъ въ этихъ мѣстностяхъ составила (1898 г.) около 34.000 тоннъ. Кромѣ того, изъ соленыхъ озеръ Бакинской губерніи, Дагестанской и Терской Областей получено самосадочной соли около 16.400 тоннъ. Глауберовая соль добывается въ Тифлисской губерніи въ размѣрѣ около $2^1/_2$ тыс. тоннъ. Мѣсторожденія мѣдныхъ рудъ извѣстны во многихъ мѣстностяхъ, но добыча ихъ и выплавка мѣди сосредоточена главнымъ образомъ въ Елисаветпольской губерніи, и именно на двухъ крупныхъ заводахъ (Кедабекъ и Калакентъ), расположенныхъ въ Елисаветпольскомъ уѣздѣ. На 11 заводахъ, дѣйствовавшихъ въ 1898 г. на Кавказѣ, выплавлено около 3 милл. килогр. металла, изъ коихъ около 75% приходится на помянутые два завода. Добыча серебро-свинцовыхъ рудъ производится преимущественно въ Терской области; здѣсь на Алагирскомъ заводѣ въ 1897 году серебра было выплавлено 65 килогр., а свинца — болѣе 70 тыс. килогр.; всего на Кавказѣ серебряныхъ и серебро-свинцовыхъ рудъ добыто въ этомъ же году 8.300 тоннъ. Мѣсторожденія сѣрныхъ рудъ разрабатываются въ Тифлисской губ., въ Терской области и въ особенности въ Дагестанской области, гдѣ добывается до 2.120 тоннъ руды и выплавляется до 400 тоннъ сѣры. Наконецъ, въ небольшомъ количествѣ добывается кобальтовая (Елисаветпольская губ.), ртутная (Дагестанская область) и желѣзная (Елисаветпольская губ.) руды, а также графитъ (Терская область). Золото, для добычи коего нѣкогда былъ

предпринятъ въ Колхиду знаменитый исходъ Аргонавтовъ, въ настоящее время не добывается на Кавказѣ.

Помимо полезныхъ ископаемыхъ Кавказъ очень богатъ минеральными источниками, встрѣчающимися во многихъ мѣстностяхъ края. Изъ нихъ пользуются обширной извѣстностью такъ называемыя Кавказскія минеральныя воды, расположенныя въ Пятигорскомъ округѣ Терской области. Здѣсь, въ виду бѣлоснѣжной пирамиды Эльбруса, на сравнительно небольшомъ пространствѣ сосредоточено множество самыхъ разнообразныхъ цѣлебныхъ источниковъ, изъ коихъ сѣрнощелочные находятся въ Пятигорскѣ, желѣзистые въ Желѣзноводскѣ, щелочные въ Есентукахъ и углекислые въ Кисловодскѣ. Всѣ группы источниковъ соединены желѣзной дорогой, примыкающей у ст. Минеральныя воды къ Владикавказской, устроены сравнительно хорошо и посѣщаются большимъ числомъ больныхъ. Изъ источниковъ въ особенности извѣстенъ въ Кисловодскѣ Нарзанъ (богатырь), сильный холодный углекислый источникъ, вода котораго представляетъ прекрасный напитокъ. Изъ другихъ минеральныхъ водъ на Кавказѣ пользуются большою извѣстностью щелочные источники въ Боржомѣ, расположенномъ въ живописномъ лѣсистомъ ущельѣ, по которому Кура спускается съ нагорій Малаго Кавказа, а равно слабые сѣрные источники въ Абасъ-Туманѣ, лежащемъ невдалекѣ отъ Ахалциха на высотѣ около $1^1/_2$ т. метровъ надъ уровнемъ моря въ ущельѣ горнаго хребта, опоясывающаго сѣверо-западную часть нагорій Малаго Кавказа. Оба эти курорта отлично устроены и привлекаютъ многочисленныхъ посѣтителей, а Боржомская вода получила въ качествѣ столоваго напитка большое распространеніе.

Лѣса Кавказскаго края, во многихъ мѣстностяхъ сильно порѣдѣвшіе вслѣдствіе безпощаднаго истребленія и потравъ скотомъ, все еще представляютъ мѣстами значительное богатство, какъ по цѣнности составляющихъ породъ, такъ и по великолѣпному ихъ росту. Въ трудно доступныхъ удаленныхъ отъ населенныхъ мѣстъ горныхъ долинахъ можно встрѣтить превосходныя насажденія, въ которыхъ запасъ древесной массы на десятинѣ достигаетъ 2.000 куб. метр. Площадь лѣсовъ

на Кавказѣ болѣе $7^1/_2$ милліоновъ гектаровъ, изъ коихъ около 30% приходится на Сѣверный Кавказъ, а около 70% на Закавказье. Наибольшая площадь занята лѣсомъ въ Кубанской области и въ Кутаисской губерніи (1.840 и 1.650 тысячъ гектар.), наименьшая въ Эриванской, гдѣ лѣса занимаютъ не болѣе 88 тыс. гектар. Что же касается лѣсистости, то первое мѣсто въ этомъ отношеніи принадлежитъ Черноморской губерніи, гдѣ лѣсомъ занята 55,7% всей площади и Кутаисской, гдѣ подъ лѣсомъ состоитъ 46,5%; остальныя губерніи значительно менѣе лѣсисты. Наименѣе лѣсиста Эриванская губернія (3,1%) и Карсская область (8,7%). Эксплоатація лѣса на Кавказѣ въ общемъ развита довольно слабо: въ низменныхъ и болѣе доступныхъ мѣстностяхъ лѣса сильно истреблены, а въ горныхъ районахъ, вслѣдствіе недоступности ихъ и отсутствія дорогъ, эксплоатація лѣса или совсѣмъ невозможна, или же требуетъ устройства особыхъ дорого стоющихъ приспособленій. Въ виду сего крупныхъ лѣсопромышленныхъ предпріятій на Кавказѣ имѣется очень немного; изъ нихъ можно упомянуть обширное лѣсное Боржомское имѣніе (Тифлисской губ.) Великаго князя Михаила Николаевича, гдѣ хорошо организованъ сбытъ лѣса и различныхъ лѣсныхъ продуктовъ и недавно возникшее предпріятіе купца Максимова, имѣющее цѣлью эксплоатацію лѣсовъ въ бассейнѣ р. Кодора (Кутаисской губ.). Производительность 108 лѣсопильныхъ заводовъ Тифлисской и Кутаисской губерніи не превышаетъ 1.100 тысячъ рублей, а трехъ фанерныхъ фабрикъ (2 въ Тифлисѣ), являющихся сравнительно крупными промышленными заведеніями, 410 тысячъ руб. Значительное количество лѣса идетъ на дрова, колья для винограда, бочки, колеса, посуду и другія этого рода издѣлія, составляющія предметъ кустарной промышленности нѣкоторыхъ лѣсныхъ районовъ. Вслѣдствіе отсутствія и дороговизны мѣстнаго лѣса, значительное количество лѣсныхъ матеріаловъ для потребностей края привозится съ Волги черезъ Астрахань въ Петровскъ и Баку, а равно изъ Херсона и даже изъ заграницы въ Батумъ, гдѣ лѣсъ идетъ преимущественно на выдѣлку ящиковъ, въ которыхъ выво-

зится заграницу керосинъ. Изъ мѣстныхъ лѣсныхъ породъ наибольшую цѣнность представляетъ самшитъ (Buxus sempervirens), превосходныя насажденія коего сохранились лишь мѣстами въ казенныхъ лѣсахъ Черноморской и Кутаисской губерніи; древесина самшита вывозится заграницу и стоитъ около 1 рубля за 16 килогр. Второе мѣсто занимаетъ въ этомъ отношеніи грецкій орѣхъ (Juglans regia), доставляющій древесину и очень цѣнный орѣховый наплывъ, затѣмъ идетъ уже сильно истребленный каштанъ (Castanea vesca) дзельква (Zelcowa crenata), кое-гдѣ сохранившійся тиссъ (Taxus baccata) и проч.

Рыболовство въ предѣлахъ Кавказскаго края производится какъ у береговъ, омывающихъ его морей—Азовскаго, Чернаго и Каспійскаго, такъ и въ низовьяхъ рѣкъ, впадающихъ въ эти моря (Терекъ, Сулакъ, Кура, Ріонъ, Кубань и проч.) и имѣетъ довольно важное значеніе въ экономіи страны. Значительное число населенія, живущаго въ низовьяхъ означенныхъ рѣкъ, находитъ себѣ заработокъ на рыбныхъ промыслахъ, а цѣнность улововъ на кавказскихъ водахъ достигаетъ нѣсколькихъ милліоновъ рублей. Въ Каспійско-Терскомъ районѣ вылавливается до 1,6 милліон. килогр. рыбы, въ Каспійско-Куринскомъ—до 36 милл. килогр., въ Азовско-Кубанскомъ—свыше 16 милл. килогр. и въ Крымско-Кавказскомъ—до 25 милл. килогр.; если исключить изъ послѣдняго района около 18 милл. килогр., приходящихся собственно на крымскіе берега, то окажется, что общее количество рыбы, вылавливаемой на кавказскихъ водахъ, достигаетъ слишкомъ 72 милл. килогр. Ловятся главнымъ образомъ: бѣлуга (Acipenser huso), осетръ (Ac. Güldenstaedtii), шипъ (Ac. Schypa), севрюга (Ac. stellatus), лосось (Salmo caspius), сомъ (Silurus glanis), судакъ (Lucioperca sandra), карпъ (Cyprinus carpio), лещъ (Abramis brama), тарань (Leuciscus rutilus), кефаль (Mugil) и пр. Вылавливаемая рыба даетъ икру, клей, балыкъ, а главнымъ образомъ соленый товаръ, имѣющій обширный районъ распространенія. Способы улова рыбы весьма разнообразны. Изъ внутреннихъ водъ замѣчательно рыболовствомъ озеро Гокча, въ которомъ живетъ

четыре вида лососевыхъ и два вида карповыхъ рыбъ, встрѣчающихся только въ этомъ озерѣ. На Черномъ и Каспійскомъ моряхъ въ небольшихъ размѣрахъ существуетъ ловъ дельфина и тюленя.

Промысловая охота развита на Кавказѣ слабо; на всемъ протяженіи края это занятіе является скорѣе спортомъ, чѣмъ промысломъ, и промышленники-охотники среди мѣстнаго населенія встрѣчаются не часто. Тѣмъ не менѣе, вслѣдствіе проведенія желѣзныхъ дорогъ и значительнаго спроса на нѣкоторые виды дичи, послѣдняя по линіямъ желѣзныхъ дорогъ, вблизи городовъ и населенныхъ мѣстъ подверглась, за послѣднее время, сильнѣйшему истребленію. Фазаны, турачи (Attagen), олени и джейраны, еще недавно очень обыкновенные въ большинствѣ мѣстностей края, во многихъ районахъ стали рѣдкостью. Предметами промысловой охоты служатъ всѣ населяющія Кавказъ животныя, идущія въ пищу или дающія шкуры и мѣхъ, начиная перепеломъ и кончая медвѣдемъ, барсомъ и тигромъ.

Пути сообщенія на Кавказѣ, въ послѣднее время, съ устройствомъ сѣти желѣзныхъ дорогъ, значительно улучшились, но тѣмъ не менѣе еще далеко не находятся въ соотвѣтствіи съ торговыми и другими потребностями края. Потребность въ удобныхъ путяхъ сообщенія тѣмъ болѣе велика, что большая часть страны наполнена болѣе или менѣе значительными возвышенностями, въ виду чего естественные пути въ большинствѣ мѣстностей края плохи, а во многихъ горныхъ районахъ доступны только для верхового и вьючнаго движенія. Черезъ огромный Кавказскій хребетъ, раздѣляющій, подобно гигантской стѣнѣ, на двѣ части весь край, пролегаетъ, для сообщенія сѣвернаго Кавказа съ Закавказьемъ, на протяженіи почти 1.500 километровъ, всего лишь одинъ удобный путь—Военно-Грузинская дорога, соединяющая Владикавказъ съ Тифлисомъ. Вліяніе этихъ неблагопріятныхъ условій нѣсколько ослабляется тѣмъ обстоятельствомъ, что Кавказскій край съ востока и запада омывается морями, но моря эти представляютъ сравнительно мало удобныхъ стоянокъ и разстояніе отъ береговъ до внутреннихъ частей страны все-таки

очень велико. Широтное, въ общемъ, направленіе главнаго Кавказскаго хребта обусловливаетъ направленіе существующихъ главныхъ желѣзнодорожныхъ линій, изъ коихъ одна, Владикавказская, прорѣзываетъ все Предкавказье съ запада на востокъ, а другая, Закавказская, проходитъ въ томъ же направленіи, черезъ все Закавказье, отъ Чернаго до Каспійскаго моря. Лишь въ послѣднее время началась постройка желѣзныхъ дорогъ подъ значительнымъ угломъ къ существующимъ магистралямъ; такими линіями являются дороги Петровскъ—Баку и Тифлисъ—Карсъ. Въ настоящее время вся желѣзнодорожная сѣть въ предѣлахъ Кавказскаго края имѣетъ протяженіе около 3.300 километровъ. Магистральной линіей въ Предкавказьѣ является Владикавказская желѣзная дорога, связывающая Ростовъ-на-Дону съ Владикавказомъ и далѣе съ Петровскомъ на Каспійскомъ морѣ (1.000 килом.), съ вѣтвями отъ ст. Тихорѣцкой на Новороссійскъ (280 килом.), отъ ст. Кавказской на Ставрополь (160 килом.) и отъ ст. Минеральныя Воды до Пятигорска, Желѣзноводска и Кисловодска (72 килом.). Къ той же узловой ст. Тихорѣцкой примыкаетъ желѣзнодорожная линія на Царицынъ (550 килом.), пролегающая по Кубанской области на протяженіи почти 60 километровъ и построенная съ цѣлью дать прямой выходъ волжскимъ и частью сибирскимъ хлѣбнымъ грузамъ къ Черному морю. Закавказская желѣзная дорога, соединяя Батумъ на Черномъ морѣ (черезъ Сурамскія горы тоннель слишкомъ въ 4 килом.) съ Тифлисомъ, главнымъ административнымъ и умственнымъ центромъ края, и далѣе съ Баку, лежащимъ на берегу Каспійскаго моря (930 килом.) отдѣляетъ вѣтви на Поти, Кутаисъ и Ткибули (каменноугольныя копи), Чіатури (добыча марганцевыхъ рудъ), Сурамъ, Боржомъ и Сураханы; общее протяженіе вѣтвей болѣе 220 километровъ. Въ послѣдніе годы построены двѣ очень важныя линіи. Одна изъ нихъ, начинаясь отъ Петровска, идетъ на югъ, по берегу Каспійскаго моря, до Баку, и соединяетъ, такимъ образомъ, Закавказскую дорогу съ общей сѣтью русскихъ желѣзныхъ дорогъ. Другая желѣзнодорожная линія соединяетъ Тифлисъ съ Карсомъ и въ будущемъ, вѣроятно, будетъ продолжена на

Эриванъ и Джульфу и далѣе въ Персію —на Тавризъ и Тегеранъ. Въ ближайшемъ будущемъ предположено построить линіи: отъ Тифлиса въ долину рѣки Алазани (Кахетія) и по берегу Чернаго моря на соединеніе Новороссійской вѣтви Владикавказской желѣзной дороги съ Сухумомъ и далѣе съ Закавказской магистралью; наконецъ, существуетъ проектъ постройки желѣзной дороги черезъ центральную часть Главнаго Кавказскаго хребта. Постройка перечисленныхъ желѣзнодорожныхъ линій имѣла огромное значеніе для развитія Кавказскаго края, разработки его природныхъ богатствъ и сближенія съ русскими и заграничными рынками. Движеніе по этимъ линіямъ постоянно возрастаетъ и нѣкоторыя изъ нихъ, какъ, напримѣръ, казенная Закавказская желѣзная дорога, являются однѣми изъ наиболѣе доходныхъ русскихъ желѣзныхъ дорогъ. Главнѣйшіе результаты эксплоатаціи этой линіи (въ 1896 году) выражаются въ слѣдующихъ цифрахъ: перевезено пассажировъ 2.345 тысячъ, грузовъ—$2^1/_2$ милл. тоннъ, валовой доходъ составилъ 19 милліоновъ рублей, чистый доходъ — 10 милліоновъ рублей, или на версту дороги — $9^1/_2$ тысячъ рублей. Главнѣйшими грузами являются: керосинъ и другіе нефтяные продукты—1.230 милл. килогр., марганцовая и другія руды—540 милл. килогр., хлѣбные грузы—115 милліоновъ килогр. и проч. Почти также успѣшно работаетъ и частная Владикавказская дорога; въ томъ же году перевезено пассажировъ 1.854 тысячи, грузовъ — $3^1/_3$ милліоновъ тоннъ; валовой доходъ составилъ $18^3/_4$ милліоновъ руб., чистый доходъ — 8,2 милл. руб., или на версту дороги— 6,8 тысячъ рублей. Важнѣйшіе грузы: пшеница и другіе хлѣбные грузы, масличныя сѣмена, лѣсъ, нефтяные грузы, каменный уголь и пр.

Изъ колесныхъ путей наиболѣе важное значеніе имѣетъ знаменитая своими красотами природы Военно-Грузинская дорога, представляющая превосходное шоссе (около 220 километровъ), соединяющее Владикавказъ съ Тифлисомъ. По этой дорогѣ, являющейся кратчайшимъ путемъ сообщенія внутреннихъ районовъ Закавказья съ Европейской Россіей, происходитъ весьма оживленное пассажирское и довольно значительное грузовое движеніе. Другими важными грунтовыми дорогами являются

пути: отъ станціи Акстафа Закавказской желѣзной дороги на Александрополь, Эривань и Джульфу, отъ Тифлиса до Телава и Сигнаха (въ Кахетію) и затѣмъ на Закаталы и Нуху; отъ ст. Евлаха до Шуши и пр.

Рѣки Кавказскаго края, какъ пути сообщенія, имѣютъ ничтожное значеніе; исключеніе составляетъ среднее и нижнее теченіе р. Куры, по которой производится довольно оживленный сплавъ лѣса и плаваніе небольшихъ рѣчныхъ судовъ и лодокъ. Весьма важными путями сообщенія являются омывающія берега Кавказа моря. Главнѣйшіе пункты Каспійскаго побережья связаны срочными пароходными рейсами съ персидскими портами, съ Красноводскомъ, откуда начинается Среднеазіатская желѣзная дорога и съ Астраханью, а слѣдовательно, и съ Волгой, а Черноморское побережье Кавказа соединено такими же рейсами пароходовъ съ портами Южной Россіи (Одесса, Севастополь), съ анатолійскимъ берегомъ Турціи и Константинополемъ. Кромѣ того, русскіе и иностранные пароходы (австрійскаго Ллойда, Messageries maritimes) поддерживаютъ правильное сообщеніе между Батумомъ и портами Средиземнаго моря до Марселя включительно.

Торговые обороты Кавказскаго края со времени окончательнаго его замиренія, проведенія желѣзныхъ дорогъ, оживленія морскихъ сношеній и проч. достигли весьма значительныхъ размѣровъ и продолжаютъ быстро увеличиваться, причемъ довольно значительная часть ихъ приходится на обмѣнъ товаровъ съ иностранными государствами. Цѣнность общаго грузооборота Кавказскаго края по заграничной торговлѣ составляетъ слишкомъ $88^1/_2$ милліоновъ рублей (1897 годъ), изъ коихъ до 34 милліоновъ рублей приходится на ввозъ, а около $54^1/_2$ милліоновъ рублей—на вывозъ. Въ этомъ грузооборотѣ наибольшее значеніе имѣетъ Черноморское побережье Кавказа съ главнѣйшими портами: Ейскъ и Темрюкъ на Азовскомъ морѣ, и Новороссійскъ, Поти и Батумъ—на Черномъ. На Каспійскомъ морѣ главное значеніе принадлежитъ Баку и Астарѣ, а на всей сухопутной границѣ съ Турціей и съ Персіей—Джульфѣ, лежащей на пути въ Тавризъ и Тегеранъ. Изъ Ейска (3,4 милл. руб.) и Темрюка (1,4 милл. руб.) вывозятся почти исключительно хлѣба, а именно пшеница и

ячмень. Новороссійскъ (15 милл. руб.) отправляетъ заграницу, главнымъ образомъ, пшеницу и другіе хлѣба, масличныя сѣмена, жмыхи, шерсть и небольшое количество нефтяныхъ продуктовъ, поступающихъ сюда изъ Грознаго. Изъ Поти (3,2 милл. руб.) вывозятся: марганцовая руда (174 тыс. тоннъ), кукуруза, дерево пальмовое и орѣховое и проч. Крупнѣйшимъ центромъ Черноморскаго побережья Кавказа по отпускной торговлѣ является Батумъ (22,1 милл. руб.), откуда преимущественно вывозятся (наливомъ и въ ящикахъ) нефтяные продукты (940.000 тоннъ; главнымъ образомъ керосинъ), поступающій сюда въ вагонахъ-цистернахъ изъ Баку. Въ настоящее время, въ видахъ облегченія отпуска заграницу нефтяныхъ и другихъ грузовъ, встрѣчающихъ нынѣ затрудненія при перевозкѣ по Закавказской желѣзной дорогѣ, казною строится керосинопроводъ, предназначенный для перекачки керосина. Участокъ керосинопровода отъ Батума до ст. Михайлово (у восточной подошвы Сурамскаго хребта) уже почти готовъ; къ дальнѣйшей постройкѣ керосинопровода до Тифлиса и Баку будетъ приступлено въ непродолжительномъ времени. Изъ остальныхъ, вывозимыхъ черезъ Батумъ грузовъ, слѣдуетъ отмѣтить: солодковый корень, марганцовую руду, дерево орѣховое и пальмовое, шерсть, шелкъ, кукурузу, ковры (главнымъ образомъ транзитъ изъ Персіи и средней Азіи) и т. п. Значительно слабѣе развитъ заграничный отпускъ на Каспійскомъ морѣ, по которому производится вывозъ въ Персію. Первое мѣсто здѣсь занимаетъ Баку (9,6 милл. р.), откуда вывозятся: сахаръ и сахарный песокъ, папиросы, металлы и металлическія издѣлія, мануфактуры, нефтяные продукты и проч. Огромное большинство этихъ товаровъ получается въ Европейской Россіи; такъ, напримѣръ, весь сахаръ привозится изъ внутреннихъ губерній, такъ какъ на Кавказѣ до сихъ поръ нѣтъ ни одного сахарнаго завода. Изъ Астары (0,6 милл. р.) вывозятся въ Персію преимущественно разнообразныя издѣлія. Отпускная торговля по сухопутной границѣ сравнительно не велика и достигаетъ по цѣнности не болѣе 2 милліоновъ руб.; самымъ оживленнымъ пунктомъ является Джульфа.

По ввозу первое мѣсто, на Черномъ морѣ, занимаетъ

Батумъ (7 милліоновъ рублей), куда привозятся, главнымъ образомъ, доски (для керосиновыхъ ящиковъ), желѣзо, жесть (для керосиновыхъ ящиковъ) и другіе металлы, сѣра и другіе химическіе продукты, гончарныя издѣлія, чай (транзитъ въ Баку и Среднюю Азію) и проч. Новороссійскъ получаетъ товаровъ изъ заграницы всего на 3,7 милл. руб., причемъ ввозятся преимущественно металлы и металлическія издѣлія, машины, кирпичи и гончарныя издѣлія, апельсины и проч. Привозъ товаровъ по Каспійской границѣ немногимъ менѣе, чѣмъ по Черноморской. Въ Баку ($6^1/_2$ милл. руб.) и Астару (1,8 милл. руб.) привозятся изъ Персіи: рисъ обдѣланный, лѣсъ, уголь, хлопокъ, сухіе фрукты и орѣхи, шерстяныя издѣлія, а черезъ Джульфу, которая по привозу, какъ и по вывозу, занимаетъ самое бойкое мѣсто въ ряду другихъ пунктовъ на сухопутной Кавказской границѣ—шерсть и шерстяныя издѣлія.

Вывозъ направляется преимущественно въ Персію, Великобританію, Турцію, Голландію и Францію; привозъ товаровъ имѣетъ мѣсто, главнымъ образомъ, изъ Персіи, Великобританіи, Франціи, Румыніи и т. п. Товарообмѣнъ Кавказскаго края съ Европейской Россіей весьма значителенъ, но трудно поддается точной регистраціи; въ Европейскую Россію вывозятся, главнымъ образомъ, керосинъ и другіе нефтяные продукты (мазутъ и проч.). Помимо нефтяныхъ грузовъ, въ Европейскую Россію вывозится весь собираемый въ краѣ хлопокъ, затѣмъ шерсть, шелкъ, вино, ковры, кожи, мѣдь и пр. Привозъ изъ Европейской Россіи слагается, главнымъ образомъ, изъ мануфактурныхъ товаровъ, металлическихъ издѣлій, посуды, сахара, чая и лѣса.

Вслѣдствіе своего географическаго положенія и богатой природы Кавказскій край съ древнѣйшихъ временъ служилъ поприщемъ встрѣчи европейскихъ и азіатскихъ народовъ и привлекалъ предпріимчивыхъ людей, жаждавшихъ обогащенія или славы. Исторія Кавказа, теряясь во мракѣ вѣковъ, переплетается на зарѣ своей съ преданіями и миѳами глубокой старины и нѣкоторыя изъ важнѣйшихъ событій пріурочиваются сказаніями многихъ народовъ къ различнымъ мѣстностямъ Кавказа (остановка ковчега послѣ потопа

на Араратѣ, Прометей, походъ Аргонавтовъ въ Колхиду и т. п.). Въ историческое время край этотъ, въ теченіе десятковъ вѣковъ, представлялъ арену непрерывной и нерѣдко чрезвычайной ожесточенной борьбы между мѣстными и пришлыми завоевателями и народами — борьбы, которая, то затихая на короткое время, то вспыхивая съ новой силой, продолжалась съ небольшими перерывами почти до нашихъ дней. Древніе персы, евреи, греки, римляне, готы, аланы, гунны, арабы, сельджуки, хазары, монголы, генуезцы, турки и множество другихъ, намъ почти неизвѣстныхъ народовъ господствовали на Кавказѣ и оставили слѣды своего болѣе или менѣе продолжительнаго пребыванія. Со второй половины XVI-го вѣка сношенія русскихъ съ Кавказскимъ краемъ становятся болѣе частыми и завершаются замиреніемъ Кавказа и присоединеніемъ его къ Россіи, послѣ чего край этотъ вступаетъ въ новую эру мирнаго процвѣтанія и экономическаго развитія. Нелегко, однако, далось Россіи это пріобрѣтеніе; около ста лѣтъ тому назадъ сердце Закавказья—Грузія была присоединена къ имперіи, но лишь 63 года спустя, послѣ упорнаго сопротивленія, сложило оружіе послѣднее непокорное племя и Кавказъ, цѣною огромныхъ жертвъ и усилій, былъ замиренъ окончательно. Мирное развитіе Кавказскаго края, вначалѣ подвигавшееся чрезвычайно медленно и встрѣчавшее въ этой, обездоленной вѣковыми войнами, странѣ не мало препятствій, въ послѣднюю четверть вѣка, вслѣдствіе постройки сѣти желѣзныхъ дорогъ, улучшенія путей, устройства портовъ, усиленія русскаго элемента и другихъ благопріятныхъ условій пошло быстрыми шагами впередъ: земледѣльческая культура улучшилась и появились новыя ея отрасли; добыча горныхъ богатствъ, а въ особенности нефти и марганцевыхъ рудъ, достигла огромныхъ размѣровъ; въ краѣ возникла крупная фабрично-заводская промышленность и нѣкоторые другіе новые виды народнаго труда. Мало по малу Кавказъ не только вступилъ въ весьма дѣятельныя сношенія съ Европейской Россіей, но и завоевалъ себѣ прочное и почетное мѣсто на международномъ рынкѣ.

Кн. В. Масальскій.

Приложеніе.

Полярная часть Европейской Россіи.

Въ окраинный отдѣлъ Парижской выставки включена и полярная, и субполярная части Европейской Россіи, а именно: Архангельская губернія. Губернія эта—самая обширная и самая малолюдная въ Европейской Россіи. Пространство ея съ Новою Землею составляетъ свыше 508.000 квадр. килом. Площадь, занятая губерніею, представляетъ въ средней своей, наиболѣе населенной части (бассейны рѣкъ Сѣверной Двины и Онеги), равнину, склоняющуюся къ средиземному водоему Бѣлаго моря. На крайнемъ востокѣ губерніи, вдоль восточной, сибирской ея границы, простирается сѣверная оконечность Уральскаго хребта, отдѣляющая отъ себя, далеко за сѣвернымъ полярнымъ кругомъ, въ направленіи къ сѣверо-западу, хребетъ Пай-хой. Хребетъ этотъ, при 200 килом. длины, доходитъ до Югорскаго шара. Высшія вершины Урала и Пай-хоя достигаютъ до 1.300 и 1.420 метр. абсолютной высоты. Западнѣе теченія громадной р. Печоры вторгается въ Архангельскую губернію Тиманскій кряжъ. Простираясь къ сѣверо-западу, онъ нигдѣ не превосходитъ 400 метр. высоты и доходитъ до Чесской губы Сѣвернаго океана. Между Тиманскимъ кряжемъ и Ураломъ разстилаются обширныя равнины, носящія типическій характеръ полярныхъ тундръ, а именно Большеземельская и Тиманская тундры, а между Тиманскимъ хребтомъ и впадающею уже въ Мезенскую губу Бѣлаго моря рѣкою Мезенью простираются такого же характера тундры Малоземельская и Канинская; послѣдняя вдается далеко въ Сѣверный океанъ Канинскимъ полуостровомъ.

На крайнемъ западѣ губерніи, на обширномъ Лапландскомъ или Кольскомъ полуостровѣ, есть также настоящія горныя группы, которыя состоятъ изъ кристаллическихъ породъ и достигаютъ внутри полуострова предѣльной высоты отъ 900 до 1.000 метр.

Вся поверхность Архангельской губерніи богато орошена многоводными рѣками, принадлежащими къ океаническому бассейну р. Печоры и бѣломорскимъ бассейнамъ рр. Мезени, Сѣверной Двины и Онеги.

Геогностическій составъ губерніи очень разнообразенъ. На западѣ, по всей поверхности Лапландскаго полуострова, преобладаютъ, какъ мы уже говорили выше, кристаллическія породы: гнейссы, граниты, сіениты, діориты, порфиры и т. д., а въ среднюю, наиболѣе ровную часть губерніи проникаютъ широкими полосами палеозойскія формаціи: девонская, каменноугольная и пермская, и, наконецъ, въ сѣверо-восточной части губерніи встрѣчаются вторичныя формаціи (юрская) и новѣйшія. Лапландскій полуостровъ можно считать классическою почвою уцѣлѣвшихъ слѣдовъ древняго ледниковаго періода.

Климатъ Архангельской губерніи достаточно суровъ, но далеко не въ той степени, какъ въ соотвѣтствующихъ широтахъ Сибири. Въ Архангельскѣ, напримѣръ, средняя годовая температура $+0°,4$, холоднѣйшаго мѣсяца $-13°,6$, теплѣйшаго $+15°,9$; разность между холоднѣйшимъ и теплѣйшимъ мѣсяцами $29°,5$. Дожди и снѣга выпадаютъ въ Архангельской губерніи въ меньшемъ количествѣ, чѣмъ въ сосѣднихъ съ нашею крайнею Сѣверною областью, областяхъ Финляндской, Озерной и Московской. Но все же количество осадковъ вполнѣ достаточно: такъ, напримѣръ, въ Архангельскѣ оно составляетъ 396 милиметровъ, Кеми—360 милим., Колѣ—болѣе 200 милим., причемъ наибольшее количество осадковъ падаетъ на іюль и августъ, такъ что земледѣліе страдаетъ въ Архангельской губерніи не отъ засухъ, а отъ раннихъ морозовъ, отъ которыхъ въ иные годы погибаетъ вся жатва.

Флора Архангельской губерніи представляетъ въ ея южной половинѣ характеръ [illegible] флоры (флоры тайги, т. е. высокоствольнаго лѣса), а за полярнымъ кругомъ, т. е. за

Библиотека РКВМФ СССР

сѣверною границей лѣсной растительности, характеръ тундровый и вообще арктическій. Высокоствольные лѣса губерніи состоятъ преимущественно изъ хвойныхъ породъ и занимаютъ половину площади всей губерніи, а въ южной ея половинѣ составляютъ 90 % ея площади. Между хвойными деревьями преобладаютъ ели и сосна, но очень распространена лиственница, а отчасти и кедръ. Лиственныя породы состоятъ преимущественно изъ березы, ольхи и ивы.

Населеніе губерніи, по всеобщей переписи 1897 года, простирается до 350.000; т. е. 0,7 жителей на 1 квадр. километръ; въ числѣ жителей 9 % падаютъ на города. Русскій элементъ населенія въ губерніи составляетъ 85 % и состоитъ изъ потомковъ древнихъ новгородцевъ, колонизовавшихъ этотъ край еще въ самую цвѣтущую эпоху Новгорода. Здѣшніе русскіе представляютъ мужественное, энергическое племя, закалившее свои силы въ постоянной борьбѣ съ негостепріимною природою Сѣвера. Они всегда жили самостоятельною жизнью и никогда не знали крѣпостной зависимости. Инородческая примѣсь составляетъ 15 % населенія. Изъ нихъ 13 % падаютъ на финскія племена: зырянъ и кореловъ и только отчасти финновъ, а остальные 2 % — на полярныя племена: самоѣдовъ (3.850 жит. об. п.) и лопарей (1.730 жит. об. п.).

Земледѣліе не составляетъ главнаго занятія жителей и служитъ имъ только подспорьемъ. Сельское населеніе въ лѣсной полосѣ живетъ мелкими поселками на островкахъ, возвышающихся кое-гдѣ посреди океана влажныхъ и отчасти болотистыхъ лѣсовъ. Пространство такихъ мелкихъ оазисовъ, сколько-нибудь удобныхъ для земледѣлія, такъ ограничено, что среднимъ количествомъ пахатныхъ земель на 1 душу мужск. пола приходится менѣе 1 гектара; такое пространство земли не можетъ пропзвести достаточнаго количества хлѣба для обезпеченія народнаго продовольствія. Система полеводства лядинная, т. е. состоящая въ расчисткѣ и выжиганіи лѣсныхъ зарослей на удобныхъ для земледѣлія мѣстахъ и въ оставленіи, послѣ двухъ или трехъ урожаевъ, расчищенной пашни, которая снова заростаетъ лѣсомъ. За предѣлами же лѣсной растительности и

въ особенности въ тундровой зонѣ земледѣліе уже почти не существуетъ.

Обыкновенное скотоводство стоитъ въ Архангельской губерніи на достаточно высокой степени развитія. Хотя лошадей приходится 20 на 100 жителей, но разведеніе рогатаго скота особенно значительно въ средней части Архангельской губерніи (уѣздахъ Шенкурскомъ, Холмогорскомъ и Архангельскомъ), которая славится своею холмогорскою породою скота, происшедшею отъ введенной сюда въ началѣ XVIII-го вѣка голландской породы. Не существующая ни въ какой другой части Европейской Россіи форма скотоводства — оленеводство составляетъ основу благосостоянія здѣшнихъ полярныхъ инородцевъ, а именно: самоѣдовъ, лопарей, а отчасти и зырянъ. Количество оленей въ губерніи простирается до 300.000, и такъ какъ численность оленеводческихъ инородцевъ не превышаетъ 20.000, то оказывается, что оленей на 100 инородцевъ приходится по 1.500; это самая большая пропорція во всей Имперіи. Если принять въ соображеніе, что ни одно домашнее животное не обходится владѣльцу такъ дешево, какъ олень, питающійся лѣтомъ травою и листьями, а зимою мхомъ (Sphagnum) и ягелями, которые онъ вырываетъ изъ-подъ снѣга своими копытами, да и вообще не требуетъ почти никакого ухода, то значеніе оленеводства для нашего крайняго Сѣвера становится понятнымъ. Олени не только служатъ для передвиженія блуждающихъ инородцевъ, но и доставляютъ имъ своимъ убоемъ, покрываемымъ при благопріятныхъ обстоятельствахъ съ избыткомъ годовымъ приростомъ, шкуры, мясо, шерсть и рога. Оленьи шкуры идутъ отчасти на одежду и обувь инородцевъ, отчасти на производство замши, вывозимой въ предѣлы губерніи и въ столицы. Оленье мясо и языки, кромѣ мѣстнаго потребленія самими инородцами, идутъ въ Петербургъ такъ же, какъ шерсть, сало и рога.

Несравненно большее и притомъ общее значеніе для всѣхъ жителей губерніи имѣютъ, безспорно, особенно развитые въ ней рыболовные промыслы, какъ рѣчные, такъ и морскіе. Первое мѣсто по количеству вылавливаемой рыбы и доходности промысловъ принадлежитъ Мурманскому берегу Лапланд-

скаго полуострова, около котораго ловятся въ особенности въ большомъ количествѣ треска (Gadus collaris), сайда (Gadus virens), пикшуй (Gadus aeglifinus), палтусъ (Hippoglossus vulgaris), зубатка (Anarrhichas), а отчасти камбала (Pleuronectes platessa) и проч. Весь ловъ этотъ производится въ Ледовитомъ океанѣ вдоль всего Мурманскаго берега, отъ границы Норвегіи — рѣки Ворьемы, до Святаго Носа.

Мурманскимъ промысломъ занимаются главнымъ образомъ жители приморскихъ волостей Кольскаго, Кемскаго и Онежскаго уѣздовъ. Раннею весною, еще по зимнему пути, въ февралѣ и мартѣ, отправляются промышленники черезъ Кольскій полуостровъ на Мурманъ и расходятся по «становищамъ», расположеннымъ въ бухтахъ и заливахъ, гдѣ есть удобныя мѣста для стоянки промысловыхъ судовъ. Здѣсь построены промышленниками временныя жилища—«станы». Рыба, идущая вмѣстѣ съ теплымъ теченіемъ Гольфштрема, съ наступленіемъ весны массами появляется на Мурманѣ. Сперва она держится около западныхъ его береговъ, а затѣмъ въ теченіе лѣта постепенно двигается къ востоку и къ осени доходитъ до Святаго Носа. По мѣрѣ хода рыбы съ запада на востокъ передвигаются и промышленники. Отсюда, по времени года и по мѣсту производства, Мурманскій промыселъ раздѣляется на три періода: весенній или западный, обыкновенно самый обильный—съ марта по іюль; лѣтній или средній—съ іюля до половины августа, и осенній или восточный—съ половины августа по октябрь. На лѣтній и осенній промыслы прибываютъ на Мурманъ новые промышленники уже на пароходахъ.

Ловъ производится особыми снастями—«ярусами», наживляемыми мелкой рыбой, мойвой и песчанкой, или, за отсутствіемъ ея, селедкой, червями и ракушками. Ярусъ представляетъ собой связанную изъ нѣсколькихъ концовъ веревку, длиною нерѣдко въ 5—10 килом., съ прикрѣпленными на ней на тонкихъ бечевкахъ крючками на разстояніи около 2 метровъ другъ отъ друга; къ концамъ яруса прикрѣпляется грузъ или якорь и деревянные или стеклянные «кубасы»—пловучіе знаки, по которымъ опредѣляется мѣсто, гдѣ спущена снасть. Ярусъ выметывается, по возможности,

дальше въ открытое море, для чего промышленники выѣзжаютъ на разстояніе до 10 и даже 30 килом. отъ берега; глубина на мѣстѣ лова доходитъ до 200 и болѣе метровъ. Ярусъ запускается, по крайней мѣрѣ, на одну «воду», т. е. на шесть часовъ прилива, или отлива.

Наиболѣе распространенный типъ промысловаго судна—«шняка», примитивнаго устройства безпалубная лодка, поднимающая груза до 2.500 и 3.000 килогр. Въ послѣднее время стали, впрочемъ, появляться лодки болѣе усовершенствованнаго, норвежскаго типа — «ёлы».

Ловъ на шнякѣ производится артелью изъ четырехъ человѣкъ. Артели промышляютъ или самостоятельно, за свой счетъ, или по найму отъ хозяевъ. Ловомъ рыбы на Мурманскомъ берегу занимаются ежегодно въ среднемъ около 4.000 промышленниковъ на 1.000 судахъ.

Общая сумма улова упомянутыхъ рыбъ простирается ежегодно отъ 8 до 12 милл. килогр., на сумму до 500.000 р.

Изъ остальныхъ морскихъ рыбъ имѣютъ еще значеніе промыслы сельдей и наваги (Gadus navaga). Сельди появляются громадными стадами въ бухтахъ и заливахъ Бѣлаго моря. Самые большіе уловы сельдей производятся близъ селенія Сороки Кемскаго уѣзда. Навага ловится у береговъ Бѣлаго моря и во всѣхъ устьяхъ большихъ рѣкъ. Уловъ этихъ двухъ рыбъ (сельдей и наваги) простирается до 3 милл. килогр., на сумму до 150.000 рублей. Не менѣе значенія имѣетъ и ловъ семги въ устьяхъ большихъ рѣкъ губерніи, дающій свыше 1 милл. килогр., на сумму 430.000 руб. Наконецъ, въ рѣкахъ и озерахъ губерніи вылавливается рыбы до 1.400.000 килогр., на сумму до 160.000 рублей.

Изъ морскихъ звѣрей предметомъ промысла поморовъ Архангельской губерніи служатъ тюлени (Phoca groenlandica), нерпы (Phoca foetida), морскіе зайцы (Phoca barbata), моржи (Trichechus rosmarus), бѣлухи (Delphinapterus leucas) и бѣлые медвѣди (Ursus polaris). Добыча морскихъ звѣрей сильно возростаетъ и въ теченіе послѣдняго пятилѣтія утроилась, достигая нынѣ стоимости 170.000 рублей. Развитію морскихъ промысловъ очень способствуетъ улучшеніе

условій сбыта, снабженіе промышленниковъ хорошимъ огнестрѣльнымъ оружіемъ и улучшеніемъ судостроенія. Къ сожалѣнію, китобойный промыселъ еще не развился, хотя киты появляются иногда въ большомъ количествѣ даже у прибрежій Новой Земли.

КАРТА
ОКРАИНЪ РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ
СИБИРЬ, ТУРКЕСТАНЪ, КАВКАЗЪ, И ПОЛЯРНАЯ ЧАСТЬ
ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССІИ.
Масштабъ 1:16500000
Новая Земля
Карское Море
Ледовитый Океанъ
Архангельская
Западно-Сибирская
Среднесибирская
Степная (Киргизская)
Туркестанская
Кавказская
Амурская
Приморская
Якутская
Китайская Имперія
Монголія
Персія
Афганистанъ
Японское Море
Охотское Море
Берингово Море
Беринговъ Проливъ
Каспійское Море
Аральское Море
Черное Море
Средне-Азіатская Желѣзная Дорога
Тегеранъ
Кандагаръ
Пекинъ
Токіо
Іедо
Урга
Кобдо
Хами
Кульджа
Семипалатинскъ
Красноярскъ
Иркутскъ
Благовѣщенскъ
Хабаровскъ
Николаевскъ
Усть-Урть
Плато Устюртъ
Мангышлакъ
Ново-Кульджа
Ташкентъ
Самаркандъ
Бухара
Ашхабадъ
Мервъ
Герать
Кушкуръ
Мазари-Шерифъ
Кундузъ
Каттаръ
Ярконда
Хотанъ
Яркендъ
Кашгаръ
Аксу
Кульджа
Чугучакъ
Кара-Коль
Семиръчье
Сергіополь
Верхне-Ибатскій участокъ
Дудинскій участокъ
Енисейскъ
Мирюнскъ
Усть-Кутъ
Якутскъ
Верхоянскъ
Средне-Колымскъ
Нижне-Колымскъ
Анадырскъ
Камчатка
Охотскъ
Удскъ
Николаевскъ
Сахалинъ
Курильскіе о-ва
Командорскіе о-ва
Алеутскіе о-ва
Аляска
Берингово Море
Тихій Океанъ
Японское Море
Охотское Море
Берингово Море
Беринговъ Проливъ
Ледовитый Океанъ
Карское Море
Новая Земля
Земля Франца-Іосифа
Земля Александры
Земля Императора Николая II
Земля Императрицы Александры
Земля Императора Александра III

4D

Mc
3